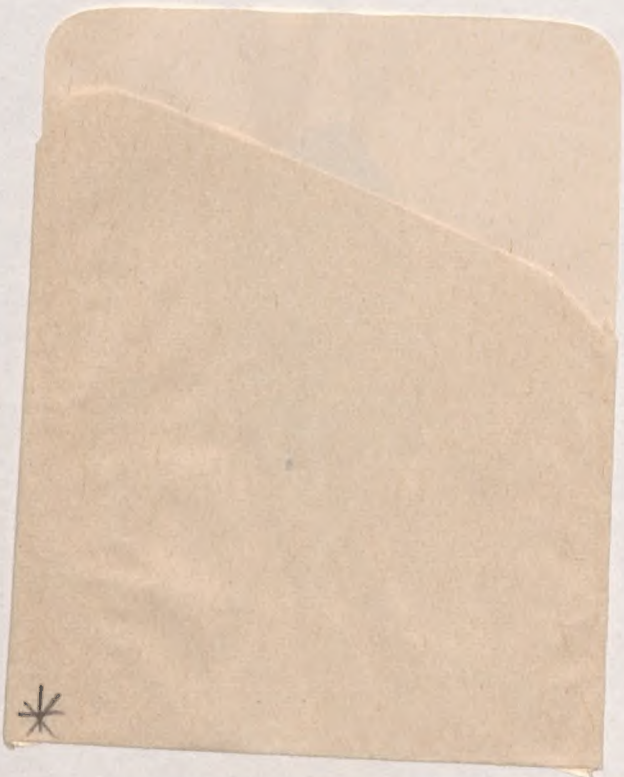
Б-2
П·48
112993
Головкина

K



Б-2
П-48
112993

Д-2
П.48
3
854.

И. М. Покровскій.

СРЕДСТВА И ШТАТЫ
ВЕЛИКОРУССКИХЪ АРХІЕРЕЙСКИХЪ ДОМОВЪ
СО ВРЕМЕНИ ПЕТРА I-го
до учрежденія духовныхъ штатовъ въ 1764 г.

Общій дополнительный очеркъ къ изслѣдованію «Казанскій архіерейскій домъ, его средства и штаты, преимущественно до 1764 г. Казань. 1906 г.».

КАЗАНЬ
Типо-литографія Императорскаго Университета.
1907.

И. М. Покровскій.

СРЕДСТВА И ШТАТЫ
ВЕЛИКОРУССКИХЪ АРХІЕРЕЙСКИХЪ ДОМОВЪ
СО ВРЕМЕНИ ПЕТРА I-го
до учрежденія духовныхъ штатовъ въ 1764 г.

Общій дополнительный очеркъ къ изслѣдованію «Казанскій архіерейскій домъ, его средства и штаты, преимущественно до 1764 г. Казань. 1906 г.».

БИБЛІОТЕКА
Московской
Православной Духовной
Академіи
Инв. № 112993

КАЗАНЬ
Типо-литографія Императорскаго Университета.
1907.

Печатать дозволяется. 20 іюня 1907 г. И. д. Ректора Академіи,

Инспекторъ Протоіерей. *Н. Виноградовъ.*

I.

Основнымъ богатствомъ архіерейскихъ домовъ были *недвижимыя имущества*, заключавшіяся въ населенныхъ земляхъ, въ лугахъ, лѣсахъ, рыбныхъ ловляхъ и доходныхъ статьяхъ—какъ то: мельницахъ, бортныхъ ухожьяхъ (пчельникахъ), лавкахъ и т. п. Эти недвижимыя имущества и доходныя статьи составляли какъ бы фондовые капиталы архіерейскихъ домовъ, не будучи, впрочемъ, для всѣхъ главнымъ источникомъ содержанія при господствѣ денежнаго обращенія, особенно развитого со времени Петра.

Каѳедральныя домовыя населенныя земли, въ громадномъ большинствѣ, были пожалованіемъ русскихъ государей домамъ св. Софіи (Новгородскому), св. Спаса (Псковскому), Пресв. Богородицы (Суздальскому), Успенія Богородицы (Московскому), Благовѣщенія (Казанскому) и т. д. Собственно земли закрѣплялись за архіерейскими домами жалованными грамотами, а крестьяне на нихъ—послушными.

Царскія земельныя пожалованія архіерейскимъ каѳедрамъ въ царскихъ отчинахъ увеличивались новыми недвижимостями, пріобрѣтенными законными способами со стороны архіерейскихъ домовъ—куплей, промѣномъ, полученіемъ въ даръ, „на поминъ душъ“ отъ частныхъ лицъ и т. п. Ростъ каѳедральныхъ имуществъ падаетъ преимущественно на XVI и XVII вв.

Земли архіерейскихъ домовъ были разныхъ сортовъ—пашенныя, т. е. годныя для обработки, на которыхъ сѣялся озимый и яровой хлѣбъ, переложныя, т. е. запущенныя или заросшія послѣ пахоты, дикія поля, чаще на югѣ—напр. въ степяхъ Воронежской епархіи, и, наконецъ, поросшія лѣсомъ, послѣ запустѣнія населенныхъ мѣстъ. Единица мѣры земельныхъ владѣній также была различна. Пахотныя и непахот-

ныя земли чаще измѣрялись четвертями [1]), рѣже десятинами и, наконецъ, на глозомѣръ или безъ мѣры,—по урочищамъ, какъ было у Вятскаго архіерейскаго дома. Земли Смоленскаго архіерейскаго дома измѣрялись мѣстными мѣрами—службами и пляцами. Лѣсъ былъ также разныхъ сортовъ: пашенный, т. е. при пашняхъ, и непашенный,—около котораго не было обработываемой земли. Этотъ лѣсъ, какъ и пашни, обыкновенно измѣрялся десятинами. Черный крупный (строевой и дровяной) и болотистый мелкій кустарникъ измѣрялись верстами. Послѣдніе два сорта лѣса часто назывались просто „поверстнымъ“ лѣсомъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напр. у Ростовскаго архіерейскаго дома, къ „поверстному“ лѣсу относился и „непашенный“ лѣсъ. Какъ и слѣдовало ожидать, лѣсныя угодья и богатства преобладали во владѣніяхъ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ архіерейскихъ домовъ, включая и Казанскій архіерейскій домъ.

Для Вятской архіерейской каѳедры, къ которой относился Пермскій край до Уральскаго хребта, Холмогорской (Архангелогородской), Устюжской и для Сибири лѣса, кажется, имѣли цѣнность постольку, поскольку крестьяне, жившіе при нихъ, вносили натуральный оброкъ—грибами, ягодами и конюшенными припасами. Тамъ лѣсовъ было слишкомъ много. Въ вѣдомостяхъ этихъ архіерейскихъ домовъ, относящихся къ первой половинѣ XVIII в., лѣсъ, какъ не имѣющій цѣнности, совсѣмъ не показанъ. У Астраханскаго и Коломенскаго архіерейскихъ домовъ лѣсу также не показано и, вѣроятно, не было, или было, но очень мало. Воронежскій архіер. домъ подъ лѣсъ запустилъ 300 десятинъ пашни, очевидно за неимѣніемъ настоящаго лѣса. Нѣкоторыя вотчины Крутицкаго архіерейскаго дома также страдали отъ безлѣсья. Въ 1719 г. м. Крутицкій Игнатій жаловался, что лѣсныхъ угодій у него нѣтъ [2]).

Сѣнные покосы измѣрялись десятинами, копнами, или просто участками, таковъ у Астраханскаго архіерейскаго дома—Болдинъ островъ. Рыбныя ловли были у всѣхъ архіерейскихъ домовъ въ рѣкахъ, озерахъ, прудахъ, а у Астраханскаго и Архангелогородскаго домовъ и въ моряхъ.

---

[1]) Четверть въ однихъ мѣстахъ ровнялась $^1/_2$ дес., въ другихъ цѣлой десятинѣ.

[2]) Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Синода I, № 44; XI, № 233.

Количество, отчасти и качество, земельныхъ недвижимыхъ имуществъ, постепенно накоплявшихся за архіерейскими домами, соотвѣтствовало важности архіерейскихъ каѳедръ. Богатѣйшими были старинные архіерейскіе дома: Новгородскій, Ростовскій, Тверской, Рязанскій, Крутицкій и Казанскій. Сравнительно съ ними новыя архіерейскія каѳедры—Устюжская, Холмогорская (Архангелогородская) имѣли мало земельныхъ имуществъ, а Астраханская совсѣмъ не имѣла ихъ [1]). Село Теньки въ Свіяжскомъ уѣздѣ съ деревнями и всякими угодьями, данное Астраханскому дому при первомъ архіепископѣ Ѳеодосіи (1602—1606 гг.), въ началѣ 20-хъ годовъ XVII в. окончательно взято на государя и причислено къ его дворцовымъ волостямъ. Вмѣсто Теньковъ данъ Астраханской каѳедрѣ учугъ Чурка, бывшій на откупѣ за 520 руб.; кромѣ того Астраханскому дому Успенія Богородицы пожалованы были рыбныя ловли на Волгѣ [2]). Совсѣмъ мало пашенной земли было у Холмогорскаго архіерейскаго дома, сохранившаго за собой оброчныя приморскія рыбныя ловли на Мурманѣ. Въ 1724 г. на его поляхъ сѣялось всего-на-всего ржи 20 четв. и ячменя 25 четв.; въ концѣ 30-хъ и началѣ 40-хъ годовъ XVIII в. посѣвъ нѣсколько увеличился: ржи сѣялось 28 четв. ячменя, 78 четв. [3]).

Остальные великорусскіе архіерейскіе дома имѣли населенныя земли, цѣнность которыхъ для каѳедральной казны обусловливалась не только качествомъ почвы и пригодностью для хлѣбопашества (добрая-хорошая, средняя и худшая земля), но и густотою населенія. За недостаткомъ крестьянскаго населенія, цѣнность, точнѣе доходность, земли понижалась, оставаясь „въ пустѣ“ безъ оброчниковъ и безъ обработки.

Цѣнность землѣ продавали собой крестьянскій, отчасти и бобыльскій дворы, пользовавшіеся домовой землей на пра-

---

[1]) Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. I № 127. Въ вотчинахъ Астраханскаго дома и у монастырей—ни пахотныхъ земель, ни бобылей и дѣловыхъ людей не бывало и нынѣ (1721 г.) нѣтъ.

[2]) Прот. І. Саввинскій. Астраханская епархія, Вып. I. Изд. 2. Астрахань. 1905 г. стр. 73—76; 79—80; 178.

[3]) Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Синода, т. IV, № 273 и Приложеніе, стр. 1.

вахъ оброчниковъ „задѣльно“ или съ денежнымъ и натуральнымъ взносомъ въ архіерейскую казну. Сравнительно богатый Коломенскій домъ, не утративъ ни одной четверти земли, замѣтно оскудѣлъ вслѣдствіе того, что въ 1648 году 148 домовыхъ крестьянскихъ дворовъ у него было взято въ Коломну подъ посадъ, а 38 дворовъ въ 1657 г. съ епископомъ Александромъ переведены были на Вятку [1]).

Общая подворная перепись въ вотчинахъ архіерейскихъ домовъ была произведена въ 186, т. е. 1678 году. Эта основная перепись имѣла значеніе и въ позднѣйшее время, впредь до ревизіи 1744 года, когда изъ статистическихъ вѣдомостей архіерейскихъ домовъ исключено количество дворовъ и оставлено одно подушное исчисленіе, тогда какъ еще въ вѣдомостяхъ 1739—1741 гг. [2]) рядомъ съ числомъ дворовъ по переписи 186 г. показано число душъ по свидѣтельству генералитета (1710 г.). Само собою понятно, что позднѣйшія показанія числа крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ со ссылкой на перепись 186 г. во многихъ случаяхъ не соотвѣтствовали тому количеству ихъ на домовыхъ земляхъ, какое было дѣйствительнымъ въ 1678 г. [3]).

---

[1]) Опис. Докум. и Дѣл. Арх. св. Син. II, ч. 2, № 1041.

[2]) Изданы въ Приложеніи къ настоящему очерку.

[3]) Опис. Док. и Д. Арх. Св. Син. V, Прил. III, стр. 38, II, ч II, № 1266, Прил. XVIII; III, Приложеніе XXV. Полн. Собр. П. и Р. по Вѣд. Прав. Испов. IV, № 1349. У однихъ архіерейскихъ домовъ число дворовъ послѣ 1678 г. прибавилось, у другихъ убавилось. У Вятскаго архіерейскаго дома въ 1705 г. по переписи 186 г. показано 758 дворовъ, а въ 1739—1741 гг. вмѣстѣ съ разночинцами ихъ было 898; въ вотчинахъ Крутицкаго дома по переписи 186 г. было 1050 дворовъ, а наличныхъ въ 1722 году всего 992 дв., у Ростовскаго дома по книгамъ 186 г. считалось 1478 дв., а по книгамъ 1710 г.—641 дв., у Вологодскаго дома въ 186 г. насчитывалось 1042 дв., а въ 1710 г. 884 дв. Въ 1739—1741 г. за Вологодскимъ домомъ по тѣмъ же переписнымъ книгамъ 186 г. уже насчитывалось 1328 дворовъ крестьянъ и бобылей, за Крутицкимъ же въ 1739 г. было меньше, чѣмъ въ 1722 году—941 дв., но за Ростовскимъ домомъ насчитывалось 4412 дворовъ. Слишкомъ замѣтная разница въ числѣ дворовъ у Ростовскаго и Вологодскаго архіерейскихъ домовъ мы объясняемъ тѣмъ, что въ статистикѣ 1710 г. имѣются въ виду дворы въ вотчинахъ, оставшихся за этими архіерейскими домами послѣ опредѣленія 1710 г., тогда въ статистику 1739—1741 г. вошли всѣ вотчинные дворы, т. е. и въ заопредѣленныхъ вотчинахъ.

Убыль крестьянскихъ дворовъ въ началѣ XVIII в., сравнительно съ переписью 186 года, наблюдается почти всюду. Выразительнымъ примѣромъ этой убыли можетъ служить запустѣніе лежскихъ вотчинъ Вологодской каѳедры. Въ продолженіе 30 лѣтъ, къ 1732 году, въ Лежскомъ волоку запустѣло до 50 домовыхъ деревень, такъ что изъ 79 вытей и $5^1/_{16}$ осмины (осмаковъ) осталось жилыхъ только 40 вытей. Нѣкоторыя запустѣвшія деревни успѣли зарости лѣсомъ. Причиной запустѣнія были усиленные наборы въ рекруты, въ плотники (въ Петербургъ, Ругодевъ, Воронежъ и на Олонецкую верфь), въ работники, излишніе поборы, наложенные извѣстнымъ петровскимъ прибыльщикомъ Кубатовымъ—вологодскимъ вице-губернаторомъ, отъ которыхъ (поборовъ) крестьяне брели врозь, а также недороды и скотскіе подежи [1]). Село Грайворонокъ, принадлежавшее Бѣлогородскому архіерейскому дому, послѣ 1708 г. значительно опустѣло „за шведскимъ разореніемъ“ и вслѣдствіе морового повѣтрія, а нѣкоторые грайвороновцы разбрелись „за безлѣсьемъ“ [2]). Убыль крестьянъ наблюдается Суздальскаго и Тверского домовъ. Смоленскія вотчины были разорены податями и постоями [3]). Запустѣніе въ началѣ XVIII в. замѣчалось не только въ окраинныхъ епархіяхъ, но и въ центрѣ, напр. Патріаршей области [4]).

Приведенныя причины запустѣнія домовыхъ вотчинъ, вліявшія на убыль крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, можно считать общими. Но были и другія причины, по которымъ въ царствованіе Петра сокращалось число дворовъ у нѣкоторыхъ архіерейскихъ домовъ. Причины эти кроются въ личности самого Петра, далеко нерасположеннаго обогащать архіерейскія каѳедры; напротивъ, гдѣ можно, онъ отбиралъ дворы у архіерейскихъ домовъ. Въ 1703 и 1704 г.г. значительное число крестьянъ было взято у Тверскаго архіерейскаго дома въ Клинскій Ямъ; отъ Новгородскаго архіерейскаго дома болѣе 199 дворовъ въ 1719 г. было отписано къ Петровскимъ

---

[1]) Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. XI, № 490. Тутъ названы всѣ запустѣвшія деревни.

[2]) Тамъ же, № 233.

[3]) Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. I, №№ 269 и 309; XI, № 301, ср. VIII, № 488.

[4]) Тамъ же, X, № 111, стр. 1055—1084.

олонецкимъ заводамъ. Приписка новгородскихъ вотчинъ къ олонецкимъ заводамъ совершенно разстроила эти вотчины: крестьяне стали уклоняться и отъ заводскихъ работъ и отъ платежей въ архіерейскій домъ. Помимо того, эта приписка съ убылью домовыхъ крестьянъ тяжело отразилась на олонецкихъ крестьянахъ, оставшихся за архіерейскимъ домомъ. Денежные сборы съ отписныхъ крестьянъ разложены были на наличныхъ по 30½ коп. со двора. Общая цыфра разложеннаго сбора равнялась не одной тысячѣ руб. Въ 1727 г. новгородскіе домовые крестьяне въ количествѣ 168 дворовъ были взяты отъ олонецкихъ заводовъ и возвращены архіерейскому дому [1]).

Въ томъ же 1719 году Петръ отдалъ полотняному фабриканту Томасу съ компаніей, въ видахъ поощренія и развитія полотняннаго производства, с. Кохму (Рождественское), вотчину Суздальскаго архіерейскаго дома, въ Суздальскомъ уѣздѣ. Фабриканты обязывались платить всѣ государственные сборы съ крестьянъ. Такое условіе оказалось не по вкусу иноземцевъ и Томасъ задолжалъ до 10,000 рублей. Въ 1722 году суздальскій епископъ обратился было къ „высокому милосердію“ Св. Синода о возвращеніи ему вотчины, но дѣло затянулось. Владыка напрасно ждалъ отвѣта. Въ 1727 г. с. Кохма Высочайше пожалована была президенту Мануфактуръ-Коллегіи сенатору Василію Новосильцову и Камергеру Данилу Чевкину пополамъ съ платой въ архіерейскій домъ чрезъ Коллегію Экономіи 615 р. 59 к. [2]). Вотчины прикрытой Тамбовской епархіи (1701 г.) и ея дома: села Преображенское—Ничаево и Липовка—Архангельское, въ Тамбовскомъ (нынѣ Моршанскомъ) уѣздѣ въ 1718 г. отданы были въ вотчинное владѣніе не Рязанской каѳедрѣ, къ которой была приписана Тамбовская епархія, а генералъ-майору Ульянову-Синявину. Другія вотчины ея, близъ самаго Тамбова, села: Спасское—Талинка, сельцо Казыванье, сельцо Богородицкое—Малая Талинка и село Керша—Троицкое съ 3 архіерейскими дворами, съ 198 дворами крестьянъ, а въ нихъ

---

[1]) Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. VI, № 170; Приложенія...., стр. 17; 37.

[2]) Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Син. I, № 257; III, Прилож. стр. CVII; VIII, № 488.

3158 душъ обоего пола, отданы были 25 авг. 1725 года камеръ-юнкеру Петру Поспѣлову [1]). Даже приписанными вотчинами, населенными землями, покосами, рыбными ловлями и пасѣками въ Тамбовскомъ уѣздѣ, принадлежащими Рязанскому архіерейскому дому, во главѣ котораго стоялъ самъ мѣстоблюститель, своевольно завладѣли сосѣдніе помѣщики. Въ 1721 году мѣстоблюститель требовалъ возобновить въ захваченныхъ вотчинахъ земельныя границы [2]). Но возстановленіе границъ для архіереевъ оказывалось дѣломъ не легкимъ, а все отъ того, что ни Вотчинная Канцелярія, ни сами межевщики не „норовили“ архіерейскимъ домамъ [3]). Однако уступать свою собственность для архіерейскихъ домовъ не было пріятно. Поэтому на спорныхъ межахъ случались чуть не цѣлыя побоища, причемъ архіерейскіе крестьяне принимали сторону своихъ владѣльцевъ, интересы которыхъ были общими съ крестьянскими. Такъ случилось на межахъ Рязанскаго архіерейскаго дома, пограничныхъ съ селомъ Дехтяновымъ, принадлежавшимъ генералу-майору Ушакову. При размежеваніи архіерейскіе слуги съ 1000 крестьянъ явились на межи съ дубьемъ и рогатинами и сослали съ межъ всеводу, пріѣхавшаго размежевывать земли. Подобное же случилось на межахъ Тверского архіерейскаго дома при Космодемьянской слободкѣ, пограничной съ вотчинами Троице-Сергіева монастыря. Такіе печальные факты насилія со стороны архіерейскихъ слугъ и домовыхъ крестьянъ, можно объяснять не только тѣмъ, что межевщики и сама Вотчинная Коллегія „не норовили“ архіерейскимъ домамъ, дѣйствуя въ интересахъ помѣщиковъ и свѣтскихъ вотчинниковъ, но и тѣмъ, что сами помѣщики и свѣтскія власти жестоко расправлялись съ архіерейскими слугами на межахъ. Въ 1728 г. на лугахъ Рязанскаго архіерейскаго дома, близъ Рязани, камериръ Рязанской провинціи Кириллъ Головинъ такъ безчеловѣчно билъ осматривавшаго тѣ луга домоваго конюшаго іеродіакона Варлаама и конюха Зотова, что оба дозорщика отъ тѣхъ побоевъ умерли. На жалобы Гавріила, епископа рязанскаго, рязанскій воевода, по дружбѣ

---

[1]) Тамъ же, III. Приложеніе, стр. CVII; V, № 302.

[2]) Тамъ же, I. № 440.

[3]) Тамъ же, I, № 629.

и по поровкѣ Головину, не обратилъ вниманія и суда въ свое время не было [1]).

Одновременно съ отобраніемъ отдѣльныхъ каѳедральныхъ вотчинъ и передачей ихъ частнымъ лицамъ встрѣчаются случаи отобранія вотчинъ на Государя безъ передачи другимъ владѣльцамъ. Домовыя вотчины Казанскаго архіерейскаго дома, бывшія за приписнымъ Черноозерскимъ монастыремъ въ Козмодемьянскомъ уѣздѣ, въ 1718 г. взяты были на самого Государя [2]).

Въ самомъ началѣ XVIII в. Бѣлопесоцкій монастырь, приписанный къ Коломенскому архіерейскому дому еще при Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ (1681 г.), со всѣми вотчинами былъ отписанъ къ Троице-Сергіевскому монастырю. Въ 1722 г. возбуждалось дѣло о возвратѣ монастыря архіерейскому дому, но, кажется, напрасно. Въ 1739—1741 гг. мы совсѣмъ не видимъ приписныхъ монастырей у Коломенскаго архіерейскаго дома [3]).

II.

Приписка монастырей вмѣстѣ съ вотчинами *къ архіерейскимъ домамъ*, широко практиковавшаяся во второй половинѣ XVII в. [4]), въ нач. XVIII в. почти прекратилась. Мало того, много приписныхъ монастырей было прикрыто или обращено въ епархіальные, а вотчины ихъ кое-гдѣ были отписаны отъ архіерейскихъ домовъ. Но въ большинствѣ случаевъ, по прикрытіи молобратственныхъ приписныхъ монастырей, вотчины ихъ входили въ общій составъ домовыхъ владѣній. Въ качествѣ приписныхъ къ Псковскому архіерейскому дому въ первой четверти XVIII в. извѣстны Николаевскій Гдовскій, Покровскій Озерскій и Пантелеймоновскій. Въ Коллежскихъ монастырскихъ вѣдомостяхъ (1739 — 1741 гг.) за Псковскимъ домомъ почему то не названо ни одного приписн-

---

[1]) Тамъ же, V, № 147, X, № 47; XI. № 330.

[2]) Тамъ же, III, Приложеніе, стр. VII.

[3]) Тамъ же, II, ч. 2, № 1041, ср. Вѣдомости 1739—1741. Впредь эти вѣдомости мы будемъ называть домовыми коллежскими.

[4]) И. Покровскій. Казанскій архіер. домъ. Казань, 1906 г., стр. 57—62.

ного монастыря, ихъ нѣтъ и въ числѣ епаршескихъ, хотя не оговорено, что при Псковскомъ домѣ приписныхъ монастырей нѣтъ, какъ это обыкновенно замѣчалось въ другихъ епархіяхъ [1]). Упраздненный Никола-Ратный монастырь Бѣлогородскаго архіерейскаго дома, превратившись въ село съ церковью Николая Ратнаго, былъ отданъ въ аренду извѣстному сильному человѣку петровскихъ временъ кабинетъ-секретарю Макарову. Возникшее въ 1721 г. спорное дѣло, кажется, осталось безъ успѣха для Бѣлогородскаго архіерейскаго дома, такъ какъ по Коллежской вѣдомости за нимъ значится только одинъ приписной монастырь—Николаевская Коренная пустынь [2]). Монастыри, бывшіе въ числѣ приписныхъ въ началѣ XVIII в., напр. Зачатьевскій—къ Ростовскому дому, Успенскій—Болгарскій къ Казанскому по монастырскимъ Коллежскимъ вѣдомостямъ 1739—1741 г. уже значились въ числѣ самостоятельныхъ епархіальныхъ монастырей [3]). Ко времени первой ревизіи 1744 г. казанскій домовый Іоанно Предтеченскій монастырь съ 90 душами крестьянъ, также отписанъ отъ архіерейскаго дома въ число самостоятельныхъ епаршескихъ монастырей [4]).

Епархіальные архіереи, въ интересахъ своихъ каѳедръ и епархіальныхъ учрежденій, въ томъ числѣ духовныхъ школъ, старались или возвратить бывшіе домовые приписные монастыри, или приписать новые. Въ 1719 г. 31 дек. Варлаамъ, епископъ тверской, просилъ о приписке къ архіерейскому дому—монастырей, приписанныхъ къ Воскресенскому Истринскому монастырю: Саватьевскаго, Астраханскаго и Ѳеодоровскаго (въ Твери), а также нѣкоторыхъ вотчинъ Іосифо-Волоколамскаго монастыря—(село Балашово съ деревнями) и Пафнутьева м. (с. Ульяновское съ деревнями). Просьба о приписке монастырей и вотчинъ была вызвана указами Правительствую-

---

[1]) Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Синода, IV, №№ 38; 263, ср. Русскія епархіи.. т. I, Приложеніе, стр. 45—46. Пантелеймоновскій м. въ 1763 году былъ приписнымъ къ Псковскому дому (Арх. Св. Син. 9. 1763 г. № 155).

[2]) Тамъ же, I, № 263.

[3]) И. Покровскій. Русскія епархіи въ XVI—XIX вв., т. I. Казань. 1897 г. Приложеніе, стр. XIX, XXI.

[4]) Амвросій. Исторія Росс. іерархіи, VI, ч. 2, стр. 1074, ср. Приложенія... Стр. 48.

щаго Сената, которыми повелѣвалось Тверскому архіерейскому дому изъ доходовъ съ своихъ вотчинъ производить хлѣбное жалованье бѣднѣйшей епархіальной Ниловой Столбенской пустыни, по ревизіи 1744 г. имѣвшей всего 13 душъ крестьянъ, и Знаменскому Осташковскому дѣвичьему монастырю. Преемникъ Варлаама, м. Сильвестръ, въ ноябрѣ 1720 года дважды повторялъ просьбу своего предшественника на имя Государя. Но на этотъ разъ также не послѣдовало рѣшенія. Просьба тверскихъ владыкъ не имѣла успѣха, въ виду нѣкотораго обезпеченія Ниловой пустыни и Знаменскаго монастыря рыбными ловлями въ озерѣ Селигерѣ. Только преемнику Сильвестра, архіепископу Ѳеофилакту, удалось въ 1724 году приписать къ архіерейскому дому Ѳеодоровскій монастырь въ г. Твери для содержанія въ немъ школы. Монастырь былъ „заопредѣленный“ и запущенный. Воскресенскій Истринскій архимандритъ Мельхиседекъ въ 1728 г. пытался было возвратить Ѳедоровскій монастыря и приписать его, по прежнему, къ Воскресенскому, но ему было отказано [1]).

М. Сильвестръ (Холмскій), побывавшій на нѣсколькихъ каѳедрахъ, всюду хлопоталъ о приписке монастырей съ ихъ вотчинами къ архіерейскимъ домамъ для усиленія каѳедральныхъ средствъ. Поступивъ (3 февр. 1723 г.) на Рязанскую каѳедру, онъ въ 1724 г. просилъ о приписке къ его дому Ольгова и Терехова монастырей съ вотчинами. Основаніемъ къ просьбѣ было то, что Тамбовская епархія, присоединенная къ Рязанской митрополіи для усиленія средствъ содержанія мѣстоблюстителя еще въ 1701 г., и Московскій Пресненскій домъ взяты были у Рязанскаго архіерейскаго дома, отъ чего домъ оскудѣлъ [2]). Просимые небогатые монастыри, вѣроятно, были скоро прикрыты. По крайней мѣрѣ по Коллежскимъ Вѣдомостямъ ихъ нѣтъ въ Рязанской епархіи ни въ числѣ приписныхъ, ни въ числѣ епархіескихъ [3]).

---

[1]) Описс. Докум. и Д. Арх. Св. Син I, № 37 Полн. Собр Постан. и Распор. по Вѣд. Прав. Испов. V, № 1527, VI № 2139. Въ 1720 г. по указу Государя Ниловой пустыни и Знаменскому монастырю, вмѣсто денежнаго и хлѣбнаго жалованья и на церковную потребу, даны рыбныя ловли въ озерѣ Селигерѣ, но на извѣстныхъ условіяхъ.

[2]) Описс. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син., IV, № 114.

[3]) Арх. Мин. Юст. Монастырскія Вѣдомости по Колл. Экон. кн. 2, стр.

Сильвестру удалось было приписать къ архіерейскому дому малобратственный Спасскій монастырь въ г. Муромѣ. Этотъ монастырь былъ положительно разоренъ послѣдними настоятелями—Герасимомъ и Матѳіемъ. Епископъ Сильвестръ просилъ о приписке Спасскаго монастыря съ доброй цѣлью—устроить въ немъ духовную школу для священническихъ дѣтей. Синодъ 21 іюня 1725 г. опредѣлилъ приписать Спасо-Муромскій монастырь къ архіер. дому, но съ тѣмъ, чтобы въ томъ же 1725 году тамъ непремѣнно была устроена школа и содержалась на монастырскія средства, а архіер. домъ отнюдь не касался монастырскихъ средствъ. Сильвестру едва-ли удалось устроить школы въ монастырѣ и сдѣлать монастырь домовымъ, такъ какъ въ августѣ того же 1725 года онъ былъ уже переведенъ въ Казань [1]). Какъ видно изъ Коллежскихъ Вѣдомостей, Рязанскій архіерейскій домъ послѣ Сильвестра остался безъ приписныхъ монастырей. Въ Казани м. Сильвестръ прикрылъ два погорѣвшихъ монастыря: Осипскій Преображенскій и Успенскій Сарапульскій, передавъ ихъ средства на Духовную Семинарію. Послѣдній монастырь былъ весьма бѣденъ и его вотчинные крестьяне платили на семинарію всего по 13 р. 6 коп. въ годъ, а осипскіе—по 190 р. 40 к. Осипскій монастырь можно назвать полудомовымъ, такъ какъ въ 1729 году надзоръ за его вотчинами порученъ былъ домовому іеромонаху Іакову [2]), а средства шли на Семинарію.

77—126 ср. Амвросій, Ист. Рос. іерархіи VI, ч. 2, стр. 1079—1080. Русскія епархіи... т. 1, прил. стр. 28—30.

[1]) Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. V, № 163. Пол. Собр. Постан. и Распор. по В. Пр. Исп. V, № 1586. По Коллежскими монастырскимъ Вѣдомостямъ Спасскій Муромскій монастырь состоялъ въ числѣ «епархіескихъ», а не приписныхъ. По книгамъ 186 г. у него было 202 двора, въ нихъ по переписи 1182 души, пашни и земли довольное число. Равнымъ образомъ въ числѣ монастырей Рязанской епархіи во время составленія Коллежскихъ Вѣдомостей нѣтъ и Феодосіевой пустыни, Рязанскаго уѣзда, сравнительно недавно (1725 г.) бывшей приписной къ Рязанскому архіерейскому дому. Возможно, что она была отписана и совершенно упразднена вслѣдствіе извѣстнаго буйства крестьянъ на ея земляхъ, смежныхъ съ владѣніями генерала-майора Ушакова.

[2]) П. Покровскій. Каз. архіер. домъ.. стр. 232—233; Его же. Къ Исторіи Казанскихъ монастырей до 1764 г. Казань. 1902. Прил. стр. 12—13 18—19.

Ко времени ревизіи 1744 года далеко не у всѣхъ архіерейскихъ домовъ остались приписные монастыри: ихъ не было у Астраханскаго, Воронежскаго, Коломенскаго, Рязанскаго, Смоленскаго, Суздальскаго и Устюжскаго архіереевъ, исключая монастырей, бывшихъ при ихъ загородныхъ домахъ.

Сколько было дворовъ и душъ за приписными домовыми монастырями отдѣльно въ каждой епархіи, полныхъ свѣдѣній намъ не удалось найти. Извѣстно, что у Новгородскаго архіерейскаго дома, самаго богатаго приписными монастырями (10), по описи 1763 года за всѣми домовыми монастырями насчитывалось 1737 душъ, а за самой каѳедрой 19,763 души, всего же-21500 душъ [1]). У другихъ архіерейскихъ домовъ количество душъ въ вотчинахъ приписныхъ монастырей находилось также въ зависимости не только отъ числа ихъ, но еще и отъ количества вотчинъ, состоящихъ за ними. Нѣкоторые приписные монастыри, напр. Тверского архіерейскаго дома [2]), имѣли довольно значительныя вотчины, но большинство было бѣдныхъ.

Приписка монастырей съ ихъ вотчинами къ арх. домамъ въ кон. XVII и нач. XVIII в. оставалась почти единственнымъ способомъ увеличенія каѳедральныхъ владѣній. Приписные монастыри съ ихъ землями и угодьями положительно сливались съ каѳедральными домовыми, даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ поступали въ число „заопредѣленныхъ“, какъ это случилось съ вотчинами Успенскаго Клинскаго монастыря, приписаннаго къ Тверскому архіерейскому дому [3]). Власти приписныхъ монастырей и ихъ служителя содержались изъ общихъ домовыхъ суммъ. Безусловно на содержаніи архіерейскихъ домовъ состояли монастыри, при которыхъ находились загородные дома, таковъ Воскресенскій (Новый Іерусалимъ) у Казанскаго архіер. дома, или загородные дворы, организованные на подобіе монастырей, имѣвшіе во главѣ особыхъ строителей изъ іеромонаховъ. Напр. у Воронежскаго архіерейскаго дома

---

[1]) Амвросій. Исторія Росс. іерархіи.. VI, ч. 2, стр. 1059.

[2]) О вотчинахъ приписныхъ тверскихъ монастырей см. Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. VII, Приложеніе VII.

[3]) Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. IV, № 408; Полн. Собр. Пост. и Распор. по Вѣдом. Прав. Испов. IV, № 1349.

такихъ дворовъ было два-Троицкій и Никольскій [1]); таковъ же дворъ былъ у коломенскаго епископа съ именемъ „Подлипки", въ 3 вер. отъ Коломны. Но монастыри съ загородными домами не относились къ числу приписныхъ. Они всегда были при каѳедрахъ и строились на крѣпостныхъ домовыхъ земляхъ, такъ что постройка ихъ не увеличивала домовыхъ вотчинъ.

Говоря объ увеличеніи вотчинныхъ дворовъ въ началѣ XVIII в., остается сказать о бывшемъ тогда въ обычаѣ переходѣ церковниковъ въ крестьянство и поселеніи ихъ на домовыхъ вотчинахъ при пособіи архіерейскихъ домовъ, изъ пустошныхъ денегъ, т. е. на суммы, получаемыя съ пустовыхъ земель [2]). Но этотъ переходъ едва-ли увеличивалъ число крестьянскихъ дворовъ. Все болѣе и болѣе встрѣчающіеся случаи перехода церковниковъ въ крестьянство могли восполнять развѣ только убыль домовыхъ крестьянъ въ выморочныхъ дворахъ или замѣнить бѣглыхъ. Побѣги крестьянъ, хотя не такъ частые, какъ въ XVII в., случались и въ XVIII в. Въ вотчинахъ Коломенскаго архіерейскаго дома въ 1728 г. въ бѣгахъ оказалось 83 человѣка [3]).

III.

Крестьяне и бобыли на домовыхъ архіерейскихъ земляхъ жили въ качествѣ оброчниковъ. Крестьянскій *оброкъ* выплачивался работами, столовыми и конюшенными припасами и, наконецъ, деньгами. Оброчныя работы заключались въ томъ, что крестьяне пахали казенныя архіерейскія земли, сѣяли и убирали хлѣбъ, молотили его на гумнахъ, косили и возили сѣно, дрова, работали на мельницахъ, рыбныхъ ловляхъ, караулили караулы при домѣ и на архіерейскихъ дворахъ и т. п. [4]). Размѣръ оброка зависѣлъ съ одной стороны отъ

---

[1]) Воронежская Старина... Вып. VI, стр. 22. Воронежъ. 1907 годъ.

[2]) Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. V. Приложеніе XXII, стр. 478. Приложеніе къ настоящему очерку—стр. 44.

[3]) Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. VII, Прил. VII, стр. 71.

[4]) Казанскій архіер. домъ... стр. 172—173; Воронежская Старина, вып. VI, стр. 16.

количества домовыхъ земель и угодій, находившихся во владѣніи крестьянъ, съ другой—отъ числа самихъ крестьянъ, населявшихъ отдѣльныя вотчины, наконецъ, отъ общаго богатства каѳедры. У богатыхъ и многовотчинныхъ архіерейскихъ домовъ крестьяне пользовались большимъ количествомъ земли при меньшемъ оброкѣ, у бѣдныхъ—наоборотъ. Поэтому вполнѣ понятно, что домовые крестьяне, при спорахъ о земляхъ ихъ владѣльцевъ (архіерейскихъ домовъ) съ сосѣдями, тысячами выходили на межи съ дубьемъ и рогатинами гнать межевщиковъ. Крестьяне весьма были заинтересованы въ томъ, чтобы за ихъ владѣльцемъ было больше земли.

Родъ и количество натуральныхъ оброковъ находился въ зависимости отъ характера крестьянскаго хозяйства, а также самыхъ вотчинъ и производительности земли. Коровье (скоромное) масло, свиное мясо, баранина и яйца собирались съ крестьянъ почти вездѣ. Рыбный оброкъ считался однимъ изъ важнѣйшихъ у Новгородскаго дома, вотчины котораго изобиловали озерами и рѣками. Грибной оброкъ встрѣчается у Вятскаго, отчасти у Вологодскаго и Казанскаго, богатыхъ лѣсами, въ которыхъ обильно родились грибы; у Рязанскаго архіер. дома крестьяне обязывались доставлять много ягодъ. Оброчные конюшенные припасы—сани, телѣги, колеса, оглобли, оси, вилы, лопаты даже метла и т. п. также находились въ прямой зависимости отъ лѣсныхъ богатствъ и развитія деревяннаго крестьянскаго производства. Къ столовымъ и конюшеннымъ оброчнымъ припасамъ, была вполнѣ примѣнима русская пословица: „чѣмъ богатъ, тѣмъ и радъ“. Кромѣ столовыхъ и конюшенныхъ припасовъ, крестьяне платили натуральные оброки дровами, смолой, дегтемъ, пенькой, а крестьянки льянымъ и посконнымъ холстомъ.

На денежный оброкъ переведены были прежде всего крестьяне дальнихъ вотчинъ и бобыли [1]), пользовавшіеся только усадебной землей. Замѣна „барщины“ въ данномъ случаѣ вызывалась со стороны архіерейскихъ домовъ неудобствомъ вести хозяйство въ отдаленныхъ вотчинахъ. Для са-

---

[1]) О бобыляхъ см. проф М. Дьяконова «Очерки сельскаго населенія Московскаго Государства въ XVI—XVII вв. Очеркъ IV «Бобыли». Лѣтопись занятій археограф. Коммиссіи за 1895—1899 гг. вып. XII, СПБ. 1901 г. стр. 206—240, ср. Казанскій Архіер. домъ стр. 156—160.

михъ крестьянъ денежные оброки являлись болѣе тяжелой повинностью, чѣмъ работы. Денежные платежи могли быть не такъ обременительными только при извѣстной состоятельности крестьянства и возможности сторонних заработковъ. Между тѣмъ при господствѣ крѣпостного права у всѣхъ были свои работники и сторонних денежных заработковъ найти было трудно. Архангелогородскій архіерейскій домъ, по причинѣ обѣднѣнія домовыхъ вотчинъ отъ увеличенія денежных государственных повинностей, перевелъ своихъ крестьянъ съ денежныхъ оброковъ на заработки. Еще архіепис. Аѳанасій (съ 1682 г.) опредѣлилъ, чтобы съ 154 дворовъ Спасскаго стана и Чухченемской волости, вмѣсто десятаго снопа хлѣба и десятой копны сѣна и за поставку въ домъ дровъ и лучины и за всякія сдѣлья, по 350 руб. въ годъ собрать въ домовую казну; а сорокъ дворовъ крестьянъ Загорскаго стана, вмѣсто денежнаго оброка, работали при архіерейскомъ домѣ всякія сдѣлья. Съ 1719 г., вслѣдствіе увеличенія подушныхъ сборовъ и строгаго взысканія ихъ, крестьяне Архангелогородскаго дома снова переведены были на работы. По вслѣдствіе маловотчинности дома, они не зарабатывали всѣхъ оброчныхъ денегъ по окладу [1]). Приведенный случай, можетъ быть, исключительный, тѣмъ не менѣе онъ очень характерный.

Переводъ на денежный оброкъ, въ виду потребности въ деньгахъ и постепеннаго перехода земель во владѣніе крестьянъ, для архіерейскихъ домовъ былъ не только желательнымъ, но и необходимымъ, а поэтому постепенно увеличивался. Въ нѣкоторыхъ архіерейскихъ домахъ денежные оброки съ крестьянъ ко времени составленія Коллежскихъ домовыхъ вѣдомостей замѣтно возросли. Въ первой четверти XVIII в. Крутицкій архіерейскій домъ получалъ оброчныхъ съ крестьянъ и за дрова всего 208 р. 62½ к; Ростовскій—2545 р. 37 к., тогда какъ къ началу 40-хъ годовъ Крутицкій домъ получалъ оброчныхъ съ крестьянъ и бобылей уже 533 р. 3½ к., а Ростовскій—2780 р. 92 к. Напротивъ въ тверскомъ архіерейскомъ домѣ наблюдается незначительное уменьшеніе денежныхъ оброковъ съ крестьянъ. Эти оброки довольно устойчивы были въ Вятскомъ архіерейскомъ домѣ: въ 1705 году собиралось 212 р.; чрезъ 35 лѣтъ, по Коллежскимъ вѣдомостямъ,

[1]) Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. XII, № 324, стр. 596—598.

собрано только на 35 р. больше —240 р. [1]). Крестьяне Архангелогородскаго архіерейскаго дома, снова переведенные на денежный оброкъ, платили только 12 р. 94 к.; мало оброчныхъ брали съ крестьянъ въ Тобольскомъ и Устюжскомъ домахъ; у нѣкоторыхъ домовъ (напр. Воронежскаго) этой денежной статьи совсѣмъ не было. Всѣ воронежскіе домовые крестьяне состояли на работѣ [2]), и нельзя сказать, чтобы крестьяне, жившіе близъ вольнаго Дона, были послушными и исправными работниками, по крайней мѣрѣ, при м. Пахоміи (1714—1723 г.). Если не всѣхъ то многихъ изъ нихъ Пахомій называетъ ослушниками, при чемъ оговаривается, что наказывать ихъ нельзя; иначе они убѣгутъ въ донскіе казаки и образуется пустота, которая должна будетъ лечь тяжелымъ бременемъ на оставшихся. Вологодскій епископъ Павелъ также жаловался на то, что крестьяне, конечно не всѣ, отказывались платить оброкъ [3]).

Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ въ распоряженіи достаточныхъ данныхъ, чтобы въ цыфрахъ представить свѣдѣнія о томъ, посколько земли и угодій владѣли крестьяне на дворъ изъ домовыхъ вотчинъ у разныхъ архіерейскихъ домовъ и въ разныхъ вотчинахъ, а равно какіе были подворные денежные оброки и оброки работами, а также натуральными повинностями, т. е. конюшенными и хлѣбными припасами, дровами и т. п. Но краткія свѣдѣнія по этому сложному вопросу, помѣщенныя въ Коллежскихъ Вѣдомостяхъ, представляютъ собой богатый матеріалъ для общей обрисовки общаго вопроса объ оброкахъ. Данныя этихъ вѣдомостей понятны сами собой и не требуютъ долгихъ толкованій [4]).

IV.

Платежи денежныхъ оброковъ въ домовую казну для домовыхъ крестьянъ сдѣлались особенно затруднительными со

---

[1]) Тамъ же, V, Прил. III къ № 21 и XXII къ № 360, ср. Коллежскія Вѣдомости, стр. 14, 29, 37.

[2]) Воронежская Старина, вып. 6, стр. 16; Кол. Вѣдомости, стр. 8, 39, 41.

[3]) Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. I, №№ 197; 748.

[4]) Приложенія... Стр. 1—45. Въ изслѣдованіи о Казанск. архіер. домѣ нами обслѣдованъ и этотъ сложный вопросъ, но только въ отношеніи его крестьянъ предъ секуляризаціей церковныхъ имуществъ въ 1764 г.

времени Петра и введенія новыхъ обложеній на государственныя нужды. Эти обложенія съ именемъ окладныхъ, повсягодныхъ и запросныхъ постепенно увеличивались и шли въ Военный Приказъ, Адмиралтейство, въ Земскій Приказъ на дачу земскимъ возчикамъ, за лѣсъ низовыхъ отпусковъ, въ дворцовые доходы, на покупку конскихъ кормовъ, на наемъ подводъ на армейскіе припасы, въ армейскіе полки на мясо, вмѣсто полуосминнаго провіанта, за окладной сошный стрѣлецкій хлѣбъ, въ городовую канцелярію, на жалованье ландратамъ и за хлѣбъ, на дѣло канала.... всего по 2 р. 27 алт. $3^3/_4$ ден. со двора въ домовыхъ архіерейскихъ вотчинахъ. При этомъ нужно замѣтить, что государственные сборы шли „не уровнительно“. Съ домовыхъ архіерейскихъ дворовъ сходило больше, чѣмъ съ монастырскихъ, дворцовыхъ и помѣщичьихъ. Не смотря на указъ, 1721 года отъ 19 ноября,—уровнять всѣхъ крестьянъ по отбыванію государственныхъ повинностей, этого равенства долго не было. Разныя причины мѣшали введенію равномѣрности въ государственныхъ сборахъ. Главная изъ нихъ заключалась въ томъ, что со времени учрежденія Монастырскаго Приказа (1701 г.) въ управленіе домовыми вотчинами стали вникать свѣтскія власти на правахъ не только контролеровъ, но и распорядителей и составителей новыхъ обложеній. Въ однихъ мѣстахъ эти обложенія сдѣланы въ 1701 г. по извѣстному расчисленію дворовъ, въ другихъ въ 1705 году, въ третьихъ въ 1710 г. и т. д., при чемъ въ основаніе подворныхъ обложеній часто бралась перепись 186 г. (1678 г.), далеко не согласная съ наличнымъ количествомъ дворовъ [1]).

Послѣ учрежденія Монастырскаго Приказа домовыя архіерейскія власти имѣли служебное положеніе, будучи въ распоряженіи вѣдомцевъ Приказа, такъ какъ въ „опредѣленныхъ“ архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ „всякаго чина людей“, всѣхъ монастырскихъ слугъ и служебниковъ и вотчины всякими сборами и дѣлами временно вѣдали стольники, присланные изъ Московскаго Приказа [2]).

Со времени учрежденія губерній (1708 г.) не только

---

[1]) И. Покровскій. Казанскій архіер. домъ, стр. 145—151.

[2]) Опис. Докум. и Д Арх. Св. Син. V, прил. III.

государственные сборы съ домовыхъ крестьянъ, но и епархіальные, по особымъ росписямъ, составленнымъ въ 1710 г., стали поступать въ губернскія канцеляріи. Вотчины архіерейскихъ домовъ, часто разбросанныя по нѣсколькимъ губерніямъ, потеряли экономическое средоточіе при каоедрѣ. Много вотчинъ, отстоявшихъ очень далеко отъ архіерейскихъ домовъ и бывшихъ въ другихъ епархіяхъ, теперь оказались еще не въ тѣхъ губерніяхъ, къ которымъ принадлежалъ каоедральный городъ. Въ примѣръ можно указать село Сундырь, нынѣ богатый Марінскій Посадъ, Чебоксарскаго, ранѣе Кокшайскаго уѣзда, Казанской губерніи, принадлежавшій Крутицкому архіерейскому дому, или Шуйскій городокъ, Вологодской епархіи, принадлежавшій Ростовскому архіерейскому дому. Другія вотчины Ростовскаго дома были въ Ростовскомъ, Московскомъ, Епифанскомъ, Бѣлозерскомъ и Ярославскомъ уѣздахъ, раскидываясь на 400 верстъ [1]). Почти у всѣхъ домовъ имѣлись вотчины въ чужихъ епархіяхъ и губерніяхъ. Эти отдаленныя вотчины, съ переходомъ въ губернскія канцеляріи по денежнымъ дѣламъ, испытывали тройственность власти: по духовнымъ дѣламъ отъ епископа той епархіи, къ которой принадлежали, по денежнымъ отъ губернской и провинціальной власти, въ отношеніи платежа натуральныхъ повинностей—отъ своего владѣльца—архіерейскаго дома. Говорить о порядкахъ въ такихъ вотчинахъ много не придется. Да вообще передача домовыхъ вотчинъ въ губернскія и воеводскія канцеляріи по денежнымъ сборамъ не только государственнымъ, но во многихъ случаяхъ и по епархіальнымъ, внесла замѣтное разстройство въ домовое архіерейское хозяйство. Это разстройство особенно тяжело отзывалось на крестьянахъ.

Губернскія и провинціальныя власти не очень жалѣли архіерейскихъ крестьянъ, задаваясь одной цѣлью—собрать побольше; иногда, собирали даже вдвое. Ко времени открытія Св. Синода (1721 г.) вотчины церковныхъ учрежденій оказались въ конецъ разоренными, почему были переданы подъ высшее вѣдѣніе Св. Синода и снова возвращены въ завѣдываніе епархіальнымъ властямъ, кромѣ, такъ называемыхъ, „заопредѣленныхъ“ вотчинъ, оставшихся въ вѣдѣніи свѣтскихъ властей, назначаемыхъ Монастырскимъ Приказомъ,

[1]) Тамъ же, XII, № 324.

подчиненнымъ уже Св. Синоду и скоро переименованнымъ въ Камеръ-Контору Синодальнаго Правительства, а затѣмъ въ Коллегію Экономіи.

V.

Съ поступленіемъ каѳедральныхъ вотчинъ въ вѣдѣніе Св. Синода велѣно было „отнюдь не впущать въ архіерейскія вотчины присылаемыхъ изъ губерній и провинцій камериpовъ, комиссаровъ и прочихъ лицъ". Всѣ дѣла въ церковныхъ вотчинахъ, которыя отправлялись этими лицами, въ архіерейскихъ домахъ стали „отправляться", т. е. вѣдаться домовыми архіерейскими служителями, а въ монастыряхъ монастырскими. По распоряженію Св. Синода, отъ 22 іюля 1721 г., велѣно было посылать изъ губерній, провинцій и городовъ въ архіерейскія вотчины указы только по „разбойнымъ и убійственнымъ дѣламъ". Поэтому архіереи не принимали лицъ, не принадлежащихъ къ синодальной командѣ и посланныхъ свѣтскими властями даже для описи разныхъ домовыхъ оброчныхъ статей, взятыхъ на Государя [1]).

Распоряженіе Св. Синода не сразу получило практическое примѣненіе и устранило свѣтскія власти. Губернскія и провинціальныя власти, видимо, не желали отказываться отъ своихъ выгодныхъ правъ, тормозя высылку росписныхъ вѣдомостей для сборовъ. Дѣло доходило до Государя. Сенатъ вынужденъ былъ послать крѣпкіе указы Камеръ-Коллегіи, а Камеръ-Коллегія—воеводамъ, чтобы послѣдніе доставили вѣдомости архіерейскимъ управителямъ „въ крайней скорости". Вѣдомости были доставлены, но такія безпорядочныя, что по нимъ запрещено было собирать. Требовалось составить новыя [2]).

Безпорядочность вѣдомостей, бывшихъ въ употребленіи гражданскихъ властей, особенно вредно отзывалась на крестьянахъ. Помимо излишнихъ сборовъ, неуровнительно съ прочими, напр. шляхетскими крестьянами, воеводы, комиссары

---

[1]) Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. IV, № 408, V, Приложеніе, III, XVIII, XXII, стр. 477; Полн. Собр. Пост. и Распор. по Вѣд. Прав. Исповѣданія, IV, № 1349.

[2]) Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. I, №№ 127, 679; II, № 99, III, № 47.

и земскихъ дѣлъ управители обижали домовыхъ вотчинныхъ крестьянъ и даже духовенство излишними поборами и правежами. На это слышались жалобы многихъ архіереевъ, между прочимъ, новгородскаго, тверского, вятскаго, бѣлогородскаго, вологодскаго, устюжскаго, ростовскаго, коломенскаго и др.

Въ 1721 г. Стефанъ м. Рязанскій, Ѳеодосій архіепископ. Новгородскій, Павелъ епископ. Вологодскій, Боголѣпъ Устюжскій, Георгій Ростовскій жаловались, что свѣтскіе управители посылаютъ своихъ подъячихъ съ солдатами въ архіерейскія вотчины не только для сборовъ, но и по дѣламъ челобитчиковъ. Посланные обижаютъ чиновниковъ синодальной команды, чинятъ крестьянамъ и служителямъ обиды, бьютъ и разоряютъ въ конецъ. Въ виду такихъ злоупотребленій со стороны свѣтскихъ властей изъ многихъ мѣстъ (въ 1721 г.) стали поступать просьбы объ отстраненіи свѣтскихъ камеріровъ и комиссаровъ даже отъ сбора лазаретныхъ, драгунскихъ и другихъ сборовъ съ вотчинъ и лицъ синодальнаго вѣдомства. Линіе сборы, сравнительно съ шляхетскими, брались съ домовыхъ (вологодскихъ) крестьянъ и провіантами. Такими отношеніями свѣтской власти къ духовной можно объяснять сильную вражду между служителями епархіальныхъ приказовъ и губернскими и провинціальными властями, доходившую до кулачной расправы [1]).

Совершенно устранить свѣтскія власти отъ сборовъ съ домовыхъ вотчинныхъ крестьянъ было невозможно, особенно послѣ введенія подушной подати (1718—1719 г.). Подушная подать, введенная Петромъ и замѣнившая постепенно подворную, какъ источникъ содержанія арміи, всегда оставалась въ рукахъ свѣтской власти. Кстати замѣтить, она до окончанія первой ревизіи (1719 г.) собиралась по 80 к. съ души, а по окончаніи ревизіи—по 74 к., съ 1725 г.—по 70 к., въ 1742 году понижена до 60 к., въ 1746 г. снова повышена до 70 к. [2]), и собиралась со всѣхъ крестьянъ, не исключая церковныхъ, даже прежде сборовъ, имѣвшихъ поступить въ каѳедральную казну. Собираніе подушныхъ денегъ возложено

---

[1]) Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Син. I, №№ 321, 538, 633, 678; II, ч. I, №№ 77, 99; ч. II, № 957, III, №№ 129, 227.

[2]) Энциклоп. Словарь, Брокгауза и Эфрона. XXIV, стр. 123.

было на губернаторовъ и воеводъ чрезъ отставныхъ офицеровъ, жившихъ на „штапныхъ“ (штабныхъ—военныхъ) дворахъ въ губернскихъ и провинціальныхъ городахъ. „Штапные“ офицеры—сборщики, будучи грозой не только для крестьянъ, но и для домовыхъ служителей, часто чинили „помѣшательство“ архіерейскимъ управителямъ и сборщикамъ и даже не впускали ихъ въ домовыя вотчины, пока не выбраны были всѣ подушныя подати [1]).

Сборы подушныхъ податей, какъ раньше подворные сборы, въ домовыхъ вотчинахъ также были долго не упорядочены. Даже самыя окладныя единицы не вездѣ оказывались одинѣ и тѣже. 7-го іюля 1727 г. членъ Верх. Тайн. Совѣта кн. Д. М. Голицынъ, предсѣдатель комиссіи по разнымъ сборамъ Синодальнаго вѣдомства, просилъ Св. Синодъ доставить въ его Комиссію вѣдомости о томъ: „въ какой силѣ состоятъ выти въ вотчинахъ Синодальнаго вѣдомства, по сколько положено въ выти дворовъ или душъ, по сколько четвертей земли и другихъ угодій въ выти, равны-ли эти выти по числу дворовъ, людей и земли, если не равны, то какая разница и почему, а также *подушныя деньги* крестьяне платятъ съ душъ или съ вытей, и ежели съ вытей, то по сколько приходится тѣхъ денегъ на выть?“

Запросы кн. Голицына свидѣтельствуютъ, что повытное письмо для опредѣленія окладовъ на церковныхъ, въ частности—домовыхъ крестьянъ,—не было установившимся. Св. Синодъ разослалъ строгіе указы управителямъ архіерейскихъ домовъ о высылкѣ вѣдомостей и грозилъ штрафомъ за задержку ихъ. Къ концу года, между прочимъ, были присланы вѣдомости: Коломенской, Тверской, Воронежской, Устюжской, Казанской, Смоленской, Холмогорской, Бѣлогородской, Вологодской, Ростовской, Суздальской, Рязанской и Нижегородской епархій. Управители Новгородскаго архіерейскаго дома донесли, что за обширностью епархіи скоро собрать нужныхъ свѣдѣній не возможно. Изъ справокъ въ архіерейскомъ домѣ видно, что въ новгородскихъ домовыхъ вотчинахъ Новгородскаго уѣзда повытно нѣтъ росписей ни дворовъ по переписнымъ книгамъ (186 г.), ни душъ по переписи генералитета,

---

[1]) Описс. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Синода, XVI, № 258 и Прил. XVI.

ни земель, ни угодій. Въ вотчинахъ росписаны только земли: четвертная, пашенная, лѣсопороженная и пустая водотопная, мхи и болота. Всѣ эти земли положены въ четвертное письмо, но пахалась только удобная земля. Крестьяне до переписи (ревизіи?) платили всякіе государевы платежи и сборы, а также оброчные хлѣбъ и деньги по числу дворовъ, съ домовъ и головъ. Послѣ переписи какъ за себя, такъ и за умершихъ, и взятыхъ въ рекруты, и за сошныхъ, т. е. разверстанныхъ по прежнему сошному письму, домовые крестьяне платили съ числа наличныхъ душъ, разверстывая общій подворный или подушный окладъ на всѣхъ, кто могъ платить. Разночинцы, пепахотные крестьяне и бобыли платили съ промысловъ и съ другихъ работъ и ремеслъ; имѣвшіе землю раскладывали платежъ между собой по числу пашенной земли, кто сколько содержалъ тяглой земли, далеко не равномѣрно распредѣленной между крестьянами. Эта неравномѣрность зависѣла отъ того, что въ вотчинахъ и деревняхъ четвертной земли было не поровну. Поэтому земельные надѣлы и величина (содержаніе) тяголъ были неодинаковы и назывались различно—участками, костями, осминками, четвертинками и т. п. Всѣ эти разноименные и разномѣрные надѣлы невозможно было вычислить повытно, положивъ по одинаковому числу дворовъ, душъ и четвертей земли въ каждую выть.

То, о чемъ докладывали новгородскіе управители, можно сказать и о другихъ многовотчинныхъ архіерейскихъ домахъ и ихъ крестьянахъ. Что же касается разверстки крестьянъ по отбыванію государственныхъ и каѳедральныхъ повинностей, то болѣе мелкой, чѣмъ выть и господствующей коллективной тягловой единицей, съ введеніемъ подушныхъ окладовъ, въ домовыхъ вотчинахъ, является *осмакъ* или *осмина*. Вытное и осмачное тягло въ вотчинахъ Тверского, Коломенскаго и др. архіерейскихъ домовъ введено было среди крестьянъ „ради раздѣленія и владѣнія землей и платежа полатей и оброковъ и домоваго архіерейскаго сдѣлья“. Въ вотчинахъ Тверского архіерейскаго дома съ ближайшими приписными монастырями—Оршинымъ, Савинымъ, Отмицкимъ и Дмитровскимъ было 255 осмаковъ съ половиной, по 8 осмаковъ въ выти, слѣдовательно, всего 31 выть съ поливиной и 3 осмака. На опредѣленной пахатной тяглой землѣ у крестьянъ сѣялось на выть по 16 четвертей и 2 четв., сѣна косилось 396 копенъ, а всей

ржи всѣми вытями сѣялось 578 четв., сѣна накашивалось 12727 копенъ волоковыхъ. Въ этихъ вотчинахъ по переписнымъ книгамъ 186 г. значилось крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, съ которыхъ платились подати, 333 двора, слѣдовательно въ выти было по 14 дв. и 1 дворъ въ остаткѣ,—по свидѣтельству генералитета крестьянъ муж. пола было 2387 душъ; скотниковъ, дворниковъ, рыбаковъ, конюховъ, служителей, огородниковъ, мясниковъ, работниковъ, служилыхъ дѣтей, поваровъ—117 душъ; по желанію изъ церковниковъ къ нимъ приписалось 12 душъ, всего 2516 душъ, слѣдовательно на выть приходилось по 72 души; подушныхъ денегъ платилось въ годъ по 70 к. съ души,—всего 1761 р. 20 к., а съ выти по 55 р. 3 к. 1 ден.; въ болѣе отдаленныхъ вотчинахъ съ приписными Перемерскимъ и Ямнискимъ монастырями было 7 вытей и 1 осмакъ, по 103 души въ выти и 3 души въ остаткѣ, а подушныхъ денегъ платили по 80 к., а съ выти по 71 р. 13 к.; въ другихъ вотчинахъ Тверского архіерейскаго дома въ выти было по 88, по 83, по 61, по 57, по 103, даже по 124 души, словомъ, не одинаково; слѣдовательно и осмаки ($^1/_8$ выти) были неодинаковы. Вмѣстѣ съ этимъ и земли пахалось далеко не одинаковое количество на выть; равнымъ образомъ и сѣна косилось по разному количеству копенъ; въ однихъ мѣстахъ пахалось на выть по 16 четв., въ другихъ по 38 четв., въ третьихъ по 31 четв., въ четвертыхъ по 24 четв. и т. д. Разномѣрность вытнаго и осмачнаго числа зависѣла отъ того, что ближайшіе къ Твери крестьяне, обработывая не много земли, для уплаты податей везли въ городъ для продажи лѣсъ; дальніе же крестьяне для уплаты податей продавали только хлѣбъ и сѣно и въ осмачномъ числѣ у нихъ было больше земли и сѣна.

Кромѣ государственныхъ подушныхъ денегъ съ *тяглыхъ* 443 осмаковъ съ половиной на Тверской архіерейскій домъ крестьяне пахали и убирали по 397 дес. въ полѣ, сѣна косили въ годъ по 18808 копенъ волоковыхъ. Они же производили разныя постройки, починки, возили лѣсъ и дрова 558 саж.; крестьяне, уволенные отъ архіерейскихъ сдѣлевъ (за-

---

[1]) Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Синода, VII, № 215 и Приложеніе VII къ этому №.

опредѣленные?),—386 осмаковъ съ половиной, — платили 1199 р. 85 к 1 ден. въ годъ, каковыя деньги отсылались въ Камеръ—Контору Синодальнаго Правительства.

Въ вотчинахъ Коломенскаго архіерейскаго дома осмаки и выти также были не одинаковы. На себя крестьяне пахали по 2 десятины на осмакъ въ каждомъ изъ трехъ полей и сѣна косили по 150 копенъ; въ каждомъ осмакѣ было по 10 душъ; подушныхъ денегъ они платили по 70 к. съ души. Такъ было въ с. Городищахъ, гдѣ считалось тяглыхъ 178 душъ и безтяглыхъ 5 челов.; но изъ нихъ умерло 31 чел., двое взяты въ солдаты, 4 бѣжало, задворныхъ приписныхъ было 16 человѣкъ; такимъ образомъ на лицо было только 130 душъ, а подушныя деньги, между тѣмъ, платились сполна—съ 178 человѣкъ—128 р. 3 алт. 2 ден. да накладныхъ по 1 коп. Крестьяне Коломенскаго дома вездѣ на себя пахали по 2 дес на осмакъ, но сѣна косили не вездѣ одинаково. Во всѣхъ Коломенскихъ вотчинахъ по ландрацкой переписи 1715 г. было 302 двора, у нихъ крестьянской пахатной земли 32 выти 6 осмаковъ; въ каждой выти по 8 осмаковъ, всего 262 осмака; слѣдовательно крестьяне пахали на себя по 524 четверти—десятины въ полѣ, а въ двухъ по тому жъ, итого въ крестьянскомъ владѣніи были 1572 десятины, а сѣна косили 2585 копенъ; душъ, положенныхъ въ подушный окладъ, насчитывалось 225[1], съ нихъ бралось по 70 коп. съ души, всего 1575 руб. 70 к. въ годъ. Въ числѣ душъ, положенныхъ въ окладъ, было 48 безтяглыхъ, т. е. безъ земли, 347 вымерло, 24 отданы въ солдаты, 83 человѣка въ бѣгахъ, задворныхъ безтяглыхъ 76 человѣкъ, всего выбылыхъ—578 человѣкъ; на лицо оставалось всего 1673 чел. Подушныя деньги собирались и съ выбылыхъ, за которыхъ приходилось платить наличнымъ душамъ ежегодно по 404 руб. 60 коп. Кстати замѣтить, село Чанки, Коломенскаго уѣзда, вмѣсто пахаты, платило въ архіерейскій домъ оброку 35 руб. [1]).

Въ вотчинахъ Казанскаго архіерейскаго дома также примѣнялось осмачное дѣленіе и также точно осмаки по ко-

---

[1]) Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св Синода, VII, № 215. Приложеніе VII. Тутъ названы всѣ вотчинныя села и деревни Тверского и Коломенскаго архіерейскихъ домовъ съ росписаніемъ на выти и осмаки, указаніемъ сборовъ подушныхъ, отчасти и въ архіерейскіе дома...

личеству душъ были не вездѣ равны, но вездѣ они были окладной единицей какъ для подушныхъ такъ и по отбыванію каѳедральныхъ повинностей.

У Коломенскаго архіерейскаго дома не встрѣчается ни одной вотчины, въ которой не было убылыхъ душъ. То же, хотя не въ одинаковой мѣрѣ, нужно сказать и о другихъ великорусскихъ архіерейскихъ домахъ. Убыль дворовъ, невыгодная для владѣльцевъ, особенно тяжело сказывалась на крестьянахъ, обязанныхъ платить и за убылыхъ. Правда, съ убылью крестьянскихъ душъ, увеличивался подушный крестьянскій надѣлъ земли, но вмѣстѣ съ тѣмъ убывало число рабочихъ рукъ. Поэтому крестьяне постоянно просили отъ освобожденіи платы за „убылыхъ“. Какъ замѣчено, коломенскіе вотчинные крестьяне платили за „убылыхъ“ болѣе 400 р. въ годъ, на пыпѣшнія деньги отъ 4000 до 5000 руб, хотя еще въ 1709 г. выходило распоряженіе съ пустоты въ архіерейскихъ вотчинахъ не брать [1]). Крестьяне Шуйскаго городка, Вологодскаго уѣзда, принадлежавшіе Ростовскому архіерейскому дому, платили оброчныхъ денегъ съ „пустоты“, т. е. запустѣвшихъ дворовъ 233 р. 63¾ коп., которые сняты были съ крестьянъ по ихъ прошенію въ 1732 г.

Освобожденіе отъ лишней платы за пустоту шуйскимъ крестьянамъ стоило большихъ денегъ. Пришлось давать взятки и высшимъ и низшимъ служителямъ Коллегіи, начиная съ высшаго Оберъ-Прокурора Св. Синода Алексѣя Баскакова, теперь первенствующаго члена Коллегіи Экономіи, которому поднесено въ почесть на рубль, 3 алт. и 2 ден. и деньгами дано 50 руб.; его людямъ, чтобы они допустили шуйскихъ крестьянъ до начальника Коллегіи Экономіи, дано 21 алт., второму коллежскому чиновнику Ивану Топильскому дано 50 руб. и въ почесть на 1 р. 23 алт., его людямъ 10 алт., Алексѣю Владыкину поднесено на 1 р. 3 алт. 2 ден. и деньгами дано 40 р., секретарю Коллегіи Ивану Патрикѣеву дано деньгами 60 р., въ почесть на 4 руб. 20 алт. 2 ден.,

---

[1]) Арх. Мин. Юст. Монаст. Прик. 1702 г. Вязка, 208, дѣло № 13; ср. Монаст. Прик. № 263 (книги Нижегородской епархіи 1722 г.), л. 116. Велѣно брать не по переписи 186 г., а по переписнымъ кн. 1710 г., а за пустоту не брать.

его людямъ 18 алт. 4 ден. и т. д., всего роздано по Коллегіи Экономіи за освобожденіе отъ платы за пустоту 244 руб. 7 алт. [1]). Очевидно крестьяне рѣшились разъ заплатить весьма значительную сумму, чѣмъ ежегодно переплачивать за „пустоту“, или безконечно оставаться недоимщиками и терпѣть строгія взысканія за недоимки.

VI.

Строгое взысканіе государственныхъ подушныхъ податей даже съ „пустоты“ можно считать одной изъ существенныхъ причинъ накопленія недоимокъ за домовыми крестьянами при платежахъ въ *домовую казну*, а также частыхъ недоборовъ въ счетъ опредѣленныхъ годовыхъ окладовъ. Не всѣ въ состояніи были откупиться у Коллегіи Экономіи, какъ это удалось сдѣлать шуйскимъ крестьянамъ. Но *недоборы съ крестьянъ* для каоедральной казны были не такъ чувствительны, какъ отобраніе у архіерейскихъ домовъ угодій и доходныхъ статей. Такими статьями, взятыми въ вѣдомство Монастырскаго Приказа, а затѣмъ Каморъ Коллегіи и Коллегіи Экономіи, были рыбныя ловли, мельницы, мосты, перевозы, конскія площадки, ярмарки, соляныя варницы и т. п. Доходы съ нихъ, превратившіеся въ казенныя оброчныя статьи, „какъ главные и благонадежные“ государственные доходы, „текущіе въ царскую казну безъ всякой народной тягости“, давали казнѣ болѣе 50,000 руб. Отобраніе ихъ произошло далеко не сразу. У Крутицкаго и Нижегородскаго архіерейскихъ домовъ онѣ отписаны въ 1701 г., у Астраханскаго и Казанскаго въ 1704 году; у Тобольскаго архіерейскаго дома мельницы, рыбныя ловли, кузницы, торговыя лавки и мѣста взяты въ число казенныхъ оброчныхъ статей въ 1723 году [2]).

---

[1]) Опис. Док. и Д. Арх. Св. Син. XII, № 324, стр. 625—626. Канцеляристу И. Матвѣеву—въ почесть на 20 алт., подканцеляристу Шинтникову—на 2 р. 23 алт. и 4 ден. и деньгами 19 руб. 26 алт. 4 ден., его людямъ 6 алт. 4 ден., молодымъ подъячимъ за работу 9 руб. 4 алт. 4 ден., капраламъ и солдатамъ 24 алт. 4 ден., коллежскимъ сторожамъ 33 алт.

[2]) Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Синода, II, № 441; VII, № 44; XI, № 459; XII, № 114.

Особенно чувствительно было отобраніе рыбныхъ ловель у Астраханскаго и Холмогорскаго архіерейскихъ домовъ. Астраханская и Холмогорская каѳедры положительно разорились безъ рыбныхъ ловель. Астраханскія рыбныя ловли—Басаргинскія воды съ морской полосой, а также подгородныя Волжскія, Болдинскія и Куджинскія, составляя главное богатство архіерейскаго дома, во второй половинѣ XVII в., будто бы, приносили дохода отъ 4 до 5 тысячъ рублей. Взятыя на Государя въ доходы Нѣмерманландской Канцеляріи (Военнаго Вѣдомства), онѣ въ 1762 г. отданы были изъ оброка астраханскому купечеству [1]).

Холмогорскія рыбныя ловли на Мурманскомъ берегу и въ Кольскомъ портѣ, также служившія важнѣйшимъ источникомъ содержанія дома, взяты на государя по смерти архіепископа Аѳанасія, въ 1704 г. „въ междоархіерейство по злому навѣту и доношенію неправому“ нѣкоего Михаила Окулова и по распоряженію Семеновской рыбной Канцеляріи [2]).

---

[1]) Прот. І. Саввинскій. Астраханская епархія... вып. 1, изд. 2. Астрахань. 1905 г. стр. 73—80; 178.

[2]) Описн. Док. и Д. Арх. Св. Син. II ч. 1, № 441. По отобраніи рыбныхъ ловель въ казну, по описи, составленной боярскимъ сыномъ Михаиломъ Александровымъ съ двинскимъ цѣловальникомъ, кромѣ разныхъ рыболовныхъ судовъ, принадлежностей и построекъ, значилось на Мурманскомъ берегу, въ Виселькиной губѣ, въ принадлежавшемъ архіерейскому дому стану, вешняго промысла въ уловѣ: 140 пуд. соленой палтусины, 110 пуд. соленой трески, 25 пуд. тресковаго сала, 2 пуд. 10 фунт. сухой трески и 1 п. 10 ф. сухой палтусины—и лѣтняго промысла въ уловѣ: 500 пуд. соленой трески, 45 пуд. тресковаго сала, 2 бочки соленой семги; въ другомъ станѣ, въ губѣ Першинхѣ вешняго улова: 120 пуд. соленой палтусины, 100 пуд. соленой трески, 30 пуд. тресковаго сала, 3 пуд. сухой трески, 2 пуд. 20 ф. сухихъ черкасовъ съ головами; а лѣтняго улова: 10 пуд. палтусины, 150 пуд. соленой трески, 25 пуд. тресковаго сала. Вся рыболовная и рыбная собственность арх. дома взята была въ казну, хотя по оцѣнкѣ, но безъ всякаго для него вознагражденія. Сверхъ этихъ двухъ становъ приписана была къ архіерейскому дому, въ Кольскомъ портѣ, Печенская Пустынь, при которой также ловилась треска и семга и продавалась иноземцамъ на кораблѣ; отъ этой торговли архіерейскій домъ выручалъ отъ 100—180 ефимковъ и денегъ по 50 и 60 р. Рыбныя ловли Печенгской пустыни отобраны были отъ архіер. дома одновременно съ ловлями, которыя принадлежали ему на Мурманскомъ берегу.

Это послѣднее обстоятельство было особенно обидно для дома преемниковъ архіепископа Аѳанасія. Да и вообще доходы церковныхъ учрежденій отъ рыбныхъ ловель были весьма значительны. Если у Астраханскаго архіерейскаго дома они исчислялись тысячами, то у другихъ они несомнѣнно выражались въ сотняхъ. Сравнительно небогатыя рыбныя ловли Воронежскаго архіерейскаго дома по 1719 г. давали казнѣ оброку 101 р. 16 алт. [1]). Если, такимъ образомъ, сразу, по отобраніи, на воронежскія рыбныя ловли положенъ былъ оброкъ въ 101 р., то доходность ихъ въ прежнее время должна была превышать сторублевый окладъ.

Архіерейскіе дома потеряли значительные доходы, вслѣдствіе отобранія *мельницъ*. Въ 1696 г. Ростовскій домъ однѣхъ помольныхъ денегъ получалъ ежемѣсячно отъ 25 до 50 руб. [2]). Не меньше было мельничныхъ доходовъ у Казанскаго архіерейскаго дома. Въ 1704 г. у него отобрано и передано въ вѣдѣніе Семеновой Канцеляріи 30 мельницъ, такъ что для домашняго обихода не оставлено было ни одной мельницы [3]).

Доходныя статьи и угодья архіерейскихъ домовъ, послѣ ихъ отобранія, отдавались на откупъ охочимъ людямъ съ публичныхъ торговъ. Такіе порядки были слишкомъ обидны для прежнихъ владѣльцевъ. Поэтому, со временемъ, преимущества при взятіи на оброкъ мельницъ и рыбныхъ ловель предоставлены были архіерейскимъ домамъ съ обязательнымъ взносомъ въ свѣтскую команду—въ губернскія и провинціальныя канцеляріи. Такимъ образомъ ни одинъ архіерейскій домъ не имѣлъ этихъ доходныхъ статей безоброчно [4]), но оброки съ прежнихъ владѣльцевъ замѣтно были понижены. Воронежскій архіерейскій домъ за свои рыбныя ловли вмѣсто 101 руб. 16 алт., послѣ переоброчки, съ 1719 г., по царскому указу, платилъ только 35 руб. 5 алт. Доходу съ нихъ (оброчныхъ съ крестьянъ за отданные имъ паи рыбныхъ ловель и отъ продажи рыбы)—самъ домъ получалъ по 40 руб.

---

[1]) Воронежская старина, вып. VI. стр. 18.

[2]) Арх. Мин. Юст. Прих.—Расх. кн. Ростовск. арх. дома, № 163 (по Казен. Патр. Прик.).

[3]) Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. III, № 175.

[4]) Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. XII, № 14.

въ годъ; впрочемъ, эта цифра не была постоянной,—иногда получалось больше. По другимъ оброчнымъ статьямъ денежные доходы не покрывали даже оброчныхъ платежей. Съ лавокъ, мельницъ и рыбныхъ ловель оброку отъ дому платилось 205 руб. 30 алт., а дохода было когда больше 114 р., но иногда и меньше. Недостающая сумма покрывалась доходами по другимъ статьямъ домоваго прихода [1]). Денежная оброчная убыточность вознаграждалась помольнымъ хлѣбомъ, работой оброчниковъ на домъ и ловлей рыбы про домовый обиходъ.

Воронежскій архіерейскій домъ не былъ исключеніемъ. У Казанскаго дома, по возвращеніи ему мельницъ, оброчныхъ мельничныхъ денегъ не хватало даже на ремонтъ самыхъ мельницъ, въ концѣ разстроенныхъ сторонними откупщиками. Убыточность оброчнаго содержанія доходныхъ статей и угодій для архіерейскихъ домовъ однако мало вліяла на дальнѣйшее пониженіе оброковъ со стороны государства. Ростовскій домъ въ 1739—1741 г. за шесть прудовъ и одну мельницу платилъ сравнительно высокій оброкъ въ 77 р. 13¼ коп., Казанскій архіерейскій домъ за рыбныя ловли и мельницы въ это время платилъ оброку въ губернскую канцелярію 875 р. 56 к. [2]).

Губернскія власти строго слѣдили за взносомъ оброчной платы съ мельницъ, равнявшейся четвертой долѣ дохода ихъ, хотя мудрено было услѣдить за этимъ подоходнымъ налогомъ. Встрѣчались такіе оброчники, которые или убавляли доходность, или даже пытались совсѣмъ ничего не платить. Губернскія власти, соблюдая царскій и свой интересъ, посылали дозорщиковъ даже съ угрозами взять оброчныя статьи у нечестныхъ и неисправныхъ плательщиковъ и передать ихъ другимъ оброчникамъ. Это было даже тогда, когда вышелъ указъ 14 іюля 1726 г., по которому архіерейскія монастырскія мельницы отдавались на оброкъ архіерейскимъ домамъ и монастырямъ или ихъ вотчиннымъ старостамъ и крестьянамъ „безъ перекупки“ изъ средняго оброка съ условіемъ

---

[1]) Воронежская старина, VI, стр. 19.

[2]) Коллежскія Вѣдомости... стр. 30, 33. Каз. арх. домъ... Приложенія, стр. 255.

содержать мельницы въ добромъ смотрѣніи, т. е. въ исправности [1]). Лавочный оброкъ всюду былъ незначительнымъ.

VII.

Отобраніе доходныхъ статей у архіерейскихъ домовъ, а затѣмъ возвращеніе имъ только мельницъ и рыбныхъ ловель за высокій оброкъ, слишкомъ замѣтно отразилось на каѳедральныхъ денежныхъ средствахъ. Лишившись рыбныхъ ловель, оскудѣли Астраханскій и Холмогорскій дома [2]). Тѣмъ не менѣе ни денежныя оброки съ крестьянъ, ни сдача въ аренду угодій и доходныхъ статей, ни собственная эксплоатація послѣднихъ не были первоначальнымъ и главнымъ источникомъ денежныхъ средствъ архіерейскихъ каоедръ. Такимъ источникомъ издавна, и долго почти единственнымъ, были приходскіе храмы и самые приходы съ служившимъ при нихъ духовенствомъ. Храмы и приходское духовенство на Руси искони были данниками въ каоедральную казну. Поэтому и самые денежные сборы съ нихъ назывались „данями“, а самые храмы „данными“. Въ прямомъ отношеніи къ числу „данныхъ“ храмовъ и духовенства при нихъ находились не только окладныя „данныя“ деньги или пошлины, но и неокладные сборы, поступавшіе въ распоряженіе архіерейскаго дома на содержаніе самого архіерея, соборянъ и придворнаго штата приказныхъ съ служителями.

Сборы въ домовую каѳедральную казну, долго представлявшую собой своего рода казначейство, въ концѣ XVII в. и нач. XVIII в. оставались почти одни и тѣже; въ большинствѣ они были опредѣлены грамотой патріарха Іоакима 1689 года [3]).

Въ нач. XVIII в. значительно осложнились только неокладные сборы на государственныя нужды, таковы напр.

---

[1]) Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Син. т. VI, № 168. VII, №№ 44, 145; Полн. Собр. Пост. и Распор. по Вѣд. Прав. Испов. V, № 1955.

[2]) Тамъ же, II, № 441.

[3]) Казанскій архіерейскій домъ, стр. 200—203. Воронежская Старина, VI, стр. 17.

подможные полковымъ попамъ [1]), двойные (съ 1719 г.) вѣнечные и лазаретные [2]) и нѣкоторые другіе, которыхъ собственно нельзя назвать каѳедральными. Они, подобно богадѣленнымъ (съ 1672 г.) и полоняничнымъ (съ 1687 г.), только проходили черезъ архіерейскій казенный приказъ, и то не всегда. Съ учрежденіемъ губерній впредь до открытія Св. Синода, государственные, частью и епархіальные, сборы вѣдались въ губернскихъ канцеляріяхъ и уже отсюда отсылались одни въ Военную Коллегію (лазаретные), другіе—въ бывшій Патріаршій Казенный Приказъ (богадѣленные), третьи (полковымъ попамъ на подмогу)—въ Приказъ Церковныхъ дѣлъ въ Москву, а ямскіе и полоняничные въ Монастырскій Приказъ, четвертые—оставались въ губернскихъ и воеводскихъ канцеляріяхъ.

Собственно каѳедральными сборами оставались „данныя пошлины“ съ церквей, благословенныя, епитрахильныя, постихарныя, перехожія съ храмозданныхъ грамотъ, судныя съ челобитчиковъ, штрафныя съ духовенства, десятильничьи доходы и домовымъ людямъ на жалованье и нѣкоторые другіе довольно мелкіе сборы [3]).

---

[1]) Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. I, № 126. Въ патріаршей области еще до 1695 г. съ московскихъ сороковъ шли подможныя деньги попамъ. Въ 1705 г., когда всюду вводился сборъ по гривнѣ съ церкви священникамъ, бывшимъ на службѣ Государя, отъ этого сбора освобождены были Новгородская, Псковская, Смоленская, Астраханская и Сибирская епархіи, потому что въ случаѣ надобности они давали священниковъ. Эти сборы шли также на прогоны посылаемымъ по синодальнымъ указамъ.

[2]) Тамъ же V, № 128, Приложеніе IX, стр. 182—194. Тутъ приведены лазаретные и вѣнечные сборы со всѣхъ епархій за разные годы съ 1714 по 1725 г. Количество тѣхъ и другихъ сборовъ годъ на годъ не приходилось, но общая сумма за 11 лѣтъ была очень внушительна и превышала сотню тысячъ рублей. Срав. XVI, № 337. При обѣдненіи крестьянства двойныя вѣнечныя пошлины оказались весьма обременительными, такъ что слышались жалобы, что изъ за нихъ переставали жениться (тамъ же VII, № 64).

[3]) Арх. Мин. Юст. Прих.-Расх. книги: Рост. арх. дома, 1696, № 163; Крутиц. арх. дома, 1699 г. № 15 (по Монаст. Прик.); Коломен. арх. дома 1706 г. № 68 (по Монаст. Прик.); Прих.-Расх. кн. Казан. арх. дома, изд. въ Приложеніи къ изслѣдованію «Казанскій архіерейскій домъ»... стр. 151—171. Приходо-расх. книги Воронежскаго арх. дома 1699—1704 г. напечатаны въ

Съ развитіемъ денежнаго оброчнаго землепользованія въ домовыхъ вотчинахъ и увеличенія денежныхъ сборовъ съ крестьянъ за всякіе припасы и сдѣлье, а также съ введеніемъ всевозможныхъ денежныхъ штрафовъ—за невыполненныя работы, за порубки лѣса, съ выманныхъ изъ заграницы крестьянъ (Смоленскаго архіерейскаго дома), за выводныхъ въ чужія вотчины вдовъ и дѣвокъ и т. п., денежные сборы съ крестьянъ стали превышать сборы съ храмовъ и духовенства. Большинство изъ нихъ отнесены даже къ окладнымъ.

Само собой понятно, что общіе денежные сборы въ архіерейскихъ домахъ были далеко неодинаковы; количество ихъ, какое можно заключать изъ всего доселѣ сказаннаго, находилось въ прямой зависимости отъ числа храмовъ и духовенства, отъ общаго числа крестьянъ, главнымъ образомъ, состоявшихъ на оброкѣ, и, наконецъ, отъ количества пустошей и угодій, сдаваемыхъ въ аренду отъ архіерейскихъ домовъ. Даже въ одномъ и томъ же домѣ за разное время бывали далеко не одинаковые доходы, напр. въ Вятскомъ архіерейскомъ домѣ въ 1705 г. окладныхъ и неокладныхъ было 1729 р. 14 алт. и $5^1/_2$ д., въ слѣдующемъ 1706 г.—1668 р. 15 алт. 4 ден., въ Псковскомъ архіерейскомъ домѣ въ 1721 г. было собрано 1031 р. 15 алт., въ 1722 г.—1355 р. 45 к. 1 ден., въ 1725 г. (со школьными 668 р. 94 к.)—2569 р. 19 к. Въ Нижегородскомъ домѣ въ 1721 г. собрано денежнаго дохода—данныхъ съ церквей и оброчныхъ съ вотчинъ 2287 р. 20 алт. 3 ден., съ вѣнечными 3074 р. 7 алт., а съ неокладными съ пустовыхъ земель, оброчныхъ статей и др. 3316 руб. 15 алт.; въ 1732 г. собрано денежнаго дохода 2650 руб. 87 ден.

Между отдѣльными архіерейскими домами разница была гораздо больше. Въ 1725 году въ Новгородскомъ архіерейскомъ домѣ собрано было окладныхъ и неокладныхъ съ вѣнечными и полученными за продажный хлѣбъ—(въ 1727 г. исключительно денежныхъ было 9244 р. 87 к.)—18638 р. $38^5/_8$ к., въ Ростовскомъ—8219 р. $59^1/_2$ к., въ Тверскомъ

---

1 вып. Трудовъ Воронежской архив. Коммиссіи, ср. Матеріалы къ Исторіи Воронежск. арх. дома (1702—1725 г.). Воронежск. Старина, вып. VI. Позднѣйшія свѣдѣнія о доходахъ архіер. домовъ см. Коллежскія Вѣдомости въ приложеніи къ настоящему очерку.

3019 р. 49$^{2}/_{3}$ коп., въ Крутицкомъ—2839 р. 16$^{1}/_{2}$ коп. [1]).

Дворовая пустота въ приходахъ несомнѣнно отражалась на сокращеніи доходности архіерейскихъ домовъ. Выразительнымъ примѣромъ можетъ служить запустѣніе Талецкаго Острожка Воронежской епархіи. Тамошній Николаевскій священникъ Ѳеоктистъ доносилъ м. Пахомію (1714—1723 г.), что онъ платитъ въ домовую казну многіе годы по переписи 1710 г., по которой въ приходѣ числилось 71 дворъ, а теперь (1722 г.) на лицо только 7 дворовъ. При такомъ всеконечномъ разореніи ему, попу Ѳеоктисту, платить было нечѣмъ. И многіе другіе священники также доносили, что у нихъ число приходскихъ дворовъ весьма умалилось; всѣ они слезно молили м. Пахомія переложить оклады съ числа наличныхъ дворовъ. При убыли въ нѣкоторыхъ приходахъ числа дворовъ въ 10 разъ совсѣмъ неудивительно, что въ Воронежскомъ домѣ съ 1714 г. по 1718 г. не добрано 1525 руб. [2]).

Особенно замѣтно сократились денежныя средства Тобольскаго дома: въ 1723 г. онъ получилъ окладныхъ и неокладныхъ 2255 р. 63$^{3}/_{4}$ к., въ томъ числѣ съ Уевскаго Промысла за рыбныя ловли 105 р., тогда какъ при составленіи Коллежскихъ Вѣдомостей онъ получилъ въ годъ 1218 р. 78 к., (даже меньше смѣты, въ 1267 р. 8 к., почти на 50 р.). Самыя статьи дохода значительно измѣнились. Вообще нужно замѣтить, что смѣтное опредѣленіе весьма часто превышало дѣйствительное поступленіе. Въ 1714 году доходность Тобольскаго архіерейскаго дома понизилась до 1259 р. 8 коп., изъ которыхъ 500 руб. шло на жалованье домовымъ служителямъ, остальные 700 р. на строеніе, починки и другія нужныя потребы [3]).

Но, какъ видно изъ Коллежскихъ Вѣдомостей, въ Новгородскомъ, Тверскомъ, Крутицкомъ и Нижегородскомъ домахъ денежная доходность все таки увеличилась, только въ Ростовскомъ нѣсколько понизилась.

---

[1]) Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Син. V, Приложеніе III, XXII; II т. №№ 487, 1047; т. IV, № 263; VI, № 170. XVI, № 318. Доходы и расх. Новгор. д. 1733—1735 гг. Моск. Румянц. Муз. Собраніе Рукописей проф. Бѣляева № 122 (1615).

[2]) Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син., II, ч. I, № 619

[3]) Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. V, № 322; X, № 138. Въ 1723 г. получено: за рыбныя ловли 105 р., тіунскаго сбора 18 р., вѣнечныхъ 307 р.,

VIII.

Что касается хлѣбныхъ доходовъ натурой, то они, подобно денежнымъ, были далеко не одинаковы во всѣхъ архіерейскихъ домахъ.

Хлѣбъ различался двухъ родовъ: *окладной*-съ крестьянъ, оброчный, пятинный (въ Новгородскомъ архіерейскомъ домѣ), т. е. собираемый съ пятинъ, и прикащичій, на жалованье прикащикамъ; *неокладной*—пріплодный, или собираемый съ полей, засѣваемыхъ самими архіерейскими домами, и помольный, взимаемый при помолѣ хлѣба на домовыхъ мельницахъ. У бльшинства архіерейскихъ домовъ окладного хлѣба не было. Въ Коллежскихъ Вѣдомостяхъ, окладной хлѣбъ встрѣчается только въ Новгородскомъ, Ростовскотъ, Вологодскомъ, Казанскомъ, Вятскомъ и Смоленскомъ архіерейскихъ домахъ. Богатѣйшій Новгородскій домъ имѣлъ возможностъ продавать хлѣба на десятки тысячъ рублей, собирая одного окладного хлѣба около 10,000 четвертей: въ Рязанскомъ архіерейскомъ домѣ собиралось хлѣба 8000 четвертей, въ Ростовскомъ отъ 3000 до 5000 четвертей. Замѣтная разница въ сборахъ много зависѣла отъ урожая. Напр. въ концѣ 30-хъ и нач. 40-хъ годовъ XVIII в. по общему среднему расчету въ Ростовскомъ домѣ предполагалось собрать съ полей 4628 четв., а на дѣлѣ и половины не собрано (2134 четв.). Въ Псковскомъ домѣ въ 1723 г., послѣ посѣва на 1724 г., осталось хлѣба 9585 четв. [1]).

Хлѣбному доходу и расходу въ архіерейскихъ домахъ всегда велись особыя книги, которыя, на ряду съ денежными приходо-расходными книгами, подлежали строгому контролю

собранныхъ на гофшпиталь (лазаретныхъ?)—564 р. 85 к., за компанейскую рыбу, помольный хлѣбъ, дрожжи, съ псковыхъ дѣлъ—77 р. 49¾ к., съ церквей данныхъ (на жалованье и всякіе неокладные расходы) 837 р. 1 к., праздничныхъ и придѣльныхъ (въ архіерейскую келью) 168 р. 92 к., столовыхъ (въ раздѣлъ архіерейскимъ пѣвчимъ) 111 р. 56 к., на Архіерейскій Приказъ (казначею съ приказными) 34 р., милостынныхъ (школьнымъ ученикамъ)—30 р. 20 к. Срав. Коллеж. Вѣдомости.

[1]) Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Син. IV, № 263; VI, № 170 и—Коллежскія Вѣдомости.

государственной власти, особенно со времени учрежденія Монастырскаго Приказа и вскорѣ послѣдовавшаго „опредѣленія“ многихъ архіерейскихъ домовъ [1]). Послѣ подчиненія Монастырскаго Приказа Св. Синоду (1721 г.) синодальныя власти получили высшій надзоръ и за домовымъ хлѣбомъ. Въ 1723 году, по случаю неурожая въ вотчинахъ графа Апраксина, с. Флоровскомъ съ деревнями, нечѣмъ было засѣвать яровыя поля. Въ Ростовскомъ архіерейскомъ домѣ случился достаточный запасъ овса. Желая взять заимообразно 300 четв. овса на обсѣмененіе крестьянскихъ полей изъ запасовъ Ростовскаго архіерейскаго дома, гр. Апраксинъ долженъ былъ обратится за разрѣшеніемъ не къ епархіальному архіерею, а въ Св. Синодъ, обязавшись въ сентябрѣ 1724 года уплатить долгъ полностью; въ случаѣ невыполненія этого условія крестьянами, онъ. графъ, повиненъ будетъ заплатить за нихъ архіерейскому дому вдвое [2]). Строгій контроль надъ хлѣбными доходами объясняется тѣмъ, что правительство часто и крайне нуждалось въ хлѣбѣ для выдачи хлѣбнаго жалованья по Военному вѣдомству. Въ Суздальской епархіи въ 1727 году описывался хлѣбный запасы старыхъ годовъ для дачи Лейбъ-Гвардіи солдатамъ [3]). На домовыхъ и крестьянскихъ поляхъ, обыкновенно сѣялись: рожь, овесъ, ячмень, пшеница, горохъ, гречь, полба, просо, льняное и конопляное сѣмя.

IX.

Великорусскіе архіереи, стоявшіе во главѣ домовой экономіи и хозяйства, были людьми бережливыми, а многіе очень хозяйственными. Архіерейское домовое хозяйство было образ-

---

[1]) Воронежская Старина, VI, стр. 5—16. Тутъ издана хлѣбная приходо-расходная книга Воронежскаго арх. дома за 1702 г. И въ другихъ домахъ велись такія же книги, почти неизвѣстныя въ печати въ цѣломъ и подлинномъ видѣ. Поэтому изданная чутскимъ архивистомъ Н. В. Никольскимъ кн. Воронежскаго арх. дома имѣетъ особую цѣнность. Изъ этой книги видно какіе сорта хлѣбовъ и сѣмянъ сѣялись и собирались на домовыхъ земляхъ. Хлѣбныя книги за 1704 годъ м. Ростовскаго Димитрія (Моск. Арх. М. Юст. Мон. Прик. 1704 г. вязка 215, дѣло № 5); Вятск. арх. д. (тамъ же, № 7); Нижегородскаго дома (Румянц. Муд. Рукоп. проф. Бѣляева, № 122 (1615).

[2]) Опис. Док. и Д. Арх. Св. Син. IV, № 171.

[3]) Тамъ же, VII, № 32.

повымъ. Малороссы іерархи, выдвинутые Петромъ, любили жить шире великороссовъ, но и имъ нельзя отказать въ хозяйственности. При благоустроенномъ хозяйствѣ, насколько эта благоустроенность была доступна хозяевамъ конца XVII-го и начала XVIII вѣка, архіерейскіе дома имѣли свободные капиталы, которые шли на устройство храмовъ, домовъ, улучшеніе ризницъ и т. п. Петръ, нуждаясь въ средствахъ, обратилъ серьезное вниманіе на архіерейскіе дома, какъ на источникъ необходимыхъ средствъ, и постарался поближе узнать домовыя каѳедральныя средства. Для такого знакомства, а вмѣстѣ для контроля надъ средствами церковныхъ учрежденій, въ частности архіерейскихъ домовъ, учрежденъ былъ Монастырскій Приказъ (1701 года), съ весьма широкими юридическими правами и сложной организаціей, посредствомъ котораго Петръ не только познакомился съ каѳедральными средствами, но и перевелъ много этихъ средствъ на нужды государства.

Со времени единодержавнаго царствованія Петра Великаго въ исторіи экономическаго и хозяйственнаго быта архіерейскихъ домовъ наступаетъ новый періодъ. Онъ можетъ характеризоваться стремленіемъ правительства ослабить права церковныхъ учрежденій по отношенію къ ихъ вотчинамъ, въ которыхъ духовныя власти до сего времени были почти полноправными хозяевами, и, насколько возможно, воспользоваться доходами каѳедральной казны для общегосударственныхъ нуждъ.

Со времени Іоанна III го, впервые серьезно взявшагося за вопросъ о церковныхъ имуществахъ, до Петра I-го задачей правительственныхъ дѣйствій было не столько отобраніе церковныхъ имуществъ, сколько стремленіе ограничить и предупредить ростъ, главнымъ образомъ, монастырскихъ владѣній. Петръ I обратилъ серьезное вниманіе и на архіерейскіе дома, урѣзавъ ихъ общія средства до того, „безъ чего пробыть не возможно“. Рѣшительный во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, по отношенію къ архіерейскимъ домамъ, во главѣ которыхъ стояла сильна тогдашняя власть русскихъ іерарховъ, Петръ наблюдалъ постепенность. Въ 1696 г. изъ Приказа Большого Дворца по царскому указу разосланы были во всѣ епархіи строгія грамоты съ запрещеніемъ архіерейскимъ домамъ употреблять свои суммы на постройки безъ царскихъ указовъ и грамотъ изъ Большого Дворца [1]), а чтобы знать, исполнялся ли

[1]) Ак. Археогр. Эксп. IV, № 315.

этотъ указъ, приказывалось въ потребныхъ случаяхъ доставлять прих.-расх. книги въ Большой Дворецъ. Одновременно съ этимъ озраничительнымъ указомъ шли описи епархій и имуществъ архіерейскихъ домовъ. Въ томъ же 1696 г. по царскому указу и грамотѣ изъ Большого Дворца была произведена перепись въ Устюжской епархіи церковныхъ и монастырскихъ имуществъ. Требовалось переписать: сколько у какой церкви, въ какихъ станахъ, селахъ, волостяхъ церковныхъ деревень, сколько въ нихъ крестьянскихъ, бобыльскихъ и половничьихъ дворовъ и всякихъ угодій, а съ нихъ денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ; кто и по какимъ указамъ собиралъ доходы; вмѣстѣ съ этимъ предписывалось узнать, сколько роздано по займамъ денегъ и хлѣба за прежніе годы; отмѣтить, сколько денегъ и хлѣба на лицо. Все это хранить до царскаго указа, а что было роздано хлѣба, доправить на должникахъ или церковныхъ старостахъ; если же съ церковныхъ старостъ нечего будетъ взять, до доправить на выборныхъ людяхъ. Къ переписнымъ книгамъ обязаны были приложить руки лучшія изъ мірянъ, церковные старосты (ихъ было по два у церкви) и выборные люди. Подлинныя переписныя книги должны быть представлены въ архіерейскій Разрядъ, такъ какъ въ этихъ переписяхъ были заинтересованы епархіальныя власти.

Въ подробной переписи Устюжской епархіи въ самомъ концѣ XVII в. былъ заинтересованъ самъ Устюжскій архіерейскій домъ во главѣ съ архіепископомъ Александромъ. Поэтому общепархіальную перепись, по наказу изъ архіерейскаго Разряда, производили устюжскій попозскій староста, священникъ церкви Іоанна Чудотворца Алексѣй и Срѣтенскій попъ Иванъ Семеновъ съ разряднымъ подъячимъ Семеномъ Красильниковымъ. Перепись архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ, по указу архіепископа Александра, производили монашествующія лица, преимущественно архимандриты. [1]).

Изъ устюжской переписи видно, что Приказъ Большого Дворца былъ только высшимъ административно-контрольнымъ, но не распорядительнымъ учрежденіемъ въ отношеніи архіе-

---

[1]) Арх. Мин. Юст. Переписн. кн. Устюжской епархіи 1696 г. № 76 (по Дворц. Пр.) лл. 1—3; 309, 359; 965 и др. Перепись шла не одинъ годъ. Въ книгѣ есть распоряженія отъ 1699 г.

рейскихъ домовъ. Его грамоты не слишкомъ ослабляли права архіереевъ, какъ представителей и защитниковъ домовыхъ интересовъ. Самая перепись производилась духовными властями. Но требованіе не тратить домоваго и церковнаго имущества, попавшаго въ переписи, безъ царскаго указа, уже стѣсняло архіерейскіе дома. Это былъ довольно рѣшительный шагъ со стороны Петра. Гораздо рѣшительнѣй была мѣра, сказавшаяся въ учрежденіи Монастырскаго Приказа. Ему 31 января 1701 г. отданъ не только контроль надъ церковными вотчинами, но и высшее завѣдываніе всякими доходами и расходами архіерейскихъ домовъ, чрезъ особо довѣренныхъ лицъ въ каждой епархіи, преимущественно изъ стольниковъ.

Чтобы имѣть болѣе или менѣе точныя свѣдѣнія о средствахъ и хозяйствѣ архіерейскихъ домовъ, поступившихъ въ вѣдѣніе Монастырскаго Приказа, въ 1701—1702 г. произведена была почти повсюдная перепись. Для переписи вотчинъ и угодій патріаршаго и архіерейскихъ домовъ съ монастырями разослано было до 40 царедворцевъ—добрыхъ людей [1]). 4-го іюля 1701 г. съ наказомъ изъ Монастырскаго Приказа на Вятку въ домъ архіепископа Діонисія отправился стольникъ Илья Патрикѣевъ Назарьевъ. Ему приказано было переписать весь архіерейскій домъ съ церковной ризницей, провѣрить всѣ приходо-расходныя книги и запечатать въ церквахъ золото, ефимки, деньги, золотую, серебряную, оловянную, мѣдную посуду и всякую мірскую казну въ соборной и другихъ церквахъ, а также жалованныя и вкладныя грамоты, крѣпостныя и сдѣльныя письма. У самихъ архіереевъ велѣно было запечатать только одинѣ деньги, да ефимки съ золотыми и переписать лошадей въ конюшняхъ и на скотныхъ дворахъ.

21 сент. 1701 г. стольникъ Назарьевъ былъ уже въ Вяткѣ. Послѣ обѣдни онъ прочиталъ свой наказъ архіерейскому приказному Максиму Сысоеву, казначею іеромонаху Никандру и дьякамъ Якову Давидову съ Иваномъ Полевымъ. Выслушавъ наказъ, домовая вотчинно-хозяйственная администрація росписалась, изъявивъ полную готовность быть покорнѣйшими слугами Назарьева. Но этимъ не ограничивались

---

[1]) Полн. Собр. Закон. Рос. Имп. IV, № 1834; Арх. Мин. Юст. Мон. Прик. 1702 г., вяз. 209, дѣло № 21.

правительственныя строгости критическаго момента въ исторіи экономическаго быта великорусскихъ архіерейскихъ домовъ. 16 го октября къ вятскимъ правителямъ пришла наказная память непосредственно изъ Монастырскаго приказа „безъ мочанія“ (немедленно) подать въ Монастырскій Приказъ окладныя и переписныя книги всѣхъ приписныхъ монастырей и вотчинъ, а также переписныя всѣмъ заводамъ и приходныя книги съ 203 (1695 г.). Этой памятью строго-на-строго запрещалось приказнымъ, какъ лицамъ довѣреннымъ, мѣняться пустовыми землями съ помѣщиками и вотчинными жителями и велѣно не чинить никакихъ сдѣлокъ; одновременно не велѣно было касаться оброчныхъ на 1701 г., которые будутъ собраны въ архіерейскомъ домѣ по окладу, а равно и недоимокъ, собранныхъ за прежніе годы, и всего этого ни на какіе расходы безъ указа Великаго Государя и указа изъ Монастырскаго Приказа не держать и не давать никому взаймы; самому архіерейскому дому, во избѣжаніе накопленія долговъ, также не велѣно занимать денегъ на расходы. Въ случаѣ нужды требовалось бить челомъ въ Монастырскій Приказъ. Этого мало,— отъ приказныхъ и казначея требовалось, чтобы они возможно чаще писали въ Монастырскій Приказъ о томъ, сколько въ какомъ мѣсяцѣ и какого числа и съ какихъ вотчинъ взято денежнаго и хлѣбнаго дохода; новоокладные сборы и недоимки рекомендовалось выбирать съ особымъ стараніемъ. Однако, чтобы выборъ недоимокъ не довелъ крестьянъ до разоренія, рекомендовалось съ большей экономіей расходовать хлѣбъ и др. запасы, собираемые съ полей, засѣянныхъ самимъ архіерейскимъ домомъ и приписными монастырями. Это распоряженіе, очевидно, направлялось къ тому, чтобы самъ домъ не обременялъ крестьянъ натуральными сборами на свои нужды. Въ тѣхъ же видахъ совѣтовалось „братію“ въ домахъ и монастыряхъ питать умѣренно, по древнему обыкновенію, безъ всякихъ излишествъ. Подъ страхомъ смертной казни запрещалось принимать въ архіерейскія вотчины бѣглыхъ крестьянъ. Для усиленія контроля, послѣ переписи 1701—1702 г., всѣ окладныя и приходо-расходныя книги архіерейскихъ домовъ велѣно было вмѣстѣ съ переписными книгами съ нарочнымъ присылать Великому Государю, въ Монастырскій Приказъ [1]).

---

[1]) Арх. Мин. Юст. Переписн. кн. Вятской епархіи, № 55, лл. 1—1 (по

Мы изложили довольно подробно документъ первой важности. Онъ со всей очевидностью опредѣляетъ отношеніе Монастырскаго Приказа къ архіерейскимъ домамъ и не требуетъ особыхъ толкованій, чтобы уяснить отношеніе домовой администраціи, во главѣ съ самими епархіальными архіереями, къ каѳедральнымъ средствамъ, доходамъ и вотчинамъ.

Въ 1702 г. въ Тверской архіерейскій домъ для переписи съ такимъ же наказомъ отправленъ стольникъ Михаилъ Пушкинъ. Ему, какъ и другимъ царедворцамъ, посланнымъ почти во всѣ епархіи въ архіерейскіе дома и монастыри въ 1702 г. для переписи вотчинъ и всякой казны, между прочимъ, предписано: „ежели гдѣ по перепискѣ ихъ, какая долговая (домовая?) наличная казна явится, высылать къ Москвѣ въ Монастырскій Приказъ [1]).

По Вологодской епархіи перепись домовыхъ архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ въ 1702 года была произведена нѣсколькими стольниками: Василіемъ Ив. Кошелевымъ, Андр. Мих. Вишняковымъ, Иваномъ Леонт. Нелидовымъ и Вас. Меньшово-Богдановичемъ Плохово. Стольникъ Кошелевъ затѣмъ сѣлъ у домовой казны [2]). Въ 1705 г. Ив. Нелидова мы видимъ сидящимъ у казны Смоленскаго архіерейскаго дома [3]). Андрей Вишняковъ въ 1704 г. сидѣлъ у казны Устюжскаго архіерейскаго дома. Въ томъ же году для описи и собиранія свѣдѣній о доходахъ Воронежскаго архіерейскаго дома посланъ былъ дворянинъ Семенъ Всеволодскій. Такимъ образомъ первая перепись въ Воронежскомъ архіерейскомъ домѣ произведена по смерти свят. Митрофана († 23 ноября 1703 г.).

Архив. Монаст. Прик.). Наказъ стольнику Назарьеву былъ общимъ для всѣхъ переписчиковъ, такъ какъ въ немъ написано: «*у всѣхъ архіереевъ*» запечатать деньги, переписать скотъ и т. д. ...

[1]) Опис. Док. и Д. Арх. Св. Син. II, ч. 2. №№ 886, 967. Переписи ни раньше, ни позже не было только въ Новгородскомъ, Псковскомъ, Астраханскомъ и Кіевскомъ домахъ. Опись Новгор. д. (тамъ же, V, прил. X).

[2]) Арх. Мин. Юст. Перепис. кн. вотчинъ Вологодск. арх. дома и монастырей 1702 г. № 53, лл. 105; 206—249; 267 (по Арх. Мон. Прик.). Дѣла Мон. Пр. 1702 г., виз. 208, д. № 43.

[3]) Тамъ же, прих.-расх. кн. Смоленской епархіи 1706—7 гг. № 63 (по Мон. Прик.) лл. 221—224.

Пока занималъ Воронежскую каѳедру царскій другъ, Петру и Мусину-Пушкину не было надобности усчитывать Воронежскую архіерейскую домовую казну и тѣмъ самымъ обижать щедраго жертвователя на нужды государства. Вообще нужно замѣтить, что постоянное присутствіе агентовъ Монастырскаго Приказа у домовой казны было непріятно архіереямъ, какъ главнымъ распорядителямъ каѳедральными средствами.

Стольники, присланные для переписи почти всѣ сѣли у архіерейской казны по указамъ Петра и грамотамъ изъ Монастырскаго Приказа, такъ что домовые казначеи при нихъ получили второстепенное значеніе. Въ 1702 году 19 авг. вышло распоряженіе, чтобы всѣ грамоты относительно управленія домовыми архіерейскими крестьянами и доходовъ въ каѳедральную казну изъ всѣхъ приказовъ посылались къ нимъ. Стольникамъ, опредѣленнымъ царскими указами въ разные города, въ Монастырскомъ Приказѣ велись даже особые списки. Будучи облечены широкими правами и подчинены Монастырскому Приказу, они нисколько не чувствовали надъ собой власти епархіальныхъ архіереевъ [1]), хотя содержались на счетъ архіерейскихъ домовъ. Въ 1706 г., по опредѣленію Монастырскаго Приказа, на Вятку былъ присланъ стольникъ Андрей Грековъ. Ему поручено было вѣдать въ Вятской епархіи архіерейскихъ всякаго чина людей, всѣ монастыри, ихъ слугъ и служебниковъ, а также всякіе сборы съ вотчинъ. Все необходимое „на келейные и домовые расходы“ Грекова—столовые и всякіе припасы деньгами и хлѣбомъ—выдавались по письменнымъ требованіямъ казначея подъ росписку. Казначей долженъ былъ давать особый отчетъ во всемъ, что выдано на содержаніе стольника [2]).

По окончаніи описей, многіе изъ стольниковъ, высланныхъ Монастырскимъ Приказомъ въ 1701—1703 г. для переписей, по указу 1703 года стали возвращаться въ Москву,

---

[1]) Арх. Мин. Юст. Дѣл. Монаст. Прик. вязка 208, д. л. № 6, лл. 1—3.

[2]) Опис. Док. и Д. Арх. Св. Син. V, № 21, Приложеніе стр. 39. Въ 1704 г. при Устюжскомъ арх. домѣ у казны состоялъ стольникъ Андрей Вешняковъ (Дѣл. Монаст. Прик. вяз 215, д. № 29); въ Коломенской епархіи въ 1706 г. стольникъ Иванъ Давидовичъ Щепотьевъ (Прих.-расх. кн. Коломен. епархіи, 1706 г. № 68 по Монаст. Прик. Арх. Мин. Юст.).

но ихъ тотчасъ же замѣняли „вѣдомцы“, также не имѣвшіе особаго постоянства. Обязанность вѣдомцевъ, какъ администраторовъ при архіерейскихъ домахъ, совершенно заслонялась и поглощалась обязанностями по сборамъ налоговъ, податей и и разныхъ повинностей, нарядовъ, запросныхъ требованій и т. п. [1]). Но мы видѣли, что въ нѣкоторыхъ епархіяхъ и стольники-переписчики, по окончаніи переписей, не возвращались въ Москву, а превращались въ „вѣдомцевъ“.

Будучи косвенно устранены отъ непосредственнаго завѣдыванія и распоряженія своими вотчинами и домовыми средствами, епархіальные архіереи въ то же время должны были знать состояніе ихъ и, по требованію Монастырскаго Приказа, обязывались доставлять полныя свѣдѣнія о домовыхъ и монастырскихъ вотчинахъ и угодьяхъ. Въ 1704 г. такой указъ получилъ Гавріилъ, епископъ Вологодскій уже послѣ того, какъ тамъ были переписчики-стольники, а у домовой казны сидѣлъ Кошелевъ; то же мы видимъ въ Вятской епархіи. Съ 1710 года, когда была составлена табель, опредѣлявшая государственную доходность арх. домовъ, началось усиленное возвращеніе домовыхъ вотчинъ въ завѣдываніе домовой администраціи [2]).

Полное и навсегда устраненіе епархіальныхъ архіереевъ отъ завѣдыванія ихъ вотчинами должно было снять съ нихъ всякую отвѣтственность за домовое хозяйство. Но этого Петру, видимо, не хотѣлось, и для самихъ архіереевъ было слишкомъ обидно. И раньше и позже представителемъ владѣльческихъ правъ архіерейскаго дома являлся епархіальный архіерей. Слишкомъ не давно (1689 г.) самъ Петръ, черезъ Приказъ Большого Дворца, особой грамотой просилъ Павла, м. Рязанскаго, прислать ему двѣсти рублей. Но такъ какъ Рязанская домовая казна была израсходована на постройку соборной церкви.

---

[1]) Проф. Прот. М. И. Горчаковъ. Монастырскій Прик., стр. 149

[2]) Арх. Мин. Юст. Монаст. Прик. 1704 г. вязка 215, дѣла № 10, 25, 28, 29. Прот. М. И. Горчаковъ. Монастырскій Приказъ, стр. 166. По указамъ 1712 и 1713 гг. данныя, оброчныя, вѣнечныя и др. неокладные деньги собирались въ Вологодскомъ домѣ, но расходовались только «опредѣленныя» (Оп. Д. и Д. Арх. Св. Син. V, № 356).

то послано было только 100 руб. 28 февр. 1697 г. царь просилъ м. Рязанскаго Авраамія отпустить взаимообразно изъ архіерейскихъ житницъ на домовыхъ крестьянскихъ подводахъ по 1000 четв. ржи и овса на жалованье служилымъ людямъ Семеновскаго и Преображенскаго полковъ на 205 (1697) годъ [1]). Въ 1696 г. въ октябрѣ въ жалованье ратнымъ людямъ Петръ получилъ изъ Ростовскаго архіерейскаго дома 5000 руб. (по нынѣшнему болѣе 50000 руб.). Въ декабрѣ царь Петръ Алексѣевичъ спѣшилъ благодарить м. Іоасафа (Лазаревича) за такую милость [2]). Съ 200 (1692) по 1700 г. изъ Ростовскаго архіерейскаго дома на нужды государства во время азовскихъ походовъ, хотя и по указамъ государя, но не безъ благородности, взято 15000 руб. [3]). Не безъ просьбы и благодарности святитель Митрофанъ Воронежскій „для общей христіанской пользы и на веденіе святой войны на жалованье ратнымъ людямъ морского флота далъ изъ домовой архіерейской казны 4000 р., а въ слѣдующемъ 1701 г. на постройку кораблей пожертвовалъ 3000 р. Къ этимъ значительнымъ суммамъ необходимо еще присоединить расходы по устройству военныхъ кораблей архіерейскими домами „въ кумпантствахъ“ [4]).

Со времени учрежденія Монастырскаго Приказа и производства переписи домовыхъ вотчинъ, регулярно стали требовать изъ архіерейскихъ домовъ деньги въ Монастырскій Приказъ. Изъ Вологодской епархіи въ 1702 г. отправлено туда 1106 р 16 алт. $5^1/_2$ ден., въ 1703 г.—1108 р. 15 алт. 2 ден., въ 1704 г.—1104 р. 7 алт. 4 ден. [5]). Въ Коломенской епархіи начали брать съ 1701 года; по 1722 г. оттуда въ Монастырскій Приказъ отослано болѣе 26 тысячъ (по нынѣшнему болѣе 250000 тысячъ руб.).

---

[1]) Моск. Румянц. Муз Рукоп. собр. проф. Бѣляева, № 13 (1521), л. 152; Воздвиженскій. Рязанская епархія. стр. 294.

[2]) Моск. Арх. Мин. Юст. Прих.-Расх. кн. Ростов. арх. казны № 163 (по Казен. Патр. Прик.) лл. 22—30.

[3]) Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Син. III, № 553.

[4]) Описаніе Воронежской епархіи—въ описаніи Воронежской губерніи митр. Евгенія (Болховитинова). 1800 г., стр. 194—195. И. Устряловъ. Исторія царствованія Петра Великаго. Спб. 1858 г. т. II, стр. 304—313. Прилож. къ этому тому № 15 и къ настоящему очерку.

[5]) Проф. Прот. М. И. Горчаковъ. Монастырскій Приказъ. СПБ. 1868 г., стр. 232.

Переписчики Монастырскаго Приказа, изъ стольниковъ и дворянъ, усмотрѣвшіе остатки денежныхъ суммъ въ архіерейскихъ домахъ, несмотря на наказы высылать залежавшіяся деньги въ Монастырскій Приказъ, пока не дѣлали этого безъ вѣдома епархіальнаго архіерея. Такъ, Михаилъ Пушкинъ не самолично, а вмѣстѣ съ Сергіемъ, архіепископомъ Тверскимъ и Кашинскимъ, въ 1702 году отослалъ въ Москву изъ Тверского архіерейскаго дома 5000 руб. 9 золотыхъ, 10 золотыхъ копѣекъ, 10 копѣекъ серебряныхъ позолоченныхъ и 22 ефимка [1]).

Вмѣстѣ съ деньгами, какъ раньше такъ особенно теперь по переписнымъ наказамъ отбиралась и отсылалась въ Монастырскій Приказъ излишняя золотая и серебряная посуда для переливки на деньги. Изъ Ростовскаго архіерейскаго дома, еще при м. Іонѣ (1690 г.) взято было на Государя 15 пудовъ серебряной посуды, изъ Коломенскаго дома при „вѣдомцахъ“ Кокинѣ и Щепотьевѣ взято ранѣе 1705 года 32 фун. 79 зол. серебряной посуды. По переписнымъ книгамъ 1701—1703 гг. и по указу 1707 г. изъ всѣхъ архіерейскихъ домовъ, монастырей и соборовъ опредѣлено отобрать серебряной посуды 56 пуд. 21 фунт., 35 золот и безъ вѣсу, т. е. вещами 109 мѣстъ (братинъ, блюдъ, ковшевъ), а изъ Патріаршей казны—само собой 17 пуд. 10 фун. 55 зол. серебра. Дѣло съ этой посудой затянулось на цѣлые десятки лѣтъ; тѣмъ не менѣе много церковнаго и домоваго серебра успѣли перелить въ монеты. Въ одномъ 1707 г. его собрано съ домовъ и монастырей 19 пуд. 3 ф. 563 зол. Не мало серебра растащили изъ Монастырскаго Приказа начальныя лица [2]).

Тотчасъ послѣ переписи большинства архіерейскихъ домовъ съ ихъ вотчинами послѣдовало извѣстное намъ распоряженіе объ отобраніи на Государя угодій и доходныхъ статей, принадлежавшихъ архіерейскимъ домамъ и монастырямъ. Въ

---

[1]) Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. II. ч. 2, № 967.

[2]) Тамъ же. III. № 553; II, ч. 2, №№ 886, 1041; XII. № 343. С. М. Соловьевъ. Исторія Россіи, кн. IV, т. XVI, стр. 179. Вмѣстѣ съ серебряной посудой для переливки на деньги архіерейскіе дома (Бѣлгородскій, Вятскій, Устюжскій и Коломенскій) доставляли «справную сбрую» и ломаное серебро.

томъ же 1704 г. по особому указу были обложены казеннымъ оброкомъ даже бани въ патріаршихъ, *архіерейскихъ и* монастырскихъ вотчинахъ. По всѣмъ этимъ статьямъ государство стало получать громадные оброки, около 60000 руб. Въ 1702 г. была произведена перепись лошадей въ архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ и запрещено продавать ихъ [1]). Скоро запретныхъ лошадей повели цѣлыми табунами для драгуновъ. Въ 1705 г. изъ одного Коломенскаго дома отправлено 22 лошади подъ домовыхъ людей, взятыхъ въ драгуны въ Новгородскій походъ [2]).

Съ 1705 г., по случаю шведской войны, архіерейскіе домовые люди всякаго чина стали получать половинный годовой окладъ денежнаго и хлѣбнаго жалованья, а архіерейскіе домовые монахи—начальствующіе на ряду съ подчиненными по 5 руб. деньгами и 5 четв. хлѣба, тогда какъ раньше они получали вдвое больше [3]). Въ Казанскомъ архіерейскомъ домѣ половинный вычетъ изъ жалованья всего штата за 1706 г. составлялъ 415 р. 3 алт. $1^1/_2$ ден.; въ Смоленскомъ домѣ окладъ половиннаго жалованья равнялся 125 р. 8 алт. 2 ден. [4]).

X.

Запрещеніе расходовать деньги въ архіерейскихъ домахъ безъ указовъ изъ Монастырскаго Приказа, требованіе остаточныхъ суммъ на государственныя нужды, или въ распоряженіе свѣтской власти, взявшей на себя народное просвѣщеніе и благотворительность, сокращеніе на половину денежныхъ и хлѣбныхъ окладовъ штатамъ архіерейскихъ домовъ были подготовительными мѣрами къ окончательному переводу части домовыхъ средствъ на нужды государства и посили пока случай-

---

[1]) Арх. Мин. Юст. Монаст. Прик. 1702 г. вяз. 208, дѣл. № 15; 1704 г., вязка 219, д. № 17 ср. Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. I, № 92.

[2]) Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. II, ч. 2, № 1041.

[3]) Проф. М. И. Горчаковъ. Монастырскій Приказъ... Стр. 232.

[4]) Арх. Мин. Юст. Прих.-Расх. кн. Смолен. епарх. 1706—1707 г. № 63. Часть этой книги издана у проф. М. И. Горчакова «Монаст. Приказъ» Прил. № 4.

ный характеръ. Но по всему было видно, что наступило время для болѣе опредѣленныхъ распоряженій о сокращеніи средствъ содержанія архіерейскихъ домовъ въ интересахъ увеличенія государственныхъ доходовъ. Монастырскій Приказъ черезъ своихъ „вѣдомцевъ“ былъ даже чрезъ-чуръ освѣдомленъ о средствахъ архіерейскихъ домовъ и остаточныхъ суммахъ. Оставалось практически и болѣе опредѣленно воспользоваться этими свѣдѣніями, иными словами, „опредѣлить“ архіерейскіе дома, т. е. узакопить: сколько изъ своихъ доходовъ каждый архіерейскій домъ могъ расходовать на себя и сколько отсылать въ Монастырскій Приказъ. Общая смѣтная сумма поступленій въ Монастырскій Приказъ изъ архіерейскихъ домовъ и монастырей опредѣлена еще въ 1702 г. въ количествѣ 50000 р. (на нынешнія деньги полмилліона) ежегодно [1]), но она далеко не сразу была разложена на отдѣльные монастыри и архіерейскіе дома. 9 октября 1707 г., по опредѣленію Монастырскаго Приказа, Коломенскому архіерею съ домовыми людьми въ жалованье и на съѣстные припасы, всякіе расходы и на строеніе изъ поступавшихъ въ домовую казну—2219 р. 32 алт. $1^1/_2$ ден. разрѣшено брать только 1200 р., остальные 1019 р. 32 алт. $1^1/_2$ д. требовалось присылать въ Монастырскій Приказъ [2]); Вятскому архіерейскому дому первое опредѣленіе состоялось въ 1706 году въ 1000 р.; въ 1707 г. ему прибавлено 184 р. 10 алт. 5 ден., но въ слѣдующемъ же году, по новому распоряженію, годовое содержаніе Вятскаго дома (на всякія церковныя потребы, столовые запасы, домовымъ монахамъ и въ жалованье соборянамъ, пѣвчимъ, подъячимъ и всякаго чина людямъ на годовое жалованье, а также на постройки и всякіе др. расходы) опредѣлено въ 1000 р.; остаточные 729 р. 14 алт. $5^1/_2$ ден. съ приходо-расходными книгами ежегодно, за подписью казначея, архіепископу Діонисію велѣно отсылать въ Монастырскій Приказъ. въ 1708 г. Холмогорскому дому опредѣлено содержаніе въ 1200 р. изъ окладныхъ и неокладныхъ денегъ, собираемыхъ съ вотчинъ и по епархіи, Нижегородскому—1500 р. Одновременно съ ними состоялось опредѣленіе Вологодскаго въ

---

[1]) Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Син. XVI, № 258.

[2]) Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Син. II, ч. 2, № 870, приложеніе 61-е стр. VI—VII, ср. IV, № 259.

1333 р. 4 алт. 1 ден. [1]). Постепенно состоялось опредѣленіе большинства тогдашнихъ великорусскихъ архіерейскихъ домовъ. Ко времени окончанія перваго дѣленія Россіи на губерніи, начавшагося съ 1708 года, неопредѣленными оставались только Новгородскій, Псковскій, Сибирскій (Тобольскій), Астраханскій, Рязанскій, Устюжскій и Воронежскій, изъ которыхъ доходы не поступали въ Монастырскій Приказъ. Казанскій домъ, хотя по табели платилъ въ Монастырскій Приказъ 666 руб., но они шли опредѣленно на новокрещенскія дѣла. Въ 1710 г. почти закончилось „опредѣленіе“. Табель опредѣленія 1710 считалась основной [2]). Суммы, остававшіяся на содержаніе архіерейскихъ домовъ, назывались „опредѣленными“, какъ и самые дома; суммы, отправляемыя въ Монастырскій Приказъ, назывались „заопредѣленными“. Первыя суммы были болѣе или менѣе постоянными, если не считать прибавокъ, по особымъ всякій разъ просьбамъ и указамъ изъ Монастырскаго Приказа, вторыя непостоянными. Непостоянство заопредѣленныхъ суммъ прежде всего объясняется неправильностью или преувеличеніемъ постоянныхъ доходовъ архіерейскихъ домовъ „вѣдомцами“ Монастырскаго Приказа. Холмогорскій архіерейскій домъ опредѣленъ съ окладомъ

[1]) Тамъ же, II, № 487; V, № 21, 356, приложеніе III, стр. 39—40. VI, № 49.

[2]) Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. V, Приложеніе XXII; XVI т., № 242 Въ разное время опредѣлены были Ростовскій (2014 р.), Крутицкій (1350 р.) Нижегородскій, Суздальскій, Бѣлогородскій (по 1500 р.), Вологодскій (1333 р. 12 к.), Смоленскій (1500 р.), Тверской, Вятскій, Коломенскій и Архангелогородскій (Холмогорскій)—по 1200 р. *Неопредѣленные*—Новгородскій—9244 р. 87 к., Псковскій—3685 р. 68 к., Воронежскій—1287 р. 40 к., Устюжскій—1853 р. 29½ к., Тобольскій—1729 р. 2 к., Рязанскій—ок. 5500 р., Астраханскій—210 р. 37 к., Иркутскій (съ 1721 г.)—191 р. 37 к., Казанскій—3342 р. 72 к. съ инородческими 666 руб. Приведенныя окладныя цифры опредѣленныхъ и неопредѣленныхъ домовъ составились также не сразу... По табели 1710 г. на содержаніе 15 «опредѣленныхъ» домовъ положено было 25,402 р. 63⅓ к., исключая Рязанскаго дома, расходовавшаго 5600 р. 23 алт. 1 ден. При этомъ нужно замѣтить, что опредѣленія табели 1710 г. гораздо меньше послѣдующихъ (Ср. Монастыр. Приказъ.... стр. 176—177 и Приложенія къ настоящему очерку—стр. 46—47). У проф. М. И. Горчакова названы Ярославскій и Ростовскій архіерейскіе дома съ отдѣльными суммами. Вѣроятно, нужно «Тобольскій» и «Ростовскій», такъ какъ Тобольскаго въ росписи почему то нѣтъ, а самостоятельнаго Ярославскаго дома тогда не существовало. Ростовскій домъ переименованъ въ Ярославскій въ 1787 года.

въ 1200 руб. и взносомъ въ Монастырскій Приказъ 531 р. Но такихъ „заопредѣленныхъ“ суммъ въ домѣ никогда не было и не могло быть. За нормальную цифру домовой доходности первоначально взятъ былъ доходъ 1704 г. въ 1876 р. 8 к., который до опредѣленія расходовался въ домѣ. Между тѣмъ послѣ 1705 г. такой суммы никогда не собиралось, вслѣдствіе пустоты церквей, священнической и крестьянской скудости. При опредѣленіи 1708 г. основная цифра слишкомъ мало понижена – до 1784 р. 22 коп. Эта пониженная доходность вошла въ основаніе разсчетовъ по табели 1710 г., и такимъ образомъ постоянной заопредѣленной суммой Холмогорскаго дома осталась сумма въ 531 р. Соотвѣтственно дѣйствительнымъ домовымъ доходамъ и расходамъ послѣ „опредѣленія“ въ остаткѣ должно быть только 91 р. 85 к., а не 531 р. Но и эта сравнительно ничтожная остаточная сумма, за домовою скудостью, уходила на покупку хлѣба, на жалованье, на прокормленіе школьниковъ, которые обучались латинской, греческой и славянской грамотѣ, потому что съ монастырей и церквей на школу собиралось слишкомъ мало. На домовыхъ поляхъ урожаи были очень плохи, вслѣдствіе климатическихъ условій „въ приморіи и хладной странѣ“. Хлѣбъ погибалъ отъ заразительныхъ вѣтровъ, хладовъ, мразовъ, мокроты и зимности (долгой зимы) страны. Словомъ, Холмогорскій домъ съ его вотчинами въ этомъ отношеніи представлялъ исключеніе сравнительно съ другими домами; ему ежегодно приходилось даже занимать отъ 200 до 300 руб. Поэтому Монастырскій Приказъ напрасно положилъ на Холмогорскій домъ 531 р. 48 к. заопредѣленныхъ денегъ; ихъ никогда въ сборѣ и остаткѣ не было и быть не могло и взять было негдѣ.... Къ тому же объ этихъ платежахъ никто не обязывался въ домѣ.. И дѣйствительно, архіерейскій домъ совсѣмъ не платилъ этихъ денегъ. Въ 1722 г. архіеп. Варнава, указавъ на разорительное и несправедливое отобраніе у архіерейскаго дома рыбныхъ ловель, просилъ не взыскивать съ него заопредѣленныхъ недоимокъ... Дѣло затянулось, а въ 1726 г. сдано было въ Сенатъ, гдѣ тоже не рѣшено и снова возникло въ 1736 г. [1]). Какъ увидимъ ниже,

---

[1]) Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Син. II, ч. I, № 441; XII, № 324, стр. 596—598. XVI, № 242.

и въ другихъ архіерейскихъ домахъ не доставало остаточныхъ суммъ для внесенія заопредѣленныхъ денегъ въ Монастырскій Приказъ, а затѣмъ Коллегію Экономіи. Изъ справокъ о заопредѣленныхъ суммахъ, наведенныхъ въ разное время видно, что Ростовскій домъ вносилъ то 5875 р. 77 к., то 5734 р. 68 к., Крутицкій то 1154 р. 55 к., то 1113 р. 59 к., Нижегородскій 950 р. 87 к. и 1150 р. 87 к., Суздальскій—1389 р. $88^3/_4$ к. и 816 р. 47 к., Вологодскій 1464 р. 6 к. и 2240 руб., Смоленскій то 1315 р. 37 к., то 735 р. $27^1/_2$ к., Тверской то 978 р., то 1134 р. 76 к. Въ 1732 г. на 12 опредѣленныхъ домовъ отпускалось 17497 р. 12 к., на 8 неопредѣленныхъ 22557 р. 35 к. [1]).

Со времени опредѣленія архіерейскихъ домовъ и учрежденія губерній (1708 г.) вѣдомцы Монастырскаго Приказа постепенно оставили домовую казну. Въ нихъ и не было нужды. Какъ извѣстно, съ 1710 г. доходы архіерейскихъ домовъ поступили подъ непосредственный контроль губернскихъ властей; мало того, не только вотчинные, но и епархіальные сборы, росписанные по губерніямъ, стали поступать въ губернскія канцеляріи. Въ тѣхъ случаяхъ, когда сборы поступали непосредственно въ архіер. домъ, контроль со стороны губернской власти не ослабѣвалъ. Опредѣленное содержаніе архіерейскимъ домамъ также шло изъ губернскихъ сборовъ въ счетъ общихъ епархіальныхъ доходовъ. Сборы Коломенскаго архіерейскаго дома были росписаны по тремъ губерніямъ: Московской, Кіевской и Воронежской, при чемъ 1604 р. 2 алт. $2^1/_2$ ден. приходилось на Московскую губернію; изъ этихъ московскихъ сборовъ 1200 р. выдавалось на содержаніе Коломенскаго арх. дома, а 404 р. съ алтынами, отправлялись въ Монастырскій Приказъ. Бѣлгородскій архіерейскій домъ свой полуторатысячный окладъ получалъ изъ доходовъ Кіевской губерніи [2]). Вполнѣ понятно, что при такихъ условіяхъ епархіальнымъ архіереямъ приходилось просить, какъ милости, прибавки къ ничтожнымъ окладамъ. На всѣ расходы

---

[1]) Приложенія... Вѣдомость опредѣленныхъ и неопредѣленныхъ домовъ, стр. 46—47, ср. Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Син. XVI, № 242.

[2]) Опис. Док. и Д. Арх. Св. Син. II, ч. I, № 424, стр. 586; ч. II, № 870, Прилож. 61, стр. VI—IX.

Вятскаго архіерейскаго дома въ 1708 г. назначено выдавать опредѣленнаго жалованья 1000 р., и только по прошенію архіепископа Діонисія сибирскій губернаторъ кн. М. П. Гагаринъ, 20 дек. 1710 г., прибавилъ 400 р., но съ 1721 г. прибавка была ограничена 200 р. и, такимъ образомъ, опредѣленіе Вятскаго дома установилось въ 1200 р. При вліяніи губернаторовъ и воеводъ на выдачу „опредѣленнаго" содержанія крутицкіе владыки не безъ труда въ 1716 г. выхлопотали къ своему 1000 рублевому опредѣленію еще 350 р. Вторая ихъ просьба—увеличить окладъ до 1500 руб.—осталась безъ послѣдствій, не смотря на сильныя аргументаціи со стороны м. Игнатія [1]). Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что Крутицкій архіерейскій домъ, слишкомъ обиженный опредѣленіемъ, получивъ въ 1712 году небольшую прирѣзку земли близъ Московскаго Покровскаго монастыря „на убогѣхъ домѣхъ", распорядился зарыть даже ямы, гдѣ погребались убогіе. Лишній клочекъ земли могъ доставить лишній рубль Крутицкому дому, во главѣ котораго нѣкогда стояли замѣстители самого патріарха. По Св. Синодъ 12 іюля 1721 года приказалъ ямы съ существовавшимъ при ней для мертвыхъ тѣлъ амбаромъ устроить по прежнему [2]).

Рязанскій архіерейскій домъ долго оставался неопредѣленнымъ, въ уваженіе къ мѣстоблюстителю м. Стефану (Яворскому) По смерти мѣстоблюстителя на Рязанскую каѳедру, какъ извѣстно, былъ переведенъ Сильвестръ (Холмскій), съ лишеніемъ сана митрополита и отпиской отъ его каѳедры Тамбовской епархіи и Прѣсненскаго двора, пожалованнаго грузинскому царю Вахтангу. Этого мало: 27 марта 1723 г. Св. Синодъ „опредѣлилъ" Рязанскій домъ 1200 рублями. Сверхъ такого, сравнительно ничтожнаго оклада, отнюдь ничего „ни на какіе расходы не велѣно употреблять". Все, сверхъ

---

[1]) Тамъ же, I, №№ 44, 175; V, Прил. XXII. Окладные и неокладные сборы Крутицкаго дома были росписаны по пяти губерніямъ: Московской, Кіевской, Смоленской (Рижской), Азовской и Казанской (Оп. Док. и Д. Арх. Св. Син. II, ч. 2, № 1266, прил. XVIII); Суздальскаго дома—Московской и Астраханской, Вологодскаго дома по Московской и Архангелогородской (Арх. Мин. Юст. Дворц. Прик. кн. 448, лл. 24; 36, 106). Дѣла Сената по Мон. Прик. 1711—1722 г. л. 244.

[2]) Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св Син. I, № 380.

„опредѣленія“, что раньше собиралось и расходовалось въ Рязанскомъ домѣ, велѣно отсылать въ св. Синодъ (ок. 4000 руб.). 15 іюля слѣдующаго года, Св. Синодъ, отказавъ въ приписке къ Рязанскому дому Ольгова и Терехова монастырей, прибавилъ къ окладу въ 1200 руб. еще 300 руб. и тѣмъ самымъ сравнялъ „опредѣленіе“ Рязанскаго дома съ Нижегородскимъ, Бѣлогородскимъ и Суздальскимъ

Говоря объ опредѣленіи архіерейскихъ домовъ урѣзаннымъ жалованьемъ, нельзя не отмѣтить того любопытнаго факта, что Пахомій митр. Воронежскій въ 1721 г., въ виду оскудѣнія его неопредѣленнаго дома, просилъ Св. Синодъ ему съ домомъ, какъ прочимъ архіереямъ, назначить „умѣренное жалованье“. Раньше, по его словамъ, соборный причтъ получалъ 50 руб. деньгами и 100 четвертей хлѣба, а нынѣ, т. е. въ 1721 г. ничего не получаетъ [1]). Просьбу м. Пахомія можно назвать исключительной и вызванной упадкомъ доходовъ Воронежскаго дома по смерти св. Митрофана. Для такихъ бѣдныхъ архіерейскихъ домовъ какъ Астраханскій и Иркутскій назначеніе опредѣленнаго жалованья, точнѣе добавочнаго, вызывалось необходимостью. Доходы Иркутскаго дома при составленіи опредѣленія не достигали 200 руб., а Астраханскаго перевышали 200 руб. лишь на 10 руб. и только въ 20-хъ годахъ XVIII в. они повысились до 300 руб. Крайней бѣдностью объясняется то, что обоимъ домамъ шло добавочное жалованье въ 506 руб. Однако нельзя сказать, чтобы это добавочное жалованье было милостью, по крайней мѣрѣ для Астраханскаго дома. Оно дано вмѣсто отнятыхъ рыбныхъ ловель и шло изъ губернской канцеляріи въ счетъ тѣхъ неокладныхъ сборовъ, которые поступали съ оброчныхъ статей, взятыхъ на Государя отъ церковныхъ учрежденій. Съ 506 руб. добавочное жалованье обоимъ домамъ было повышено до 568 руб. 75 коп. Кромѣ того Астраханскому дому положено было хлѣбнаго жалованья ржи и овса по 544 четв., да муки 103 мѣры. Изъ денегъ 100 руб. шло самому архіерею, 74 руб. 25 алт. соборянамъ, остальное штату, начиная

[1]) Полн. Собр. Пост. и Распор. по В. П. И., III № 1047. Опис. Док. и Д. Арх. Св. Син. I. № 748 IV, № 114.

съ казначея [1]). При св. Иннокентіи (Кульчицкомъ—1727—1731 г.) денежное жалованье Иркутскому дому повышено до 1500 руб.

„Опредѣленіе“ архіерейскихъ домовъ, начинавшееся систематически съ 1707 г. и почти законченное табелью 1710 г. было довольно сложной реформой въ экономическомъ бытѣ не только архіерейскихъ домовъ, какъ владѣльцевъ, но и въ бытѣ ихъ вотчинныхъ крестьянъ. Вотчины „опредѣленныхъ“ домовъ, подобно всѣмъ домовымъ доходамъ, также раздѣлялись на „опредѣленныя“ и „заопредѣленныя“. Съ опредѣленныхъ вотчинъ доходы шли въ архіерейскій домъ, при чемъ самыя вотчины находились въ вѣдѣніи домовой вотчинно-владѣльческой администраціи. Съ „заопредѣленныхъ“ вотчинъ, бывшихъ въ вѣдѣніи свѣтскихъ властей, доходы, въ счетъ „заопредѣленія“, шли въ Монастырскій Приказъ сначала непосредственно, а затѣмъ чрезъ губернскую власть. У Крутицкаго дома „заопредѣленной“ вотчиной было село Сундырь (Маріинскій Посадъ). Казанской губ. [2]). у Вологодскаго—с. Городецъ, Москов. губ. (съ заопредѣленнымъ окладомъ въ 30 р.), с. Раменье съ деревнями (заопредѣленный окладъ съ половинымъ прикащичьимъ жалованьемъ и съ жалованьемъ земскаго дьячка—712 р. 81 к.); у Ростовскаго дома—Шуйскій городокъ, Вологод. у. (1300 руб.), с. Клоково съ деревнями Москов. у. (30 р.), с Спасское, Епифанскаго у. (48 р. 60 к.). дворовая земля въ Московской Дорогомиловской слободѣ (128 р. 70 к.) и нѣктор. др., у Тверского – въ Клинскомъ у. с. Коромыслово (55 р.), с. Никифорово, Зубцов. у., сс. Дубровки и Постниково, Старицкаго у. [3]), у Суздальскаго—с. Хорятино, Суздальскаго у. [4]).

Общая заопредѣленная сумма изъ опредѣленныхъ домовъ и монастырей, по смѣтѣ Монастырскаго Приказа еще въ

---

[1]) Приложенія стр. 3, 47 Прот. І. Саввинскій. Астраханская епархія... вып. 1, изд. 2, стр. 21.

[2]) Пол. Собр. Зак. Рос. Имп. IV. № 2415.

[3]) Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Син. IV, № 408; V, Приложенія XXII; т. XII. № 324; Полн. Собр. Пост. и Расп. по В. П. И., IV, № 1349; ср. Арх. Мин. Юст. книга № 26 по Син. Экон. Прав.

[4]) Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. XI, № 301.

1702 г. вычислена была 50000 р. на годъ. Меньшая половина этой суммы приходилась на архіерейскіе дома, при этомъ необходимо замѣтить, что заопредѣленныхъ домовыхъ вотчинъ, съ которыхъ доходы поступали непосредственно въ Монастырскій Приказъ, а затѣмъ въ Коллегію Экономіи, было сравнительно не много. У большинства домовъ „заопредѣленныя“ суммы положены были изъ общихъ доходовъ.

Заопредѣленными суммами особенно дорожило правительство, между тѣмъ онѣ поступали не всегда исправно [1]). Съ 1733 г. по 1735 г. за разными архіерейскими домами при общемъ годовомъ заопредѣленіи въ 20200 руб. накопилось недоимокъ 8692 р. [2]). Изъ за недоборовъ этихъ полу-правительственныхъ заопредѣленныхъ суммъ выходило много непріятностей между епархіально-владѣльческой администраціей и свѣтскими властями. Правительство винило духовныя власти въ накопленіи заопредѣленныхъ недоимокъ, а духовныя власти, входя въ положеніе приходовъ и крестьянъ, считали эти обвиненія несправедливыми. Но не нужно останавливаться слишкомъ долго на этомъ сложномъ вопросѣ, чтобы понять, кто былъ правъ, кто виноватъ. Нѣсколько общихъ приведенныхъ ниже фактовъ объясняютъ этотъ вопросъ.

Для контроля заопредѣленныхъ суммъ и собиранія недоимокъ всегда посылались „нарочные люди“ изъ Монастырскаго Приказа, а затѣмъ изъ Коллегіи Экономіи. Въ этихъ „нарочитыхъ лыдяхъ“ часто и заключалась одна изъ важнѣйшихъ причинъ неисправнаго поступленія заопредѣленныхъ или остаточныхъ суммъ и накопленія недоимокъ. Они, вмѣсто того, чтобы свидѣтельствовать остаточныя суммы и собирать недоимки, собирали „съ наглостью“ съ духовныхъ властей, ихъ приказныхъ и крестьянъ взятки деньгами, хлѣбомъ и скотомъ, а настоящіе платежи, такимъ образомъ запускались въ недоимку. Отъ злоупотребленій больше всего страдали крестьяне. Духовныя власти, раздавая взятки, собирали ихъ съ своихъ вотчинъ. Обезсиленные крестьяне бѣжали врозь, но тѣмъ самымъ еще больше обременяли оставшихъ-

---

[1]) Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. V, № 21.
[2]) Тамъ же, XVI, № 253, Прилож. XVI.

ся на мѣстахъ, что въ свою очередь способствовало увеличе нію недоимокъ. Коллегія Экономіи, не слѣдившая за своими „нарочитыми людьми“, продолжала слагать вину въ недоимкахъ на духовныя власти. Правда, взятки брались не членами Коллегіи Экономіи (да и то еще не извѣстно, замѣчалъ отъ себя Св. Синодъ, при разслѣдованіи дѣла), а коллежскими служителями и посланными, но все же было обидно для Синода, стоявшаго во главѣ церковнаго управленія, слышать упреки исключительно по адресу духовныхъ властей, менѣе всего виноватыхъ въ накопленіи недоимокъ. Чтобы раскрыть дѣло и выяснить подлинныя причины задержки и даже неплатежа заопредѣленныхъ суммъ, въ частности изъ архіер. домовъ, Св. Синодъ сдѣлалъ нѣсколько запросовъ и требовалъ произвести дознанія въ присутствіи самихъ архіереевъ. Отвѣты, полученные въ Синодѣ, въ значительной мѣрѣ выяснили причины накопленія недоимокъ за „опредѣленными“ архіерейскими домами, при чемъ обнаружилось, что этихъ недоимокъ чуть не за 10 лѣтъ оказалось сравнительно мало. Съ заопредѣленныхъ вотчинъ Тверскаго архіерейскаго дома ежегодно платилось въ Коллегію Экономіи 1134 р. 74¼ к. Платежи шли болѣе или менѣе исправно: за 9 лѣтъ съ 1724 по 1732 г., накопилось недоимокъ всего 1112 р. 83 коп., изъ которыхъ 678 р. 87 к. падаетъ на послѣдній 1732 г.; слѣдовательно, за предыдущіе восемь лѣтъ не собрано заопредѣленныхъ денегъ только 439 р. 95 к. Но и тутъ виноваты были не духовныя власти, а скудость, пустота и усиленное собраніе подушныхъ денегъ. Въ продолженіе девяти лѣтъ изъ Коллегіи Экономіи въ Тверской домъ пріѣзжало шесть человѣкъ за сборами недоимокъ и свидѣтельствовать пустоту,—въ томъ числѣ были синодальные дворяне, коллежскіе копіисты и драгуны; но далеко не всѣ они были внимательны при исполненіи своихъ обязанностей; въ домовыя вотчины они часто не ѣздили и крестьянскихъ нуждъ и пустоты не свидѣтельствовали, но зато и большихъ взятокъ не брали, ограничиваясь рублями [1]). При провѣркѣ домовыхъ доходовъ Холмогорскаго дома за 1721—1726 г. выяснилось, что „ради всекопечной домовой скудости“ остаточныхъ денегъ даже не изъ чего было взять

[1]) Опис. Док. и Д. Арх. Св. Син. XII, № 324, стр. 581—584; 590—594.

и постоянная недоимка была неизбѣжна. Какъ извѣстно опредѣленіе его въ 1707 г. съ 500 рублевымъ остаткомъ не соотвѣтствовало дѣйствительной домовой доходности. Вслѣдствіе преувеличенія домовыхъ доходовъ естественно съ 1724 г. по 1732 г. за нимъ накопилось недоимки 4351 р. 84 р.; иными словами, Архангелогородскій домъ за все это время не платилъ заопредѣленныхъ денегъ. Въ 1734 г. такая громадная недоимка, наконецъ, по указу Сената, снята. Послѣ этого Архангелогородскій архіерейскій домъ по праву сталъ расходовать всѣ свои доходы на свои нужды, будучи, такимъ образомъ, исключенъ изъ числа „опредѣленныхъ“ домовъ [1]).

Недоимки оказались за Ростовскимъ домомъ (291 р. 80$^3/_4$ к.); за Вологодскимъ домомъ съ 1724 по 1732 г. ихъ накопилось 2067 р. 72 к.. Главной причиной недобора заопредѣленныхъ денегъ въ этихъ домахъ было всекопечное разореніе крестьянъ, хлѣбные недороды и „помѣшательство“ штатныхъ офицеровъ, собиравшихъ особо строго подушныя деньги. Чтобы успѣшнѣе выбирать подушныя подати, они даже не впускали въ вотчины архіерейскихъ управителей, являвшихся за сборами опредѣленныхъ и заопредѣленныхъ окладовъ. За Коломенскимъ домомъ накопилась недоимка въ количествѣ 2117 р. 39$^1/_2$ к.. Заопредѣленная сумма 1734 года (1019 р. 96$^3/_4$ к., а не 1045 р. 78$^3/_4$ к.) оказалась въ недоимкѣ, вслѣдствіе того, что по необходимой нуждѣ изъ нея 258 р. 82$^1/_2$ к. израсходованы на строеніе соборной Коломенской и домовой церкви на Московскомъ подворьѣ, 500 р. употреблено на постройку палатъ и 141 р. 22 к. издержано на покупку хлѣба *неимущимъ крестьянамъ*; остальныя заопредѣленныя суммы, въ количествѣ 119 р. 92$^1/_4$ к., отосланы въ Коллегію Экономіи.

Небогатая заопредѣленная вотчина Суздальскаго дома с. Хорятино, состоявшая по переписи 186 г. изъ 35 дворовъ съ 86 душами, „за скудостью и недородомъ“ почти запустѣла: въ ней остались только немногіе бѣдняки безъ хлѣба, скота и пожитковъ. По этому доимки подушныхъ, *оброчныхъ и др.* сборовъ на хорятинцахъ съ 1724 г. по 1731 г. накопилась

---

[1]) Тамъ же стр. 596—598; XVI, № 242; Приложенія къ настоящему очерку стр. 2.

въ размѣрѣ 130 р. 25 к. Коллегіи Экономіи особымъ Синодальнымъ Указомъ приказано разложить эту „доимку“ на другія заопредѣленныя вотчины Суздальскаго дома, которыя не дѣлали никакого домоваго издѣлія, а о томъ, откуда и какъ платить подушныя деньги съ с. Хорятина и др. заопредѣленныхъ вотчинъ, сдѣланъ былъ запросъ у Сената особымъ вѣдѣніемъ [1]). Коллегія Экономіи не могла умолчать о подушныхъ сборахъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ не имѣла никакого права заняться сборомъ ихъ. Подушные сборы были монополіей свѣтской, а не синодальной команды и даже не смѣшивались съ „заопредѣленными суммами“, имѣвшими особый счетъ и даже назначеніе. Одно было общее у тѣхъ и другихъ сборовъ—это строгость мѣръ взысканія.

29 января 1723 года надъ всѣми архіереями съ ихъ домами гряпулъ громъ—воспрещено было давать жалованье всѣмъ лицамъ, подчиненнымъ синодальному вѣдомству до тѣхъ поръ, пока Монастырскій Приказъ не выплатитъ въ опредѣленныя мѣста недосланныхъ изъ епархій денегъ. Указъ былъ объявленъ по всѣмъ архіер. домамъ и монастырямъ, а въ провинціяхъ комиссарамъ, но оказался невыполненнымъ. Въ Коломенскомъ домѣ съ 1 янв. по 1 авг. изъ собранныхъ 1159 руб. 42 коп. уже успѣли израсходовать 1042 р. 29 к., между тѣмъ до конца года оставалось содержать домъ пять мѣсяцевъ, а все опредѣленіе равнялось 1200 руб.; такимъ образ., въ домѣ по 1-е янв. 1724 г. имѣли право расходовать только 158 р. Конечно этихъ денегъ было не достаточно на пять мѣсяцевъ. Монастырскій Приказъ самъ не зналъ, что дѣлать съ приказными коломенскаго архіерея и обратился къ Св. Синоду за разъясненіемъ, какъ ему быть, если и въ другихъ домахъ такіе же перерасходы. На запросъ отвѣчено общимъ положеніемъ, чтобы архіереи не расходовали въ своихъ домахъ больше опредѣленнаго жалованья, а Монастырскій Приказъ слѣдилъ за этимъ. Но въ маѣ слѣдующаго 1724 года, по синодальному прошенію, такой строгій указъ былъ отмѣненъ и, так. обр., архіерейскіе дома могли расходовать опредѣленные оклады, хотя бы заопредѣленныя суммы еще не всѣ были отосланы въ опредѣленныя мѣста. Милостивый май-

[1]) Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. XI, № 301.

скій указъ 1724 г., однако, не освобождалъ архіерейскихъ домовъ отъ взносовъ недоимокъ и не ослаблялъ мѣръ при взысканіи ихъ, а Св. Синодъ обязанъ былъ взыскивать эти недоимки. Когда съ 1711 по 1724 г. на архіерейскихъ и монастырскихъ земляхъ накопилась недоимка изъ оброчныхъ денегъ, вносимыхъ въ Монастырскій Приказъ, 5759 р. 9 алт., были посланы дворяне синодальнаго дома для сбора недоимки. Дворяне обнаружили, что недоимка накопилась вслѣдствіе запустѣнія многихъ дворовъ, а живущіе во дворахъ, за неимуществомъ, не платили. Прокуроръ Монастырскаго Приказа Раевскій хотѣлъ было воспользоваться указомъ 1720 г. о колодникахъ (пунктъ 2), т. е., не прибѣгая къ правежу и батогамъ, отписать недоимщиковъ съ ихъ дворами на церковныхъ земляхъ на Государя, затѣмъ оцѣнить и продать ихъ съ публичнаго торга, а бѣглыхъ сыскать. Но дѣло поступило въ Св. Синодъ, который предписалъ Камеръ-Конторѣ (б. Монастырскому Приказу) представить по этому дѣлу „въ крайней скорости обстоятельное, съ довольными резонами мнѣніе“. На томъ пока все и кончилось. Въ отвѣтѣ за недоимки прежде всѣхъ оказывались домовые архіерейскіе управители и экономы. Коллежскій полканцеляристъ Адалимовъ держалъ на правежѣ эконома Холмогорскаго архіер. дома за недоимки 1721—1726 гг. и только по просьбѣ архіепископ. Варнавы освободилъ его.

Распоряженія о мѣрахъ взысканія заопредѣленныхъ недоимокъ иногда положительно переходили границы. Въ 1733—1735 годахъ рѣшено было управителей архіерейскихъ домовъ, менѣе всего виноватыхъ въ накопленіи недоимокъ, держать скованными и въ такомъ видѣ возить по вотчинамъ, пока недоимки не будутъ собраны [1]). Значитъ, возить по тѣмъ вотчинамъ, откуда крестьяне чуть не на половину разбѣжались за недородомъ хлѣбовъ и отъ тяжести всякихъ налоговъ и оброковъ.

XI.

Государство, распоряжаясь заопредѣленными суммами, брало на себя заботы о благоустройствѣ архіерейскихъ до-

[1]) Тамъ же, IV, №№ 147, 149; XII, № 324; XVI, № 242.

мовъ, частью и монастырей, устройство школъ, богадѣленъ т. п. благотворительныхъ и просвѣтительныхъ учрежденій Но при такомъ добромъ намѣреніи правительства нужды церковныхъ учрежденій все же стояли на второмъ планѣ послѣ государственныхъ. Всегдашнимъ темнымъ пятномъ на Монастырскомъ Приказѣ останется жалоба св. Димитрія Ростовского на Мусина-Пушкина, начальника Монастырскаго Приказа за невнимательность его къ великому дѣлу народнаго просвѣщенія [1]).

Особенно строго и ревниво оберегались „заопредѣленныя“ деньги въ царствованіе Петра. Въ интересахъ государства заопредѣленныя суммы въ нѣкоторыхъ домахъ чуть не въ три раза превышали окладную сумму (Ростовскій домъ), въ то же время штатныя или опредѣленныя средства большинства архіерейскихъ домовъ были урѣзаны до послѣдней крайности „безъ чего пробыть не возможно“. Поэтому всю первую четверть XVIII в. въ исторіи архіерейскихъ домовъ слѣдуетъ назвать временемъ оскудѣнія ихъ и даже болѣе—періодомъ разоренія, особенно послѣ того, какъ надъ нѣкоторыми домами стрясались бѣды, вродѣ пожара, неурожая или мора.

Опредѣленный Суздальскій архіерейскій домъ сильно бѣдствовалъ послѣ страшнаго пожара 1719 года, когда вмѣстѣ съ домомъ сгорѣлъ и соборъ. Тамошній епископъ Варлаамъ вынужденъ былъ просить разрѣшенія употребить на возстановленіе погорѣвшаго дома даже неприкосновенныя вѣнечныя деньги въ количествѣ 1936 р. 22 алт. 14 ден. [2]). Неопредѣленные дома также далеко не благоденствовали и часто вынуждались просить разрѣшенія расходовать вѣнечныя деньги и производить сборы съ крестьянъ спеціально для возстановленія соборовъ и обветшавшихъ или сгорѣвшихъ домовыхъ зданій. Въ 1716 году страшный пожаръ уничтожилъ всѣ домовыя строенія въ Воронежскомъ архіерейскомъ домѣ; уцѣлѣла и соборная церковь, обрушившаяся до самаго основанія. М. Пахомій, задавшись цѣлью улучшить матеріальное положеніе своего дома безъ правительственной помощи, началъ было разводить породистый скотъ, но скотскіе падежи отня-

[1]) С. М. Соловьевъ. Исторія Россіи, IV кн., XVI т. стр. 24—25 (Изд. ніе Обществ. Польза).

[2]) Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. I, № 72.

всякую надежду на поднятіе домовыхъ средствъ этимъ способомъ. Въ домѣ, за неимѣніемъ лѣсовъ, ощущался даже недостатокъ въ дровахъ. И вотъ, въ то время, какъ бѣдствовалъ Воронежскій домъ, отдавшій не такъ давно 7000 руб. Петру на ратное дѣло, и требовались немедленно средства на возстановленіе дома послѣ пожара, съ его крестьянъ (203 двора), на которыхъ расчитывалъ м. Пахомій, немедленно потребовали окладные и неокладные сборы за прежніе годы для отсылки ихъ въ губерніи и провинціи, или въ св. Синодъ вмѣстѣ съ вѣдомостями [1]). Устюжская каѳедра сильно почувствовала недостатокъ въ средствахъ послѣ того, какъ въ 1710 г. у нея незаконно взято за хлѣбъ 2400 р., затѣмъ въ 1712 году насильно взяты 1092 руб. на хлѣбную государеву покупку; особенно обидно было то, что ни тѣ, ни другія деньги не зачтены ни въ какіе сборы. Точно также не зачислены были и 500 р., взятые изъ того же дома въ Вологодскую канцелярію. Епископъ Боголѣпъ, назначенный на Устюжскую каѳедру (янв. 1719 г.), въ домовой казнѣ не насчиталъ даже 30 руб., а на архіерейскомъ дворѣ и въ домѣ встрѣтилъ полнѣйшее разрушеніе. Рождественская церковь при архіерейскомъ домѣ сгорѣла; отъ сильнаго жара въ другихъ домовыхъ зданіяхъ своды обвалились, на соборной церкви крыша сгнила, колокольня стояла не достроенной, ограда не покрыта, мосты сгнили. При предшественникѣ Боголѣпа глубокомъ старцѣ Іосифѣ домовые управители небрежничали, а Архангелогородская и Вологодская канцеляріи постарались взять изъ дома послѣднія деньги. Епископъ Боголѣпъ въ 1720 г. просилъ самого Государя возвратить 3400 р. архіерейскому дому на достройку колокольни и др. нужды, а остальныя деньги (1592 р.) зачесть въ подати съ домовыхъ крестьянъ. По прошенію Боголѣпа начали наводить справки, а домъ архіерейскій съ соборомъ оставался въ развалинахъ. Такъ заботился Монастырскій Приказъ объ интересахъ архіерейскихъ домовъ!

Переходъ контроля надъ архіерейскими домами къ Монастырскому Приказу и распоряженіе средствами ихъ въ

---

[1]) Тамъ же, I, № 348. Въ донесеніи м. Пахомія довольно подробно представлено матеріальное оскудѣніе Воронежскаго дома, дѣйствительно, слишкомъ ограниченнаго въ средствахъ.

этомъ чисто государственномъ учрежденіи особенно печально отразились на состояніи соборныхъ церквей. Почти всѣ архіереи просили или отпустить на ремонтъ соборовъ, или же разрѣшить произвести сборы въ епархіи на поновленіе ихъ. Послѣдняя мѣра, вѣроятно, вызывалась крайней скупостью Монастырскаго Приказа, слишкомъ строго державшагося запретительныхъ указовъ—отнюдь не тратить денегъ на постройки при архіерейскихъ домахъ. Тверской архіепископъ Варлаамъ въ 1718 г., затѣмъ его преемникъ (съ 1720 г.) м. Сильвестръ (Холмскій) напрасно просили разрѣшенія на перестройку дома и храма и странноприимницы для солдатъ употребить деньги, собранныя съ крестьянъ, которые *за дальностью* не пахали на архіерейскій домъ и не дѣлали никакого сдѣлья, а вмѣсто того платили жилыя (съ живущихъ), оброчныя и пустошныя (за пустоту) деньги. Вологодскій епископъ Павелъ въ 1720 г. также просилъ разрѣшенія на поправку собора и архіерейскаго дома, на которыхъ сгнили крыши, собрать съ крестьянъ деньги и кромѣ того употребить на домовыя поправки заопредѣленныя (1444 р.) суммы изъ данныхъ и вѣнечныхъ денегъ. Опредѣленныхъ 1333 р. едва доставало на содержаніе штата. 4 іюня 1722 г. астраханскій владыка жаловался, что на соборѣ тесовая крыша вся погнила и что течь проходитъ внутрь самого собора; домовыя палаты тоже требовали починки. Между тѣмъ доходовъ въ домѣ было всего только 300 руб., которые расходовались безъ остатка на домовые харчевые расходы, на братію и наемъ рабочихъ. Единственнымъ источникомъ для ремонта собора были вѣнечныя деньги, ихъ то и просилъ расходовать епископъ Іоакимъ. Въ Крутицкомъ архіерейскомъ домѣ самъ Монастырскій Приказъ призналъ необходимымъ истратить на поправку церквей и домовъ 3168 руб. Такую значительную смѣту можно объяснять тѣмъ, что Крутицкій домъ представлялъ собой руину и дѣло о ремонтѣ его съ 1715 г. затянулось на пять лѣтъ. За это время церкви и дома на Крутицахъ въ Москвѣ такъ обветшали, что крыша обвалилась. Разрушенію Крутицкаго двора много помогла полая вода, размывшая часть каменной ограды и повредившая многія строенія. Дѣло о ремонтѣ со смѣтой въ 3168 р. передано было въ 1719 г. въ Сенатъ, но какъ рѣшено, неизвѣстно. Пахомій м. Воронежскій, уже не спрашиваясь разрѣ-

шенія Монастырскаго Приказа, „за умаленіемъ денежной казны“, истратилъ запретныя лазаретныя деньги на церковное и домовое строеніе [1]). Рязанскій соборъ достоялся до того, что разрушился, къ счастью, безъ человѣческихъ жертвъ. Правда, Рязанскій домъ не былъ опредѣленъ впредь до 1723 г., но тамошній м. Стефанъ (Яворскій), въ качествѣ мѣстоблюстителя, постоянно проживалъ въ Москвѣ и Петербургѣ. Жизнь въ столицахъ стоила большихъ денегъ [2]). Поэтому изъ домовыхъ средствъ не оставалось на ремонтъ Рязанскаго дома и собора. Тамбовское епископство, присоединенное къ Рязанской митрополіи, для усиленія средствъ каѳедры мѣстоблюстителя, съ тамбовскимъ Преображенскимъ каѳедральнымъ соборомъ было забыто всѣми. Соборъ, начавшійся строиться еще святителемъ Питиримомъ (1685—1697 г.), стоялъ недостроеннымъ. Часть денегъ, собранныхъ на постройку собора, положена была въ канцелярію Тамбовской провинціи; оттуда ихъ взялъ лейбъ-гвардіи капитанъ Чебы-

---

[1]) Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. I, №№ 37, 44, 48, 66, 748, II ч I, № 666.

[2]) Полн. Собр. Закон. Рос. Имп. V, № 3239; VII, № 117. Въ 1723 г. главы и крыши соборной церкви въ Рязани упали, стѣны треснули, въ окна летали птицы—чайки и воробьи, на иконостасѣ онѣ вили гнѣзда; отъ птичьяго пѣнія не слышно было церковнаго; всюду проникали снѣгъ и дождь. Архіерейскія кельи стояли не въ лучшемъ видѣ, будучи не ремонтированы 30 лѣтъ. Въ архіерейскомъ домѣ собиралось не мало школьниковъ, которые, за неимѣніемъ помѣщенія, жили въ великомъ утѣсненіи и постоянно болѣли. Епископъ Гавріилъ (1726—1731 г.) просилъ на ремонтъ церкви и на постройку школьнаго зданія употребить изъ окладныхъ и неокладныхъ денегъ, сколько будетъ нужно. Разрѣшено было взять 1000 р, а строить домовыми крестьянами. Кое-что успѣли исправить, но далеко не все. Что касается исправленія архіерейскаго дома, то произошло замедленіе. Смѣты составлялъ единолично воевода Нероновъ и составилъ ее «съ великой убавкой». Началось дѣло... А соборъ между тѣмъ на Троицу 1730 г. 17 мая развалился. Стѣны и своды разсыпались до земли. Народъ едва спасся, оставивъ доканчивать службу одного священника. Началось разслѣдованіе дѣла. 24 іюня 1730 г. велѣно было употребить на ремонты изъ опредѣленныхъ денегъ до 500 р. (Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. VII, № 117. ср. Полн. Собр. Пост. и Расп. по В. П. И. VI, № 1971).

шевъ, но куда дѣвалъ—никто не зналъ. Началось дѣло... Сенатъ отмалчивался, а Св. Синодъ говорилъ, что офицеры гвардіи ему не подвѣдомы. Пришлось просить у Синода сборную книжку. Хорошо, что въ этомъ не было отказано: книжка была дана въ 1727 году [1]). Впрочемъ, Св. Синодъ теперь самъ былъ заинтересованъ состояніемъ Тамбовскаго собора, такъ какъ Тамбовская епархія была присоединена къ его области.

Губернаторы и воеводы почти всюду становились во враждебныя отношенія къ епархіальной власти и не рѣдко обижали не однихъ крестьянъ, но и самихъ архіереевъ. Свѣтской власти придавала особенную силу нѣкоторая денежная зависимость епархіальныхъ архіереевъ и ихъ домовъ отъ губернскихъ и воеводскихъ канцелярій. Всякія дополнительныя ассигновки и смѣты, сверхъ окладовъ, много зависѣли отъ губернаторовъ и воеводъ. Астраханскій губернаторъ генералъ И. А. Фонъ-Менгденъ чуть не оставилъ безъ жалованья епископа Варлаама. Въ своемъ доношеніи Св. Синоду Варлаамъ раскрылъ причины недоброжелательства къ нему генерала Менгдена. Онъ писалъ, что въ 1728—1729 г. губернаторъ ему, соборянамъ, домовымъ служителямъ, на починку собора и архіерейскаго двора, на наемъ работниковъ, сторожей и т. п. не далъ необходимыхъ денегъ, требуя реестра всѣмъ домовымъ людямъ, чего раньше никогда не бывало. Между тѣмъ себѣ губернаторъ бралъ жалованье вдвое больше архіерейскаго, при томъ безъ всякихъ реестровъ и не обращая вниманія на то, что во время мора вымерло много губернаторскихъ служителей. Губернаторъ, щедрый къ себѣ, оказался крайне придирчивымъ къ епископу Варлааму за то, что послѣдній запретилъ „отъ входа церковнаго и божественнаго причастья“ и заключилъ въ монастырь вдовую попадью Данилову, съ которой генералъ Менгденъ вступилъ въ преступную связь. Св. Синодъ принялъ сторону епископа Варлаама, но могъ повліять только на выдачу опредѣленнаго жалованья. Что касается ремонтныхъ денегъ и на наемъ работниковъ, то безъ указа Правительствующаго Сената и Каморъ-Колле-

[1]) Описъ. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. III, № 136.

гіи выдавать ихъ было пельзя [1]). Рязанскій воевода Нероновъ, по личному нерасположенію къ духовной власти составилъ смѣту на поправку собора и архіерейскаго двора „съ великой убавкой".

Много непріятностей было у рязанскаго епископа Гавріила (Бужинскаго) съ самимъ Нероновымъ изъ-за самого Неронова, которому „неровилъ" даже нѣкій членъ Св. Синода. Когда началось слѣдствіе надъ самимъ м. Гавріиломъ, по происканъ Неронова и по доносу распопа Ивана Оедорова, то архіерейскій домъ матеріально много пострадалъ отъ слѣдователей, особенно генералъ-маіора Грекова, явившагося въ Рязань на слѣдствіе вмѣстѣ съ Спасо-Евфиміевскимъ архимандритомъ Питиримомъ. Грековъ съ женой, дѣтьми, племянниками и со всей своей фамиліей и служителями поселился на архіерейскомъ Богородицкомъ дворѣ, а канцелярію помѣстилъ въ школѣ. Но бѣда не въ этомъ, а въ томъ, что генералъ Грековъ при себѣ держалъ множество не только людей, но еще „охочихъ собакъ", и, „потѣшаючись собаками", многое перепортилъ въ домѣ. Въ другомъ большомъ саду, гдѣ былъ пчельникъ, у яблоней и грушъ вѣтви были переломаны, всякія овощи съ деревьевъ собраны, а огородныя повыкопаны. Когда архіерейскій экономъ іеродіаконъ Варлаамъ останавливалъ разгулявшихся „гостей", тѣ отвѣчали: „мы просимъ у васъ все въ честь, наступая на горло". Свита Грекова, во главѣ съ его сыномъ и племянникомъ-горбуномъ, добралась даже до архіерейскаго погреба съ пивомъ и медомъ, приготовленными къ пріѣзду въ Рязань Его Императорскаго Величества; этого мало, компанія генерала Грекова забрала лучшихъ лошадей, сѣдла, коляски и разъѣзжала въ нихъ по Рязани; сынъ и племянникъ просили у экономa 100 четв. овса и 50 четв. ржи, обѣщаясь задобрить генерала Грекова, а 7 куницъ и 2 лисицы взяли безъ всякаго спроса. Самъ Грековъ на свою канцелярію просилъ въ почесть 500 руб. и черезъ распорта Оедорова подговаривалъ вотчинныхъ крестьянъ жаловаться на епископа Гавріила; генералъ перевезъ изъ за Трубежа самое мелкое сѣно, которое блюлось про модыхъ жеребятъ, телятъ, про стельныхъ коровъ и овецъ. Онъ самъ ѣздилъ за р. Трубежъ нарочито смотрѣть домовое конское стадо и выбралъ

[1]) Тамъ же, X, №№ 92, 241, ср. № 190.

себѣ отъ соловаго жеребца гнѣздо (жеребенка и кобылку), отъ вороныхъ—гнѣздо съ примѣтами и потребовалъ ихъ себѣ. Отправляясь въ Москву 21 декабря, генералъ Грековъ взялъ съ собой изъ архіерейскаго дома 12 лошадей, возокъ, 8 саней обшивней, 10 хомутовъ, 10 возжей и т. п., а туши и всякій скарбъ за нимъ везли на 12 подводахъ; генералъ захватилъ живьемъ 2-хъ лучшихъ быковъ—рыжаго и бураго, а также горѣлки 4 ведерныхъ боченка. Но это еще не все. Обѣщаясь „показать милость“ къ епископу Гавріилу, генералъ Грековъ получилъ отъ казначея деньгами себѣ 300 руб., сыну 30 р., племяннику 10 р., секретарю 100 р., канцеляристу 50 р. Содержаніе Грекова со свитой съ разными подачками архіерейскому дому обошлось въ 2953 р. 9 к.; на одпѣхъ собакъ ежедневно отпускалось по двѣ четверти овсяной муки и свинаго сала (сколько и кому не сказано). Пробывъ пять мѣсяцевъ въ Рязани, генералъ Грековъ положительно разорилъ архіерейскій домъ. Онъ творилъ, что хотѣлъ, и никто ему не препятствовалъ: всѣ боялись его тиранскаго мученія, „понеже онъ сдѣлалъ застѣнокъ для пытки“; собирался даже усчитывать домовые архіерейскіе Духовный, Казенный и Вотчинный Приказы и вступить, так. обр., во всѣ домовыя архіерейскія дѣла и проч. По отъѣздѣ Грекова въ архіерейскомъ домѣ печи оказались испорченными, стекла въ зданіяхъ разбитыми, не хватало многихъ вещей, особенно на конюшнѣ. Многое, награбленное Грековымъ, оказалось въ Москвѣ, въ его загородномъ домѣ, за Калужскими воротами, близъ Донского монастыря.

Содержаніе другого слѣдователя—архимандрита Питирима обошлось гораздо дешевле—всего 201 р. 35 коп. Самому Питириму въ домовый счетъ отпускалось рыбное довольство съ молокомъ и масломъ, а его служителямъ отпущено 11 барановъ, 2 гуся, 2 утки, 2 индѣйки, 2 пуд. 3 ф. ветчины, туша свинины, 4 п. 2 ф. говядины, 1 руб. денегъ, много вина, меду, масла, хлѣба и т. п. [1]). Словомъ, пятимѣсячное содержаніе слѣдователей обошлось Рязанскому архіерейскому дому вдвое дороже годового его содержанія при окладѣ въ

[1]) Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. X, № 47 и Приложеніе IV, ср. № 369.

1500 р. Воевода Нероновъ про все это, конечно, зналъ, но молчалъ, или даже скрытно радовался разоренію архіерейскаго дома, во главѣ котораго стоялъ епископъ Гавріилъ (1726—1731 г.).

Предшественникъ Гавріила по Рязанской каѳедрѣ, м. Сильвестръ, переведенный въ Казань, много ссорился съ казанскимъ губернаторомъ, извѣстнымъ Артеміемъ Волынскимъ. Недружелюбіе архіерея съ губернаторомъ также сказывалось на разореніи Казанскаго архіерейскаго дома. Волынскій въ ссорѣ съ Сильвестромъ не дорожилъ архіерейскими садами, вырубая ихъ съ корнемъ. У Воронежскаго епископа Льва Юрлова (1727—1730 г.) была постоянная ссора съ вице-губернаторомъ Машковымъ [1]).

Приведенные вами факты свидѣтельствуютъ, конечно, лишь о томъ, что губернскія и провинціальныя власти, а также свѣтскія лица, въ родѣ генерала Грекова, при случаѣ могли вредить благосостоянію архіерейскихъ домовъ. Однако дѣлать общія заключенія о дѣйствіяхъ правительства вообще изъ подобныхъ поступковъ отдѣльныхъ лицъ было бы слишкомъ односторонне. Правда, правительство само старалось возможно болѣе извлечь изъ средствъ церковныхъ учрежденій для пользы государства и подчасъ отказывало въ самомъ необходимомъ архіерейскимъ домамъ, тѣмъ не менѣе оно не злоупотребляло напрасно. Напротивъ, оно часто само отказывалось отъ заопредѣленныхъ и даже вѣчныхъ денегъ въ пользу архіерейскихъ домовъ. Въ 1727 году изъ заопредѣленныхъ суммъ въ домъ Коломенскаго архіерея отданы всѣ 1045 руб. 78 коп., Смоленскому—500 руб., Крутицкому—772 руб. 44 коп., Вятскому—200 руб.; съ 1728 г. изъ заопредѣленныхъ суммъ (1150 руб.) Нижегородскаго архіерейскаго дома, имѣвшихъ поступить въ Коллегію Экономіи, 200 руб. выдавалось архимандриту Исаіи, жившему сначала въ Оранскомъ, затѣмъ въ Макарьевскомъ монастырѣ; въ 1730—1731 г.—2100 руб. изъ заопредѣленныхъ суммъ отданы были архіепископу Питириму на починку Московскаго обветшавшаго подворья; въ 1735 году на строеніе Суздальской соборной церкви отдано 1440 руб.; въ 1736 г. по Сенатскому вѣдѣнію, отъ 4 марта, Крутицкому дому на строеніе отданы заопредѣ-

[1]) С. М. Соловьевъ. Исторія Россіи, кн IV, т. XIX, стр. 1193.

ленныя деньги за два года—по 1113 руб. 59 коп.; Холмогорскій домъ, какъ извѣстно, въ 1732 г. временно исключенъ изъ „опредѣленныхъ“ домовъ и съ него „за крестьянской скудостью и пустотой“ снята недоимка въ 4251 р. 84 коп. [1]).

Заопредѣленныя суммы Ростовскаго дома, въ количествѣ 5734 р. 68 коп., съ 1727 г. до 1731 г., были переданы въ распоряженіе архіепископа Георгія (Дашкова) на содержаніе собора, домовыхъ и ружныхъ церквей и на собственныя его нужды съ домовымъ штатомъ. Мало того, во время присутствія Георгія въ Синодѣ, ему въ 1729 году пожаловано было нѣсколько селъ изъ бывшихъ патріаршихъ—таковы въ Московскомъ уѣздѣ село Пушкино, въ Дмитровскомъ—село Игнатьево и сельцо Сбоево съ деревнями. [2]). Все это сдѣлано лично для архіепископа Георгія, выдвинувшагося вмѣстѣ съ старорусской партіей при восшествіи на престолъ сына несчастнаго царевича Алексѣя, Петра II. Съ паденіемъ Георгія и лишеніемъ его сана (28 дек. 1730 г.), заопредѣленныя суммы Ростовскаго дома снова стали поступать въ Коллегію Экономіи.

Довольно частые случаи передачи заопредѣленныхъ суммъ на нужды архіерейскихъ домовъ и снятіе недоимокъ встрѣчаются уже по смерти Петра, впредь до 1764 г. Но пока былъ живъ Петръ, „заопредѣленныя деньги“ съ удвоенными вѣнечными сборами шли прежде всего на Государя, и только такой смѣльчакъ, какъ Сильвестръ (Холмскій), въ 1722 г. рѣшился спросить у Св. Синода, по какому праву Монастырскій Приказъ взялъ изъ Тверского архіер. дома казенныхъ денегъ 5000 руб., 9 золотыхъ, 22 ефимка и т. д. [3]). Очевидно м. Сильвестръ вспомнилъ про деньги, взятыя 20 лѣтъ тому назадъ стольникомъ Пушкинымъ при архіепископѣ Сергіи. Это смѣлое напоминаніе могло только усилить нерасположеніе Петра къ м. Сильвестру, переведенному въ слѣдующемъ году въ Рязань съ титуломъ епископа. Раньше его

---

[1]) Описс. Док. и Д. Арх. Св. Син. VII, № 174; VIII, № 488; XII. № 324; XVI, № 242.

[2]) Тамъ же и Полн. Собр. Пост. и Распор. по Вѣд. Прав. Испов. VI № 2960.

[3]) Описс. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син., II. ч. I, № 763.

пострадалъ за устный протестъ противъ сокращенія средствъ архіерейскихъ домовъ Исаія нижегородскій. Протесты Сильвестра тверского и Исаіи нижегородскаго, занимавшихъ „опредѣленныя“ каѳедры, понятны. Но протестъ слышался и со стороны Ѳеодосія Яновскаго, управлявшаго неопредѣленной Новгородской каѳедрой. Впрочемъ, протестъ Ѳеодосія раздался уже надъ охладѣвшимъ трупомъ Петра. Этотъ преданный царю человѣкъ несказанно обрадовался смерти Петра и готовъ былъ совсѣмъ не молиться за покойнаго Государя. Въ Синодѣ, въ присутствіи всѣхъ, онъ говорилъ: „Государь старался ниспровергнуть духовное правительство, и для того насъ утѣснялъ штатомъ и недачею жалованья, а теперь смотрите: мы всѣ живы, а онъ умеръ, его нѣтъ“. Ярославскому архимандриту Кондратію онъ говорилъ: „видалъ ты судъ Божій, что какъ онъ, Петръ, хотѣлъ учинить штатъ духовный, такъ и умеръ“ [1]). Несомнѣнно, что взгляды и доводы Ѳеодосія раздѣлялись многими іерархами, хотя большинство изъ нихъ молчало, или роптало, но скрытно.

Раздраженіе Ѳеодосія легко объяснить тѣмъ, что онъ боялся за участь своего дома. Почти передъ смертью Петръ опредѣлилъ Рязанскій домъ; то же могъ онъ сдѣлать съ Новгородскимъ. Помимо того, отнятіе доходныхъ статей, коснувшееся Новгородскаго дома, а также постоянный контроль даже надъ неопредѣленными суммами давали поводъ всѣмъ архіереямъ обижаться на Петра. Излишняя трата денегъ какимъ то ни было учрежденіемъ или оффиціальнымъ лицомъ у Петра являлась чуть ни государственнымъ преступленіемъ. Особенно Петръ былъ строгъ къ духовнымъ властямъ, запрещая имъ изысканно кушать, богато одѣваться, содержать лишнихъ людей, увеличивать домовыя постройки и т. п.,—словомъ, Петру хотѣлось, чтобы расходы архіерейскихъ домовъ, по возможности, сокращались. Сами же архіереи и ихъ правители слишкомъ затруднялись сокращать свои расходы; напротивъ, въ силу обстоятельствъ времени и новыхъ требованій отъ архіереевъ и ихъ домовъ (школьной вопросъ) домовые расходы необходимо было увеличивать.

---

[1]) С. М. Соловьевъ. Исторія Россіи., кн. IV, т. XIII, стр. 912.

XII.

Расходы въ „опредѣленныхъ“ архіерейскихъ домахъ всегда превышали оклалное жалованье, назначаемое съ крайней экономіей. Иначе и не могло быть. Даже въ неопредѣленныхъ домахъ доходовъ часто не доставало на покрытіе всѣхъ расходовъ. Потребности архіерейскихъ домовъ, какъ учрежденій, въ которыхъ сосредочивалось сложное епархіальное и вотчинное управленіе, были слишкомъ широки и ихъ положительно не возможно было ввести въ узкія рамки петровскихъ опредѣленій. Не будемъ подробно останавливаться на расходныхъ статьяхъ архіерейскихъ домовъ и приводить цифровыя данныя по нимъ. Замѣтимъ лишь, что расходныя статьи во всѣхъ архіерейскихъ домахъ имѣютъ весьма много общаго. Прежде всего общими статьями расхода были расходы *церковно-богослужебнаго* характера—на свѣчи, ладанъ, просфоры (въ 1698 г. въ Крутицкомъ домѣ—82 р. 16 алт.), на ризницу, на ремонтъ соборныхъ и домовыхъ храмовъ, на дачу за праздничные молебны славельщикамъ и приходящимъ со святой водой. Къ крутицкому митрополиту въ праздники приходили съ дачами отъ патріарха, царевича Алексія и царицы; въ Рождество Христово у него славили Христа всѣ соборяне, пѣвчіе не только свои, но еще патріаршіе и царскіе; къ нему приходилъ также сербскій митрополитъ Стефанъ и получилъ 2 руб., а его архимандритъ 1 руб. Въ праздники не забывались и нищіе. Праздничныя и будничныя дачи восточнымъ іерархамъ—славельщикамъ были слишкомъ обычны въ архіерейскихъ домахъ. Въ 1706 г. къ казанскому митрополиту въ Рождество Христово приходилъ славить Арсеній, епископъ Пелопонскій и получилъ 1 руб. Въ томъ же году въ Смоленскѣ пріѣздомъ останавливался сербскій митрополитъ Ефремъ со свитой, ему на дорогу, по царскому указу изъ Монастырскаго Приказа, даны были отъ Смоленскаго дома столовые, съѣстные и питейные запасы и денегъ въ разное время 42 р. 5 алт. 2 ден. Въ другихъ архіерейскихъ домахъ праздничные дачи больше шли мѣстнымъ соборянамъ, причтамъ придѣльныхъ храмовъ и монастырскимъ властямъ.

Содержаніе пищей самого архіерея и его придворнаго штата въ продолженіе года, особенно во время праздничныхъ пріемовъ и во время пріемовъ знатныхъ людей, также были

общими статьями расхода. 1 декабря 1698 г. у Тихона, м. Крутицкаго, съ марта 1699 г. м. Казанскаго, кушалъ хлѣбъ бояринъ Тихонъ Никитичъ Стрѣшневъ съ товарищами. 6-го декабря у него же кушали псковскій митрополитъ Іосифъ (Римскій-Корсаковъ) съ архимандритами, игуменами и др. Для пріемовъ покупалась рыба—лещъ, судакъ, рейнское вино и т. п. На обыкновенный столъ въ домъ и приписные монастыри съ вотчинами покупались рыба, сало, масло, лукъ, перецъ, соль, хмѣль и пр. Расходы по приказному дѣлопроизводству за грамоты по вотчиннымъ дѣламъ, на починку домовыхъ строеній вообще, на пріобрѣтеніе посуды, починку копюшенной сбруи, на поѣздки въ столицы посыльныхъ по разнымъ домовымъ и епархіескимъ дѣламъ, содержаніе богадѣленъ, со временемъ школъ и другіе подобные расходы были также общими и неизбѣжными во всѣхъ архіерейскихъ домахъ. Но главной общей статьей домоваго расхода была выдача жалованья соборянамъ, придворному и домовому штату. Эти главныя и общія статьи расхода оставались при Петрѣ, сократившемъ владѣльческія права и средства архіерейскихъ домовъ, и послѣ Петра впредь до учрежденія Екатерининскихъ духовныхъ штатовъ въ 1764 году.

Приходо-расходныя книги архіерейскихъ домовъ, извѣстныя въ печати полностью и въ извлеченіяхъ, а также общія справочныя свѣдѣнія о домовыхъ расходахъ, во множествѣ изданныя въ Описаніяхъ Докум. и Дѣлъ Архива Св. Синода, вполнѣ уясняютъ, какіе были домовые расходы и какъ они велись.

Интересно сопоставить нѣсколько табельныхъ расходовъ послѣ „опредѣленія“ съ расходами тѣхъ же домовъ до „опредѣленія“. Въ Ростовскомъ архіерейскомъ домѣ въ 1696 г. на приходѣ по денежно-казначейской книгѣ было 5901 р. 24 алт. $2^1/_2$ ден., а въ расходѣ 10,006 руб. 5 алт. 4 д., со включеніемъ 5000 руб., данныхъ на жалованье ратнымъ людямъ; слѣдовательно собственно домовый расходъ выразился въ цыфрѣ 5006 р. съ алтынами, между тѣмъ какъ „по опредѣленію“ на домовый расходъ положено было около 2000 руб.; по такой же книгѣ въ Крутицкій домъ въ 1699 г. поступило 2960 р. 20 алт. $2^1/_2$ ден., а израсходовано 2617 р. 22 алт. 2 ден.; по опредѣленію Крутицкому дому назначено сначала 1000 руб., затѣмъ прибавлено 350 руб.; въ Коломенскомъ домѣ въ 1706 р. собрано 2677 р. 19 алт., израсходовано

2667 р. 16 алт., опредѣлено расходовать 1200 руб.; въ Казанскомъ домѣ за тотъ же годъ на приходѣ было 2532 р. 12 алт., а въ расходѣ 2032 р. 14 алт., кромѣ полугодового убавочнаго жалованья у домовыхъ людей 415 р. 3 алт., отосланныхъ въ Москву [1]). Казанскій домъ, хотя не былъ опредѣленъ, но до 1722 г. онъ ежегодно отсылалъ въ Монастырскій Приказъ по 666 р.: съ 1722 г. эти деньги стали расходоваться въ Казани на новокрещенскія дѣла только безъ отсылки въ Монастырскій приказъ, какъ было до того [2]).

Приведенныхъ примѣровъ достаточно, чтобы видѣть, какъ сократились расходы архіерейскихъ домовъ послѣ опредѣленія. Въ опредѣленныхъ домахъ сокращенія коснулись почти всѣхъ статей расхода. Даже въ неопредѣленныхъ домахъ при смерти и погребеніи епархіальныхъ архіереевъ выходили наказы, чтобы изъ суммъ, ассигнуемыхъ на годовое содержаніе архіерейскихъ домовъ, на приличное архіерейское погребеніе деньги и прочее держать умѣренно „безъ всякаго излишества“. Такое распоряженіе было прислано въ Казань при смерти

---

[1]) Арх. Мин. Юст. Прих.-Расх. кн. Ростовск. арх. дома 1696 г. № 163 (по Казен. Прик.) напечатана сокращенно въ Приложеніи стр. 51—59. Прих.-Расх. кн. Крутицкаго (Сарскаго и Подонскаго) дома 1698—1699 г. № 15 (По Монастырск. Прик.), Коломенскаго арх. дома 1706 г: № 68 (по Монастырск. Прик.), Смоленскаго дома 1706 г. № 63 (по Монаст. Прик.); Казанскаго дома 1706 г. издана при изслѣдованіи Казанскій арх. домъ—въ Приложеніи. Прих.-расх. кн. Воронежскаго архіер. дома 1699—1704 г., издана въ 1 вып. Труд. Воронежской Архив. Комиссіи П. И. Поликарповымъ; сравн. Общіе расходы Вятскаго арх. дома 1705—1707 г. (Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. V, № 21 (Приложеніе III); Псковскаго архіер. дома 1721 г. (тамъ же, т. II, ч. 2, № 1047, см. Приложеніе, стр. 44—45); Тобольскаго дома 1723 г. (тамъ же, V, № 322); Новгородскаго дома 1727 г. (тамъ же, № 170) и др. Прих.-расходныя книги архіерейскихъ домовъ конца XVII и нач. XVIII в. представляютъ собой богатый матеріалъ для обрисовки домашняго быта русскихъ архіереевъ за это время. Но этотъ любопытный вопросъ будетъ предметомъ нашей отдѣльной статьи.

[2]) Опис. Док. и Д. Арх. Св. Син. XVI, № 242, ср. Полн. Собр. Пост. и Распор. т. II, № 437. Отсылкой этихъ 666 р. въ Монастырскій Приказъ до 1722 г. можно объяснить, что по справкамъ 1721 г. Казанскій арх. домъ въ 1721 г. получилъ жалованья 1576 р. 28 алт. 4 ден., хотя и не былъ опредѣленъ (Каз. арх. домъ... стр. 212). По этому самому, не будучи опредѣленъ, онъ, однако, иногда назывался опредѣленнымъ.

выдающагося іерарха Петровскаго времени м. казанскаго Тихона, скончавшагося 24 Марта 1724 года [1]). Такую строгость въ исключительныхъ случаяхъ, когда никто не усчитываетъ денегъ, нужно назвать крайностью.

Отмѣтивъ общее сокращеніе расходовъ архіерейскихъ домовъ послѣ опредѣленія, мы позволимъ себѣ нѣсколько подробнѣе остановиться на нѣкоторыхъ статьяхъ домовыхъ расходовъ въ концѣ XVII и въ первой половинѣ XVIII в., вызванныхъ нуждами самихъ епархіальныхъ архіереевъ, какъ духовныхъ управителей, и требованіями правительства.

Значительные домовые расходы на архіерейскую особу вызывались *поѣздками архіереевъ* сначала въ Москву на соборы, поставленіе архіереевъ, годовать и съ подносами да поклонами царю и патріарху. Добровольные выѣзды архіереевъ изъ своихъ епархій были сравнительно рѣдки. Въ большинствѣ случаевъ они ѣхали по вызовамъ или приказамъ, причемъ казенныхъ прогоновъ въ XVII в. не полагалось. Расходы по этимъ поѣздкамъ ложились бременемъ на епархіи и архіерейскіе дома, изъ которыхъ везли въ Москву для содержанія архіерея со свитой цѣлые обозы съ ризницей и всякими съѣстными и конюшенными припасами... Епархія въ этихъ случаяхъ несла расходы по издавна установившемуся обычаю—на московскія архіерейскія поѣздки спеціально собирать деньги съ приходовъ. Сборы эти были очень значительны. При поѣздкѣ м. Ростовскаго Іоасафа въ Москву въ 1696 г. его казначей взялъ домовой казны 1047 руб. 6 алт. 4 ден.; изъ нихъ по возвращеніи изъ Москвы осталось только 188 руб. [2]). Не только столичныя московскія, но и провинціальныя поѣздки архіереевъ, напр. на святительскія погребенія, по царскому указу и патріаршему благословенію, стоили большихъ денегъ и долгихъ сборовъ. Въ январѣ 1699 г. м. Тихонъ (Крутицкій) ѣздилъ погребать Симеона (Милюкова, скончавшагося 4 янв.) митр. Смоленскаго. Для поѣздки куплено семеро саней владимірскихъ, одни казанскія

---

[1]) Полн. Собр. Пост. и Распор. по Вѣд. Прав. Исп. т. IV, № 1243; Опис. Док. и Д. Арх. Св. Син. IV, № 170. Лаврентій, епископ. Астраханскій, пріѣхавшій отпѣвать м. Тихона 5 августа, т. е. черезъ четыре мѣсяца, получилъ 50 р., а всѣ стальные сослужащіе ему получили 30 р.

[2]) Прих.-расх. кн. Ростовскаго арх. дома 1696 г. Прих. мартъ; расходъ-августъ.

за 3 руб. 15 алт. 2 ден.; по дорогѣ отъ Москвы до Смоленска и обратно куплено одного сѣна для лошадей 58 возовъ за 15 р. 4 алт. 2 ден., овса 44 четв., за который заплачено болѣе 15 руб., на постоялыхъ дворахъ за постой и дрова отдано 1 р. 5 алт., въ мужскихъ и женскихъ монастыряхъ и по церквамъ за молебны и на милостыню 5 р. 5 алт. 2 д., въ походѣ за ковку и перековку лошадей дано 1 р. 4 алт. 3 ден. Помимо того всякая провизія была взята изъ дома и въ достаточномъ количествѣ на всю архіерейскую свиту. По той же походной статьѣ записанъ расходъ на покупку 5 ф. пороха и 3 ф. пуль. Едва ли будетъ ошибочнымъ предположеніе, что порохъ и пули понадобились для охраны въ походѣ не столько отъ звѣрей, сколько отъ звѣроподобныхъ людей—разбойниковъ, шалившихъ по всей тогдашней Руси. Нѣтъ надобности подробно изображать всей картины поѣздки м. Тихона въ Смоленскъ на погребеніе. Это была не поѣздка, а цѣлый походъ; такъ и названа она въ прих.-расходной книгѣ [1]). Поѣздки въ Москву были большими походами; да и вообще всякій выѣздъ епархіальнаго архіерея изъ своей епархіи и даже поѣздка по своей епархіи, чаще всего на богомолье, носили характеръ походовъ и долго оставались таковыми, не смотря на попытки Петра упростить и сократить ихъ .Въ октябрѣ 1696 г. ростовскій м. Іоасафъ ѣздилъ въ Переяславль-Залѣсскій, въ маѣ въ Ростовъ—молиться въ Зачатіевскомъ монастырѣ [2])

Московскія поѣздки, въ виду центральности самой Москвы, были дешевле петербургскихъ уже по одному тому, что у большинства архіерейскихъ домовъ имѣлись подмосковныя вотчины, откуда доставлялось все необходимое для содержанія архіерея, чаще жившаго на своемъ московскомъ подворьѣ. Петербургскія поѣздки, со времени перенесенія центра государственнаго и церковнаго управленія въ новую столицу, ложились еще большимъ бременемъ на архіерейскіе дома и самихъ архіереевъ. Въ Петербургъ также приходилось везти всего цѣлыми обозами только гораздо дальше и по новымъ дорогамъ, во всякомъ случаѣ не представлявшимъ собой боль-

---

[1]) Арх. Мин. Юст. Прих.-расх. кн. Крутицк. дома 1698—1699 г. № 15, лл. 12—13.

[2]) Тамъ же прих.-расх. кн. м. Ростовскаго 1696 г. (расходъ окт. и май). Приложеніе къ настоящему очерку.

шихъ удобствъ для путешественниковъ. Алексію, епископу Вятскому, Петербургская поѣздка въ 1724 г., разстояніемъ въ 1750 верстъ, со свитой въ 27 человѣкъ стоила 1923 руб. 30 алт., на нынѣшнія деньги около 20000 руб.; пришлось снять квартиру въ 9—10 покоевъ (комнатъ) за 98 р., по нынѣшнему около 1000 р. [1]).

Само собою понятно, что на такія дорогія поѣздки не доставало „опредѣленія"; всегда бывали значительные перерасходы, вызывавшіе непріятныя столкновенія между духовными и свѣтскими властями. Вологодскій епископъ Павелъ при поѣздкѣ въ Петербургъ на погребеніе царя Петра изъ суммъ 1724—1726 г., сверхъ ежегоднаго опредѣленія въ 1333 р. 4 алт. 1 д., издержалъ изъ остаточныхъ или „заопредѣленныхъ" 731 р 80 к. Каморъ-Коптора оказалась очень немилостивой по случаю такого перерасхода; она арестовала чрезъ парочныхъ домоваго казначея и приказныхъ и велѣла держать ихъ, пока долгъ не будетъ уплаченъ. Епископъ Павелъ взялъ на себя вину и съ большимъ трудомъ упросилъ Св. Синодъ освободить арестованныхъ. Преемникъ его епископъ Аѳанасій (Кондоиди), наученный горькимъ опытомъ своего предшественника, чтобы не сдѣлать большихъ перерасходовъ на поѣздку въ Петербургъ и тамошнее пребываніе по обязанности члена Св. Синода въ 1726 г. и чтобы не было истощенія дому, рѣшился сократить штатъ архіерейскаго дома, ссылаясь на то, что штатъ слишкомъ великъ и трактаментъ ему назначенъ свыше надлежащаго „по особливымъ прописямъ". Св. Синодъ сокращеніе штата представилъ на волю преосвященнаго Аѳанасія. Слишкомъ большіе расходы вологодскихъ архіереевъ въ Петербургѣ объясняются отчасти тѣмъ, что у нихъ тамъ не было подворья. Впрочемъ, Аѳанасію удалось выпросить себѣ временную квартиру въ Новоспасскомъ монастырѣ [2]). Нѣкоторые архіереи по нѣсколько лѣтъ подрядъ ѣздили то въ Москву, то въ Петербургъ. Извѣстный Ростовскій епископъ Георгій (Дашковъ), посвященный въ 1718 г. во епископа Ростовскаго, въ 1720 году

---

[1]) Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. V, № 21.

[2]) Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Синода, V, № 356, VI, № 302. Члены Синода—архіереи, во время пребыванія въ Петербургѣ брали жалованье изъ епархій, т. е. архіерейскихъ домовъ, а члены—архимандриты—изъ монастырей (Тамъ же. VII, № 58).

ѣздилъ въ Москву подписывать Регламентъ, затѣмъ въ томъ же году отправился на чреду служенія въ Петербургъ, въ 1721—1723 г. ежегодно, по указамъ, пріѣзжалъ въ Москву, въ 1724 году былъ вызванъ туда же на коронацію Екатериной I, а въ слѣдующемъ 1725 г. два раза ѣздѣлъ въ Петербургъ—въ первый разъ на погребеніе Петра, второй разъ для опредѣленія въ Синодальные Совѣтники. Всѣ эти поѣздки стоили большихъ денегъ, такъ что Георгій перебралъ сверхъ опредѣленія 1200 руб., которые, впрочемъ, были ему прощены и не взысканы [1]). Во время пребыванія въ Петербургѣ, въ качествѣ Синодальнаго Совѣтника и присутствія въ Св. Синодѣ, Георгій, какъ извѣстно, пользовался всѣми доходами своего дома, такъ точно и Коломенскій Игнатій [2]). Кромѣ того ему дано было нѣсколько подмосковныхъ вотчинъ.

XIII.

Сказаннаго, кажется, достаточно, чтобы понять, что столичныя архіерейскія поѣздки ложились тяжелымъ бременемъ на архіерейскіе дома, составляя весьма замѣтную статью расхода. Въ Московскій періодъ эта статья значительно облегчалась тѣмъ, что у большинства архіереевъ въ Москвѣ были свои подворья, начало которыхъ относятъ ко времени Іоанна Грознаго [3]). *Московскія архіерейскія подворья* сохранились до Петра, но подобно доходнымъ статьямъ, служили не столько для нуждъ самихъ архіереевъ съ ихъ домами, сколько для обще-церковныхъ и даже государственныхъ потребностей; нѣкоторыя изъ нихъ чуть не превратились въ казармы и

---

[1]) Тамъ же, V, № 360, Тутъ расписани всѣ расходы во время каждой поѣздки. Съ 10 іюня по 11 авг. 1718 г. вызванные къ поставленію Георгія ризничій съ домовыми людьми, въ дорогѣ на покупку водокъ, ренскаго, пива, меда, живой, свѣжей и просоленой рыбы, икры, на подводы и ямщикамъ, на овесъ и сѣно домовымъ лошадямъ, на дачу, нѣвчимъ на поставленіи и на прочее издержано 221 р. 51¼ к.

[2]) Тамъ же, VII, №№ 140; 174; 358. Въ 1730 г. съ Георгіемъ жило въ Петербургѣ 50 чел., въ томъ числѣ 5 келейниковъ, 6 дворянъ, 2 подъячихъ, 2 возницы, 10 конюховъ, повара, кузнецы, хлѣбники и т. д. При нихъ было 35 лошадей. Расходы громадные. Одной зернистой икры съѣли 52 ф., рыбы, ветчины, масла и т. д. десятки пудовъ (X, № 117).

[3]) И. Покровскій. Архіерейскій домъ... стр. 114.

интендантскіе склады [1]). Въ Москвѣ не имѣлось подворій только у Астраханскаго, Псковскаго, Холмогорскаго, Устюжскаго и Сибирскаго (Тобольскаго) архіерейскихъ домовъ Мудрено объяснить, почему знатный псковскій архіе-

---

[1]) Опис. докум. и дѣл. Арх. Св. Син. II, ч. I, № 69. Подворье 1,—*Крутицкаго* архіерея находилось въ Кремлѣ,—имѣло церковь съ каменнымъ палатнымъ строеніемъ. Въ 1722 г. его занималъ псковскій епископъ Феофанъ Прокоповичъ со свитой, такъ какъ у Псковскаго дома не было своего московскаго подворья, а крутицкій владыка жилъ близъ самой Москвы. Въ Китай—городѣ были: 2) *Новгородское* подворье, на Ильинской улицѣ съ каменной церковью и палатнымъ строеніемъ; 3,—*Ростовское* подворье, одно изъ самыхъ обширныхъ: въ немъ были церковь съ каменными палатами, въ которыхъ было 32 жилыхъ палаты, 7 кладовыхъ, 7 погребовъ и 2 ледника. Тутъ въ 1722 г. жилъ, съ разрѣшенія Св. Синода, Нѣжинскій Спасскій архимандритъ Тихонъ съ монахами въ четырехъ палатахъ; всѣ остальныя палаты и кладовыя заняты были по распоряженію Мундирной Канцеляріи Московской Пѣхотной «мундиромъ и аммуниціей», при которыхъ находился постоянный караулъ. Кромѣ подворья у ростовскаго архіерея въ Москвѣ былъ загородный домъ, за смоленскими воротами, за Земляянымъ, городомъ, въ Благовѣщенской слободѣ, состоявшій изъ деревянной избы съ сѣнями. 4,—*Воронежское* архіерейское подворье—въ Зарядьѣ; въ немъ церковь съ каменными палатами о четырехъ палатахъ (комнатахъ); на немъ жилъ Милининкійскій архіерей «изъ построю и ради церковной службы»; 5,—*Смоленское* архіерейское подворье у Варварскихъ воротъ на большой Варварской улицѣ на правой сторонѣ при выходѣ изъ города, о трехъ палатахъ, отдавалось «въ наймы»; 6,—*Нижегородское* архіерейское подворье на Варварской улицѣ, у церкви Максима Блаженнаго: каменное строеніе о двухъ верхнихъ и трехъ нижнихъ палатахъ; въ верхнихъ жили, по указу Московской губернской канцеляріи, два «цифирныхъ» учителя, да при нихъ 100 человѣкъ школьниковъ, обучавшихся ариѳметикѣ и части геометріи; въ нижнихъ палатахъ помѣщались учительскіе жильцы, т. е. чада и домочадцы: 7,—*Вологодское* архіерейское подворье у Никольскихъ воротъ: каменное строеніе съ церковью и пятью палатами; на немъ жилъ по указу Монастырскаго Приказа Онвандскій архіерей; 8—*Бѣлогородское* архіерейское подворье, на Варварской улицѣ, каменное ветхое съ двумя палатами: отдавалось въ наемъ; 9,—*Казанское* архіерейское подворье въ Ветошномъ ряду, каменное съ 10 палатами, на немъ жилъ учитель греческой школы іеромонахъ Софроній Лихудъ, а при немъ содержались «той школы ученики». Въ *Бѣломъ* городѣ и *Земляномъ*: 10, три подворья Стефана м. *Рязанскаго*: а) на Лубянкѣ, въ приходѣ церкви Гребенской иконы Б. М., при выходѣ изъ го-

рей не имѣлъ своего подворья въ Москвѣ; остальные, вѣроятно, потому, что рѣдко выѣзжали въ Москву, за дальностью разстоянія; кромѣ того Устюжскій и Холмогорскій дома, открытые вмѣстѣ съ епархіями въ въ 1682 г., были новыми и не успѣли обзавестись своими подворьями, такъ какъ съ начала XVIII в. государственная и церковно-административная жизнь стала отливать въ Петербургъ.

Изъ 52-хъ архіерейскихъ и монастырскихъ московскихъ подворій [1]) ко времени учрежденія Св. Синода 20 оказались занятыми военнымъ постоемъ, канцеляріями и подъ квартиры, по назначенію свѣтскихъ властей, при этомъ обитатели нѣкоторыхъ подворій постоянно мѣнялись. Напр., Новгородское

рода на лѣвой сторонѣ, каменное о 15 жилыхъ палатахъ; на подворьѣ жилъ самъ м. Стефанъ и тутъ же помѣщалась его канцелярія, б) второе—за Яузскими воротами, въ приходѣ у Спаса въ Чигасахъ, деревянное, при немъ было 19 избъ, отдаваемыхъ въ наемъ, третье—на Мясницкой ул., при церкви св. муч. Адріана и Наталіи; оно отдавалось въ наемъ, и сверхъ того на немъ жилъ, въ качествѣ управляющаго бѣлый попъ Мартемьянъ; II,—*Вятское* архіерейское подворье, на Мясницкой ул., въ приходѣ св. архидіакона Евпла, деревянное ветхое, на немъ жили бѣлые попы по архіерейскому опредѣленію, а одна изба отдавалась въ наймы; 12,—*Коломенское* архіерейское подворье—на Мясницкой улицѣ, при Тихвинской церкви, деревянное ветхое, на подворьѣ жилъ бѣлый попъ; 13,—*Суздальское* архіерейское подворье за пушечнымъ дворомъ, каменное съ церковью и восмью жилыми палатами, на подворьѣ были поставлены солдаты и сложена аммуниція изъ Преображенскаго Приказа; 14,—*Тверское* архіерейское подворье—на Рождественкѣ съ каменнымъ и деревяннымъ строеніемъ, съ церковью и шестью жилыми палатами; на немъ въ 1722 г. жилъ архіерей со своими домовыми людьми.

[1]) Перечень и краткую опись 35-ти монастырскихъ подворій 1722 г. см. тамъ же. Изъ монастырскихъ подворій отмѣтимъ: 1) Ипатскаго Костромского монастыря у Ивинскихъ воротъ съ каменнымъ ветхимъ строеніемъ, имѣвшимъ три палаты, 2) Владимирскаго Рождествена монастыря—каменное съ пятью палатами, на немъ были помѣщены комиссары губернской канцеляріи и сама канцелярія; 3,—Переяславль—Залѣсскаго Горицкаго монастыря—за Мясницкими воротами въ Харитоньевскомъ приходѣ, на Ѳоминой улицѣ, деревянное; въ немъ помѣщался военный постой. Эти подворья съ открытіемъ Переяславль—Залѣсской (1744 года), Костромской (1745 г.) и Владимірской (1748 г.) епархій сдѣлались домовыми.

подворье съ 1702 по 1722 г. было занято то военными квартирантами, то студентами математическихъ школъ, то посольствомъ, то Съѣзжимъ дворомъ, то Плещеевской Канцеляріей и подвергалось большому разоренію. На немъ даже пристроился извѣстный намъ полотняницкъ Тамесъ, и, кажется, тутъ также оказался не исправнымъ плательщикомъ.

Размѣщеніе на архіерейскія и монастырскія подворья разныхъ канцелярій, солдатъ и т. п. по „партикулярнымъ“ распоряженіямъ свѣтскихъ властей причиняло самымъ подворьямъ „не малую шкоду, а нимъ и запустѣніе“, архіерейскимъ же домамъ и монастырямъ напрасные убытки. Мало этого, пріѣзжавшіе въ Москву архіереи и другія духовныя лица часто не могли останавливаться на своихъ подворьяхъ, занятыхъ мундирами, провіантомъ или свѣтской канцеляріей, и вынуждались нанимать для себя вольныя квартиры въ мірскихъ домахъ и даже проживать въ столицѣ совсѣмъ безъ квартиръ. Узнавъ про все это, Св. Синодъ, менѣе чѣмъ чрезъ годъ послѣ своего открытія, 19 янв. 1722 г. потребовалъ очищенія подворьевъ отъ такихъ убыточныхъ и стѣснительныхъ постоевъ. Резонное требованіе Св. Синода не обошлось безъ Сената и вызвало даже препирательства между Синодомъ, Сенатомъ и больше всѣхъ виноватой Полицеймейстерской Канцеляріей, дѣйствовавшей безъ вѣдома Монастырскаго Приказа и безъ объявленія Св. Синоду. Однако Сенатъ не освободилъ нѣкоторыхъ подворій, напр. Ростовскаго отъ мундировъ и аммуниціи,— ссылаясь на то, что на немъ для архіерея оставалось свободныхъ шесть палатъ; на Нижегородскомъ подворьѣ по прежнему оставались цыфирные учителя и ученики до пріисканія новой квартиры, съ Новгородскаго подворья рѣшено сослать Тамеса, если онъ не платитъ оброка, а починку произвести на Синодальныя средства и т. д. Но обѣщанія Сената остались обѣщаніями, поэтому Синодъ пригрозилъ послать для освобожденія подворій состоящихъ въ его распоряженіи солдатъ Преображенскаго полка. Скоро эта угроза была ослаблена общей конференціей Сената и Синода, на которой, впрочемъ только на словахъ и на бумагѣ, рѣшено очистить Московскія архіерейскія подворья. 9 янв. 1723 года Св. Синодъ уже рѣшилъ потребовать вознагражденія за подворья, занятыя разными канцеляріями и постоями, но Сенатъ отказался отъ платежа, за неимѣніемъ на то средствъ.

Пока шли препирательства, архіерейскія подворья занимались новыми очень нехорошими жильцами. Такъ Смоленское подворье, отдававшееся „изъ найму“, 15 мая 1722 г. превращено было въ пересыльную тюрьму: на него поставлены были 23 колодника съ десятью караульными, присланные въ Москву изъ Бѣлгорода. Такіе насельники въ теченіе одного мѣсяца постоя причинили подворью великое разореніе, „обжигая деревянное строеніе“. Св. Синодъ, по жалобѣ стряпчаго Смоленскаго дома, потребовалъ отъ московскаго вице-губернатора Воейкова распоряженія очистить подворье отъ колодниковъ [1]). Георгій (Дашковъ) епископъ ростовскій отъ себя подавалъ въ 1722 году шесть прошеній—одно государю и пять въ Св. Синодъ объ освобожденіи его ростовскаго подворья отъ мундирной канцеляріи. Георгію было слишкомъ досадно, имѣя самое обширнѣйшее подворье въ 32 жилыхъ палаты съ 7 кладовыми и 7 погребами и 2 ледниками, по пріѣздѣ въ Москву, по Высочайшему повелѣнію, останавливаться со своими „домочадцами“ въ тѣсной наемной квартирѣ, въ которой негдѣ было даже испечь хлѣба, а его слуги, въ зимнюю стужу, принуждены были ночевать на дворѣ. Военная канцелярія, не смотря на предписанія, не торопилась вывозить съ подворья мундиры. Когда Георгію кое-какъ удалось помѣститься въ шести комнатахъ на своемъ подворьѣ, В. Канцелярія продолжала увеличивать количество аммуниціи въ архіерейскихъ палатахъ. Синодъ, наконецъ, вынужденъ былъ поставить къ воротамъ военный караулъ, чтобы прекратить дальнѣйшій подвозъ „мундира“, но и это не помѣшало, 28 ноября 1722 г., маіору мундирной канцеляріи Воейкову и прапорщику Михайловскому, „многолюдствомъ и мощею своею сильно“ еще привести на подворье мундира [2]). Правительствующій Сенатъ былъ на сторонѣ мундирной канцеляріи, отводя Георгію только шесть комнатъ. Гавріилъ (Бужинскій), епископъ рязанскій, такъ и умеръ (27 апр 1731 г.), не успѣвъ выпроводить съ своего главнаго подворья, на Лубянкѣ, грузинскаго царя Вахтанга, которому пожалованы были въ Москвѣ два

---

[1]) Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. II, ч. 1 № 69, стр. 80, 86—87, № 708.

[2]) Тамъ же, № 578; II. ч. 2. № 797.

дома—Прѣсненскій, бывшій м. Стефана (Яворскаго), и на Арбатѣ Долгоруковскій. Стоило большихъ трудовъ удалить Вахтанга съ рязанскаго подворья [1]).

При такихъ условіяхъ трудно было вполнѣ отстоять первоначальное назначеніе московскихъ подворій для архіереевъ, особенно когда Петербургъ взялъ перевѣсъ надъ Москвой и архіереи все рѣже и рѣже стали посѣщать Москву. Ихъ пріѣзды въ Москву совпадали съ поѣздками на поставленіе и переѣздомъ въ епархію, или обусловливались вызовами для управленія московскими синодальными дѣлами и на коронаціи. Въ послѣднихъ случаяхъ московскія архіерейскія и монастырскія подворья совершенно освобождались отъ постоя [2]).

По перенесеніи столицы въ Петербургъ, и послѣ учрежденія Св. Синода, епархіальные архіереи вызывались въ новую столицу на череду служенія, а затѣмъ въ качествѣ членовъ Св. Синода. Впрочемъ, бывали случаи, когда архіереи (Лаврентій устюжскій въ 1731 г.), съ разрѣшенія Св. Синода, пріѣзжали въ „царствующій градъ для отданія Ея Императорскому Величеству всенижайшаго, по должности, поклоненія“ и для епархіальныхъ нуждъ [3]). Волей-неволей имъ приходилось думать о петербургскихъ квартирахъ и забывать про московскія подворья, утратившія первостепенное значеніе. Самъ Петръ, заинтересованный въ возможно быстрой застройкѣ Петербурга на болотѣ, даже обязывалъ архіерейскіе дома на каѳедральный счетъ строить дома въ Петербургѣ.

Именнымъ указомъ отъ 14 февр. 1719 г., повтореннымъ 22 марта, велѣно было въ Петербургѣ, на Васильевскомъ островѣ строить каменное и деревянное строеніе всѣмъ, имѣвшимъ за собой крестьянъ, въ томъ числѣ и архіерейскимъ домамъ. Съ 500 крестьянскихъ дворовъ требовалось построить каменныя палаты въ два жилья; владѣльцамъ, имѣвшимъ менѣе 500 дворовъ крестьянъ, предоставлено право возводить

---

[1]) Тамъ же, X, № 168.

[2]) Полн. Собр. Постан. и Распор. по Вѣд. Прав. Исп. (Царствованіе Елизаветы Петровны) т. I, № 32.

[3]) Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. VII, № 40.

постройки сообща. 1-го октября 1721 года сдѣлана была поправка къ этому общему указу, касавшаяся опредѣленныхъ домовъ: ихъ велѣно не принуждать строить дома на Васильевскомъ островѣ, пока не будутъ возвращены въ ихъ владѣніе (отъ губернской власти?) всѣ вотчины и не состоится раскладка платежей по новымъ вѣдомостямъ. Указами 8 марта и 14 ноября 1722 г. опредѣлена даже площадь, имѣющихъ строяться архіерейскихъ домовъ: съ 1000 до 700 крест. дворовъ долженъ быть построенъ домъ на 10 саженяхъ, съ 700 до 500 дворовъ—на 8 саженяхъ, съ 500 дворовъ,—на 5 саж., а съ 300 до 100 дв. разрѣшалось строить мазанки и деревянные дома на сколькихъ саженяхъ, кто хочетъ. Мѣста отводила Полицемейстерская канцелярія. По указу 1724 года обширность обязательной постройки домовъ на Васильевскомъ островѣ для архіерейскихъ домовъ, какъ и для всѣхъ владѣльцевъ, уже опредѣлилась числомъ душъ, при этомъ требовалось къ 1726 г. каждый домъ подвести подъ крышу. По смерти Петра (27 янв. 1725 г.) выходило еще нѣсколько указовъ, касательно постройки архіерейскихъ подворій въ Петербургѣ.

Какъ только были разосланы въ архіерейскіе дома и монастыри первые указы о принудительной постройкѣ домовъ на Васильевскомъ островѣ, то не всѣ архіереи одинаково отнеслись къ правительственному распоряженію. Одни отвѣчали, что для постройки домовъ въ Петербургъ будутъ присланы особыя лица съ деньгами (напр. Сильвестръ м. Тверскій, Павелъ Вологодскій и Питиримъ Нижегородскій), другіе отказывалась отъ строенія, ссылаясь на бѣдность и на то, что ихъ дома опредѣлены и что имъ положено *урочное* число вотчинъ. Слѣдствіемъ послѣднихъ отвѣтовъ былъ указъ отъ 1 окт. 1721 г. [1]). Впрочемъ и тѣ архіереи, которые сразу положительно отозвались на указы, оказались въ большомъ затрудненіи относительно пріисканія средствъ на постройку петербургскихъ подворій. 5 іюня 1721 г., слѣдовательно еще до указа 1 октября, м. Сильвестръ вторично писалъ, что въ

---

[1]) Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. I, № 220; II, № 487. Отъ 3500—5000 душъ каменный на 10 саж., отъ 2500 до 3500 на 8 саж., отъ 1500 до 2500—на пяти саж., а отъ 500 до 1500 мазанки и деревянные дома.

его домѣ денегъ пѣтъ, на которыя можно было бы построить палаты въ Петербургѣ, а съ крестьянъ, за великой ихъ скудостью, на то строеніе взять нечего, во первыхъ,—потому что ихъ убыло, вслѣдствіе отписки въ ямщики (Клинскій ямъ) ста лучшихъ и зажиточныхъ дворовъ и бѣгства ихъ отъ излишнихъ государственныхъ налоговъ коменданта Ивана Кокошкина, во-вторыхъ,—оставшіеся крестьяне положительно разорились отъ хлѣбнаго недорода и наводненія. Поэтому онъ просилъ у Св. Синода разрѣшенія употребить на постройку лазаретныя деньги. Но дѣло приняло иной оборотъ. Назначена была ревизія доходовъ Тверского дома. Впрочемъ ревизія не ускорила дѣла. 2 сент. 1724 г. епископъ Ѳеофилактъ просилъ у Синода дозволенія употребить на постройку каменнаго (на 10 саж.) дома на Васильевскомъ островѣ крестьянскихъ заопредѣленныхъ оброчныхъ денегъ 1167 р. 23 к. Только при этомъ условіи онъ можетъ *приступить* къ постройкѣ каменнаго дома. Дѣло о заопредѣленныхъ деньгахъ поступило въ Сенатъ, откуда 12 сентября возвратили синодальное вѣдѣніе съ краткимъ отвѣтомъ: „что о строеніи уже учинено генеральное опредѣленіе“ [1]).

О какомъ опредѣленіи тутъ рѣчь, изъ дѣла не видно. Вѣроятно имѣлся въ виду послѣдній указъ 1724 г., по которому всѣ архіерейскіе дома, какъ владѣльцы населенныхъ земель, обязывались къ 1726 году подвести постройки подъ крышу. Питиримъ Нижегородскій, ссылавшійся также на неимѣніе средствъ строить домъ на пяти саженяхъ, совсѣмъ даже отказывался отъ самаго мѣста, отведеннаго его дому, о чемъ подавалъ нѣсколько прошеній въ Св Синодъ; тѣмъ не менѣе мѣсто оставалось за Нижегородской каѳедрой и Полицеймейстерская канцелярія, принуждая Питирима строить домъ, потребовала поземельныхъ денегъ за прежніе годы до 1732 г. Епископъ Питиримъ, не взирая на такія угрозы, не приступалъ къ постройкѣ васильеостровскаго дома, а для собственнаго пребыванія въ Петербургѣ купилъ „въ вѣчность“ подворье Троице Сергіевскаго монастыря, близъ р. Нижней Малой Невы, противъ Петровскаго острова за 1500 руб., которые Анна Іоанновна пожаловала ему изъ „заопредѣленныхъ“ до-

[1]) Описс. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. I, № 399.

мовыхъ суммъ [1]). Еще больше и раньше посчастливилось Тверскому дому, въ лицѣ архіепископа Ѳеофилакта. Ему 1 февр. 1724 г. былъ отдалъ подъ подворье домъ м. Стефана (Яворскаго) на Петербургскомъ островѣ, въ Никольской улицѣ. Тамъ еще до отдачи подворья Тверскому дому временно жилъ самъ Ѳеофилактъ. Въ самомъ началѣ 1724 г. на немъ мы видимъ особаго управителя Исаію Усачева съ служителемъ и крестьянами. Собственно рязанское епархіеское подворье и по смерти Стефана Яворскаго оставалось на Васильевскомъ островѣ [2]). Вмѣстѣ съ подворьемъ архіепископъ Ѳеофилактъ, въ бытность синодальнымъ членомъ, просилъ себѣ у Петра подпетербургскую мызу, отъ которой можно было бы во время пребыванія въ Петербургѣ получать дрова и сѣно. Ѳеофилактъ присмотрѣлъ себѣ такую мызу, оцѣненную въ 1000 руб., о которыхъ онъ просилъ Петра, но получилъ-ли, мы не знаетъ [3]).

М. тобольскій Антоній, епископы: Алексій вятскій, Епифаній бѣлогородскій и управители Вологодскаго и Воронежскаго домовъ въ концѣ 1724 г. подали въ Синодъ одинаковыя прошенія, что имъ не на что строить каменныхъ домовъ на Васильевскомъ островѣ, а съ крестьянъ взять нечего; они и безъ того обременены налогами. На запросъ архіереевъ и домовыхъ управителей: откуда взять денегъ на принудительную постройку домовъ, Св. Синодъ самъ не зналъ, что отвѣчать. Когда, въ мартѣ 1725 г., въ Петербургъ прибылъ „для домоваго строенія“ отъ Воронежскаго архіерейскаго дома соборный священникъ Никифоръ Спиридоновъ, Св. Синодъ приказалъ ему возвратиться назадъ и строенія до указа не начинать [4]).

Постройка домовъ на Васильевскомъ островѣ на опредѣленныхъ мѣстахъ по берегу р. Невы, ниже адмиралтейства страшила архіереевъ еще тѣмъ, что должна обойтись слиш-

---

[1]) Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Синода, II, № 487; IV, № 407.

[2]) Тамъ же, IV, № 134, XI, № 456. Полн. Собр. Постан. и Распор. по Вѣд. Правосл. Испов. IV, №№ 1198, 1206.

[3]) С. Г. Рункевичъ. Письма архіепископа Ѳеофилакта къ Петру (Странникъ. 1906 г. сентябрь).

[4]) Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. IV, № 448.

комъ дорого, такъ какъ при постройкѣ дома вмѣнялось въ обязанность „неотмѣнно“ отдѣлывать (укрѣплять?) берега Невы противъ домовыхъ участковъ [1]).

Какъ бы то ни было, если не всѣ, то многіе дома обзавелись своими подворьями въ Петербургѣ. Одни тамъ, гдѣ отводились мѣста Полицеймейстерской Канцеляріей, другіе въ новыхъ мѣстахъ. Великоустюжское подворье находилось на Преображенскомъ (Васильевскомъ) островѣ въ 1-й линіи; оно было каменное на шесть саж. въ 2 аппартамента съ 10 покоями; на томъ же островѣ построено было Ростовское подворье съ каменнымъ домомъ; Псковское подворье построено на томъ же островѣ въ 24 линіи, съ каменными палатами, на 10 саж. съ 2 аппартаментами. Въ 1731 г. оно, впрочемъ, стояло все еще не достроеннымъ и полуразрушеннымъ: въ цѣлой половинѣ его не было ни печей, ни половъ, крыльце изломано, заборъ безъ воротъ, падворныхъ строеній не было, такъ что на ремонтъ требовалось больше 6 руб. [2]). При тогдашнемъ почти даровомъ матеріалѣ это была довольно большая сумма. Тѣмъ не менѣе псковское подворье считалось однимъ изъ лучшихъ. Коломенское подворье на Васильевскомъ островѣ, по первому каналу (5 саж.×7 саж.), остановилось постройкой въ самомъ началѣ. Коломенскій домъ подрядилъ было строить его за 2400 р., но возвелъ только фундаментъ и остановился, вслѣдствіе оскудѣнія казны, платившей въ Коллегію Экономіи 1019 руб.. По мнѣнію архитектора на достройку его требовалось еще ни много ни мало 1700 руб. Веніаминъ, епископъ коломенскій, въ 1732 году просилъ употребить на постройку подворья коллежскія заопредѣленныя деньги или сдѣлать сборъ съ крестьянъ и монастырей. Но резолюціи на просьбу Веніамина не послѣдовало. Въ 1741 г. Савва коломенскій снова возбуждалъ этотъ вопросъ и въ случаѣ отказа, подобно Питириму нижегородскому, просилъ освободить его домъ отъ обязанности строить васильеостровскій домъ. Ме-

---

[1]) Тамъ же II, № 487.

[2]) Опис. Док. и Д. Арх. Св. Син. XI, № 456. Тутъ подобно описаны почти всѣ петербургскія арх. подворья. Подворье Ѳеофана Прокоповича въ бытность его псковскимъ епископомъ (1718—1725 г.) находилось близъ дома царевны Екатерины Алексѣевны (тамъ же, I, № 164).

жду тѣмъ домовый коломенскій стряпчій держался въ Полицеймейстерской Канцеляріи за недостройку дома. Къ довершенію горя въ Коломенскомъ домѣ въ 1739 г. сгорѣла домовая архіерейская церковь; ее прежде нужно было возобновлять, чѣмъ строить домъ для государственныхъ интересовъ, а денегъ нѣтъ [1]). Прошеніе Саввы коломенскаго, вѣроятно, вызывалось новымъ Высочайшимъ Указомъ 1736 г. достраивать каменныя и деревянныя зданія на мѣстахъ, отведенныхъ архіерейскимъ домамъ. Коломенскій домъ къ 1736 г. все-таки вывелъ фундаментъ. Нижегородскій и Вятскій дома, получившіе (5 февр. и 8 іюня 1721 г.) мѣста въ 12 линіи острова, въ продолженіе 15 лѣтъ не успѣли ничего поставить на отведенныхъ имъ мѣстахъ, а Вологодскій въ 1 линіи (съ 30 апр. 1723 г. по 1736 г.), какъ и Коломенскій (съ 5 марта 1723 г.) успѣлъ вывести только фундаментъ, хотя и обязывался выстроить на такомъ фундаментѣ только деревянный домъ [2]). Подворье Казанскаго архіерейскаго дома находилось въ 13-й линіи Васильевскаго острова. На устройство его казанскій митр. Тихонъ, между прочимъ, употребилъ 500 руб. изъ денегъ, излишне собранныхъ съ крестьянъ въ 1721—1723 г. [3]).

Всѣ видные іерархи нач. XVIII в., конечно, не могли оставаться безъ петербургскихъ подворій. Помимо епархіальныхъ подворій, у нихъ были даже личные дома. Новгородскій владыка имѣлъ свое подворье съ каменнымъ домомъ. Ѳ. Прокоповичъ, будучи архіепископомъ новгородскимъ, располагалъ двумя обширными домами — епархіальнымъ и „персональнымъ“ [4]). Его персональнымъ домомъ былъ такъ называемый „Карповскій“ на Аптекарскомъ островѣ, на р. Карповкѣ, давшій названіе улицѣ Архіерейской; каменный епархіальный (?) домъ находился — на Адмиралтейской сторонѣ; на его ремонтъ, послѣ пожара 1735 г., отпущено было изъ суммъ Синодальнаго Казеннаго Приказа 5000 руб. У самого Ѳеофана была страсть

---

[1]) Тамъ же, XII, № 336.
[2]) Тамъ же, XVI, № 242.
[3]) Тамъ же, III. № 178. Казанскій арх. домъ, стр. 120—121.
[4]) Тамъ же, XI. № 456.

къ постройкамъ. Еще за нѣсколько дней до смерти онъ показывалъ близкимъ людямъ проектъ и чертежъ дома, который предполагалъ строить. Ѳ. Прокоповичъ особенно любилъ Карповскій домъ, окруженный лѣсомъ и имѣвшій прекрасный видъ [1]). Удержался ли Карповскій домъ за новгородскими владыками по смерти Ѳ. Прокоповича, мы не имѣемъ свѣдѣній. Намъ извѣстно только, что съ огорода при Карповскомъ домѣ 130 руб. аренды въ 1735 г., слѣдовательно еще при жизни Ѳ. Прокоповича († 8 сент. 1736 г.), или въ доходъ дома [2]). У Стефана (Яворскаго), м. рязанскаго, было подворье въ Петербургѣ на Воскресенской набережной, на мѣстѣ Таврическаго дворца и его церкви. Въ 1719 г. м. Стефанъ взялъ себѣ мѣсто на Васильевскомъ островѣ и вывелъ на погребахъ (на подвальномъ этажѣ) каменное зданіе на Неву [3]); Крутицкій (Сарскій и Подонскій) домъ не имѣлъ Петербургскаго подворья. Его архіепископу Леониду, въ бытность синодальнымъ членомъ (1732 г.), отводилось подворье Новоспасскаго монастыря.

Для помѣщенія синодальныхъ членовъ изъ архіереевъ, не имѣвшихъ епаршескихъ подворій въ Петербургѣ или же не имѣвшихъ возможности жить на нихъ по отдаленности и ветхости, временно отдавался еще такъ называемый Щукинскій домъ [4]).

Судьба такъ или иначе построенныхъ и пріобрѣтенныхъ петербургскихъ *подворій и домовъ* на Васильевскомъ островѣ почти та же, что московскихъ. На нихъ мало жили сами архіереи. Въ 1731 году на псковскомъ подворьѣ жило 20 гардемариновъ (морскихъ унтеръ-офицеровъ); на великоустюжскомъ подворьѣ сначала помѣщалась канцелярія Святѣйшаго Синода; въ 1732 году верхній аппартаментъ его, по билету

---

[1]) Проф. П. А. Чистовичъ. Феофанъ Прокоповичъ и его время. Спб. 1868 г., стр. 638—639

[2]) Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. XLIV, ч. II, № 8118. Приложеніе къ настоящему очерку, стр 23.

[3]) С. Г. Рункевичъ. Исторія русской церкви подъ управленіемъ Св. Синода, т. I. Спб. 1900 г., стр. 88.

[4]) Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син., XI, № 456.

Полицеймейстерской канцеляріи, занялъ подпоручикъ Астраханскаго полка Леонтьевъ, жившій до этого въ одной изъ падворныхъ свѣтлицъ подворья. Въ нижній этажъ, во всѣ пять камеръ, дворникъ, на основаніи инструкціи, данной ему епископомъ устюжскимъ въ 1730 году, пустилъ винопторговца за 50 руб., который занялъ и четыре погреба. На ростовскомъ подворьѣ въ 1732 г., по билету той же Полицеймейстерской Канцеляріи, поставлены были шесть человѣкъ драгунъ съ лошадьми Выборгскаго полка. На немъ предполагалось было помѣстить нижегородскаго архіепископа Питирима, вызваннаго въ Синодъ, и поэтому рѣшено выселить драгунъ съ подворья [1]). Но Питиримъ, какъ извѣстно, купилъ себѣ подворье у Троице-Сергіева монастыря и потому на ростовскомъ подворьѣ пока оставались драгуны. Бывшій ростовскій архіепископъ Георгій также не жилъ на своемъ епаршескомъ подворьѣ; ему данъ былъ подъ квартиру вышеупомянутый Щукинскій домъ. Изъ краткихъ описей петербургскихъ епаршескихъ подворій въ 1732 году, видно, что они, оставаясь безъ хозяевъ, были какими то заброшенными, требуя значительныхъ ремонтовъ. Ихъ предполагалось ремонтировать для размѣщенія архіереевъ, возвратившихся въ концѣ 1731 года изъ Москвы въ Петербургъ въ качествѣ членовъ Св. Синода. Но этого размѣщенія не послѣдовало, почему и подворья остались безъ ремонта.

Не только епаршескія петербургскія подворья, но и „*персональные*“ архіерейскіе дома отдавались подъ постой солдатъ. Вологодскій епископъ Амвросій, по случаю присутствія въ Св. Синодѣ, купилъ себѣ у бѣлогородскаго епископа Петра домъ на Петербургскомъ островѣ на берегу рѣки Малой Невы. Въ немъ оказался военный постой Преображенскаго полка, отъ котораго новый владѣлецъ терпѣлъ угнетеніе. Это было уже чрезъ-чуръ. Поэтому, по требованію Св. Синода, Сенатъ распорядился высылать солдатъ изъ тѣхъ домовъ, въ которыхъ жили сами архіереи—члены Синода [2]).

Если, такимъ образомъ, „персональные“ архіерейскіе дома, полиція отдавала произвольно подъ солдатскіе постои, то тѣмъ

---

[1]) Тамъ же, XI. № 456; XII, №№ 78, 152.

[2]) Тамъ же, XVI. № 52.

свободнѣе она, безъ сношеній съ Св. Синодомъ, распоряжалась епархіальными подворьями. Особенно обидно было то, что московская и петербургская свѣтская команда занимала архіерейскія и монастырскія подворья военными мундирами, колодниками и постоями „*неуравнительно*“ съ прочихъ разныхъ обывателей домами и *безплатежно* [1]). Едва ли не такимъ отношеніемъ свѣтской команды къ интересамъ архіерейскихъ домовъ можно объяснить, что при отобраніи церковныхъ вотчинъ въ 1764 году, не смотря на право удерживать за собой московскія и петербургскія подворья, нѣкоторые архіереи отказались отъ своихъ петербургскихъ подворій. Помимо того, будучи почти бездоходными статьями, но требующими поддержки, петербургскія подворья приносили одни изъяны каѳедральной казнѣ. Дѣло въ томъ, что по штатамъ 1764 года на ихъ ремонты не положено никакихъ окладовъ. По крайней мѣрѣ Казанскій ломъ отказался отъ своего бездоходнаго петербургскаго подворья, удержавъ однако московское.

Принудительная постройка домовъ на Васильевскомъ островѣ, обслуживавшихъ больше государственныя нужды, чѣмъ каѳедральныя, и пріобрѣтеніе архіереями „персональныхъ“ домовъ въ разныхъ мѣстахъ Петербурга сказались на упадкѣ московскихъ подворій. Коломенскій епископъ Веніаминъ, пріѣхавшій въ Москву въ 1736 году для управленія синодальными дѣлами, нашелъ свое подворье весьма скуднымъ, ветхимъ и тѣснымъ, а поэтому просилъ позволенія поселиться на ростовскомъ подворьѣ, но и ростовское подворье ему не понравилось, а поэтому онъ занялъ рязанское [2]). Московское рязанское подворье на Лубянкѣ было лучше другихъ, а также любимымъ мѣстомъ самого Стефана Яворскаго; президентъ Духовной Коллегіи на немъ и скончалася [3]).

Въ главныхъ уѣздныхъ городахъ по епархіямъ у всѣхъ архіереевъ были свои подворья, напр. у холмогорскаго въ

---

[1]) Пол. Собр. Пост. и Распор. по Вѣд. Прав. Испов. II, №№ 603, 871.

[2]) Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. XVI, № 58.

[3]) С. Г. Рункевичъ. Исторія Русской церкви подъ управленіемъ Св. Синода I, стр. 174.

Архангельскѣ, у коломенскаго въ Тулѣ, у казанскаго въ Свіяжскѣ, Симбирскѣ, Чебоксарахъ и т. д. [1]).

Московскія и петербургскія подворья особенно нужны были архіер. домамъ при поставленіяхъ епископовъ и ихъ перемѣщеніяхъ, довольно дорого обходившихся архіерейскимъ домамъ и самимъ архіереямъ. Они также были удобными квартирами для домовыхъ стряпчихъ и приказныхъ, постоянно пріѣзжавшихъ сначала въ Москву, а затѣмъ въ Петербургъ. М. Сибирскій, за неимѣніемъ епархіескаго подворья въ Москвѣ и подмосковныхъ вотчинъ, просилъ даже освободить его отъ обязанности имѣть тамъ постояннаго стряпчаго [2]). Въ московскій періодъ домовые стряпчіе и всякаго чина люди особенно часто ѣздили въ Москву и во время этихъ служебныхъ поѣздокъ останавливались и подолгу жили на епархіескихъ подворьяхъ.

XIV.

Какъ замѣчено, архіерейскія *поставленія и перемѣщенія* обходились довольно дорого самимъ архіереямъ и ихъ домамъ. Традиціонные „столы" при посвященіяхъ, содержаніе цѣлой свиты, пріѣзжавшей изъ епархіи въ столицу на посвященіе, дача участникамъ при посвященіи—патріаршему, а послѣ синодальному штату,—стоило большихъ денегъ [3]) Устюжскій архіепископъ Іосифъ, поставленный на каѳедру 3-го марта 1700 года, будто бы, далъ домовыхъ 3000 руб. патріаршему дьяку Ѳеодорову за то, что по его, Ѳеодорова, прошенію онъ

---

[1]) Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. VI, № 185 (Холмогорскаго), Тул. епарх. Епарх. Вѣд. 1899 г., стр. 935, (Коломенскаго; проф. М. И. Горчаковъ. Монаст. Приказъ... Приложенія № 14, стр. 13—14. Тутъ издано прошеніе митр. Тихона казанскаго (1 дек. 1702 г.) о разрѣшеніи постройки ему домовъ для пріѣзда въ Симбирскъ и Чебоксары на счетъ домовой казны. 28 янв. 1703 года послѣдовало разрѣшеніе. Опись Симбирскаго подворья (Оп. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. XII, № 335). Въ Свіяжскѣ у казанскаго владыки еще въ 1568 г. было подворье (Арх. Мин. Юст. Спис. съ писцов. книги г. Свіяжска, № 432).

[2]) Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. II, № 477.

[3]) Тамъ же, I, № 633. Тутъ помѣщенъ чинъ и уставъ на избраніе епископа.

поставленъ въ архіепископы [1]). При поставленіи Георгія на Ростовскую каѳедру вся его свита жила въ Петербургѣ ровно 2 мѣсяца, съ 10 іюня по 11 авг. 1718 г. При опредѣленіи его въ совѣтники Св. Синода въ 1725 г. издержано 700 р. [2]).

Прогоны вновь поставляемымъ архіереямъ, а равно при перемѣщеніи ихъ съ каѳедры на каѳедру со времени учрежденія Монастырскаго Приказа, обыкновенно выдавались изъ средствъ, поступавшихъ въ Приказъ, а затѣмъ изъ синодальныхъ, но не всегда выдавалось столько, сколько полагалось. При замѣщеніи каѳедръ—Астраханской, Устюжской, Воронежской, Переяславской и Коломенской въ 1727 г. вновь назначенные и перемѣщенные архіереи, вмѣсто 15 подводъ, каждый архіерей получилъ только на 8 подводъ; остальные расходы отнесены были на счетъ архіерейскихъ домовъ. Что касается Варлаама (Леницкаго), епископа коломенскаго, переведеннаго въ Астрахань, то, за неимѣніемъ средствъ въ Астраханскомъ домѣ, Св. Синодъ приказалъ принять переѣздъ его отъ Москвы до Коломны на счетъ московскихъ монастырей и архіерейскихъ домовъ—отъ Коломны до Рязани—на счетъ Коломенскаго дома, отъ Рязани до Нижняго-Новгорода—на счетъ Рязанскаго, отъ Н. Новгорода до Казани на счетъ Нижегородскаго, отъ Казани до Саратова—на счетъ

---

[1]) Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. I, № 269. Въ 1721 г. Оберъ-Прокуроръ Синода Болтинъ возбудилъ дѣло о продажѣ имущества архіеп. Іосифа, скончавшагося 4 янв. 1720 г., для пополненія долга, образовавшагося вслѣдствіе невнесенія въ Монастырскій Приказъ въ 1702 г. 3469 руб. и 400 золот., очевидно остаточныхъ при переписи. Самъ архіепископъ при жизни сказывалъ, что деньги не внесены вслѣдствіе того, что 3000 руб. отданы были въ казну ратнымъ людямъ, а золотые употреблены на себя; между тѣмъ устюжскій протопопъ Савва Ѳеодоровъ въ Приказѣ (Монастырскомъ) показалъ, что 3000 р. архіеписк. Іосифомъ отданы дьяку Ѳеодорову за поставленіе, при чемъ добавлялъ, что у дьяка Казанскаго дворца Артемія Волкова поставленъ его архіепископа сундукъ съ 6000 руб. и разныя дорогія иконы. Но въ сундукѣ оказалось всего 978 р. и еще кое какія вещи. Сундукъ запечатали.. Но и печати не сберегли оставшагося имущества архіепископа отъ любителей чужого добра.

[2]) Тамъ же. V, № 360.

Казанскаго. Съ Саратова начиналась Астраханская епархія. Тутъ, сданный своей паствѣ, Варлаамъ, какъ хотѣлъ, такъ и ѣхалъ [1]). Кстати замѣтить онъ давно искалъ себѣ богатой каѳедры. Прибывъ 26 іюня 1719 г. на Суздальскую каѳедру, онъ нашелъ свой новый домъ разореннымъ, послѣ страшнаго пожара, бывшаго еще до его пріѣзда: соборная церковь и самый домъ погорѣли, такъ что ему пришлось жить въ двухъ верстахъ отъ Суздаля, въ домовомъ своемъ селѣ Красномъ. На опредѣленныя суммы (1500 р.) Варлааму „по своей силѣ“ удалось возобновить только соборъ. Къ довершенію крайне затруднительнаго положенія ему велѣно было строить домъ на Васильевскомъ островѣ, а тамъ президентъ Юстицъ Коллегіи графъ Андрей Артамоновичъ искалъ на немъ, точнѣе на его домѣ, за передержку своего крестьянина 1200 р. Въ виду всего сказаннаго Варлаамъ просилъ о переводѣ его изъ Суздаля въ Черниговскую или Бѣлогородскую епархію,— поближе къ родинѣ. Св. Синодъ не только не уважилъ просьбы преосвященнаго, но еще, указывая на I правило помѣстнаго Сардикійскаго Собора, назвалъ доношеніе Варлаама „продерзостнымъ“ и вмѣнилъ ему въ обязанность „впредь о переведеніи въ другія епархіи въ Св. Правительств. Синодъ доношенія подавать отнюдь не дерзать“, подъ страхомъ лишенія своего архіерейскаго сана [2]).

Архіереи, какъ люди, имѣвшіе личные интересы и потребность въ деньгахъ, съ удовольствіемъ занимали важнѣйшія и богатыя каѳедры. Вѣдь расходы архіерейскихъ домовъ на особу архіерея часто даже трудно отдѣлить отъ расходовъ архіерейской „келейной“ казны. Несомнѣнно одно, что домовой архіерейской казной не рѣдко покрывались или облегчались расходы „келейной“ казны и наоборотъ, особенно послѣ смерти архіереевъ.

---

[1]) Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. VII. № 40.

[2]) Тамъ же, I, № 400. Съ Суздальской каѳедры Варлаамъ въ 1724 г. 19 апр. былъ переведенъ на Коломенскую,—а 7 сен. 1727 г. попалъ на бѣднѣйшую Астраханскую, затѣмъ былъ епископомъ Переяславскимъ (съ 7 іюня 1730 г.), архіеписк. Псковскимъ (съ 13 марта 1731 г.), съ 1738 г. на покоѣ въ Кіево-Печерской Лаврѣ, гдѣ скончался 8 янв. 1741 г.

Личныя или *„келейныя“ средства* архіереевъ при сравнительно небольшихъ доходахъ даже у новгородскаго архіепископа [1]), не были чѣмъ то непозволительнымъ; требовалось только давать имъ назначеніе, соотвѣтствующее положенію, сану и достоинству самихъ архіереевъ. Построить монастырь, храмъ, купить „персональный“ домъ въ столицѣ для личнаго пользованія, пріобрѣсти архіерейское облаченіе, библіотеку, дать награду придворнымъ чинамъ и домовымъ служителямъ, раздать въ милостыню, поддержать нуждающагося и впавшаго въ бѣдность, сдѣлать вкладъ въ монастырь или храмъ деньгами, иконами и вещами на поминъ души, или содѣйствовать просвѣщенію и, наконецъ, завѣщать на погребеніе—все это расходы, вполнѣ соотвѣтствующіе положенію и достоинству епископа. При этомъ нужно замѣтить, что личныя средства архіереевъ были сравнительно ограничены, конечно у тѣхъ, которые не смѣшивали ихъ съ общими домовыми средствами. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ свѣдѣній о томъ, до XVIII в. Въ первой половинѣ XVIII. едва ли были архіереи, имѣвшіе большіе капиталы. Какъ извѣстно, другъ Петра Ѳеофанъ Прокоповичъ, имѣвшій богатѣйшую библіотеку и лучшую школу, нуждался въ деньгахъ [2]). Митр. Стефанъ Яворскій за 10 дней до своей смерти переслалъ въ построенный имъ Нѣжинскій монастырь послѣднія свои деньги 3000 руб., взятыя въ счетъ жалованья по президенству въ Синодѣ, изъ доходовъ Рязанскаго дома и еще другихъ 300 руб., а съ ними много разныхъ цѣнныхъ вещей; все это онъ завѣщалъ на украшеніе стѣнъ монастырскаго храма живописью, на устройство трапезы, библіотеки, колокольни съ часами и покупку новаго колокола [3]). Митр. Тихонъ казанскій много жертвовалъ на постройку монастырей и храмовъ; Іовъ новгородскій, Димитрій

---

[1]) Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. I, № 151. Ѳеодосій, архіепископъ Новгородскій, какъ епархіальный архіерей изъ своего дома въ годъ получалъ только 313 руб. 20 к. алт. 5 ден.

[2]) Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. II, ч. 2, № 1048.

[3]) С. Г. Рункевичъ. Исторія Рус. Церкви подъ управленіемъ Св. Синода I, стр. 174. Какъ увидимъ ниже Св. Синодъ 3000 руб., посланные въ Нѣжинъ, вытребовалъ себѣ на ремонтъ Синодальнаго, бывшаго Гагаринскаго дома (Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. IV, №№ 32, 442).

ростовскій, Сильвестръ (Холмскій), Антоній Стаховскій извѣстны своими заботами о просвѣщеніи. Платонъ, архіепис. Московскій († 1751 г.) послѣднія свои келейныя деньги 20 руб. завѣщалъ нищимъ [1]).

Личныя архіерейскія средства въ XVIII вѣкѣ должны быть ограничены по одному тому, что вообще средства самихъ домовъ оказались урѣзанными до послѣдней степени. Всякія акциденціи, простительныя соборянамъ, домовымъ людямъ при ничтожномъ содержаніи и приказнымъ служителямъ, питавшимся „отъ дѣлъ своихъ“, не позволительны были архіереямъ, пользовавшимся узаконенными долями домовыхъ доходовъ, а также съ ставленническихъ, приказныхъ и другихъ дѣлъ административно служебнаго характера. Подносы имъ хлѣбомъ, рыбой и виномъ въ праздники Рождества Христова, Пасхи, Рождества Богородицы, Введенія во Храмъ и Благовѣщенія отъ монастырей въ ихъ храмовые праздники, отъ новопоставленныхъ архимандритовъ, игуменовъ, протопоповъ еще иконами, камками (кусками матерій, а виномъ не было) считались уже чѣмъ то „неудоборазрѣшительнымъ“ даже для Варлаама, епископа Суздальскаго [2]). Впрочемъ, презенты всегда были слишкомъ обычнымъ явленіемъ въ духовномъ мірѣ. Сами архіереи съ ихъ домами платили, такъ называемыя, презентальныя деньги верховымъ, т. е. придворнымъ священникамъ за радостныя событія въ царской семьѣ, напр. при рожденіяхъ царевичей и царевенъ. Эти презентальныя деньги, доходившія до 2000 р., сдѣлались даже обязательными взносами. Нѣкоторые архіереи, ссылаясь на бѣдность своихъ епархій, платили ихъ весьма не охотно и запускали въ доимку [3]).

Всегда распускалось много слуховъ о богатствахъ архіереевъ. Но эти слухи часто были ложными. Наслѣдники Варнавы (Волотковскаго), занимавшаго (1712—1730 г.) „скуднѣйшую“ Холмогорскую епархію (въ чемъ могли убѣдиться всѣ самовидцы—управители, управлявшіе ея вотчинами и до-

---

[1]) И. Розановъ. Ист. Моск. Епарх. Управ. II, кн. I, 170.

[2]) Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син., II, ч. I. № 123 XV. № 4.

[3]) Тамъ же. I. № 269.

ходами) [1]), заявили претензію на 30000 руб. личнаго капитала Варнавы, будто бы скопленнаго имъ за 14 лѣтъ учительства въ Кіевѣ, Москвѣ и 19 лѣтъ архіерейства въ Холмогорахъ. Кромѣ того наслѣдники искали алмазныхъ и жемчужныхъ вещей на 300 рублей, посуды на 150 руб. и платья. На самомъ дѣлѣ у Варнавы, послѣ его смерти, оказалось много разныхъ, но не особенно цѣнныхъ вещей и рухляди, а денегъ почти не оказалось. Конечно, говорили что все это украдено по смерти. Но вѣдь говорить можно все, особенно когда дѣло касалось прибыли, да еще безъ труда. Св. Синодъ отказалъ наслѣдникамъ, получивъ подробныя свѣдѣнія о посмертномъ имуществѣ архіепископа Варнавы. Возможно, что племянникъ, онъ же секретарь Варнавы, Андрей Волотковскій кое-чѣмъ воспользовался, но не такими суммами, какихъ искали наслѣдники. Про извѣстнаго придворнаго проповѣдника временъ Елизаветы Петровны Гедеона (Криновскаго, назначеннаго 7 октября 1761 г. въ епископа псковскаго и скончав. 22 іюня 1763 г.), подъ рифму говорили, что „Гедеонъ нажилъ милліонъ“, а на ногахъ носилъ туфли съ драгоцѣнными камнями въ 10,000 руб. По смерти и у этого баснословнаго богача, вращавшагося въ придворныхъ сферахъ и бывшаго настоятелемъ богатѣйшихъ монастырей, оказалось всѣхъ капиталовъ около 7000 р. [2]).

Говоря такъ, мы не отрицаемъ возможности единичныхъ случаевъ нарушенія архіереями требованій безкорыстія. Георгія (Дашкова) обвиняли въ напрасныхъ поборахъ съ церквей, монастырей и частныхъ лицъ. Слѣдствіе дѣйствительно обнаружило неправильные поборы, производившіеся не безъ вѣдома Георгія, хотя излишніе сборы шли не въ его личное распоряженіе, а больше на расходы по дому. Пристрастные слѣдователи собрали свѣдѣнія о всѣхъ давнишнихъ излишнихъ

---

[1]) Тамъ же, IV, № 273, ср. VI, № 49. (О бѣдности и постоянныхъ недоборахъ по Холмогорской епархіи въ архіерейскій домъ); Полн. Собр. Пост. и Распор. по Вѣд. Прав. Испов. VII, № 2453. (Опись всего имущества архіепископа Варнавы, оставшагося послѣ его смерти) ср. X, № 224, XI, № 217. Племяннику А. Волотковскому завѣщано было Варнавой только 10 россійскихъ золотыхъ, VI, № 185.

[2]) Проф. прот. О. И. Титовъ. Къ біографіи Гедеона (Криновскаго). Казань. 1907 г.

поборахъ, сдѣланныхъ въ давнія времена оскудѣнія дома, забывъ, что съ него излишне взято было на гаванное строеніе, за провіантъ и т. п. 1720 р. 89 к. Въ 1727 г. Св. Синодъ призналъ справедливымъ возвратить ихъ Ростовскому дому „безъ замедленія и оговорокъ", сдѣлавъ даже выговоръ Камеръ—Конторѣ. При этомъ нельзя забывать, что Георгій постоянно проживалъ въ столицахъ съ громадной свитой. Наличныхъ домовыхъ суммъ часто не доставало на расходы въ Петербургѣ, Москвѣ и Ростовѣ, почему Георгію приходилось иногда одолжаться и брать по векселямъ сотни рублей, оказываясь неисправнымъ плательщикомъ. Не мало средствъ требовала и та упорная борьба, которую Георгій съ старорусской партіей велъ противъ Феофана Прокоповича, мечтая даже о патріаршествѣ Эта борьба, конечно, не оправдываетъ излишнихъ поборовъ и расходовъ Георгія, но она объясняетъ почему они дѣлались и почему эпитрахильныхъ вмѣсто 15 коп. бралось даже по 2 рубля, домовымъ крестовымъ монахамъ убавлялось жалованье съ 6 на 2 руб., а самъ Георгій не отказывался отъ принятія головы сахара и т. п. Той же борьбой изнервничавшагося розовитаго ростовскаго архіепископа можно объяснить его жестокости, обнаруженныя слѣдствіемъ. Но несомнѣнно слѣдствіе объ излишнихъ поборахъ ускорило дѣло о ссылкѣ Георгія въ Спасо Каменской монастырь съ лишеніемъ сана, якобы, политически неблагонадежнаго іерарха [1]). Варлаамъ суздальскій также обвинялся во взяткахъ, неправильномъ расходованіи казенныхъ суммъ и др. винахъ. Самъ Варлаамъ, заставшій суздальскій домъ почти испепелившимся, оправдывался тѣмъ, что онъ принималъ жертвы на постройку храма и подносы въ благодарность. Однако справедливость требуетъ сказать, что Варлаамъ не вышелъ вполнѣ чистымъ изъ слѣдствія. Но за то его часто переводили съ мѣста на мѣсто [2]).

---

[1]) Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. VI, № 46, 216; VII, 174, X, №№ 117, 422 (тутъ, въ № 117 перечислена та огромная свита, съ которой Георгій жилъ въ Петербургѣ съ 24 окт. по 30 дек. 1730 г. и расходы на нее).

[2]) Тамъ же, XV, № 4. Досифей, архіеписк. Бѣлгородскій (1731—1733 гг.) за излишніе поборы при перемѣнѣ антиминсовъ, часто не требующихъ замѣны, обвиненъ въ симоніи и по суду за жестокое обращеніе съ подчиненными лишенъ каѳедры (Тамъ же, XV, № 24). Про Ѳеодосія Яновскаго ходили слухи, что онъ бралъ отъ архіереевъ и архимандритовъ подарки за ходатайства при назначеніяхъ и за заступничества при непріятныхъ дѣлахъ. (С. Г. Руневичъ. Исторія Рус. Ц. I, стр. 204—206).

Преемники—архіереи довольно часто винили своихъ предшественниковъ по каѳедрѣ въ израсходованіи домовыхъ суммъ, безъ указовъ. Особенно много жалобъ слышалось на извѣстнаго м. Сильвестра (Холмскаго), побывавшаго на пяти самостоятельныхъ каѳедрахъ. Но это былъ человѣкъ горячій, предпріимчивый, заботившійся всюду о просвѣщеніи и, кажется, мало придававшій значенія денежной отчетности. Ему нужны были деньги и онъ ихъ бралъ, гдѣ можно и съ кого можно, а расходовалъ на то, что считалъ нужнымъ. Такъ онъ велъ дѣло всюду, словомъ, былъ плохой экономъ. Епископа астраханскаго Лаврентія Горку (1723—1727 г.) также обвиняли въ излишнихъ расходахъ, а главное въ томъ, что онъ не отдавалъ отчета въ израсходованныхъ суммамъ. Когда же его по доносу управителей дома, по отъѣздѣ въ Устюгъ, спросили: куда онъ дѣвалъ деньги, то Лаврентій отвѣтилъ, что за свое управленіе Астраханской епархіей онъ построилъ новую каменную колокольню въ 11 саж., на которую пошло 25000 кирпичей по 5 руб. за тысячу, 240 мѣховъ извести по 50 к. мѣхъ, 30 пуд. желѣза по рублю пудъ, колоколъ въ 600 пуд., сдѣлалъ воскресную шапку за 500 руб., панихидную за 500 р., къ нимъ прикуплено жемчугу, камешковъ и золотыхъ штучекъ на 204 р. 46 к. у грузинцевъ на его *келейныя* деньги; на кельяхъ сдѣлана надстройка длиною 13 саж. и шириной 8 саж. за 206 руб., каменный амбаръ, два новыхъ (деревянныхъ?) и изба съ дворикомъ близъ Ильинскаго сада, да еще двѣ избы. Но и послѣ такихъ расходовъ онъ оставилъ въ домѣ наличными 3150 руб. 3 к. и хлѣба 940 четв., главнымъ образомъ вѣнечныхъ пошлинъ и лазаретныхъ, собранныхъ еще при его предшественникѣ Іоакимѣ. При допросѣ оказалось, что самъ Лаврентій даже не дополучилъ денежнаго и хлѣбнаго жалованья, а за 1726 г. совсѣмъ не получалъ его [1]). Не думаемъ, чтобы Лаврентій много покорыстовался изъ домовыхъ денегъ бѣдной епархіи при такихъ расходахъ на постройки, употребляя свои келейныя деньги на облаченія. Про его преемника по Астраханской каѳедрѣ извѣстнаго Варлаама распустили слухъ, что онъ забралъ съ собой изъ Коломенскаго дома много посуды, денегъ, вещей, всякихъ столовыхъ припасовъ и лошадей. На дѣлѣ оказалось, что въ Коломенскомъ домѣ всего серебра была одна солонка, а потому и взять то было нечего [2]).

[1]) Опис. Док. и Д. Арх. Св. Син. V, № 35.

[2]) Тамъ же, VII, № 40.

Случалось, что въ недочетахъ и переборахъ домовой денежной казны были виноваты экономы. Получая деньги, они иногда. намѣренно или не намѣренно, не все записывали на приходъ. Такъ случилось съ казначеемъ Бѣлогородскаго дома іеромонахомъ Веніаминомъ, пропустившимъ запись въ 55 р. 84 коп. [1]). Впрочемъ казначеи, а съ ними подъячіе, въ случаѣ недочетовъ, если не при жизни, то по смерти платились за свои ошибки. М. воронежскій Пахомій въ 1722 г. старался покрыть прерасходы своего дома изъ пожитковъ умершихъ казначея іеромонаха Никодима и подъячаго Григорія Иванова, такъ какъ послѣ ихъ смерти оказался недочетъ [2]).

Чтобы не страдать за грѣхи экономовъ, подъячіе довольно строго слѣдили за ихъ дѣятельностью. Подъячій коломенскаго разряднаго приказа Михайловъ дважды (14 и 24 февр. 1722 г.) доносилъ въ Синодъ на архіерейскаго казначея о противозаконномъ израсходованіи имъ болѣе 1500 руб. казенныхъ денегъ и о прикосновенности къ этому дѣлу самаго архіерея, объ упущеніяхъ въ собираніи вѣнечныхъ денегъ и кстати просилъ своего архіерея Іоаникія (изъ митр. ставропольскихъ—грекъ), назначить его къ приходу и расходу. При такомъ заключеніи доноса можно сомнѣваться въ чистотѣ побужденій подъячаго Михайлова раскрыть злоупотребленія. Тѣмъ не менѣе по первому же доносу казначей былъ взятъ къ допросу и на его мѣсто предложено архіерею избрать другого [3]).

Архіерейское келейное имущество, въ силу Прибавленія къ Духовному Регламенту „о монахахъ“ § 61, по смерти архіереевъ, должно было поступить въ Св. Синодъ. Дѣйствительно, по смерти архіереевъ тотчасъ составлялись описи не только келейнымъ архіерейскимъ пожиткамъ и вещамъ, но и всей домовой казнѣ. Однако § 61 Приб. къ Регл. не нарушалъ святости завѣщаній. Въ распоряженіе Св Синода поступало только то, что не входило въ завѣщанія [4]). Часть наличныхъ денежныхъ средствъ и всякой рухляди умершихъ архіереевъ шло прежде всего

[1]) Тамъ же, XII, № 2.

[2]) Тамъ же, II, ч. I, № 725.

[3]) Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. II, ч. I, № 267.

[4]) Пол. Собр Пост. и Распор. по В. Пр. Исп. II, № 596. (Опись имущества архіеписк. Варнавы.; Опис. Док. Арх. Св. Син. IV, № 170 и Приложеніе IV (Духовное завѣщаніе м. Казанскаго Тихона, писанное 1722 г.). Другія архіер. завѣщанія см. Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. по указателю подъ словами «*завѣщаніе духовное*» и «опись».

на погребеніе и на поминовеніе. Изъ келейной наличности Варнавы холмогорскаго на погребеніе было ассигновано 100 руб., остальная наличная келейная казна, съ разрѣшенія Св. Синода, пошла на починку церковныхъ зданій въ Архангельскѣ и Холмогорахъ [1]). Имущество покойнаго митр. воронежскаго Пахомія († 23 сент. 1723 г.) перевезено было по описи въ Канцелярію Св. Синода. Изъ него выдано: андроніевскому архим. Іосифу за участіе въ погребеніи объяринная на хребтовомъ песцовомъ мѣху ряса въ 23 руб., крутицкому архіеп. Леониду „для самой его крайней нужды, за недачею ему на 722, 723 и 724 годы жалованья“, дана шуба въ 20 руб., бывшему келейнику митрополита монаху Марку за 11 лѣтъ службы—100 р., воронежскому еписк. Іосифу 50 р. для раздачи священнослужителямъ, участвовавшимъ при погребеніи Пахомія [2]). Денежныя суммы, послѣ погребенія и раздачи, наличныя 491 р. 26 алт. 4 д. и вырученныя отъ продажи пожитковъ 242 р. 16 алт. 542 д., по синодальному распоряженію, употреблены на отдѣлку синодальнаго, бывшаго гагаринскаго дома. На то же употреблены 3000 руб., которые м. Стефанъ Яворскій предъ смертью отослалъ въ Нѣжинскій монастырь и которые Св. Синодъ возвратилъ, а также 1319 р. 88 коп. келейныхъ денегъ, оставшихся послѣ бывшаго казанскаго м. Сильвестра (Холмскаго). Послѣ смерти и погребенія Павла вологодскаго († 1725 г.) осталось 400 р., которые употреблены на постройку собора. Сергій еписк. Устюжскій всѣ свои келейныя деньги (2647 р.) завѣщалъ на поминъ по всей епархіи, нищимъ и штату, а платье и библіотеку въ домовую казну [3]). Часто деньги и вещи умершихъ архіереевъ возвращались въ архіерейскіе дома, гдѣ умирали владыки. Такъ по просьбѣ Ѳеофилакта въ Тверской домъ были возвращены Синодомъ вещи покойнаго Варлаама, по чаще

[1]) Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. VI, № 185 Послѣ Варнавы казенныхъ и келейныхъ денегъ осталось 2094 руб. 72 к., въ томъ числѣ госпитальныхъ (лазаретныхъ) 491 р. Въ виду переселенія преемника Варнавы Германа съ титуломъ Архангельскаго и Холмогорскаго въ Архангельскъ предполагались постройки и покупки строеній въ г. Архангельскѣ (Пол. Собр. Пост. и Расп. VII, № 2452).

[2]) Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. IV, № 700 и Приложеніе—XII (Опись имущества м. Пахомія).

[3]) Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. IV, №№ 32, 442; V, 376 и прилож. XXI; XV, прил. XXIII, ср. XVIII (тутъ завѣщанія).

онѣ, особенно облаченія и посуда, раздавались вновь назначаемымъ архіереямъ [1]). Случалось и такъ, что архіерейскія келейныя деньги надолго задерживались на мѣстѣ прежняго служенія. Іоакимъ, бывшій астраханскій (1716—1723 г.), только въ 1726 г., въ бытность суздальскимъ епископомъ, уже по смерти Петра, превратившаго его изъ самостоятельнаго архіерея въ новгородскаго викарія, получилъ оставленные имъ въ Астрахани 500 руб., плодъ семилѣтняго сбереженія на бѣдной каѳедрѣ [2]). Задержку келейной казны можно объяснять осторожностью со стороны Св. Синода, опасавшагося послѣ перемѣщенія архіерея обнаружить недочетъ денегъ. Въ отвѣтѣ за сохранность домовой казны прежде всего былъ епархіальный архіерей. Онъ же былъ главнымъ попечителемъ о своемъ штатѣ. По смерти Иларіона Бѣлогородскаго († 4 апр. 1720 г.) въ междо-архіерейство (до 9 іюля 1722 г.) духовные и свѣтскіе служители Бѣлогородскаго дома за два года (1720—1721) не получали жалованья, вслѣдствіе чего пришли въ крайнее оскудѣніе и не могли платить положенныхъ съ нихъ окладовъ, за что держались подъ карауломъ. Управитель дома архимандритъ Ааронъ трижды (22 авг., 30 окт. 1721 г. и 26 янв. 1722 г.) доносилъ объ этомъ Св. Синоду, но тамъ, видимо, дожидались назначенія новаго архіерея, каковымъ былъ Епифаній (Тихорскій), хиротописанный 9 іюля 1722 г. [3]).

XV.

Къ заботамъ епархіальныхъ архіереевъ о своихъ штатахъ, при урѣзанномъ содержаніи, нужно присоединить благотворительность на средства архіерейскихъ домовъ и личныя средства самихъ архіереевъ. Но эта епархіальная благотво-

---

[1]) Пол. Собр. Пост. и Расп. по Вѣд. Прав. Исп. IV, №№ 1198, 1206. О. Д. и Д. А. Св. С. I, № 267.

[2]) Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. VI, № 73.

[3]) Тамъ же, I, № 621, II, ч. I, № 203.

рительность, въ смыслѣ помощи бѣднымъ, не имѣла надлежащей организаціи. Въ XVI и XVII в. при храмахъ въ домовыхъ селахъ встрѣчались кельи, въ которыхъ жили нищіе; въ каѳедральныхъ городахъ встрѣчались богадѣльни при монастыряхъ, но чаще благотворительность архіерейскихъ домовъ и самихъ архіереевъ совершенно затерывалась въ подачѣ милостыни въ праздничные и субботніе дни, особенно же во время архіерейскихъ поѣздокъ, когда милостыня раздавалась безразлично и монашествующимъ, и приходскому духовенству, и нищей—братіи, какъ это видно изъ расходныхъ книгъ архіерейскихъ домовъ. Но мы знаемъ что у Ростовскаго архіер. дома въ оградѣ каѳедральнаго собора въ 1696 г. были двѣ богадѣленныя кельи съ сѣнями. Въ нихъ жили призрѣваемые, которыхъ архіерейскій домъ не только кормилъ, одѣвалъ и обувалъ, но и хоронилъ. На домовый счетъ погребались даже семейные и родственники домовыхъ служителей. Въ 1696 г. на домовый счетъ погребены сестра домоваго боярскаго сына Василія Порфиньева, жена недѣльщика, двѣ вотчинныя старухи и нѣсколько нищихъ. Благотворительность Воронежскаго дома при св. Митрофанѣ простиралась на нищихъ, ссыльныхъ и тюремныхъ сидѣльцевъ [1]). Развитіе благотворительности при архіерейскихъ домахъ постепенно парализовалась устройствомъ московскихъ богадѣленъ подъ вѣдѣніемъ патріаршаго казеннаго приказа. На содержаніе патріаршихъ богадѣленъ съ 1678 г. установленъ гривенный сборъ съ каждой приходской церкви во всѣхъ епархіяхъ, кромѣ Астраханской. Съ учрежденіемъ Монастырскаго Приказа патріаршія богадѣльни поступили подъ его управленіе и контроль. Подъ начальствомъ Монастырскаго Приказа даже учреждался особый Богадѣленный Приказъ. На содержаніе московскихъ богадѣленъ составлялись спеціальныя смѣты (ежегодно болѣе 12,000 руб.). Въ 1721 г. въ Москвѣ число богадѣленъ возросло до 93-хъ съ 4411 чел. нищихъ, на которыхъ издержано въ годъ 13,852 р. 13 алт. 2 д. [2]).

---

[1]) Воронежская Старина, вып. VI, стр. 7, 9, 12, 13.

[2]) Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. I, № 612; III, № 377, Приложеніе XII. О богадѣленныхъ сборахъ въ Казенный Приказъ см. наше изслѣдованіе «Русскія епархіи въ XVI—XIX в. т. I, стр. 313; т. II, стр. 26 (еще не вышелъ изъ печати).

Устраивая богадѣльни, Монастырскій Приказъ предписывалъ однако заводить и поддерживать ихъ при архіерейскихъ домахъ, монастыряхъ и приходскихъ церквахъ. Въ 1704 году сидѣвшему при казнѣ вологодскаго архіерея, стольнику Василію Кошелеву присланъ былъ изъ Монастырскаго Приказа указъ о постройкѣ при Вологодскомъ домѣ богадѣльни. На устройство ея подъячему Спиридону Степанову выдано изъ Софійской, т. е. каѳедральной казны 30 руб. [1]). Однако Монастырскій Приказъ скупъ былъ на поддержку домовыхъ и монастырскихъ богадѣленъ изъ суммъ, поступавшихъ въ его распоряженіе. Въ 1718 году тверской епископъ Варлаамъ (Касовскій) просилъ позволенія на лазаретныя деньги построить странноприимницу для „перехожихъ солдатъ", изъ которыхъ многіе умирали на улицахъ. Просьба была повторена дважды, но осталась безъ послѣдствій. Про слѣпыхъ, дряхлыхъ, безрукихъ и разслабленныхъ старицъ, жившихъ въ богадѣльнѣ при Ярославскомъ казанск. жен. монастырѣ, совершенно забыли съ 1712 г. и въ продолженіе 20 лѣтъ не выдавали имъ жалованія изъ Монаст. Приказа. Въ Астраханской епархіи при нѣкоторыхъ церквахъ въ 1721 г. были построены богадѣльни на 150 чел. на деньги, преимущественно вырученныя отъ продажи свѣчей [2]).

Несомнѣнно, что при всѣхъ архіерейскихъ домахъ существовали богадѣльни, изъ нихъ самыми благоустроенными были Новгородскія. Въ 1700 г. 3 окт. по словесному опредѣленію м. Іова при Новгородскомъ архіерейскомъ домѣ на домовыя средства открыты были госпиталь, странноприимный домъ и пріютъ для подкидышей. Высочайшимъ указомъ 1712 года на содержаніе ихъ отданы въ архіерейскій домъ нѣкоторыя вотчины степенныхъ олонецкихъ монастырей, а именно: Юрьева м. въ Пудожскомъ и Шаньевскомъ погостахъ; по переписи 186 г. въ нихъ было 317 дворовъ, съ которыхъ получалось 210 руб., Хутына монастыря—220 дворовъ съ платежемъ 402 руб. 2 коп., Муромскаго 23 двора—2 р. 20 коп., Палеостровскаго 10 дв.—1 р. 20 коп., Тихвинскаго 565 дворовъ—400 руб., всего съ 1135 дв. собиралось ежегодно 1015 руб. 48 коп. Съ пере-

---

[1]) Арх. Мин. Юст. Монаст. Прик. 1704 г. вязка 208, д. № 43; ср. Полн Собр. Зак. Рос. Имп. IV, № 4022.

[2]) Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. I, № 37; 131, XI, № 61.

дачей олонецкихъ домовыхъ вотчинъ въ вѣдомство заводовъ, монастырскій оброкъ на госпиталь съ 1719 г. сталъ поступать въ архіерейскій домъ чрезъ Заводскую Канцелярію. Вотчины женскаго Сыркова монастыря, въ количествѣ 191 двора съ оброкомъ въ 120 руб., по указу м. Іова отданы были на содержаніе монахинь, но деньги выдавались чрезъ архіер. домъ. Монастырскіе крестьяне, ссылаясь на заводскія работы, съ 1725 г. перестали платить госпитальные оброки, а сырковскія вотчины еще ранѣе, съ 1723 г., отказались отъ платежей. Смутамъ среди крестьянъ много содѣйствовали монастырскія власти, возбуждавшія вопросъ о возвращеніи имъ вотчинъ, отписанныхъ на госпиталь. Новгородскій архіепископъ Ѳеофанъ (Прокоповичъ) соглашался на отписку, но съ тѣмъ, чтобы монастыри сами содержали госпитали. Степенные монастыри, видимо, не желали быть приписными къ Новгородскому архіерейскому дому даже частью своихъ вотчинъ, такъ какъ деньги, собираемыя на госпиталь и странноприимницу, поступали въ общую домовую казну наравнѣ съ другими и архіерейскій домъ распоряжался ими по своему [1]).

Для поддержки новгородскихъ богадѣленъ нужны были значительныя средства, которыми могла располагать только Новгородская каѳедра и при такомъ нищелюбивомъ архипастырѣ, какимъ былъ м. Іовъ. Къ концу его жизни († 3 февр. 1716 г.) въ 1714 г. при Новгородскомъ домѣ было 10 странноприимницъ, 15 нищепитательницъ или больницъ, домикъ подкидышекъ; со времени открытія въ нихъ прокормлено было всякихъ чиновъ людей 166,058, да больныхъ солдатъ 64 человѣка. На всѣ благотворительныя учрежденія, въ которыхъ призрѣвалось 468 человѣкъ, съ февр. 1716 г. по апрѣль 1717 г. израсходовано 4148 руб. Послѣ своей смерти м. Іовъ часть своего имущества завѣщалъ на нищихъ [2]).

Въ половинѣ 30-хъ годовъ XVIII вѣка въ новгородскомъ сиропитательномъ домѣ воспитывалось 132 челов., на

---

[1]) Тамъ же, VI, № 170.

[2]) Тамъ же, I, № 29 и Приложеніе къ нему VI—IX. Тутъ помѣщена опись Новгородской архіерейской ризницы и имущества, оставшагося послѣ Іова. Проф. Прот. М. И. Горчаковъ. Монастырскій Приказъ... стр. 189.

нихъ израсходовано деньгами 802 руб. и хлѣба—ржи 367 четв., овса 73 четв.; въ госпиталѣ содержалось 100 чел., на нихъ собиралось денегъ 200 руб. и хлѣба—ржи 300 четв.; содержаніе одной аптеки стоило 268 руб. [1]). На провинціальныя—епархіальныя богадѣльни, содержавшіяся на кошельковыя суммы и отъ продажи свѣчъ, въ Москвѣ и въ Петербургѣ какъ то мало обращали вниманія. Правительственное вниманіе главнымъ образомъ сосредоточено было на лазаретѣ, содержавшемся на вѣнечныя-лазаретныя деньги, поступавшія изъ епархій. О богадѣльняхъ при архіер. домахъ и вообще въ провинціи заговорили довольно опредѣленно при разработкѣ проекта объ отобраніи церковныхъ имуществъ въ 1762—1764 гг. Но результаты предположеній объ организаціи правительственной благотворительности на счетъ отобранныхъ имуществъ можно назвать плачевными. Еще ранѣе 1764 г. церковныя учрежденія, во главѣ съ Св. Синодомъ, предполагалось устранить отъ дѣлъ благотворительности на счетъ оффиціальныхъ денежныхъ поступленій, подлежащихъ правительственному вѣдѣнію и контролю. Въ 1762 г. изъ расходовъ Синодальнаго Вѣдомства предположено было исключить статьи на госпиталь—4487 р. и на богадѣльни 15144 р. 35 коп. [2]). Само собой понятно, что при такихъ взглядахъ на благотворительность у епархіальныхъ архіереевъ совершенно пропадало рвеніе объ устройствѣ домовыхъ богадѣленъ, а тѣ, которыя были, оставаясь безъ средствъ, постепенно прикрылись или влачили печальное существованіе [3]). Въ силу необходимости раздача милостыни

---

[1]) Полн. Собр. Зак. Р. И. т. XLIV, ч. II, кн. штатовъ, отд. III, № 8118; Опис. Док. и Д. Арх. Св. Син. XVI, Прилож. XVII. См. въ Приложеніи къ настоящему очерку, стр. 25.

[2]) Арх. Св. Син. дѣло 1762 г. № 288 ср. Оп. Док. и Д. А. Св. С. XV, № 57. П. С. П. и Р. по В. П. И. VIII, допол. № 5; (Серія II) т. II, № 880.

[3]) Астраханская архіерейская домовая богадѣльня, болѣе или менѣе обезпеченная, въ 1752 г. помѣщалась на архіерейскомъ пчельникѣ на островѣ, а одинъ изъ призрѣваемыхъ былъ пчелинцемъ. Каждому изъ призрѣваемыхъ отпускалось въ годъ по 3 мѣшка муки и по 3 р. денегъ. Другія богадѣльни—въ Царицынѣ, Красномъ Ярѣ влачили свое существованіе по недостатку средствъ, такъ какъ вольная торговля восковыми свѣчами «въ рядахъ и улицахъ» подрывала богадѣленныя средства. Въ 1733 г. настоятель Царицынскаго Троицкаго монастыря просилъ разрѣшенія у преосвящ.

нищимъ осталась почти единственнымъ способомъ благотворительности даже при архіерейскихъ домахъ. Къ тому же у самихъ архіереевъ, со времени учрежденія Св. Синода и изданія Регламента, явилась новая забота о духовной школѣ, содержаніе которой не могло обойтись безъ матеріальной поддержки со стороны архіерейскихъ домовъ и самихъ архіереевъ.

До учрежденія Св. Синода *духовная школа* при великорусскихъ архіерейскихъ домахъ была личнымъ дѣломъ епархіальныхъ архіереевъ. Въ началѣ XVIII в. школьный вопросъ выдвигается на первый планъ; въ частности было обращено серьезное вниманіе на духовную школу, о которой Петръ бесѣдовалъ съ патр. Адріаномъ, уже лежавшимъ на смертномъ одрѣ [1]). Монастырскій Приказъ, завѣдуя существовавшими тогда духовными школами (Заиконоспасская въ Москвѣ), побуждалъ епархіальныхъ архіереевъ заводить школы при архіерейскихъ домахъ, которыя, какъ и богадѣльни, обязывался поддерживать на средства, поступавшія къ нему изъ архіерейскихъ домовъ и монастырей, но плохо выполнялъ обѣщанія. На невнимательность Монастырскаго Приказа къ вновь заведеннымъ школамъ, какъ извѣстно, жаловались просвѣщенные тогдашніе іерархи Іовъ новгородскій и Димитрій ростовскій. Къ этимъ именамъ нужно присоединить имя казанскаго м. Тихона, который безъ жалобъ и, какъ будто, подъ благовиднымъ предлогомъ, по настоянію губернатора Апраксина, закрылъ свою казанскую школу въ 1709 г., просуществовавшую только два года. Матеріальныя затрудненія въ

Иларіона сломать въ монастырѣ богадѣльни, потому что самимъ монахамъ жить было «нечѣмъ». На домовую богадѣльню по штату, впредь до 1765 г., выдавалось по 150 р., а затѣмъ выдача была прекращена, такъ какъ при учрежденіи новыхъ штатовъ 1764 г. на богадѣльни ничего не положено (Прот. І. Саввинскій. Астрах. епархія... I, стр. 216—218).

[1]) Госуд. Арх. Каб. Петра В., отд. II, кн. № 53, л. 333. У С. Г. Рункевича «Свят. п. Адріанъ» (Церков. Вѣд. 1900 г. № 42).

архіерейскихъ домахъ, и недачи изъ Монастырскаго Приказа задержали разрѣшеніе школьнаго вопроса въ благопріятномъ смыслѣ. „Безъ денегъ сего сдѣлать нельзя, а инструментъ желѣзный не велика диковинка, дать двѣ гривны“, говорилъ несдержанный на слово Ѳеодосій Яновскій, по поводу требованія „обучать чрезъ школы“ [1]). Тѣмъ не менѣе сознаніе необходимости въ духовной школѣ для подготовки лицъ „въ надежду священства“ и требованія Духовнаго Регламента о непремѣнномъ заведеніи духовныхъ школъ „при архіерейскихъ домахъ“ имѣли слѣдствіемъ то, что быстро во всѣхъ епархіяхъ были открыты архіерейскія школы [2]). При главной Новгородской греческой школѣ съ 1721 по 1726 г. существовало 13 уѣздныхъ, упраздненныхъ въ 1726 г. Знаменитыя ростовскія двѣ школы, въ которыхъ обучалось 200 учениковъ, временно, за неимѣніемъ средствъ, къ 1727 г. были прикрыты. При Крутицкомъ домѣ, за неимѣніемъ учителей, школы долго не учреждалось. Церковническія дѣти, по близости, отсылались въ московскія словено-латинскія школы. Крутицкая школа не скоро открылась „за неимѣніемъ учителей“, въ Астрахани архіерейская школа не была открыта за неимѣніемъ средствъ, „понеже при домѣ архіерейскомъ и при монастыряхъ и церквахъ

---

[1]) С. М. Соловьевъ. Исторія Россіи, кн. IV, т. XVIII, стр. 914.

[2]) Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Син. VII, № 223, Приложеніе VIII. 1) Новгородская школа съ 1706 г.; при ней съ 1721 г. по 1726 г. было 13 уѣздныхъ школъ, 2) Ростовская открыта Св. Димитріемъ въ 1702 г., 3) Тверская на Затмацкомъ посадѣ въ домовомъ архіер. приписномъ Ѳеодоровскомъ монастырѣ съ 1722 г., 4) Коломенская съ 1723 г., при ней были уѣздныя школы въ Тулѣ и Орлѣ, 5) Казанская съ 1723 г., 6) Псковская съ 1725 г., 7) Смоленская—около 1714—1715 гг., 8) Нижегородская съ 1721—1722 г., (тамъ же I, № 668), 9) Рязанская съ 1724 г., 10) Бѣлгородская (1723 г. ?), 11) Вятская—1723 г., 12) Холмогорская—1723 г., 13) Устюжская—1725 г. 14) Воронежская (1722 г.), 15) Суздальская—1723 г., 16) Вологодская—1724 г., 17) Тобольская въ Знаменскомъ м. съ 1703—1704, 18) Иркутская монгольская при Вознесенскомъ монастырѣ съ 1714 г. Тутъ есть свѣдѣнія и о Кіевскомъ Братскомъ Коллегіумѣ, о Черниговской, Переславской школахъ, о Московскихъ школахъ и Петербургской въ Троицкомъ Александро-Невскомъ монастырѣ.

никакихъ вотчинъ не было". А такими средствами, какъ „собираніе даней въ домовую казну съ абызовъ босорманскихъ мечетей, какъ съ поповъ русскихъ церквей", ни м. Самсонъ, получившій это право въ 1704 г., ни его преемники не пользовались для поддержки образованія. Такія средства даже для общеобразовательной школы могли вызвать только нареканія на православнаго архипастыря. Первая Астраханская школа открыта была въ 1728 г. въ Златоустовскомъ приходѣ на средства частнаго благотворителя Тихона Лошкарева и называлась латинской. Въ 1739 г. 1 іюня была, наконецъ, открыта славяно-латинская школа при архіерейскомъ домѣ. Жалованіе учителю и снабженіе учениковъ книгами опредѣлено было выдавать „изъ архіерейской собственной казны по разсужденію", а содержаніе пищей должно быть отцовское. При этомъ со всѣхъ городскихъ священниковъ и діаконовъ на школу собиралось по 1 руб. и отдана была вся выручка отъ продажи движимаго и недвижимаго имущества Троицкаго Царицынскаго монастыря [1]). Такимъ образомъ, въ теченіе четырехъ лѣтъ послѣ учрежденія Синода успѣла возникнуть бо́льшая половина всѣхъ тогда существовавшихъ русскихъ духовныхъ школъ.

По Регламенту содержаніе учителей и обезпеченіе учениковъ учебными пособіями возлагалось на архіерейскіе дома, а содержаніе учениковъ должно было идти изъ сборовъ приплоднаго хлѣба съ монастырей ($^1/_{20}$) и приходскихъ церквей ($^1/_{30}$). По этихъ средствъ, за постоянными недородами и обѣднѣніемъ духовенства, было недостаточно для содержанія школъ. Какъ видно изъ свѣдѣній о всѣхъ духовныхъ школахъ, доставленныхъ въ Св. Синодъ въ 1727—1729 гг., во многихъ епархіяхъ (Тверской, Нижегородской, Бѣлгородскій, Вятской, Холмогорской, Тобольской) хлѣба при подачѣ свѣдѣній не собиралось, а потому школы всецѣло содержались на средства архіерейскихъ домовъ. Суздальская школа, за недородомъ хлѣба, совсѣмъ была прикрыта; Устюжская — была прикрыта,

---

[1]) Опис. Док. и Д. Арх. Св. Син. VII, Приложеніе VIII, стр. 139. Пол. Собр. Пост. и Распор. по В. П. П. (Серія II), т. II, № 551. Прот. І. Саввинскій. Астраханская епархія... т. I, стр. 80. 219—226. Тутъ интересно разсказана исторія начальныхъ астраханскихъ школъ.

за неимѣніемъ учителя, да и средства ея въ 1726 г. ограничивались 26 четв. $6^1/_2$ чк. хлѣба, который хранился при домѣ. Воронежская школа, построенная м. Пахоміемъ изъ казеннаго лѣса, при бѣдности дома, существовала только номинально. Она не открывалась то за отъѣздомъ Пахомія въ Москву, то за неимѣніемъ учителей, нужно прибавить и средствъ [1]). При открытіи школы Воронежскій домъ, какъ мы видѣли, былъ весьма бѣденъ. Послѣ м. Пахомія Іосифъ занималъ Воронежскую каѳедру слишкомъ не долго (31 окт. 1725 г. † 27 дек. 1726 г.). Преемникъ Іосифа Левъ Юрловъ собиралъ деньги на устройство школы по 40 коп. съ церкви (за два года—226 цер.), но организованной школы послѣ него не осталось. Лазаретныя деньги Левъ Юрловъ израсходовалъ, безъ указа Св. Синода, на постройку соборной церкви, колокольни, св. воротъ, ограды и *каменной* школы [2]). Годомъ фактическаго основанія воронежской школы или семинаріи считается 1745 г. [3]). Так. обр., Воронежъ около четверти вѣка послѣ учрежденія Св. Синода оставался безъ семинаріи. Мы не сомнѣваемся, что бѣдность епархіи была одной изъ главныхъ причинъ задержки дѣйствительнаго открытія духовной школы въ Воронежѣ. Даже болѣе богатая сосѣдняя Бѣлгородская каѳедра не могла содержать своей школы на средства, указанныя Регламентомъ. Тамошній епископъ Епифаній (Тихорскій) просилъ разрѣшенія употреблять на содержаніе славяно-латинской школы доходы отъ молебновъ предъ Коплунской Божіей Матерью. При всемъ томъ бѣднѣйшихъ учениковъ приходилось питать „отъ дому архіерейскаго [4]). Въ 1744 г. Тобольская семинарія испытывала край-

---

[1]) Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. II, ч. 2, № 1004; VII, Приложеніе VIII. Здѣсь указано когда открыты школы, сколько и когда обучалось въ нихъ, откуда брались средства. Устюжская Семинарія учреждена Лукой Конашевичемъ съ 1738 г.

[2]) Тамъ же, X, № 334. Расходы, безъ разрѣшенія Св. Синода, приняты были за растрату и возмѣщены келейными деньгами еписк. Льва (2004 р.) и разными вещами.

[3]) П. Никольскій. Исторія Воронежской Семинаріи. Воронежъ. 1897 г., I, стр. 13.

[4]) Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. IV, № 75; VII, стр. 135.

нюю нужду и оставалась почти безъ средствъ. Тамошній м. Антоній (Нарожницкій) доносилъ Св. Синоду, что на семинарію, по Регламенту, собирается только 125 руб.; на эти деньги можно прокормить только 10 чел. Довольствовать учителей изъ архіерейской казны положительно было нельзя. Весь домовый доходъ равнялся 1259 р., изъ нихъ до 500 р. шло на жалованье домовому штату. Если изъ остальныхъ 759 руб. 300 руб. отдать учителямъ, то самому дому положительно не на что будетъ содержаться. По представленію м. Антонія на содержаніе въ семинаріи самаго меньшаго числа, 200 чел., обойдется въ 3000 руб., да на постройку семинаріи и библіотеку нужно до 2000 руб. Составляя такія смѣты, м. Антоній самъ, „имѣя всеприлежно тщательное попеченіе о семинаріи“, въ которой обучалось 100 челов., довольствовалъ лучшихъ учениковъ пищей и одеждой, а учителей жалованьемъ изъ домовой казны. Изъ той же казны онъ „снабдѣвалъ“ и новокрещенныхъ, находившихся въ самой крайней скудости, нищетѣ и безъ призрѣнія, „на одно только поношеніе христіанамъ, на соблазнъ и нареканіе отъ иновѣрцевъ“. Дѣло въ томъ, что, не смотря на указъ Анны Іоанновны, имъ награжденія ничего не давалось. Не получая положенныхъ изъ Сибирской губерніи 1000 руб., новокрещены въ нѣкоторыхъ мѣстахъ умирали съ голоду, а „иные и другъ друга ѣли“. М. Антоній въ 1744 г. просилъ выдать ему на школу и новокрещеновъ удержанныя суммы съ 1730 г. по 1000 р. въ годъ, всего слѣдовательно 14,000 р., а также лазаретныхъ 500 р. ежегодно [1]). Въ епархіяхъ, гдѣ такъ или иначе, хорошо или плохо велось миссіонерское дѣло, вопросъ о средствахъ на устройство школъ и улучшеніе миссіи былъ самымъ труднымъ. Въ Казанской епархіи „за недостаточествомъ домовой казны“ трудно было содержать духовную школу [2]), а миссія также страдала отъ невысылки денегъ.

Еще въ 1724 г. заходила рѣчь объ „особливыхъ“ суммахъ на содержаніе духовныхъ школъ. Но дѣло пока ограничилось разговорами. Правда Св. Синодъ подавалъ особое

---

[1]) Тамъ же, X. № 138.

[2]) Тамъ же, VII, Приложеніе VIII, стр. 131.

вѣдѣніе въ Сенатъ по этому вопросу, но Сенатъ 22 янв. 1725 г. даже отказался принять это вѣдѣніе до присылки вѣдомостей о синодальномъ штатѣ [1]). Затѣмъ этотъ вопросъ объ „особливыхъ суммахъ“ на духовныя школы, поставленный въ связь съ учрежденіемъ штатовъ, подобно богадѣленному, разрѣшился весьма неудовлетворительно въ 1764 году, будучи отодвинутъ на второй планъ [2]).

Впредь до 1764 г. относительно духовныхъ школъ имѣли силу предписанія Регламента и многіе высокомонаршіе указы, чтобы учрежденныя въ епархіяхъ при архіерейскихъ домахъ славяно-латинскія школы находились подъ „достодолжнымъ попеченіемъ самихъ архіереевъ“, а источникомъ содержанія учениковъ оставались хлѣбные сборы съ монастырей и церквей; довольство учителей всецѣло возлагалось на архіерейскую казну [3]). Поэтому ни одинъ архіерейскій домъ, при которомъ существовала духовная школа — Семинарія, не свободенъ былъ отъ расходовъ на нее; и благополучіе духовной школы, слѣдовательно, зависѣло, съ одной стороны, отъ внимательности мѣстнаго архіерея къ своей школѣ, съ другой отъ средствъ архіерейскаго дома и богатства монастырей. Изъ епархіальныхъ семинарій лучше всѣхъ была обставлена Новгородская, получившая опредѣленный штатный окладъ изъ домовыхъ средствъ еще въ 1740 г., въ количествѣ 7591 р. 37 коп., съ переводомъ на деньги и хлѣбнаго содержанія [4]). Въ 1741 г., въ виду увеличенія числа учащихся въ Новгородской семинаріи съ 300 до 370, содержаніе ихъ деньгами и хлѣбомъ также увеличено [5]). Сравнительно высокій окладъ Смоленскаго архіерейскаго дома, въ 2000 руб., объясняется тѣмъ,

---

[1]) Тамъ же, IV, № 534.

[2]) Казанскій Архіер. домъ... стр. 441—442. 473. 474.

[3]) Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. X, № 138, стр. 271.

[4]) Пол. Собр. Зак. Рос. Имп. т. XLIV, стр. 5—11. О духовныхъ школахъ въ Россіи до Реформы 1808 г. имѣется капитальное спеціальное изслѣдованіе проф. П. В. Знаменскаго. Казань. 1881 г. Тутъ же и о цифирныхъ школахъ, которыя требовалось открывать по указамъ 1714 и 1716 г. въ епархіяхъ (Опис. Док. и Д. Арх. Св. Син. I, № 300).

[5]) Приложеніе къ настоящему очерку... стр. 27—28.

что въ эту сумму включены 500 руб., отпускаемые спеціально на школу. Въ другихъ опредѣленныхъ домахъ, не имѣвшихъ школъ до учрежденія Св. Синода, при составленіи табели намѣренно или не намѣренно совершенно упущено изъ виду школьное опредѣленіе. Послѣ это упущеніе также не было исправлено. Даже при опредѣленіи Рязанскаго дома въ 1723 году, когда школьный вопросъ рѣшенъ былъ въ положительномъ смыслѣ, ничего не положено было на школу. Ревнитель просвѣщенія и организаторъ рязанской школы Гавріилъ (Бужинскій) засталъ учениковъ жившими въ великомъ угнетеніи, за неимѣніемъ помѣщенія, отчего среди нихъ развивались разныя болѣзни. Гавріилу съ трудомъ удалось выхлопотать на ремонтъ храма и постройку школьнаго зданія 1000 руб. изъ окладныхъ и неокладныхъ сборовъ по Рязанской епархіи. Число учениковъ въ рязанской школѣ, благодаря стараніямъ Гавріила, возросло до 350 чел. На ихъ содержаніе собиралась только $^1/_{30}$ хлѣба съ церквей, а съ монастырей ничего не собиралось. Естественно, что недостача на школьное содержаніе покрывалась домовыми средствами [1]).

Школьные расходы архіерейскихъ домовъ съ начала XVIII в., особенно послѣ учрежденія Синода, обязавшаго всѣ архіерейскіе дома открывать школы, можно назвать новыми расходами и для многихъ домовъ очень значительными. При новыхъ школьныхъ расходахъ прежнія статьи расхода, въ большинствѣ случаевъ остаются, но съ сокращеніями и подъ постояннымъ контролемъ. Все рѣже и рѣже встрѣчаются въ приходо-расходныхъ статьяхъ выдача денегъ заимообразно и возвращеніе ихъ. Постепенное исключеніе этой статьи изъ казначейскихъ книгъ объясняется запретительными указами архіерейскимъ домамъ самимъ брать взаймы и раздавать по долгамъ. Между тѣмъ раньше архіерейская и монастырская казна не рѣдко являлась ссудной кассой и прежде всего для крестьянъ. Въ 1699 Крутицкій домъ далъ взаймы 10 руб. пѣкому Василію Языкову. Кромѣ крестьянъ у архіерейскихъ домовъ одолжались знатныя лица. Подъ 16 марта того же

[1]) Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. VII, № 117; Приложеніе VIII, стр. 123—125.

года въ записяхъ новаго крутицкаго казначея Серапіона мы читаемъ: „въ прошлыхъ годѣхъ по указу государыни царевны и великой княгини Татьяны Михайловны взято изъ домовой казны къ ней къ государынѣ вверхъ домовыхъ казенныхъ денегъ 100 руб. и въ тѣхъ деньгахъ положено въ домовую казну въ закладъ 100 золотыхъ червонныхъ за печатью думнаго дворянина Ив. Ив. Панина; въ нынѣшнемъ году въ Мартѣ тѣ деньги сто руб. у думного дворянина Ив. Ив. Панина въ домовую казну приняты и закладъ выданъ [1]). Въ Новгородскомъ домѣ въ 1735 г. возвращено 23 руб. 40 коп. занмоданныхъ съ крестьянъ и 108 р. 65 коп. съ Иверскаго монастыря, бравшаго домовыя казенныя деньги подъ закладъ серебряной посуды [2]). Всѣ эти кредитныя операціи совершались въ казенныхъ приказахъ.

Расходы по приказнымъ дѣламъ постепенно увеличивались, особенно съ введеніемъ гербовыхъ сборовъ. Деньги шли въ уплату за всевозможныя льготныя грамоты, напр., чтобы не спрашивали каменьщиковъ и кирпичниковъ съ вотчинъ приписного крутицкаго Настасова монастыря, дано за льготную грамоту (въ 1699 г.) дьяку 3 алт. 2 ден., подъячимъ старому и молодому 10 алт., печатныхъ 25 алт., за запись и воскъ для печати—8 ден. Значительной статьей приказнаго расхода была дача разнымъ лицамъ при поимкѣ бѣглыхъ крестьянъ и служекъ. Въ томъ же 1699 г. привели съ отпиской изъ домового Настасова монастыря монастырскаго служку Терешку Тимоѳеева и крестьянина Кондрашку Никонова, жившихъ въ бѣгахъ. Послѣ разспроса ихъ посадили въ тюрьму. При этомъ дѣлѣ дано „приводного“ дворнымъ и замошнымъ цѣловальникамъ и старцамъ караульщикамъ 11 алт. 4 ден., приказнымъ сыскныхъ дѣлъ 2 руб., старымъ и молодымъ подъячимъ 2 руб., солдату хоженаго 6 ден.; куплена въ почетъ судьѣ Сыскного Приказа стольнику князю Ивану Осиповичу Щербатову стая живой рыбы за 26 алт. 4 ден. Приводъ въ Москву сысканнаго ливенца Кутузова стоило большихъ денегъ. Подъячему сыскныхъ дѣлъ Ѳеодору Полепину на поѣздку въ Ливны дано $3^1/_2$ руб., приказчику

---

[1]) Арх. Мин. Юст. Прих.-расх. кн. Крутиц. д. 1698—1699 г. лл. 78, 94.
[2]) Приложенія къ настоящему очерку, стр. 23.

Игнатію Овсяному, приславшему Терешку Тимоосева и Кондрашку Никонова, дано 2 руб., посланному съ нимъ на домовыхъ лошадяхъ работнику Ѳедькѣ на дорогу 3 алт. За грамоту Великаго Государя изъ Приказа Сыскныхъ Дѣлъ для взятья и привода Кутузова заплачено печатныхъ пошлинъ, за запись и воскъ 9 алт. 4 д., дьяку съ подъячимъ дано за работу 8 алт. Въ приказахъ выручалось много другихъ грамотъ, за которыя приходилось тратить деньги въ счетъ приказныхъ росходовъ. Общіе приказные расходы по Кутицкому дому, со включеніемъ 105 руб., отосланныхъ на московскія патріаршія богадѣльни съ 525 церквей за два года (1698 и 1699 г.) въ 1699 г. достигали 290 руб. 4 алт. 1 ден. Отдѣльной статьей стояли расходы по покупкѣ земель и мѣновымъ записямъ. Въ 1699 г. Крутицкій домъ въ Рузскомъ уѣздѣ въ с. Удаломъ у Алексѣя Щетинкина и Алексѣя Ерохина купилъ землю съ дворовыми постройками, пустошами и угодьями за 570 руб. съ задаткомъ въ 50 руб. Посредникомъ при покупкѣ былъ извѣстный уже Василій Языковъ, взявшій заимообразно у архіер. дома 10 руб., которые, въ случаѣ состоявшейся купли – продажи земли, онъ могъ не платить [1]).

То, что мы видимъ въ Крутицкомъ домѣ, имѣло мѣсто и въ другихъ домахъ, владѣвшихъ населенными землями. Со времени ограниченія домовыхъ средствъ, конечно, не могло быть большихъ земельныхъ пріобрѣтеній, подобныхъ покупкѣ въ селѣ Удаломъ. Послѣ учрежденія Монастырскаго Приказа встрѣчаются случаи пріобрѣтенія архіерейскими домами крестьянъ, но безъ земли. Въ пріобрѣтеніи земель церковныя учрежденія были ограничены; по крайней мѣрѣ въ приходо-расходныхъ книгахъ XVIII в. намъ не встрѣчалось расходовъ на покупку земель архіерейскими домами.

XVI.

Вновь открытыя въ сороковыхъ годахъ XVIII в. епархіи С. Петербургская и Московская (1742 г.), Переяславль—Залѣсская (1744 г.), Костромская (1745 г.), Владимірская (1748 г.) и возстановленная въ 1758 г. Тамбовская—всѣ въ предѣлахъ Синодальной области—свое содержаніе получили изъ средствъ монастырей, превращенныхъ въ каѳедральные. С. Петербург-

[1]) Прих.-расх. кн. 1698—1699 г., лл. 94, 95, 97, 114 и др.

скому архіепископу мѣстомъ пребыванія и для содержанія назначенъ Александро-Невскій монастырь съ его средствами, а каѳедральнымъ сдѣланъ Петропавловскій соборъ. Московскому архіепископу Іосифу въ качествѣ каѳедральнаго собора отданъ былъ Архангельскій; ризница отпущена изъ Синодальной: праздничныхъ, воскресныхъ и панихидныхъ вполнѣ приличныхъ для служенія по три облаченія. Пѣвчихъ при богослуженіи предлагалось пока брать по половинѣ изъ синодальныхъ. Любопытно, что архіепископъ Іосифъ, назначенный въ Москву изъ Могилева, съ трудомъ добрался до Москвы, не имѣя средствъ и не получивъ прогоновъ. Подъ вексель никто ему не далъ. Издержавъ на проѣздъ все свое послѣднее имѣніе, онъ, по пріѣздѣ въ Москву, обратился въ Св. Синодъ съ просьбой отвести ему помѣщеніе въ Москвѣ и дать средства на пропитаніе съ его духовными и мірскими людьми. Св. Синодъ временно отвелъ ему новгородское подворье въ Китаѣ городѣ и выдалъ на содержаніе 300 руб. изъ суммъ, оставшихся послѣ духовныхъ персонъ [1]). Въ маѣ того 1743 г. московскому архіепископу Іосифу и петербургскому Никодиму предложено было подать особый докладъ о необходимыхъ средствахъ и штатахъ по 6 пунктамъ [2]). 18-го іюля 1744 года для жительства московскаго архіепископа съ его штатомъ и приказными служителями, а равно и на содержаніе ихъ отдавался Чудовъ монастырь со всѣми его средствами съ переименованіемъ его изъ синодальнаго въ каѳедральный. Въ распоряженіе Московскаго дома поступали не только денежные, но и хлѣбные монастырскіе доходы. Оставаясь за Московской каѳедрой, Чудовъ монастырь, имѣвшій 18,681 крестьянск. душу, совершенно исключался изъ вѣдѣнія Коллегіи Экономіи. Отставныхъ оберъ и унтеръ-офицеровъ, обыкновенно жившихъ по монастырямъ на пропитаніи, не велѣно было туда посылать, даже лишнихъ монаховъ велѣно выслать въ другіе мо-

---

[1]) Полн. Собр. Пост. и Распор. по Вѣд. Прав. Исп. (Царствованіе Елизаветы Петровны) т. I, №№ 171, 242, 330.

[2]) Тамъ же, № 361, ср. Казанскій архіер. домъ... стр. 378—379. Подробнѣе о помѣщеніи московскаго архіепископа въ Исторіи Москов Епарх. управленія. П. Розанова, ч. II, к. I, стр. 21—24

настыри. Преосвященному Іосифу предложено составить опись всего монастырскаго имущества въ двухъ экземплярахъ и прислать въ Св. Синодъ [1]). Переяславль-Залѣсскому дому для пребыванія архіерея и на его содержаніе отданъ былъ Горицкій монастырь въ Переяславлѣ Залѣсскомъ, имѣвшій 4901 крест. душу и переименованный въ каѳедральный; Костромскому дому отданъ былъ, въ качествѣ каѳедральнаго, Троицкій-Ипатскій монастырь, имѣвшій 11,266 крест. душъ. На содержаніе дома шли всѣ денежные и хлѣбные монастырскіе доходы; Владимірскому архіерейскому дому отданъ былъ Рождественскій монастырь въ г. Владимірѣ съ 7899 душами крестьянъ. Кромѣ доходовъ съ монастыря, на содержаніе Владимірской каѳедры съ ея штатомъ велѣно употреблять нѣкоторыя суммы изъ епаршескихъ сборовъ таковы: штрафныя, епитрахильныя и постихарныя, съ перехожихъ, новоявленныхъ, настольныхъ, храмозданныхъ и храмоосвятительныхъ грамотъ и указовъ и денежные доходы по челобитчиковымъ духовнымъ и церковнымъ дѣламъ [2]).

Всѣ другіе окладные и неокладные епархіальные доходы съ церквей и духовенства, всѣ доходы съ земель и крестьянъ, раньше поступавшіе въ Коллегію Экономіи на содержаніе Св. Синода съ его штатомъ и учрежденіями, и теперь остались внѣ распоряженія каѳедръ новыхъ епархій, выдѣлившихся изъ бывшей Патріаршей, а теперь Синодальной области. При передѣлѣ синодальныхъ городовъ по новымъ епархіямъ нѣкоторыя десятины отошли къ старымъ епархіямъ—Ржевская, Осташковская и Новоторжская съ 124 цер. и съ окладомъ въ 207 р. 96½ к. отошли къ Тверской епархіи, Торопецкая де-

---

[1]) Арх. Св. Син. дѣло 1747 г. № 83. Вѣдомости о доходахъ Чудова м. въ Москвѣ, Рождествена—во Владимірѣ, Горицкаго—въ Переяславлѣ-Залѣсскомъ и Ипатскаго—въ Костромѣ въ этомъ громадномъ дѣлѣ помѣщены на лл. 47—51. Вѣдомости, изъ которыхъ взяты эти свѣдѣнія, хранятся въ Моск. Арх. Мин. Юст. См. Приложеніе къ настоящему очерку, стр. 64.

[2]) Тамъ же, лл. 52—56; 262—285, 831—857. Число душъ, бывшихъ у синодальныхъ монастырей, превращенныхъ въ каѳедральные см. Амвросія. Ист. Рос. Іер. VI, стр. 1055, 1070, 1072, 1091 и Приложеніе къ настоящему очерку стр. 50. Тутъ въ 6-й стр. снизу вм. «*Владимірскимъ—7,947*» слѣдуетъ: «*Владимірскимъ—7898, Псковскимъ—7947*».

сятина съ 63 цер., съ которыхъ оклада полагалось 86 р. 88 к. и неокладныхъ вѣнечныхъ болѣе 150 р.,—къ Смоленской. Но и эти старыя каѳедры не имѣли права пользоваться доходами съ бывшихъ синодальныхъ десятинъ, хотя деньги поступали первоначально въ мѣстную Консисторію, а отсюда въ Синодальное Экономическое Правленіе. Такъ было во Владимірской епархіи [1]).

Возстановленіе *Тамбовской* епархіи проектировалось въ 1744 г., одновременно съ открытіемъ Переяславль—Залѣсской, Костромской и Владимірской, но открытіе ея затянулось еще дольше, чѣмъ открытіе Владимірской. Главной причиной отсрочки являлось затрудненіе въ изысканіи средствъ содержанія тамошняго архіерейскаго дома [2]). Почти чрезъ десять лѣтъ послѣ перваго проекта, 16 дек. 1753 г., вопросъ о содержаніи Тамбовскаго дома былъ рѣшенъ и чрезъ царскаго духовника поданъ особый докладъ на Высочайшее имя, въ которомъ указанъ новый,—точнѣе самый старый,—источникъ содержанія. Такъ какъ по Высочайшему указу нельзя было касаться прежнихъ вотчинъ Тамбовскаго дома, отошедшихъ въ дворцовыя волости (и уже розданныхъ частнымъ лицамъ), а богатаго вотчиннаго монастыря, который, какъ въ другихъ вновь открытыхъ епархіяхъ, можно было бы сдѣлать каѳедральнымъ, употребивъ его доходы на содержаніе архіерейскаго дома съ его штатомъ, въ числѣ тамбовскихъ монастырей не оказалось, то члены Синода не находили иного источника, какъ окладные и неокладные сборы съ бывшей Тамбовской епархіи, поступавшіе въ количествѣ до 2000 руб. въ Сино-

---

[1]) Тамъ же, лл. 855—857. Предъ учрежденіемъ штатовъ въ 1763 г. данныхъ съ церквей по Московской епархіи собиралось 3493 р. 1/4 к., Владимірской—1912 р. 39 к., Переяславль Залѣсской—съ церквей 1739 р 49 3/4 к. и вѣнечныхъ—670 р., Костромской—2134 р. 8 1/2 коп., а всего по Синодальной области съ церквей данныхъ, оброчныхъ съ земель (запустѣвшихъ церквей) оброчныхъ и др. положено собирать 9573 р. 82 3/4 к. Всѣ эти деньги, собираемыя въ новыхъ епархіяхъ, поступали въ б. Коллегію Экономіи на содержаніе Св. Синода (Арх. Мин. Юст. кн. № 446—по бывш. Патріарш. Казен. Приказу).

[2]) Тамъ же, лл. 433—434.

дальное Экономическое Правленіе. Кромѣ денежнаго оклада, для нуждъ архіерейскаго дома (пахотной земли, угодій для заготовки припасовъ для домашняго обихода и крестьянъ для домовыхъ работъ) предположено приписать къ Тамбовскому дому Николаевскій Черпѣевскій монастырь, Шацкаго уѣз. со всѣми вотчинами и 1855 душами крестьянъ и Успенскую пустынь съ 30 душами крестьянъ. Но намѣченный источникъ, особенно деньги, поступавшія на содержаніе Св. Синода, опять затормозилъ дѣло [1]). Только 17 апр. 1758 г. послѣдовалъ указъ о возстановленіи Тамбовской епархіи и тогда же за архіерейскимъ домомъ утвержденъ былъ указанный источникъ содержанія, а епископомъ назначенъ архимандритъ Волоколамскаго монастыря Пахомій (Симанскій), поставленный 29 апрѣля [2]).

Епископу Пахомію, занявшему полузабытую каѳедру съ совершенно разореннымъ архіерейскимъ домомъ, пришлось много хлопотать объ устройствѣ ризницы. Онъ просилъ Св. Синодъ на первыхъ порахъ дать ему пока одно полное архіерейское облаченіе со всѣми принадлежностями архіерейскаго служенія, или выдать деньгами для покупки всего необходимаго. 30 мая 1758 г. изъ Синодальной ризницы выдана матерія для облаченій, кое-что пріобрѣтено на деньги; затѣмъ изъ ризницы Саввы, епископа коломенскаго, скончавшагося въ 1749 г. 29 іюля, поступило въ тамбовскую ризницу 2 саккоса, эпитрахиль и палица.

Еще больше епископу Пахомію пришлось хлопотать о томъ, гдѣ ему жить въ Тамбовѣ. Въ докладахъ и проектахъ о возстановленіи Тамбовской епархіи объ этомъ какъ-то умалчивалось. Между тѣмъ старинное каменное зданіе архіерейскаго дома, хотя все еще было цѣло, но вмѣстѣ съ архіерейскими покоями оказалось занятымъ архивомъ провинціальной канцеляріи и другими архивными дѣлами. Провинціаль-

---

[1]) Арх. Свят. Син. д. 1753 г. № 309.

[2]) Тамъ же, д. 1758 г. № 298. Съ возстановленіемъ Тамбовской епархіи окладные и неокладные сборы, поступавшіе съ нея въ Синод. Эконом. Правленіе, были исключены изъ Синодальныхъ экономическихъ приходныхъ суммъ (Арх. Мин. Юст. кн. № 446 по бывш. Патр. Казен. Прик.).

ная канцелярія, получивъ указъ Синода и Сената, не торопилась убирать архива изъ помѣщенія, необходимаго для Пахомія съ его штатомъ... Не смотря на жалобы Пахомія, ничего не вышло. Еписк. Пахомій, наконецъ, просилъ разрѣшенія разобрать каменное зданіе, а матеріалъ употребить на соборъ, который болѣе 60-ти лѣтъ оставался не достроеннымъ. Но и этого сдѣлать ему не удалось. 2 окт. 1764 г., Пахомій, оставивъ безполезныя хлопоты, извѣщалъ Св. Синодъ,—такъ какъ зданіе архіерейскаго дома остается занятымъ архивомъ, а свободныя мѣста застроены казенными зданіями, то ему, за неимѣніемъ свободнаго и удобнаго мѣста, по необходимости, пришлось занять бѣдный ветхій упраздненный Казанскій монастырь, стоявшій по близости къ крѣпости, и приспособить его для мѣстопребыванія архіерея съ его штатомъ [1]). Св. Синодъ съ Коллегіей Экономіи согласились и, такимъ образомъ, тамбовскіе архіереи по настоящее время живутъ вдали отъ каѳедральнаго Преображенскаго собора, при заштатномъ Казанскомъ монастырѣ въ особо построенномъ домѣ.

Что касается содержанія двухъ *викаріатствъ*, существовавшихъ въ Новгородской и Переяславль-Залѣсской епархіяхъ, то первое викаріатство имѣло особый штатный окладъ изъ средствъ Новгородской каѳедры. Окладъ былъ сравнительно не высокимъ—жалованье деньгами 400 руб. и содержанія на 191 р. 25 коп., но въ это число не входили непокупные припасы, поступавшіе изъ домовыхъ средствъ — хлѣбомъ разныхъ сортовъ и рыбой. Мѣстомъ жительства новгородскаго викарія, съ титуломъ корельскаго, былъ Новгородскій Юрьевскій монастырь. По крайней мѣрѣ такъ было въ 1739—1740 гг. [2]). Съ 1742 г. по 1758 г. въ Новгородѣ не было викарія; въ 1758 г. возстановленное викаріатство именовалось Кексгольмскимъ и Ладожскимъ.

Можайское и Волоколамское викаріатство Переяславль-Залѣсской епархіи просуществовало съ 1746 г. до 1753 г. Единственнымъ викаріемъ Можайскимъ и Волоколамскимъ былъ Сераніонъ (Лятошевичъ). Мѣстомъ пребыванія его на-

---

[1]) Тамъ же, лл. 244—250.

[2]) Приложеніе къ настоящему очерку, стр. 26—27.

значенъ первоначально (28 марта 1745 г.) Никитскій монастырь, близъ Переяславля, а затѣмъ Іосифо-Волоколамскій монастырь; средства содержанія каѳедры шли изъ доходовъ этого послѣдняго очень богатаго монастыря [1]).

Такимъ образомъ, съ открытіемъ новыхъ епархій, средства прежнихъ архіерейскихъ домовъ не были затронуты. И Св. Синодъ, получавшій содержаніе съ своей области, удержалъ свои средства (37884 р. 31½ к.), поступившись только сборами по Тамбовской епархіи. Коллегія Экономіи поступилась только заопредѣленными средствами монастырей, переименованныхъ въ каѳедральные. Заопредѣленныя суммы Іосифо-Волоцкаго монастыря оставались въ вѣдѣніи Эк. Правленія, хотя въ монастырѣ около 8 лѣтъ прожилъ можайскій викарій [2]).

Опредѣленные и неопредѣленные архіерейскіе дома оставались въ прежнемъ положеніи впредь до 1764 г. Послѣднія „заопредѣленныя“ суммы съ „заопредѣленныхъ“ вотчинъ внесены были въ 1763 г. по новому рублевому окладу: съ 1281 души Крутицкаго дома въ его вотчинахъ Казан. губ. Кокшайскаго уѣз. (с. Сундырь)—1281 р.; *Суздальскаго* дома—съ 1806 душъ суздал. у., 858 душъ Москов. у., 42 душъ—Симбир. у.—всего съ 2706 души—2706 руб., *Вологодскаго* дома—съ 3201 душ. вологод. у., 158 душъ Мещевскаго у.—всего съ 3359 душъ 3359 р., *Тверского дома*—съ 40 душъ, Старицкаго у., 759 душъ—Зубцовскаго у., 748 душъ—Клинского у.

---

[1]) Пол. Собр. Пост. и Расп. (II сер.) т. II, № 832. Арх. Свят. Синода, д. 1747 г. № 83, лл. 643—644. Вотчины Волоцкаго монастыря были въ Московскомъ, Дмитровскомъ, Клинскомъ, Рузскомъ, Владимірскомъ, Козельскомъ, Тверскомъ, Старицкомъ, Ржевскомъ и Зубцовскомъ уу. (Арх. Мин. Юст. кн. Кол. Экон. окладная 1754 г. № 28, лл. 56—66); въ этихъ вотчинахъ насчитывалось 11422 души крестьянъ, съ которыхъ на семинарію шло 343 р., заопредѣленныхъ въ Коллегію Экономіи поступило около 1200 руб. (Чтен. въ Моск. Общ. Ист. и Древн. Рос. 1859 г., II, смѣсь, 23).

[2]) Арх. Мин. Юст. по Синод. Экон. Правл. оклад. кн. 1754 г. № 28, лл. 31 об., 56—66. Рождественъ мон. исключенъ изъ коллежскихъ (318 р 20 к.) 19 апр. 1748 г. Пол. Собр. Пост. и Расп. (Сер. II), т. II, №№ 660, 692, 840, 850.

(15 душъ оказались лишними)—всего съ 1547 душъ—1547 руб., а со всѣхъ названныхъ „заопредѣленныхъ“ домовыхъ вотчинъ въ Коллегію Экономіи поступило 8893 руб. [1]). Остаточныхъ „заопредѣленныхъ“ суммъ, по табели 1710 г., въ томъ же 1763 г. со всѣхъ архіерейскихъ домовъ получено Коллегіей Экономіи 15061 р. 14¼ к., а именно съ Ростовскаго дома—4191 р. 35 к., вмѣсто оклада въ 4395 руб. 73¼ к., съ Крутицкаго, вмѣсто 1122 р. 8 к., получено 809 р. 78 коп., а 312 р. 30 к. отданы на поправку кровли на домовыхъ зданіяхъ, съ Рязанскаго 3404 р. 34½ к., съ Тверского деньгами 755 р. 53 к. и съ вотчинъ приписного Отмицкаго монастыря, Старицкаго у. сс. Дубровокъ и Постникова 14 р., Ростов. уѣз. приписного Ильинскаго Успенскаго мон.—55 р. 38 к., Зубцовскаго у. с. Никифорова 149 р. и съ др. вотчинъ 160 р. 85 к., всего 1134 р. 76 к. съ Бѣлгородскаго—1600 р., Нижегородскаго—1150 р. 87 к., Коломенскаго 1045 р. 78 к., но эти деньги отданы на ремонтъ, съ Вятскаго—529 р. и т. д. Словомъ „заопредѣленныя“ суммы наканунѣ учрежденія новыхъ штатовъ въ 1764 г. оставались тѣ же, что полвѣка тому назадъ [2]). Попытка Св. Синода, 22 іюня 1744 г., по случаю нареченія Петра Феодоровича наслѣдникомъ отмѣнить „опредѣленіе“ разрѣшилась тѣмъ, что Коллегія Экономіи (15 іюля 1744 г.) была переименована въ Канцелярію Синодал. Экономическаго Правленія и подчинена Св. Синоду [3]).

Даже Холмогорскій или Архангелогородскій архіерейскій домъ, временно исключенный изъ „опредѣленныхъ“, къ началу 50 гг. XVIII в. снова сталъ платить въ Канцелярію Синодальнаго Экон. Правленія положенные 531 р. 47 к., изъ которыхъ въ 1763 г., по царскому указу, выдавалось по 50 коп. въ день монаху Арсенію (Маціевичу), сосланному въ Корельскій м.

---

[1]) Тамъ же. по Дворцов. Приказу Оклад. кн. 1763 г. № 448, лл. 24, 31, 35, 36, 105, 108, 111, 119, 127, 129.

[2]) Тамъ же, лл. 1—14 об., ср. оклад. кн. по Канцел. Экон. Правл. 1753 г. № 26 и 1754 г. № 28. «Заопредѣленныя» суммы Холмогорскаго дома, въ количествѣ 531 р. 47 коп. внесены въ окладную книгу 1753 г. Но по окладной кн. 1763 г. его опять нѣтъ въ числѣ опредѣленныхъ домовъ.

[3]) Пол. Собр. Пост. и Распор. по Вѣд. Прав. Испов. (Серія II), т. II, №№ 691, 714.

Въ то время какъ Холмогорскій домъ снова сдѣлался опредѣленнымъ (1753 г.), съ Вятскаго дома на 1753 г. не велѣно брать заопредѣленныхъ суммъ въ количествѣ 529 р. 34½ к., „вслѣдствіе неблагопріятныхъ обстоятельствъ“. „Заопредѣленныя“ суммы Коломенскаго дома (1045 р. 78¾ к.) отданы были на возобновленіе и поправку домовыхъ зданій [1]);

Новыя каѳедры съ своими домами не знали петровскихъ опредѣленій; онѣ, не получая сборовъ съ епархіальныхъ церквей, освобождались даже отъ платежа гривенныхъ денегъ на московскія богадѣльни [2]). Но при всемъ этомъ общій экономическій строй старыхъ и новыхъ архіерейскихъ домовъ къ 1764 г. оставался тотъ же, какой введенъ Петромъ I-мъ. Дѣло въ томъ, что хозяйство въ богатыхъ монастыряхъ, сдѣлавшихся каѳедральными въ 40-хъ годахъ XVIII в., велось также, какъ въ архіерейскихъ домахъ. Вся перемѣна ограничилась только тѣмъ, что во главѣ каѳедральныхъ монастырей съ ихъ средствами всталъ епархіальный архіерей, а монастырскій штатъ замѣненъ или даже просто переименованъ въ каѳедральный.

Новыя, какъ и старыя каѳедры, вѣроятно, сохранили за собой право „курить“ вино про домовый обиходъ. Эта исконная привиллегія была практически развита и имѣла весьма важное значеніе въ домовомъ архіерейскомъ и монастырскомъ хозяйствѣ для сокращенія праздничныхъ расходовъ; поэтому архіерейскіе дома старательно отстаивали право винокуренія. Правительство слѣдило лишь за тѣмъ, чтобы вино курилось за городомъ, въ „клейменныхъ“ котлахъ, съ законной поп-

---

[1]) Арх. Мин. Юст. окл. кн. по Канц. Син. Экон. Прав. 1753 г. № 26, л. 48; оклад. кн. по Дворц. Прик. 1763 г. № 448, л. 11 об.; оклад. кн. по б. Каз. Прик. 1763 г. № 446, л. 97.

[2]) Арх. Мин. Юст. оклад. кн. 1763 г. по бывшему Казен. Прик. № 446, лл. 94—99. Въ 1763 г. гривенныхъ собиралось съ Казанской епархіи—40 р. 70 к., Ростовской—73 р. 10 к., Крутицкой—52 р. 50 к., Рязанской—84 руб. 50 к., Вологодской—55 р. 80 к. Суздальской—45 р. 60 к., Бѣлогородской—53 р. 20 к. Коломенской—50 р., Холмогорской—26 р. 10 к., Тверской—28 р. 80 к., Устюжской—27 р. 70 к., Воронежской—21 р., Вятской 17 р. Въ Новгородской, Псковской и Сибирской были свои богадѣльни.

линой и только „про домовый обиходъ“, а не на продажу [1]). Съ учрежденіемъ губерній „винокуреніе“ въ архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ ослабѣло, но не уничтожено совсѣмъ. Въ Тобольскомъ архіерейскомъ домѣ „про домовый обиходъ“ на загородномъ дворѣ издавна варили „горячее вино“ въ 6 кубахъ. Съ учрежденіемъ губерніи князь Гагаринъ запретилъ курить вино и вмѣсто того сталъ выдавать дому съ кружечнаго двора „безденежно“ на Господни праздники и на Государевы ангелы по 200 ведеръ вина простого и по 25 ведеръ двойного. Съ 1718 г. отпускъ вина прекратился. Архіерейскій домъ просилъ возобновить дачу или разрѣшить курить вино въ клейменныхъ кубахъ и съ законной пошлиной. Кстати замѣтить тогда же Тобольскому дому запрещено было посылать безпошлинно дощаникъ за солью (1000 и 1500 пуд.); вмѣсто того стали выдавать изъ тобольскихъ соляныхъ амбаровъ 500 пуд. соли, но также до 1718 г. По жалобѣ изъ Тобольска Св. Синодъ въ 1722 году 30 апр. постановилъ, чтобы Сибирскому архіер. дому выдавались по прежнему вино и соль [2]). Изъ количества вина, выдаваемаго Тобольскому дому, можно заключать, что въ другихъ великорусскихъ домахъ про домовый обиходъ выкуривалось вина не по одной сотнѣ ведеръ.

Къ „домовому обиходу“ со времени учрежденія Св. Синода нужно относить натуральное содержаніе не только архіерейскаго штата съ приказными, но еще учителей духовной школы. Учительское содержаніе долго не обходилось безъ дачъ „водкой“, „сивухой“, „полугарнымъ виномъ“ и т. п. Для большей убѣдительности приведемъ нѣсколько примѣровъ. Въ 1748 году, при опредѣленіи въ Воронежскую семинарію учителя Орапскаго, ему и его сослуживцу Стасевичу назначено было изъ домовыхъ средствъ въ годъ по 36 руб. денежнаго жалованья, по 12 пуд. говядины, по 6 пуд. свинины, по 6 жирныхъ барановъ, свѣжей рыбы разныхъ родовъ по 12 пуд., соленой—по 6 пуд., *вина* полугарнаго по *18 ведеръ*, масла ско-

---

[1]) Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. II, ч. 2. № 1047 (Псковскій домъ), VI, № 276 (Тверской домъ), Полн. Собр. Пост. и Расп. по Вѣд. Прав. Исп. V, № 1861; VIII, № 2757.

[2]) Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. II, ч. I, № 478; Приложеніе къ очерку стр. 40.

ромнаго 3 пуд., постнаго—3 ведра, муки пшеничной 12 четверт., крупъ и пшена 18 четв. и т. д. [1]). Въ Троицкой Лаврской Семинаріи въ первые годы съ 1747 г. пятерымъ учителямъ и интенданту при семинаріи, кромѣ денегъ, выдавалось всѣмъ вмѣстѣ еженедѣльно 2 окорока по 30 фунт. каждый, 2 говяжьихъ студеней и каждодневно 30 фунт. говядины, 20 фунт. баранины, 2 курицы, а въ праздники гусь или индюшка или пара утокъ, 30 яицъ. $^1/_8$ ведра сметаны и т. д., *двѣ бутылки* бѣлаго вина, по бутылкѣ водки сладкой и анисовой, $^1/_2$ ведра меду, ведро пива, квасу и кислыхъ штей—сколько потребуется; въ 1759 г., межу прочимъ, каждому учителю въ годъ полагалось по 7 ведеръ „спвухи“ и по ведру „водки“. Управляющему съ 1737 г. Казанской славяно-латинской школой архимандриту Герману Барутовичу полагалось въ годъ 10 ведеръ простого вина и 5 двойного [2]).

Съ давнихъ поръ всѣ многочисленныя лица, принадлежащія къ домовому штату, начиная съ каоедральнаго протоіерея и кончая послѣднимъ служкой, помимо ничтожнаго денежнаго жалованья, получали дачи всякими припасами—хлѣбомъ, мясомъ, рыбой, масломъ, овощами, пряностями, водкой, пивомъ, медомъ и т. п. Эти дачи, превышавшія въ нѣсколько разъ денежное жалованье, обыкновенно имѣли бо́льшее значеніе, чѣмъ рублевыя подачки, громко именуемыя жалованьемъ. Полученіе припасовъ или, какъ долго держался терминъ, „положенія“, особенно важно было для семействъ. На эти дачи, главнымъ образомъ, уходила масса тѣхъ столовыхъ припасовъ, которые собирались въ архіерейскіе дома съ вотчинныхъ крестьянъ и приготовлялись самими домами хозяйственнымъ способомъ. Вмѣстѣ съ этимъ въ качествѣ жалованья или просто въ видѣ праздничнаго „подноса“ приходившимъ съ поздравленіями къ архіерею, или даже на работахъ рабочимъ людямъ раздавались десятки ведеръ вина, выкуриваемаго на винокурняхъ. Говоря о денежномъ и натуральномъ содержаніи въ архіер. домахъ, необходимо помнить,

---

[1]) П. Никольскій. Исторія Воронежской Д. Семинаріи. Ч. I, стр. 31. Воронежъ 1898 г.

[2]) Проф. П. В. Знаменскій. Духовныя школы въ Россіи до реформы 1808 г. Казань. 1881 г., стр 280, 283. Каз. архіер. домъ... стр. 239.

что каѳедральные или домовые штаты во всѣхъ епархіяхъ были необыкновенно велики, а на архіерейскихъ дворахъ и поляхъ работали сотни рабочихъ.

XVII.

Не смотря на петровскіе запретительные указы архіереямъ и архіерейскимъ домамъ держать „лишнихъ служителей", *каѳедральные и домовые штаты* впредь до 1764 года были многолюдны, хотя не во всѣхъ архіерейскихъ домахъ одинаковы. Количество каѳедральнаго и крестоваго духовенства, а также приказныхъ, домовыхъ служителей и служебниковъ зависѣло съ одной стороны отъ знатности архіерейской каѳедры, съ другой отъ ея средствъ. Самый многочисленный штатъ содержался при бывшемъ патріаршемъ, затѣмъ синодальномъ домѣ; второе мѣсто принадлежало Новгородскому дому, за нимъ слѣдовали Казанскій, Ростовскій, Тверской и т. д. архіер. дома, насчитывавшіе ни одну сотню лицъ въ своихъ штатахъ. Особенно много было домовыхъ архіер. служителей въ XVI—XVII в.; они населяли цѣлыя слободы. Въ 1725 г. въ Новгородскомъ архіерейскомъ домѣ, помимо духовныхъ персонъ (изъ монаховъ), соборянъ, приказныхъ, стрянчихъ, дворецкаго, комиссаровъ и дворянъ, было 1233 служителя, въ Ростовскомъ—498 служителей, въ Псковскомъ—288 человѣкъ, Тверскомъ 240, Крутицкомъ 151 [1]). Приведенныя цифры сами по себѣ выразительны. Чрезъ десять лѣтъ, въ 1736 г., когда сократились каѳедральные штаты, въ Новгородскомъ домѣ было „жалованныхъ" монашествующихъ 22 чел., свящ.—и церковнослужителей 57 чел., канцелярскихъ—44 чел. и разныхъ служителей 87 чел., всего 210 чел., на жалованье имъ слѣдовало выдавать 1466 р. и 1889 четв. хлѣба [2]).

Средства архіерейскихъ домовъ можно было урѣзать до крайности, но не такъ легко было сократить каѳедральные штаты. Со времени петровскихъ реформъ дѣлъ въ епархіаль-

---

[1]) Опис. Док. и Д. Арх. Св. Син. V. № 360, Приложеніе XXII.
[2]) Тамъ же, XVI, № 318.

ныхъ приказахъ и вотчинныхъ заказахъ и на дворахъ управителей въ епархіальныхъ и уѣздныхъ городахъ, а мѣстами и въ богатѣйшихъ вотчинахъ,—нисколько не уменьшилось, напротивъ увеличилось. Постоянныя отписки въ Монастырскій Приказъ, губернскія канцеляріи, въ Св. Синодъ, заготовка и отсылка различныхъ вѣдомостей, отчетовъ и т. п. доставляли много дѣла архіерейскимъ приказнымъ. Веденіе сложнаго домоваго хозяйства и внутреннее управленіе вотчинами всей тяжестью ложилось на разныхъ служителей архіерейскихъ домовъ. Поэтому архіерейскіе приказы—духовный или судный, казенный, а въ нѣкоторыхъ домахъ дворцовый—вотчинный не утратили своего значенія и смысла и не остались безъ дѣла послѣ учрежденія Монастырскаго Приказа, введенія „опредѣленія“ и подчиненія епархіально-владѣльческаго управленія Св. Синоду съ Коллегіей Экономіи, выродившейся изъ Монастырскаго Приказа. Во всѣхъ нихъ засѣдали и работами духовныя и свѣтскія лица. Собственно со времени Петра, главнымъ образомъ, начался переводъ живого дѣла на мертвую бумагу и несчастные дьяки, подъячіе, писцы и копіисты, не разгибая спины, сидѣли надъ „орленными“ и не орленными бумагами, вырабатывавшимися уже на своихъ фабрикахъ.

Соборные штаты, штаты придѣльныхъ церквей, приписныхъ монастырей и нѣкоторыхъ вотчинъ, крестовые іеромонахи, келейники, ризничіе, пѣвчіе разныхъ станицъ и чисто домашніе придворные служители—скатертники, лошкомои, повара, хлѣбники, квасовары, ремесленники—мастера: гвоздари, кузнецы, плотники, сусальники и мн. другіе въ каоедральныхъ домовыхъ, приписныхъ монастыряхъ и вотчинахъ при крѣпкомъ еще старомъ строѣ архіерейской жизни были необходимы для каоедръ, какъ владѣльцевъ, и самихъ архіереевъ, являвшихся не только духовными іерархами, но еще сановниками. Нужны были цѣлые десятки лѣтъ, чтобы совершенно измѣнился строй придворной архіерейской жизни.

Правительство само не слишкомъ настаивало на сокращеніи каоедральныхъ штатовъ; оно заинтересовано было только въ томъ, чтобы на содержаніе архіерейскихъ домовъ не расходовалось больше опредѣленнаго оклада и не дѣлалось новыхъ налоговъ на крестьянъ. Впрочемъ, недостатокъ средствъ иногда вынуждалъ самихъ архіереевъ (Аоанасій вологодскій), въ исключительныхъ случаяхъ, сокращать свои штаты. Съ

другой стороны сокращеніе каѳедральныхъ средствъ послужило къ тому, что ряды архіерейскихъ свѣтскихъ чиновниковъ сами по себѣ рѣдѣли. Нынѣ, писалъ Питиримъ нижегородскій, подавая вѣдомости за 1720—1722 гг., домовымъ всякаго чина людямъ—денежная и хлѣбная дача весьма съ оскудѣніемъ и иные чины въ архіерейскомъ домѣ умалились и того ради еще нынѣ надлежитъ прибавить, безъ чего пробыть невозможно. По его соображеніямъ необходимо было опредѣлить въ *духовный* приказъ одного стараго подъячаго съ жалованьемъ 8 руб. и по 8 четв. ржи и овса; двухъ среднихъ: одного въ духовный, а другого въ казенный приказъ съ жалованьемъ по 6 руб. и хлѣба по 6 четв. ржи и овса, четырехъ молодыхъ съ жалованьемъ по 5 руб. деньгами и хлѣбомъ ржи и овса по 5 четв., да еще 10 чел. боярскихъ дѣтей съ жалованьемъ по 6 руб. и хлѣба по 6 четв. [1]). Въ Смоленскомъ архіер. домѣ было полнѣйшее оскудѣніе въ чиновникахъ. Въ 1721 г. м. Варлаамъ доносилъ, что за скудостью, послѣ того, какъ домовымъ служителямъ на половину убавили жалованья его домовые люди пошли врозь и скитаются для прокормленія межъ чужихъ дворовъ, не имѣя никакихъ промысловъ. Дѣло дошло до того, что къ 1725 г. въ казенномъ приказѣ не оказалось ни секретарей, ни дьяковъ [2]). Павелъ епископъ вологодскій (1716—1725 г.), прибывъ въ Вологду, изъ 4 дьяковъ, бывшихъ по штату въ казенномъ и духовномъ приказахъ, нашелъ только одного Ѳеодора Тихомірова, „которымъ однимъ управлять дѣла“ еписк. Павелъ находилъ невозможнымъ [3]).

---

[1]) Румянц. Муз. Собр. Рукоп. Проф. Бѣляева, № 122 (1615). Въ 1727 г. штатъ Нижегородскаго дома состоялъ изъ 126 чел., въ томъ числѣ неокладныхъ 12 чел., а именно: судья дух. Приказа протопопъ нижегород. Спасскаго собора Алексѣй Васильевъ, тэго же приказа 2 сторожа, приставовъ—5, вотчинныхъ дѣлъ судья, лекарь, иконописецъ и учитель школы (?). Въ 1727 г. при Нижегородскомъ домѣ были двѣ школы: еллино-греч. съ 48 учен. и славяно-россійская съ 72 учен. Секретари духовнаго и казеннаго приказовъ получали по 20 руб. (тамъ же, лл. 271—272). Тутъ названы всѣ штатныя лица съ показаніемъ имъ денежнаго жалованья.

[2]) Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. I, № 103; Арх. Св. Син. д. 1725 г. № 130.

[3]) Тамъ же, II, ч. I, № 152

Въ Крутицкомъ домѣ въ продолженіе четырнадцати лѣтъ—съ 1706 по 1720 г. число лицъ, составлявшихъ домовый штатъ, значительно уменьшилось—одни изъ нихъ померли, другіе постриглись, третьи взяты въ службу и „за скудостью отъѣхали по разнымъ губерніямъ“. Тѣмъ не менѣе въ 1722 г. жалованныхъ чиновниковъ и служителей при домѣ оставалось 76 чел.—(приказной, дьякъ, 7 подъячихъ, 2 стряпчихъ, 20 дѣтей боярскихъ, 2 истопника, два возницы, кузнецъ, портной, 6 поваровъ, 3 столяра, 2 приказныхъ, 11 конюховъ, 3 хлѣбника, 14 работниковъ,)—всѣ на половинномъ денежномъ и хлѣбномъ жалованьѣ [1]); въ бѣлгородскомъ штатѣ въ 1721 г, помимо соборянъ, было 69 чел. жалованныхъ чиновниковъ и служителей [2]).

Убавка жалованья на половину была слишкомъ чувствительна для домовыхъ штатовъ. Вслѣдствіе этой убавки, начавшейся съ 1706 г., довольно приличное, по тогдашнему, денежное и хлѣбное жалованье сдѣлалось положительно ничтожнымъ. Укажемъ примѣръ. Крутицкому приказному полагалось въ годъ 50 руб. деньгами и ржи съ овсомъ 50 четв. и разнаго запаса по двѣ четверти, а выдавалось только половина и весь разный запасъ; дьяку—вмѣсто 20 руб. деньгами, 20 четв. ржи и 20 четв. овса, давалась также половина и весь запасъ наровнѣ съ приказнымъ; стряпчему, вмѣсто десяти руб., выдавалось 5 руб., но хлѣба нѣсколько прибавлено, сравнительно съ положеніемъ (12 четв.)—14 четв.; тремъ подъячимъ, вмѣсто 7 р., ржи по 7 четв., овса по 6 четв., давалось одному—3 р. 16 алт. 4 д., двумъ—по 2 р. 16 алт. 4 д. и хлѣба по 7 четв., четверымъ подъячимъ, получавшимъ по 5 руб., а хлѣбное жалованье одинаковое съ первыми, давалось по 2 руб. 16 алт. 4 д. и хлѣба по 7 четв. Кромѣ окладного половиннаго жалованья въ пользу приказнаго, дьяка и подъячихъ ежегодно собиралось съ церквей и свадебъ, а именно: приказ-

---

[1]) Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. I, № 68; ср. II, ч. 2, № 903 и Приложеніе къ нему 62 (тутъ перечислены всѣ свѣтскіе чиновники и служителя съ половиннымъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ) ср. Приложеніе къ настоящему очерку—стр. 49—50.

[2]) Опис. Док. и Д. Арх. Св. Син. I, № 621.

ному и дьяку по 10 коп. съ церви и по 2 ден. съ свадьбы каждому, а подъячимъ всѣмъ по 10 ден. съ церкви и четыре деньги съ свадьбы. Епархіальные сборы были большимъ подспорьемъ къ половинному окладному жалованью, особенно, если принять во вниманіе, что изъ своего полнаго жалованья, по окладу князя Григорія Волконскаго съ 1706 г., вмѣсто дѣйствительной военной службы, они платили ежегодно: приказный 17 р. 26 алт. $3^1/_2$ д., дьякъ однимъ алтыномъ меньше, всѣ подъячіе—26 руб. 23 алт. $3^1/_2$ ден. Двадцать человѣкъ боярскихъ дѣтей, вмѣсто жалованья по 5 руб. деньгами и хлѣбомъ—ржи по $6^1/_2$ четв. овса—8 четв., получали по 2 руб. 16 алт. и по 7 четвертей ржи и овса, при чемъ за дѣйствительную службу всѣ они вмѣстѣ съ стряпчимъ и житеннымъ подъячимъ платили окладу ежегодно по 43 р. 25 алт. 4 ден. Изъ боярскихъ дѣтей самый большой окладъ—въ 7 руб.—получалъ живший въ домовой вотчинѣ въ с. Сундырѣ на Чекурской ватагѣ у рыбнаго промысла. Нѣкоторые изъ другихъ домовыхъ „всякихъ чиновъ разночинцевъ“ не получали даже половиннаго жалованья, напр. портной, гвоздарь и поваръ, вмѣсто пяти руб., получали только по 2 руб. Домовые разночинцы, вѣрнѣе простые служители, въ количествѣ 45 человѣкъ, при половинномъ окладѣ жалованья, вмѣсто личной дѣйствительной военной службы, платили ежегодно по 29 руб. 17 алт. 3 ден. Всѣ штатные крутицкіе служителя „высшихъ и нисшихъ чиновъ“ были людьми совсѣмъ не богатыми, не имѣя лично ни помѣстій, ни вотчинъ, ни лавокъ, никакихъ угодій и промысловъ, ограничиваясь въ своемъ содержаніи только жалованьемъ [1]). О разныхъ акциденціяхъ, совершенно простительныхъ не только нисшимъ, но и высшимъ чинамъ архіерейскихъ штатовъ, оффиціальные документы съ окладными вѣдомостями умалчиваютъ. Промолчимъ и мы, замѣтивъ только, что свѣтскія лица, принадлежавшія къ домовымъ каѳедральнымъ штатамъ, отбывали двойную денежную повинность: во—первыхъ, они уступали, конечно не добровольно, половину своего жалованья на нужды „свѣйской“ войны, во—вторыхъ, платили оклады за личную военную службу. Тѣ и другіе пла-

[1]) Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. II, ч. 2, № 903, Приложеніе IV (62).

тежи были обязательны почти для всѣхъ архіерейскихъ чиновниковъ. По словамъ проф. прот. М. И. Горчакова архіерейскіе дьяки въ 1705 г., вмѣсто военной дѣйствительной службы, обложены были податью отъ 40 до 20 р., подъячіе отъ 25 до 1 руб. въ годъ и меньше [1]). Въ Смоленской епархіи въ 1713 г. домовые люди „вмѣсто турецкой службы“ сразу должны были заплатить этотъ окладъ за три года. По этому вполнѣ понятно, что они, сдѣлавшись неоплатными должниками, разбѣжались, какъ доносилъ м. Варлаамъ [2]).

Половинная убавка жалованья „ради свѣйской войны“ и оклады вмѣсто дѣйствительной службы не обошли архіерейскихъ пѣвчихъ, подьяконовъ и причетниковъ. Годные къ службѣ платили по рублю, а негодные по 8 гривенъ. Тотъ и другой сборы затянулись надолго и отмѣнены были не вездѣ одновременно. 30—го октября 1722 г. пѣвчіе и подьяконы Суздальскаго дома, ссылаясь на то, что ростовскимъ пѣвчимъ по Высочайшему указу велѣно съ 1722 г. давать полное жалованье, просили и себѣ полныхъ окладовъ. Въ февралѣ—1723 г. крутицкіе пѣвчіе, ссылаясь на свои дальніе походы (съ крутицъ въ Москву, гдѣ проживали ихъ архіереи, управляя б. патріаршей областью?), просили о томъ же. Св. Синодъ отказалъ впредь до новаго генеральнаго опредѣленія. Любопытны основанія отказа. Они заключались въ томъ, что по табельному расположенію домá, при которыхъ служили просители, опредѣлены „уреченнымъ числомъ“, т. е. опредѣленнымъ окладомъ, въ который они внесены съ половиннымъ жалованьемъ. Если, такимъ образомъ, пѣвчимъ дать полное жалованье, то другіе служители останутся безъ окладовъ [3]). Изъ синодальнаго

---

[1]) Прот. М. И. Горчаковъ, Монастырскій приказъ... стр. 227. Казанскій архіер. домъ въ 1706 г. расчиталъ свой штатъ половиннымъ жалованьемъ въ размѣрѣ 415 р. 6 алт. 3 д., а не въ количествѣ 2032 р. 14 алт. $5^1/_2$ д., какъ ошибочно сказано у насъ на стр. 298 изслѣдованія о Каз. архіер. домѣ. 2032 р. 14 алт. $5^1/_2$ д.—это весь годовой расходъ, произведенный въ домѣ вмѣстѣ съ половиннымъ жалованьемъ.

[2]) Опис. Док. и Д. Арх. Св. Син. I, № 103.

[3]) Опис. Док. и Д. Арх. Св. Син. II, ч. 2, № 1022. Полные оклады, изъ за которыхъ хлопотали суздальскія пѣвчіе, были не велики: 1-й станицы по 6 р. и 26 четв. хлѣба, *второй*—по 4 р. и 14 четв. хлѣба.

отвѣта ясно видно, что, пока существовало „опредѣленіе, домовые штаты оставались при половинныхъ окладахъ. А это опредѣленіе, какъ извѣстно, просуществовало до 1764 г. Къ довершенію тяжелаго экономическаго положенія каѳедральныхъ штатовъ наличные „домовые всякаго чина люди“ должны были, подобно крестьянамъ, платить оклады за убылыхъ. Архіерейскія просьбы объ освобожденіи отъ платежа за убылыхъ доходили до Сената, но оставались безъ послѣдствій, напр. въ Крутицкой епархіи [1]). Скоро послѣдовавшій (1722—1724 гг.) переводъ домовыхъ служителей изъ драгунскихъ окладовъ въ осьмигривенные подушные [2]) нисколько не облегчилъ матеріальнаго положенія архіерейскихъ штатовъ. Съ нихъ по прежнему строго взыскивали подушныя деньги подъ отвѣтственностью архіереевъ съ ихъ домами; по прежнему оказывались недоимки за убылыхъ и по прежнему архіереи просили о сложеніи недоимокъ съ бѣдныхъ служителей. Въ Вологодскомъ архіерейскомъ домѣ съ 1725 по 1731 г. на стряпчихъ, дѣтяхъ боярскихъ и прочихъ чинахъ накопилось недоимокъ 292 р. 76 коп. Вологодскій еписк. Аѳанасій (Кондоиди) воспрещалъ собирать эти деньги. На требованіе Св. Синода уплатить недоимку Аѳанасій (5 ноября 1731 г.) отписалъ, что служители его подушныя платятъ исправно, но послѣ свидѣтельства душъ (1719—1720 гг.) изъ нихъ умерло 35 челов. и въ бѣгахъ 16 чел. За убылыхъ платить не возможно, такъ какъ у наличныхъ служителей (которые, разумѣется, воспользовались бы надѣлами убылыхъ) пашенныхъ земель, сѣнныхъ покосовъ и угодій нѣтъ; они довольствуются одной малой дачей жалованья, за что при домѣ несутъ караулы и исполняютъ обязанности посыльныхъ [3]).

---

[1]) Тамъ же, I, № 68; II, ч. 2, приложеніе IV (62).

[2]) Пол. Собр. Пост. и Распор. по вѣд. Прав. Испов. IV, № 1375, стр. 220—221.

[3]) Описс. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. XI, № 365; XV № 100, Прил. XIII, стр. 838 (267 р. 37 к.); на стряпчихъ и подьячихъ суздальскаго дома съ 1725 по 1733 г. накопилось недоимки только 11 р. 36 коп. (тамъ же, стр. 846). Изъ этого дѣла о недоимкахъ на штатныхъ архіерейскихъ служителяхъ и крестьянахъ видно, что за крестьянами недоимка, значившаяся на

Въ Тверскомъ архіер. домѣ, въ самой Твери, жалованныхъ безземельныхъ разночинцевъ въ 1727—1728 гг. было 271 челов., въ томъ числѣ 51 боярскій сынъ, 125 церковныхъ сторожей, 29 конюховъ, 23 пристава, 5 иконописцевъ и т. д. и по одному—звонарю, пономарю и *свистуну*. Въ чемъ состояла должность свистуна, мы не можемъ догадаться, если не считать его за ночного сторожа. Подушнаго оклада они платили 189 р. 70 коп.

Кромѣ жалованныхъ городскихъ разночинцевъ у Тверского дома въ домовыхъ архіерейскихъ вотчинахъ приписныхъ монастырей по Тверскому, Кашинскому и Новоторжскому уѣздамъ „на пашнѣ и сѣнокосѣ“ жило много боярскихъ дѣтей и слугъ. Въ ихъ дворахъ насчитывалось 537 душъ, въ томъ числѣ 50 церковниковъ; подушнаго оклада платилось 375 руб. 90 коп. да въ Камеръ—Контору оброку—75 р. 91 коп. [1]). Состоя на „пашнѣ“ и „сѣнокосѣ“ вотчинные разночинцы, положенные въ подушный окладъ, мало чѣмъ отличались отъ крестьянъ. Нежалованные разночинцы, т. е. не получавшіе штатнаго жалованья, подобно крестьянамъ, свободны были отъ лазаретныхъ вычетовъ по копейкѣ съ рубля, положенныхъ со времени учрежденія Св. Синода на всѣхъ служившихъ при архіерейскихъ домахъ и получавшихъ окладное жалованье [2]). Отъ копеечныхъ госпитальныхъ вычетовъ „за скудостью“ свободны были служители Архангелогородскаго архіерейскаго дома и Новгородскаго дома, при которомъ имѣлся свой госпиталь. Суздальскіе штатные чиновники и служителя съ трудомъ платили даже подушные оклады. Коломенскій домъ до 1729 г. дѣлалъ лазаретные вычеты у штатныхъ служителей, но въ 1729 г. м. Игнатій (Смола) не велѣлъ производить ихъ изъ служительскаго жалованья; по 1731 г. ихъ должно быть 14 р. 80 коп.

архіер. домахъ, накопилялась, между прочимъ, потому, что крестьянъ захватывали помѣщики; ср. Пол. Собр. Пост. и Рост. по В. Пр. Исп. VII, №№ 2617, 2621 и др.

[1]) Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. VII, № 215, прилож. VII, стр. 50—51. Тутъ показано сколько пашни и сѣнокоса было въ распоряженіи вотчинныхъ боярскихъ дѣтей и слугъ.

[2]) Пол. Собр. Пост. и Расп. по Вѣд. Прав. Испов. VIII, № 2678.

Самъ м. Игнатій, получая окладъ изъ епархіи, не давалъ на лазаретъ [1]). Очевидно и архіереи, получавшіе штатные оклады, не освобождались отъ вычетовъ на госпиталь.

Были попытки нѣкоторыхъ архіерейскихъ служителей всякихъ чиновъ освободиться отъ драгунскихъ сборовъ, но, кажется, напрасно. Смоленскіе архіерейскіе служители съ 1706 г. платили драгунскій сборъ до 1710 г.; въ 1713 году назначенъ былъ тройной окладъ, т. е. за 1711—1713 гг. По причинѣ ихъ скудости половину тройного оклада заплатилъ за своихъ служителей архіерейскій домъ. Съ 1713 г по 1723 г. драгунскихъ денегъ опять не спрашивали. Это обстоятельство дало поводъ думать, что больше съ смоленскихъ служителей драгунскихъ сборовъ не будетъ. Въ смоленскомъ домѣ даже забыли про нихъ. Но вотъ въ 1723 г. изъ Св. Синода въ Смоленскъ прибылъ управитель Иванъ Звѣревъ. Получивъ доимочныя книги изъ Смоленской Земской Конторы, онъ сталъ требовать драгунскіе оклады, въ качествѣ недоимки за 10 лѣтъ. Смоленскіе служители „всякихъ чиновъ“ положительно растерялись и подали слезную челобитную объ освобожденіи отъ уплаты драгунской недоимки и просили донести въ Синодъ. Чѣмъ все кончилось, изъ дѣла не видно [2]). Если не всѣ недоимки, то часть ихъ, вѣроятно, была взыскана, подобно тому, какъ въ 1713 г. взысканъ былъ окладъ за три года, хотя наступало время, когда стали поступаться недоимками даже изъ чисто государственныхъ доходовъ [3]). Но съ другой стороны въ предварительныя переписи для введенія подушныхъ окладовъ съ архіерейскихъ штатныхъ служителей чуть не попали даже архіереи. По крайней мѣрѣ въ перепись капитана лейбъ-гвардіи Іосифа Монастырева по Холмогорской епархіи въ 1720 г вмѣстѣ съ домовыми служителями внесенъ самъ Преосвящен-

---

[1]) Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. XII, № 229. Тутъ показано количество лазаретныхъ вычетовъ по всѣмъ архіерейскимъ домамъ изъ штатныхъ окладовъ съ 1722 по 1730, 1732 и 1733 гг.

[2]) Опис. Док. и Д. Арх. Св. Син. III, № 315.

[3]) Пол. Собр. Пост. и Расп. по В. Прав. Исп. IV № 1375. Тутъ мы читаемъ: «по указамъ 1721 и 1724 г. велѣно всѣ доимки (драгунскія?) съ начала войны оставить, какъ съ крестьянства, такъ и съ разночинцевъ».

ный Варнава съ домовыми монахами [1]). Всѣ бобыли и нищіе, жившіе на церковныхъ земляхъ, попали въ подушную перепись и восьмигривенный сборъ „съ персоны“ [2]).

Послѣ сокращенія средствъ архіерейскихъ домовъ и плохой обезпеченности штатныхъ служителей всякаго чина, въ большинствѣ обремененныхъ драгунскими окладами, ко времени учрежденія Св. Синода высоко родовитыхъ людей почти не осталось въ составѣ архіерейскихъ штатовъ. Одни изъ нихъ вышли на государственную службу, другіе взяты были въ драгуны. Многіе изъ тѣхъ, которые оставались при архіерейскихъ домахъ и не были положены въ подушный окладъ, измелчали и даже оказались негодными ни къ какой службѣ, между тѣмъ удерживали за собой прежнія архіерейскія пожалованія, особенно въ Новгородской епархіи. Съ 1721 года Сенатъ занялся разборомъ всѣхъ царедворцевъ, городовыхъ дворянъ всякаго званія и отставныхъ офицеровъ, свободныхъ отъ подушнаго оклада и состоявшихъ на службѣ въ Синодальномъ вѣдомствѣ. При разборѣ онъ долженъ былъ убѣдиться, что прежнія даже важныя лица дворянскихъ родовъ представляли изъ себя что-то неопредѣленное и безполезное для самихъ архіереевъ и для государства. Они были жалкимъ напоминаніемъ о быломъ величіи русскихъ іерарховъ-сановниковъ и помѣстномъ характерѣ ихъ управленія домовыми вотчинами. Сами архіереи однако еще цѣпляли обломки своего служилаго дворянства, хотя многіе архіерейскіе дворяне не знали ни своего начальства, ни прямой своей службы. Это обстоятельство, главнымъ образомъ, заставило разобрать ихъ, чтобы пополнить войсковыя части лицами, свободными отъ подушныхъ податей. Одной изъ важныхъ обязанностей патріаршихъ и архіерейскихъ бояръ, затѣмъ дворянъ и боярскихъ дѣтей, до образованія регулярнаго войска, было несеніе военной службы.

При разборѣ 1721 г. архіерейскіе дворяне оставались только при Синодальномъ (б. патріаршемъ) домѣ, у Новгород-

---

[1]) Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. III, № 316.

[2]) И. И. Шимко. Казенный Патріаршій Приказъ. Москва. 1894 г. стр. 276—277.

скаго архіепископа (149 чел.), ростовскаго (47 чел.) и тверского. Но они не столько служили, сколько значились при архіерейскихъ домахъ. Даже при Синодальномъ домѣ не у дѣлъ оказалось 134, у дѣлъ было только 57 чел. да 27 бездѣльныхъ дворянъ не явилось на смотръ. Правительство, во что бы то ни стало, старалось созвать всѣхъ архіер. дворянъ на смотръ въ Москву и Петербугъ, чтобы опредѣлить положеніе ихъ, а затѣмъ пополнить годными изъ нихъ ряды Преображенскаго полка. Дворяне, избѣгая солдатчины, скрывались, почему правительство никакъ не могло собрать всѣхъ и, въ концѣ концовъ, даже грозило отнятіемъ на государя земель и имущества, бывшихъ въ ихъ владѣніи. Но дворянскія имѣнія оказывались домовыми и такимъ образомъ, штрафъ падалъ не на дворянъ, а на домъ. Такъ случилось при разборѣ новгородскихъ архіерейскихъ дворянъ [1]).

Московскіе и петербургскіе смотры архіерейскихъ дворянъ, на основаніи указа 1721 г.—16 ноября [2]), однако не лишили архіерейскихъ домовъ ихъ дворянъ. Въ 1723 г. при Новгородскомъ домѣ служилъ дворянинъ Жегаловъ; онъ сдавалъ въ Военную Коллегію рекрутовъ, собранныхъ въ домовыхъ вотчинахъ. Другой дворянинъ Иванъ Носовъ, служившій при Новгородскомъ архіер. домѣ съ 5 іюля 1712 г., болѣе десяти лѣтъ, „по нарядамъ изъ архіерейскаго разряда посылань былъ за всякими по указамъ Его Императорскаго Величества, приличествующими гражданской службѣ, дѣлами“ (наборъ рекрутовъ, поимка бѣглыхъ, производство слѣдствій и т. п.). Такая, приличествующая гражданскимъ дѣламъ, болѣе десятилѣтняя служба Носова, давала ему право на пріобрѣтеніе помѣстій и вотчинъ [3]). Отсюда видно, что служба архі-

---

[1]) Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. I, № 445.

[2]) Тамъ же, VI, № 100.

[3]) Тамъ же, III, №№ 279, 509. Дворянину Носову потребовалось доказывать свою службу, чтобы удержать въ собственность не выкупленную въ теченіе трехъ лѣтъ заложенную ему за 80 р. дворяниномъ Трофимовымъ въ 1720 г. пустошь. Дворянинъ Новгород. архіер. дома Родіонъ Шульгинъ въ 1723 г. обвинялся въ держаніи у себя бѣглыхъ крестьянъ сержанта Батюшкова (тамъ же, № 283).

ерейскихъ дворянъ цѣпилась постольку, поскольку она носила характеръ государственной службы. Дворяне Ростовскаго архіерейскаго дома къ 1724 году всѣ до одного Монастырскимъ Приказомъ были разосланы по разнымъ мѣстамъ, такъ что некого было опредѣлять къ епархіальнымъ раскольничимъ дѣламъ. Въ виду этого архіеписк. Георгій просилъ для разыска раскольниковъ и собиранія съ нихъ двойныхъ окладовъ, опредѣлить бывшаго комисара синодальныхъ вотчинъ Переяславской Провинціи дворянина Изъѣдинова съ тѣми же правами, какъ Коптѣловъ въ Новгородской, Зиновьевъ въ Псковской и Ржевскій въ Нижегородской епархіяхъ. Вмѣстѣ съ этимъ Георгій просилъ возвратить въ Ростовскій домъ ерхіерейскихъ дворянъ, разосланныхъ Монастырскимъ Приказомъ по государственнымъ дѣламъ. Св. Синодъ первую просьбу уважилъ, а о дворянахъ предложилъ обратиться въ Камеръ-Контору Синодальнаго Вѣдомства, т. е. въ бывшій Монастырскій Приказъ [1]). Не сразу, но всетаки исполнена была и вторая просьба ростовскаго владыки. Въ 1744 г. ростовскіе помѣстные дворяне вмѣстѣ съ боярскими дѣтьми служили при домѣ на своихъ мѣстахъ [2]).

По смерти Петра I-го, въ 30-хъ гг. XVIII в., особенно усилились разборы архіерейскихъ дворянъ и боярскихъ дѣтей. Предлагалось брать всѣхъ пригодныхъ въ военную службу, имѣвшихъ шляхетство отъ дѣда и владѣвшихъ помѣстьями и вотчинами. При архіерейскихъ домахъ для управленія рѣшено оставлять только непригодныхъ къ военной службѣ. Вмѣсто взятыхъ въ службу, къ домовымъ дѣламъ сочли за лучшее опредѣлять отставныхъ офицеровъ, драгунъ и солдатъ, не имѣвшихъ пропитанія. Правительство въ такихъ опредѣленіяхъ видѣло большую пользу, расчитывая содержать инвалидовъ на чужой счетъ.

Въ 1732 г. были собраны подробныя статистическія свѣдѣнія о всѣхъ архіерейскихъ дворняхъ и боярскихъ дѣтяхъ природой отъ шляхества и не отъ шляхества, положенныхъ и не положенныхъ въ подушный окладъ, служившихъ и не служившихъ при архіерейскихъ домахъ... Ихъ оказалось

[1]) Тамъ же, IV, № 274. Въ Нижегородской епархіи архіерейскіе служителя особенно отягчены были раскольничими дѣлами (тамъ же, I, № 127).

[2]) Казанскій архіер. домъ... стр. 375.

1164 челов. съ малолѣтними, при чемъ въ военную службу изъ придворныхъ служилыхъ дворянъ, по смотру Герольдеймейстерской конторы, въ 1726 г. взято было 5 человѣкъ [1]). Ясно, что среди архіерейскихъ дворянъ было слишкомъ мало годныхъ къ военной службѣ и тѣхъ хотѣли замѣнить разными инвалидами. Едва-ли могла быть польза отъ такой замѣны для архіерейскихъ домовъ съ ихъ сложной администраціей, какъ думало правительство, смѣшивая службу съ благотворительностью. Св. Синодъ въ 1736 году соглашался съ Сенатомъ, что синодальныхъ и архіерейскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и монастырскихъ слугъ и ихъ дѣтей не положенныхъ въ подушный окладъ и годныхъ къ службѣ слѣдуетъ брать, но при этомъ для домовыхъ дѣлъ необходимо оставить потребное количество, по разсмотрѣнію наборщиковъ вмѣстѣ съ епархіальнымъ архіереемъ [2]). Но Сенатъ, въ лицѣ Герольдеймейстерской конторы, дѣйствовалъ самостоятельно. Къ 1744 году при многихъ архіерейскихъ домахъ не оказалось не только дворянъ, но и боярскихъ дѣтей: ихъ не было въ Нижегородскомъ, Воронежскомъ, Рязанскомъ, Бѣлогородскомъ, Астраханскомъ, Иркутскомъ, даже въ Казанскомъ, домахъ, не говоря о новыхъ епархіяхъ. У Вологодскаго дома оставалось 14 челов. старинныхъ помѣстныхъ дѣтей боярскихъ, происхожденіемъ изъ архіерейскихъ дворянъ. Какъ видно изъ вѣдомостей, представленныхъ епархіальными архіереями Св. Синоду въ 1744—1746 гг., всюду ощущался большой недостатокъ въ свѣтскихъ служителяхъ, необходимыхъ для домовыхъ дѣлъ. При этомъ всѣ архіереи въ одинъ голосъ говорили, что высшихъ и низшихъ служителей, положенныхъ въ подушные оклады, необходимо освободить отъ этихъ окладовъ, чтобы они хотя сколько-нибудь вышли изъ нищеты и убожества [3]).

---

[1]) Опис. Док. и Д. Арх. Св. Син. XII, № 268.

[2]) Тамъ же, XVI, №№ 307; 356.

[3]) Пол. Собр. Пост. и Распор. по Вѣд. Пр. Исп. (Серія II), № 553. Казанскій архіер. домъ... стр. 372—381. Тутъ изданы архіерейскія вѣдомости съ отвѣтами. Изъ этихъ вѣдомостей видно, сколько было свѣтскихъ лицъ въ архіер. штатахъ, какого званія и происхожденія, кто не былъ положенъ въ окладъ и сколько какихъ чиновъ и служителей необходимо прибавить для домовыхъ дѣлъ. Кстати замѣтить у Тобольскаго дома въ числѣ боярскихъ дѣтей были шведскіе военно плѣнные, принявшіе православіе (Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. I, № 618).

Особенно тяжело жилось боярскимъ дѣтямъ. Были случаи, что ихъ записывали въ подушные оклады и въ то же время, приравнявъ къ дворянамъ, тянули въ Герольдмейстерскую канцелярію на разборы по отбыванію воинской повинности. Боярскія дѣти Суздальскаго дома и недѣльщики, въ количествѣ 40 челов. дважды—въ 1722—1726 г. – высылались въ Петербургъ къ разборамъ. 30 человѣкъ изъ нихъ, будучи положены въ подушный окладъ, даже отправляли лѣсъ и всякіе припасы при постройкѣ питабнаго двора деритскаго гарнизоннаго полка; остальные восемь человѣкъ, не положенные въ подушный окладъ, имѣли только званіе боярскихъ дѣтей, а двое состояли недѣльщиками; всѣ они служили на посылкахъ, не имѣя ни вотчинъ, ни помѣстій; лишь нѣкоторымъ изъ нихъ, вмѣсто отсыпного хлѣба, давались пахотныя земли. Большинство жило на одно жалованье. Во время разборовъ особенно трудно жилось ихъ семьямъ: за неплатежъ подушныхъ денегъ семьи суздальскихъ боярскихъ дѣтей держали подъ карауломъ. Много труда и долгихъ хлопотъ стоило имъ освободиться отъ шляхетскихъ разборовъ [1]). По отбыванію военныхъ постоевъ и карауловъ приказныхъ людей архіер. домовъ до 1744 г. даже не выравнивали съ губернскими канцелярскими служителями, какъ это видимъ въ Сибирской губерніи [2]).

Изъ всѣхъ видовъ домовой службы самымъ желательнымъ для архіерейскихъ боярскихъ дѣтей и служителей всякаго чина было пребываніе на приказахъ въ вотчинныхъ селахъ. Даже синодальные дворяне высказывали неудовольствіе, что не строго наблюдается очередь „жалованія“ ихъ на приказы.

---

[1]) Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. VI, № 100.

[2]) Полн. Собр. Пост. и Распор. по Вѣд. Пр. Исп. Серія II, т. II, № 617. Кстати замѣтить воинскіе постои, доставка провіанта, подводъ на перевозку полковъ и для царскихъ путешествій всегда были не легкой повинностью для домовыхъ крестьянъ, отъ которыхъ, съ введеніемъ подушной подати, мало чѣмъ отличались писчіе служители и приказные служители архіерейскихъ домовъ (Опис. Док. и Д. Арх. Св. Син. II, №№ 49, 167, 192, 582, 656, 764 и 840 и др.)

Они писали въ Св. Синодъ, что при патріархахъ дворяне жаловались на приказы по очереди, а теперь (1730 г.) нѣкоторые изъ нихъ по три года, а другіе живутъ безвыѣздно въ Москвѣ у дѣлъ и совсѣмъ не бывали на приказахъ. Навели справки. Оказалось, что дворяне назначались на приказы не по очереди, а по заслугамъ. 27 мая 1730 года Св. Синодъ все-таки постановилъ посылаемыхъ въ синодальныя вотчины на приказы смѣнять чрезъ два—три года [1]). Такіе же порядки существовали и въ епархіяхъ [2]).

При архіерейскихъ домахъ для епархіальнаго и вотчиннаго управленія въ періодъ петровскихъ церковныхъ реформъ оставались слѣдующіе приказы: Духовный или Судный, называвшійся еще Разрядомъ, Казенный и Дворцовый—Вотчинный.

Духовный приказъ вѣдалъ духовно-административныя и судебныя дѣла, касательно вѣры и благочестія, церковнаго благочинія и народной нравственности. Это была ближайшая архіерейская канцелярія, права которой могли расширяться распоряженіями и наказами епархіальнаго архіерея, какъ главнаго епархіальнаго администратора. Духовные приказы, какъ самые необходимые, были во всѣхъ епархіяхъ. Во главѣ ихъ организаціи стоялъ духовныхъ дѣлъ судья, преимущественно изъ монашествующихъ, и дьякъ, переименованный въ секретаря. По смерти или послѣ перемѣщенія епархіальнаго архіерея, они занимали первенствующее мѣсто среди домовыхъ управителей. Духовному приказу по духовнымъ дѣламъ подчинялись провинціальные духовныхъ дѣлъ управители, число которыхъ соотвѣтствовало обширности епархій [3]).

Провинціальные духовные управители или заказчики, завѣдывавшіе также сборами съ церквей и духовенства въ своемъ заказѣ, по денежнымъ дѣламъ подчинялись архіерейскому Казенному Приказу.

---

[1]) Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. X, № 49. Тутъ названы всѣ синодальные приказы и приказчики, ср. Пол. Собр. и Пост. и Распор. по Вѣд. Прав. Испов. VII, №№ 2325, 2346.

[2]) Казанскій архіер домъ... стр. 323—326. 343—344.

[3]) Опис. Докум. и Д. Арх. Св. Син. III, № 129, V, № 376, X, № 47. XV, Прил. V. Въ Бѣлогородской епархіи было 24 управителя. Прот. Савваинскій. Астраханская епархія I, 62—63 (тутъ указана область вѣдѣнія провинціальныхъ заказовъ).

Казенный приказъ, во главѣ съ казначеемъ, дьякомъ и подъячими завѣдывалъ различнаго рода сборами съ церквей, духовенства, мірянъ; въ немъ частью сосредочивалось ставленническое дѣлопроизводство, такъ какъ при постановленіи бралась ставленная пошлина. Казенный Приказъ былъ приходо-расходнымъ отдѣленіемъ, безъ котораго также не могъ обойтись ни одинъ архіерейскій домъ.

Дворцовый или Вотчинный приказъ, во главѣ съ дворецкимъ или стряпчимъ домовыхъ дѣлъ, управлялъ недвижимыми имуществами и землями архіерейскихъ домовъ. Ему подчинялись вотчинные приказчики и посельскіе старцы; въ немъ вѣдались вотчинные крестьяне, составлялись земельные акты, чинился судъ и расправа по вотчинно-владѣльческимъ дѣламъ... Дворцовые или Вотчинные приказы имѣлись далеко не во всѣхъ епархіяхъ; они были въ Новгородскомъ, Ростовскомъ, Рязанскомъ и нкр. другихъ богатыхъ домахъ [1]). У большинства домовъ управленіе вотчинами и недвижимыми имуществами вообще не доразвилось до самостоятельнаго Дворцового Приказа. Тамъ гдѣ не было дворцовыхъ приказовъ во главѣ вотчиннаго управленія стояли домовыхъ дѣлъ стряпчіе. Отсутствіе епархіальныхъ Дворцовыхъ или Вотчинныхъ приказовъ можно объяснять тѣмъ, что со времени учрежденія Монастырскаго Приказа каѳедральными вотчинами управляли присылаемыя изъ Москвы, а затѣмъ губернскія власти. Вотчинныя дѣла, къ которымъ имѣли отношеніе духовныя лица, вѣдались даже въ архіерейскихъ Разрядахъ, напр. въ 1722 г. въ Псковскомъ архіер. разрядѣ, по допесенію Конторы Вотчинныхъ дѣлъ, допрашивали монаха Герасима (изъ дворянъ Вельяминовыхъ), по какимъ крѣпостямъ онъ продалъ свою пустошь Пески—Власово [2]). Распредѣленіе дѣлъ по приказамъ много зависѣло отъ самихъ архіереевъ, вникавшихъ во всѣ отрасли епархіально-владѣльческаго управленія. Суздальскій епископъ Іоакимъ (1725—1731 гг.) учредилъ и организовалъ даже особую контору ставленническихъ дѣлъ. По по переводѣ его въ Ростовъ, Св. Синодъ 25 авг. 1731 г. прикрылъ Контору

---

[1]) Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. Прилож. XXII, стр. 480, VI, 170, X, № 47.

[2]) Тамъ же, II, ч. II, № 970.

и ставленическія дѣла передалъ въ Духовный Приказъ [1]). Въ 1722 г. Боголѣпъ организовалъ особое управленіе для завѣдыванія въ Устюжской епархіи сборами съ вотчинъ Синодальнаго управленія, а также судомъ и расправой всякаго чина людей [2]).

Для принятія и розсылки указовъ въ Москвѣ, а затѣмъ въ Петербургѣ постоянно жили епархіальные стрянчіе, получавшіе жалованье отъ архіерейскихъ домовъ и монастырей. Въ Синодальный періодъ только члены Синода освобождались отъ обязанности содержать стрянчаго въ Петербургѣ [3]).

Со времени учрежденія Св. Синода, названнаго въ Регламентѣ Консисторіей, по епархіямъ начинаютъ открываться Духовныя Консисторіи, которыя постепенно объединяютъ собой, а затѣмъ замѣняютъ епархіальные приказы. Самое названіе „Консисторія“ введено далеко не сразу; только въ 1744 г. 9-го іюля велѣно всѣ архіерейскія домовыя Правленія (прежніе приказы) всюду именовать Консисторіями. Первенствующихъ членовъ въ нихъ не полагалось, какъ это наблюдается въ приказномъ строѣ. Первенствующимъ членомъ Духовныхъ Консисторій считался самъ епархіальный архіерей [4]). Уѣздные Духовные Приказы также переименованы въ Духовныя Правленія. Въ Ростовской епархіи такія правленія были: въ Угличѣ, Романовѣ и Пошехоньѣ. Каждое Правленіе имѣло свой отдѣль-

---

[1]) Тамъ же, XI, № 242.

[2]) Тамъ же, II, ч. 2, № 768. Во главѣ новаго учрежденія становился архимандритъ Троицкаго Гледенскаго монастыря Іосифъ, при немъ состояли одинъ дьякъ изъ Дух. Приказа, одинъ старый и пять молодыхъ подъячихъ. Организуемое учрежденіе объединяло собой дѣла Казеннаго, Дворцового и отчасти Духовнаго Приказовъ. Испрашивая новымъ судьямъ и подъячимъ денежное и хлѣбное государево жалованье, Боголѣпъ ссылался на то, что до 1710 г., когда на Устюгѣ архіерейскія и монастырскія вотчины были вѣдомы по указамъ изъ Монастырскаго Приказа бывшимъ при тѣхъ дѣлахъ приказнымъ людямъ давалось денежное и хлѣбное жалованье, собираемое изъ архіерейскаго дома, монастырей и церквей по поверсткѣ, и что по указу 1714 г. всѣмъ судьямъ и подъячимъ велѣно давать жалованье.

[3]) Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. II, №№ 379; 477, VII, № 51. Воронежскій стрянчій въ жалованье получалъ отъ архіерейскихъ и монастырихъ вотчинъ 34 р., 10 четв. хлѣба, 4 пуд. соли, рыбу, мясо, 5 пуд. коровьяго масла, *10 ведеръ простого вина* и т. д.

[4]) Пол. Собр. Пост. и Распор. по Вѣд. Прав. Испов. (Серія II) №№ 633; 685.

ный штатъ чиновниковъ и служителей, не входившихъ въ общій штатъ архіерейскаго дома [1]). Казенный Приказъ и вотчинныя дѣла при Духовныхъ Консисторіяхъ образовали отдѣльный Экономическій столъ или Канцелярію. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ приходо-расходное отдѣленіе Консисторіи получило названіе Экономической Конторы, во главѣ которой стоялъ экономъ. Впрочемъ и прежнія названія приказовъ кое-гдѣ сохранялись впредь до 1764 г. Въ Суздальской епархіи въ 1763 г. существовалъ Казенный Приказъ; чрезъ него поступали деньги въ Коллегію Экономіи [2])

Въ новыхъ епархіяхъ, открытыхъ въ 40-хъ гг. XVIII в., введенъ консисторскій строй. Штаты служителей Костромской и Владимірской епархій высланы были изъ Московской Консисторіи [3]). Въ Тамбовскую Консисторію секретаремъ назначенъ второй секретарь Переяславль—Залѣсской Консисторіи Соколовскій, а первоприсуствующимъ до пріѣзда епископа Пахомія былъ архимандр. Козловскаго Троицкаго монастыря Варсонофій.

Въ отношеніи къ Св. Синоду архіерейскіе дома съ ихъ учрежденіями раздѣлены были на три повытья. Къ *первому* повытью, во главѣ котораго стоялъ синодальный секретарь Никифоръ Слонцовъ, отнесены—Кіевскій, Казанскій, Тобольскій, Астраханскій и Иркутскій, *ко второму* съ секретаремъ Алексѣемъ Васильевымъ—Крутицкій, Нижегородскій, Смоленскій, Тверской, Коломенскій, Вятскій, Архангелогородскій, Черниговскій и Переяславскій, къ *третьему*—съ секретаремъ Иваномъ Муринымъ—Новгородскій, Ростовскій, Псковскій, Рязанскій, Вологодскій, Бѣлградскій, Устюжскій, Воронежскій и Суздальскій. Для занятій въ синодальныхъ повытіяхъ и вообще для пополненія канцеляріи вызвано въ Петербургъ изъ архіерейскихъ домовъ много подъячихъ, канцеляристовъ и копіистовъ [4]), какъ знакомыхъ съ дѣломъ на мѣстахъ.

---

[1]) Казан. Архіер. домъ, стр. 376. А. А. Завьяловъ. Вопросъ о церковныхъ имѣніяхъ при Екатеринѣ II. СПБ. Приложенія.

[2]) Арх. Мин. Юст. по Дворц. Прик. кн. № 448, л. 64.

[3]) Арх. Св. Син. дѣло 1747 г. № 83. О московскомъ епархіальномъ управленіи имѣется спеціальное изслѣдованіе П. Розанова, ч. II, кн. I и II. Москва 1869—1870 г.

[4]) Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. XV, № 40, Прилож. VII (1735 г.), № 45.

Отобраніе церковныхъ имуществъ въ 1764 году, вчастности населенныхъ земель архіерейскихъ домовъ, на которыхъ въ 1762 году жило 166,918 крестьянскихъ душъ [1]), переведенныхъ Комссіей на полуторарублевый оброкъ, назначеніе опредѣленныхъ коеедральныхъ штатовъ, отмѣна церковнаго тягла, вѣнечныхъ памятей и др. реформы, произшедшія въ связи съ отобраніемъ церковныхъ имуществъ, совершенно измѣнили общій строй епархіально-владѣльческаго управленія въ Русской церкви. Архіерейскіе дома изъ крупныхъ владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ превратились въ мелкихъ владѣльцевъ нѣсколькихъ десятковъ десятинъ и лѣса, двухъ—трехъ рыбныхъ озеръ и т. п., или просто въ откупщиковъ и арендаторовъ своихъ же угодій. Бывшіе до 1764 г., особенно до Петра, богатымъ казначействомъ, изъ котораго выдавались даже пенсіи вдовамъ каѳедральнаго духовенства [2]), архіерейскіе дома, лишенные вотчинныхъ владѣній, свое жалкое штатное жалованье съ 1764 по 1787 г. получали изъ Коллегіи Экономіи, вѣдавшей церковныхъ крестьянъ; съ 1787 г. они стали получать его изъ Казенныхъ Палатъ, въ вѣдѣніи которыхъ перешли земли, угодья и крестьяне архіерейскихъ домовъ [3]). Словомъ, съ—1764 года начинается другая исторія архіерейскихъ домовъ съ ихъ средствами и штатами.

---

[1]) Проф. Прот. М. И. Горчаковъ. Монастырскій Приказъ... стр. 146.

[2]) Арх. М. Юст. Прих-расх., кн. Колом. Архіер. дома 1706 г. № 68. Въ 1706 г. въ Колом. епархіи пенсіи по 16 алт. 4 ден. изъ домовой казны получали вдова ключаря Гордѣя Марья, вдова ключарл Григорія—Ирина, вдова соборнаго большого протодьякона и даже жена пѣвчаго Михаила (лл. 59—60).

[3]) Пол. Собр. Зак. Рос. Имп. XVI, № 12060; Арх. Св. Син. дѣл. 1757 г. № 52. Какъ и на какихъ условіяхъ произошло отобраніе церковныхъ имуществъ, какое содержаніе и съ какимъ штатомъ дано каждому архіер. дому, изложено въ изслѣдованіи «Казанскій архіер. домъ» (главы XI и X).

ВѢДОМОСТИ
О СРЕДСТВАХЪ
великорусскихъ архіерейскихъ домовъ 1739—1741 гг.

(Извлечены изъ Московскаго Главнаго Архива Мин. Юстиціи, по Коллегіи Экономіи кн. 5-я).

I. Архангелогородскій архіерейскій домъ съ каѳедрой въ г. Холмогорахъ (лл. 97—99).

Къ тому дому приписные монастыри: въ Двинскомъ уѣздѣ—Новоприлуцкій, Моржегорская пустынь, въ Важскомъ уѣздѣ Клоповская пустынь, въ Кольскомъ острогѣ Песоченскій монастырь. За тѣмъ домомъ съ приписными монастырями вотчинъ по переписнымъ книгамъ 186 (1678 г.) крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ 208; въ нихъ по свидѣтельству генералитета 1306 душъ. Съ тѣхъ вотчинъ крестьянами на аріерейскій домъ, за неимѣніемъ пашенной земли, ничего не сѣется; сѣнныхъ покосовъ не имѣется, а тѣхъ вотчинъ крестьяне по тамошнему приморскому обыкновенію имѣютъ своей собственной пашенной земли и сѣнныхъ покосовъ по самому малому числу и великотяглые крестьяне сѣютъ ржи и ячменя четверти по три и по четыре, а иные и ничего, а пропитываются отъ своихъ трудовъ.

При домѣ имѣется домовая пашня, на которой ежегодно сѣется ржи по 28 четв., ячменя 78 четв ; собирается сѣна 7000 копенъ волоковыхъ, рыбныя ловли въ Приморьѣ по Мурманскому берегу въ Виселкиной губѣ станъ хоромнаго строенія; на зимней сторонѣ семежья промысла 10 тонь, да на лѣтней сторонѣ одна тоня.

Въ томъ домѣ по окладамъ и неокладныхъ денежныхъ и хлѣбныхъ сборовъ въ годъ надлежитъ быть:

	руб.	коп.
Окладныхъ: оброчныхъ съ домовыхъ крестьянъ и земель	12	94
Данныхъ съ церквей	852	20½
Полоняничныхъ	75	60
На бумагу	17	4½
На подводы	25	56½
Милостинныхъ.	85	22
Съ часовень данныхъ	32	40
Итого . . .	1100	97½
Неокладныхъ: съ земель	45	
Съ рыбныхъ ловлей.	8	
За промѣнъ восковыхъ свѣчей	5	
Итого неокладныхъ . . .	58	
А всего окладныхъ и неокладныхъ .	1158	97½

	четв.	чк.
Хлѣба. Съ пашни приплоднаго	484	4
Отъ подаянія доброхотныхъ людей	100	
А всего хлѣба . . .	584	

Деньги и хлѣбъ въ годъ собираются сполна и оставляются всѣ на расходъ въ архіерейскомъ домѣ.

Изъ нихъ платится въ Архангелогородскую губернскую канцелярію за домовыхъ умершихъ (?!) и взятыхъ въ рекруты разночинцевъ и оброчныхъ съ земель и мельницъ *86 руб.*

Въ Коллегію Экономіи ничего не платится.

II. Астраханскій архіерейскій домъ съ каѳедрой въ Астрахани (л. 107).

Приписныхъ монастырей и вотчинъ нѣтъ, а только имѣется за тѣмъ домомъ положенныхъ въ подушный окладъ служителей 23 человѣка; сѣнныхъ покосовъ 250 десятинъ, да Болдинскій островъ; въ томъ городѣ (Астрахани) лавокъ 13, на берегу рѣки Кустомовой 3 амбара, два сада, выгонъ скотный. Все отдается въ наемъ отъ того дома.

Въ тотъ домъ окладныхъ и неокладныхъ доходовъ въ годъ въ сборѣ надлежитъ:

	руб.	коп.
Окладныхъ: съ церквей данныхъ	146	6
Неокладныхъ: съ вѣнечныхъ памятей	101	74
Съ дѣлъ пошлинъ	9	99
За проданное садовое слѣтье, скотъ и сѣнные покосы	213	56
Съ кладовыхъ палатъ наемныхъ	40	80
Съ лавокъ.	184	60
Съ амбаровъ.	45	
За откупъ выгоновъ.	39	70
Итого неокладныхъ . . .	635	39
А всего окладныхъ и неокладныхъ . . .	781	45

Все сполна собирается въ домъ и расходуется; въ Коллегію Экономіи ничего не платится. Кромѣ того архіерею и при немъ протопопу съ братіей и той епархіи въ монастыри отъ Астраханской губернской канцеляріи въ счетъ Коллегіи Экономіи попзводится ружное жалованье въ годъ 568 руб. 75 коп.

III. Бѣлгородскій архіерейскій домъ съ каѳедрой въ г. Бѣлгородѣ (нынѣ Курской епархіи) (лл. 105—106).

Къ тому дому приписная Николаевская Коренная муж. пустынь. За тѣмъ домомъ съ приписной пустыней по переписнымъ книгамъ 186 (1678 г.) года—165 двор., въ нихъ по свидѣтельству генералитета 1012 душъ; къ тѣмъ вотчинамъ земли 6574 четверти и 200 саж., сѣнныхъ покосовъ 4070 копенъ, мельницъ 5.

Въ томъ домѣ окладныхъ и неокладныхъ денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ въ годъ должно собираться:

Окладныхъ: съ церквей данныхъ	1056	49
Ѣздовыхъ	95	30
Десятильничаго дохода	285	90

	руб.	коп.
Пошлинъ	104	88
Крестовымъ попамъ.	95	30
Дѣтямъ боярскимъ	190	60
На приказъ	47	65
Полковымъ попамъ подможныхъ.	95	30
Половныхъ	42	45
Итого окладныхъ . . .	2109	12

Неокладныхъ:

Съ вѣнечныхъ памятей прежняго положенія .	1273	51
Лазаретныхъ.	1273	51
Выводныхъ съ одноворческихъ свадебъ, полтинныхъ, положенныхъ на адмиралтейство . . .	555	
Съ дѣлъ пошлинъ	42	1
Итого неокладныхъ . . .	3144	3
Всего окладныхъ и неокладныхъ . . .	5253	15
Собирается въ годъ вѣнечныхъ и лазаретныхъ меньше на 1 руб., а всего собирается . . .	5252	15

Хлѣба неокладного должно быть:

	четв.	чк.
а) Приплоднаго	771	5.
б) Помольнаго ржи и ярового	476	5
Итого . . .	1248	2

	четв.	чк.
Собирается: а) приплоднаго	756	5
б) помольнаго.	467	5
Итого . . .	1224	2

Въ томъ домѣ на расходъ оставляется денегъ 3651 руб. 65 коп. и весь хлѣбъ.

Изъ оставленныхъ денегъ платится въ казну—въ Бѣлогородскую губернскую канцелярію съ одноворческихъ свадебъ полтинныхъ 500 р.

Лазаретныхъ . . . . . 1275 р. 56 к.
Въ бывшій Синодальный Казенный Приказъ, нынѣ въ Коллегію Экономіи полковымъ попамъ на подмогу . . . . . 53 р. 20 к.
Отсылается въ Коллегію Экономіи . . . 1600 р. 50 к.

IV. Вологодскій архіерейскій домъ съ каѳедрой въ г. Вологдѣ (лл. 73—76).

Къ тому дому приписана Николаевская мужская Мокрая пустынь въ Вологодскомъ уѣздѣ. По переписи 186 г. за тѣмъ домомъ 1328 дворовъ крестьянъ и бобылей, а въ нихъ по свидѣтельству генералитета 6626 душъ; къ тѣмъ вотчинамъ по дачамъ земли 8090 четвертей 1 чк. въ полѣ, а въ дву по томужъ; сѣнныхъ покосовъ 15557 копенъ; лѣсу пенашеннаго 126½ дес., пашеннаго 95 дес., лѣсу чернаго и болота поверстно въ разныхъ мѣстахъ на 105½ верстъ; мельница одна, рыбныхъ ловель въ р. Пучкасѣ 5-я доля.

Въ домъ окладныхъ и неокладныхъ денежныхъ и хлѣбныхъ сборовъ въ годъ—

	Надлежитъ быть. Р.	К.	Собирается. Р.	К.
Окладныхъ: оброчныхъ съ крестьянъ и бобылей	797	5	791	4
За церковныя земли, пустоши и покосы	124	81	124	82
Съ церквей данныхъ, богадѣленныхъ, тіунскихъ, полоняничныхъ и полковымъ попамъ на подмогу .	1495	94½	1491	31½
Итого окладныхъ . . .	2417	80½	2407	17½
Неокладныхъ:				
Съ вѣнечныхъ памятей . . .	514	—	359	41
Лазаретныхъ	352	87	352	87
За письмо, на бумагу, на дрова и на отвозъ	75	75	75	75

	Надлежитъ быть. Р.	К.	Собирается. Р.	К
За продажное садовое слѣтье, скотъ, хлѣбъ и бревна, выводныхъ съ дѣвокъ и вдовъ, за пустоши портомныхъ (?) и за постоялые дворы	481	90 1/4 1/8	351	56
Съ крестьянъ на наемъ плотниковъ для починки московскаго подворья			35	—
Съ монастырей, пустынь и съ домовыхъ вотчинъ за подводы въ С.-Петербургъ подъ отправляемыя для Его Высокопреосвященства столовые и прочіе припасы			242	24 1/4
Взятыхъ на содержаніе школы вмѣсто 20 доли хлѣба деньгами			61	37
За грибы—рыжики, волнянцы и грузди			50	52 1/2
Итого неокладного . . .	1424	52 1/4 1/8	1537	72 1/2
А всего окладного и неокладного .	3842	32 3/4 1/8	3944	90 1/4

Хлѣба:

	Должно быть. четв.	чк.	Получено. четв.	чк.
Окладного: оброчнаго съ крестьянъ ржи и ярового	595	5	560	
Неокладного: приплоднаго	3159	5/3	2841	1
Съ монастырей 20-я часть и съ церквей 30-я на школу—ржи и ярового .	819	5 1/3	879	5 1/8
Итого неокладного . . .	3979	3	3720	6 1/8
А всего окладного и неокладного .	4575	—	4280	6 1/8

Столовыхъ припасовъ.

	Положено.	Собирается.
Рыжиковъ	26 вед.	Получалось деньгами
Груздей	79 вед.	
Волнянцей	159 вед.	
Грибовъ сушеныхъ . . .	39 чет. 5 чк.	
Яицъ	8500	8500
Свиныхъ мясъ	211 пуд.	211 пуд.
Масла коровьяго	105 пуд.	105 пуд.

Конюшенныхъ припасовъ.

	Положено	Собирается
Мѣшковъ холщевыхъ	52	
Лопатъ	104	
Заступовъ деревянныхъ	50	
Оглобель березовыхъ	150	
Осей телѣжныхъ	50	
Вилъ сѣнометныхъ	15	
Метелъ	550	
Бревенъ	386	
Тесу	96 кряжей	100

Изъ онаго приходу въ архіерейскомъ домѣ остается деньгами . . . . 2480 руб. 29¼ коп.

Платится въ казну: а) въ бывшій Казенный Приказъ, нынѣ Коллегію Экономіи, полковымъ попамъ подможныхъ гривенныхъ . . . . . 53 руб. 80 коп.

б) въ Вологодскую провинціальную канцелярію лазаретнаго сбору . . . . 217 руб. 81 коп.

в) въ Бѣлозерскую провинціальную канцелярію того же сбору . . . . . 135 руб. 6 коп.

Въ Коллегію Экономіи платится . 1464 руб. 61 коп.

V. Воронежскій архіерейскій домъ съ каѳедрой въ г. Воронежѣ. (лл 100—101).

Къ тому дому приписныхъ монастырей не имѣется. За домомъ въ вотчинахъ по переписи 710 года написано крестьянскихъ и бобыльскихъ 203 двора—въ нихъ по свидѣтельству генералитета 1272 души. Къ тѣмъ вотчинамъ по дачамъ пашенной земли 1060 четвертей, да 150 десятинъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ. Дикихъ поль 400 четвертей, сѣнныхъ покосовъ 2075 копенъ, мельницъ 5, рыбныхъ ловель въ р. Дону съ озерами и притоками звено. Малышевскій, да Богатый затоны.

Въ тотъ домъ по окладнымъ и неокладнымъ книгамъ денежнаго и хлѣбнаго дохода въ годъ должно быть въ сборѣ:

	руб.	коп.
Окладныхъ: съ церквей данныхъ, полковымъ попамъ подможныхъ и славленныхъ—пѣвчимъ. .	798	22½
Неокладныхъ: съ вѣнечныхъ памятей. . . .	317	1
съ ставленныхъ грамотъ . . .	3	95
Съ храмозданныхъ, повоявленныхъ и перехожихъ указовъ.	14	50
За продажный помольный хлѣбъ	163	50
Итого неокладныхъ . . .	498	96
Всего окладныхъ и неокладныхъ . . .	1297	18½

Хлѣба неокладного:

	четв.	чк.
Съ пашни приплоднаго ржи и ярового. . .	1468	4
Съ мельницъ помольнаго.	327	
Итого . . .	1795	4

Съ крестьянъ дровъ—150 саженъ.

Въ то число на одинъ годъ показанныхъ сборовъ собирается денегъ	1297	18½
	четв.	чк.
Хлѣба—приплоднаго	1468	4

Оные деньги и хлѣбъ оставляются на расходъ въ архіерейскомъ домѣ, а въ Коллегію Экономіи ничего не платится.

VI. Вятскій архіерейскій домъ съ каѳедрой въ г. Хлыновѣ (Вяткѣ) лл. 85—88.

Къ тому дому приписной въ г. Котельничѣ мужской Предтечевскій мон.; за тѣмъ домомъ по переписи 186 (1678 г.) разночинцевыхъ, крестьянскихъ и бобыльскихъ 898 двор., въ нихъ по свидѣтельству генералитета 10712 душъ; мельницъ 11, (съ которыхъ идетъ оброкъ въ Вятскую провинціальную канцелярію), бортныхъ угодій въ 12 мѣстахъ. Въ писцовыхъ книгахъ точно не показано количество земли, покосовъ и угодій, только показаны урочища, отъ котораго мѣста и до котораго.

Въ тотъ домъ окладныхъ и неокладныхъ денежныхъ и хлѣбныхъ сборовъ въ годъ—

Окладныхъ:

	Надлежитъ быть. Р. К.	Собирается. Р. К.
Оброчныхъ съ крестьянъ. .	207 43	сполна
За пустоши и сѣнные покосы	31 63	„ „
За дрова съ дальнихъ вотчинъ	33 49½	„ „
Съ церквей данныхъ . . .	621 78½	„ „
Полоняничныхъ.	57 76	„ „
Нищенскихъ.	28 50	„ „
Синодальнымъ пѣвчимъ . .	9 32⅝	10 32⅝
Итого окладныхъ . .	989 92½⅛	990 92½⅛

Неокладныхъ:

Съ вѣнечныхъ памятей . .	542 66	сполна
Съ благословенныхъ грамотъ	1 25	— 25

Съ новоявленныхъ памятей	3	40		ничего	
Съ дѣлъ пошлинъ	5	36	3/4 1/8	5	36 1/8
Съ рыбныхъ ловель оброчныхъ	7	80		сполна	
Съ мельницъ помольныхъ .	30	50		34	80
За продажное садовое слѣтье	11	„		8	5
Итого неокладныхъ . . .	601	97	3/4 1/8	598	62 1/8
А всего окладн. и неокладныхъ	1596	90	1/2	1589	54 3/4

Хлѣба неокладного:

	четв.	чк.		четв.	чк.
Ржи и ярового оброчнаго съ крестьянъ	1047	7	1/2	сполна	
Неокладного—приплоднаго .	896	7	1/2	868	7 1/2
А всего оклад. и неокл. хл. . .	1944	7		1916	7

Столовыхъ припасовъ.

Положено.	*Получается.*
Меду 48 пуд. 15 ф.	48 пуд. 15 ф.
Рыжиковъ 22 ведра.	25 ведеръ
Груздей	34 ведра
Боровиковъ 10 ведеръ	10 ведеръ
Грибовъ сушеныхъ 11 четв.	сполна
Волняницъ 10 ведеръ	
Ягоды брусники 3 четв.	
Смородины 22 ведра	
Малины 20 ведеръ	
Малины сушеной 4 четверика . . .	
Хрѣну 3 четвер. 1 чк	
Яицъ 14115 штукъ	
Мясъ свиныхъ 62 пуда	

Конюшенныхъ припасовъ.

Положено.	*Получено.*
Возжей 300.	Получается сполна
Веревокъ 300.	
Гужей 200	
Завертокъ 100	
Лаптей 250.	
Санныхъ оглобель 100	
Дугъ 30	
Осей 60	
Оглобель телѣжныхъ 30 гнѣздъ . .	
Саней обшивней 20	
Дровень—10	
Лубковъ—50	
Метелъ—300.	
Вѣниковъ—200.	
Дровъ полѣновыхъ 52 саж.	
Сосновыхъ саженныхъ 26 саж. . .	
Лучины 2 сажени	

Оставляется въ домѣ деньгами 1060 р. 20 к. и весь хлѣбъ.

Платится въ Вятскую провинціальную канцелярію съ мельницъ, сѣнныхъ покосовъ и рыбныхъ ловель 28 руб. $14^1/_2$ коп. За половниковъ и работниковъ подушнаго оклада 10 руб.

Въ Коллегію Экономіи платится 529 рублей $34^3/_4$ копейки.

VII. Казанскій архіерейскій домъ съ каѳедрой въ г. Казани (лл. 80—84).

(Вѣдомость его напечатана въ приложеніи къ изслѣдованію И. Покровскаго: «Казанскій Архіерейскій домъ, его средства и штаты, преимущественно до 1764 г. Казань. 1906 г.», стр. 252—255).

VIII. Коломенскій архіерейскій домъ въ г. Коломнѣ (лл. 102—104).

Приписныхъ монастырей къ тому дому нѣтъ. По переписи 186 (1678) года за тѣмъ домомъ крестьянскихъ и бобыльныхъ дворовъ 356; въ нихъ по свидѣтельству Генералитета—2493 души. Къ тѣмъ вотчинамъ по дачамъ земли въ полѣ 4004 четверти и 2 четверика, а въ дву потомужъ; сѣнныхъ покосовъ 4164 копны, мельницъ 3, рыбныхъ ловель: озеро 1, прудовъ 8, садовъ 3, заводъ кирпичный на строеніе церквей и школы.

Въ томъ домѣ по окладамъ и неокладныхъ денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ въ годъ:

Окладныхъ:

	Надлежитъ быть. Р.	К.	Собирается. Р.	К.
Окладныхъ оброчныхъ съ крестьянъ	45		45	
За пустоши и земли	42	55	42	55
Съ церквей—данныхъ . . .	1445	93½	1445	93½
Милостинныхъ и подможныхъ (полковымъ попамъ)	153	—	153	40
Итого окладныхъ .	1686	49	1686	89

Неокладныхъ:

Съ вѣнечныхъ памятей . . .	524	77¾	463	68
Лазаретныхъ	524	77¾	463	68
Съ храмозданныхъ грамотъ, освященныхъ антиминсовъ и выводныхъ за дѣвокъ и вдовъ	20	—	1	95
Славленныхъ пѣвчимъ . . .	76	80		
Итого неокладныхъ .	1146	35½	929	31
А всего окладныхъ и неокладныхъ	2832	75½	2616	2
	четв.	чк.	четв.	чк.
Хлѣба неокладного—приплоднаго .	1330	—	1882	1

Столовыхъ припасовъ: яицъ 9450, меду 13 пуд. 5 ф., грибовъ 3 пуд. 15 фун., груздей 5400, брусники 4 четвер. 4 чк., хмѣлю 3 пуд. 15 фун., дровъ 200 саж., холстины $227^1/_2$ арш. льняной, посконной—455 арш.

Конюшенныхъ припасовъ: пеньковыхъ оборотей, возжей, гужей, супоней, лычныхъ подтяжекъ и завертокъ по 107 (штукъ).

Изъ того въ архіер. домѣ остается:

	руб.	коп.
Деньгами	1570	$41^1/_4$

Хлѣбъ расходуется весь въ архіерейскомъ домѣ

Отсылается:

Въ Синодальный казенный приказъ полковымъ попамъ на подмогу	50	—
Въ военную контору лазаретнаго сбору .	463	68
Въ Коломенскую воеводскую канцелярію:		
За рыбныя ловли	5	
Съ домовыхъ служителей подушныхъ . .	71	40
Въ Коллегію Экономіи платится	1045	$78^3/_4$

IX. Крутицкій архіерейскій домъ съ каѳедрой въ Москвѣ на Крутицахъ при рѣкѣ Москвѣ (лл. 50—52).

Къ нему приписные монастыри—мужскіе: въ Новосильскомъ уѣздѣ—Духовъ, въ Лихвинскомъ—Пастасовъ, въ Воротынскомъ—Спасскій, въ Алексинскомъ—Бундыревъ. За тѣмъ домомъ съ приписными монастырями по переписи 186 г. крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ 941, въ нихъ по свидѣтельству Генералитета 6809 душъ, да за домомъ всякаго званія служителей 112 душъ. Къ тѣмъ вотчинамъ по дачамъ 7516 четвертей въ полѣ, сѣнныхъ покосовъ 10470 копенъ, лѣсу непашеннаго на $17^1/_2$ верстъ длины, поперекъ на $3^1/_2$ вер. Рыбныхъ ловель: въ Московскомъ уѣз. по р. Клязьмѣ, въ Звенигородскомъ у. въ р. Ельцѣ, да въ Осиповскомъ озерѣ въ р. Волгѣ. Пустыхъ мельницъ 2. Волжскими рыбными лов-

лями владѣютъ того дома вотчинные крестьяне, а оброкъ платятъ въ Казанскую Губернскую Канцелярію по 175 руб. 75 коп. въ годъ; съ остальныхъ рыбныхъ ловель платится оброку въ воеводскія мѣстныя канцеляріи по 2 р. 69 коп.; за мельницы платится отъ дому оброку по 65 руб. 50 коп. въ годъ

Окладныхъ и неокладныхъ денежныхъ и хлѣбныхъ сборовъ въ годъ надлежитъ и собирается сполна:

	руб.	коп.
Окладныхъ: оброчныхъ съ крестьянъ и бобылей	533	3½
За отдаточныя земли	23	58
Съ церквей данныхъ и за пустовыя церковныя земли	2072	26
Итого окладныхъ . . .	2628	87½
Неокладныхъ: вѣнечныхъ пошлинъ и лазаретныхъ.	943	66
Выводныхъ за дѣвокъ и вдовъ	23	50
Съ храмозданныхъ, новоявленныхъ, перехожихъ памятей, съ дѣлъ пошлинъ	72	70
Итого неокладныхъ . . .	1039	86
А всего окладныхъ и неокладныхъ . . .	3668	73½
	четв.	чк.
Хлѣба неокладного—приплоднаго	3084	7

Столовыхъ припасовъ.

Масла коровьяго	24 пуда.
Яицъ.	7968.
Барановъ	188.
Груздей.	18 ведеръ.
Рыжиковъ.	12 ведеръ
Грибовъ (сушеныхъ?)	3 четверти.
Грибовъ же мелкихъ на пяткахъ . .	100 аршинъ.
Ягодъ брусницы	3 четверти.
Холста	150 аршинъ.

Конюшенныхъ припасовъ.

Оборотей 60 паръ, возжей 69 паръ, гужей 60 паръ, завертокъ 60 паръ, оглоблей 120, осей дубовыхъ 40, подвивокъ 60, тяжей 10 гнѣздъ, плетенокъ 50, ужищъ 10 гнѣздъ, лопатъ 117.

Изъ тѣхъ доходовъ въ архіерейскомъ домѣ *оставляется* денегъ 2234 руб. 35½ коп. и весь хлѣбъ съ припасами.

Платится: а) въ Синодальную канцелярію полковымъ попамъ на подмогу . . . . . 52 руб. 50 коп.

б) въ воеводскую канцелярію лазаретныхъ . . . . . 494 руб. 91 коп.

Въ Коллегію Экономіи отсылается . . 1434 руб. 38 коп.

X. Нижегородскій архіерейскій домъ съ каѳедрой въ Нижнемъ Новгородѣ (лл. 59—61).

Къ тому дому приписные монастыри въ Н.-Новгородѣ мужскіе: 1) Живоноснаго Источника, 2) Ивановскій. По переписнымъ книгамъ 186 г. за тѣмъ домомъ 429 дворовъ, въ нихъ по переписи Генералитета—2746 душъ; къ тѣмъ вотчинамъ по дачамъ земли 2746 четв. въ полѣ, а въ дву по томужъ, въ томъ числѣ написана съ лѣсы и сѣнными покосы 1300 четв., а что чего порознь въ дачахъ не расписано, сѣнныхъ покосовъ 2460 копенъ да 127 десятинъ, а сколько копенъ не показано; лѣсу поверстнаго длиной на десять верстъ, поперекъ на 5 вер., лѣсу десятиннаго 480 десятинъ, 2 мельницы, рыбныхъ ловель въ 14 озерахъ, рыбныя ловли въ четырехъ рѣкахъ да въ 14 озерахъ по Волгѣ рѣкѣ и по устью р. Ветлуги на 25 вер. владѣютъ того дома вотчинные крестьяне съ платой оброка въ провинціальную канцелярію.

Окладныхъ и неокладныхъ денежныхъ и хлѣбныхъ сборовъ—

	Въ годъ надлежитъ собирать.		Собирается.
Окладныхъ: оброчныхъ съ крестьянъ и бобылей	243		Сполна
Съ церквей данныхъ . . .	2057	27½	„ „

За отвозъ	51	44	„	„
Полонныхъ	17	98½	„	„
Итого окладныхъ. . .	2369	76	2369	76
Неокладныхъ: съ вѣнечныхъ памятей.	637	63	625	89
За письмо, бумагу, за дрова и отвозъ	52	94	53	86
Съ отдаточныхъ въ наемъ лавокъ, амбаровъ и мѣстъ . . .	137	13	утрачено	73
Съ двухъ мельницъ помольнаго	68	1		36
Съ пустовыхъ церковныхъ земель.	19	10	17	56
За промѣнъ восковыхъ свѣчей.	12	—	10	38
Выводныхъ за вдовъ и дѣвокъ	6	70	3	64
За продажный огуменный кормъ и дробины	6	90	14	10
За продажное садовое слѣтье	8	25	21	20
За отдаточныя рыбныя ловли.	5	—	5	—
За продажный скотъ . . .	3	50	8	85
Съ дѣлъ пошлинъ	27	54¼	5	39¾
За продажный хлѣбъ . . .			10	81
Итого неокладныхъ . .	984	70	1040	76¾
А всего окладного и неокладного .	3354	40¼	3410	46¾

Хлѣба неокладного:

а) Приплоднаго слѣдуетъ 1682 четв., а поступило 2060 четв. 6 чк.

б) Съ мельницъ помольнаго слѣдуетъ 65 четв. 7 чк., поступило 62 четв., а всего поступило хлѣба 2122 четв.

Въ домѣ оставляется на содержаніе деньгами 2259 руб. 59¾ коп. и весь хлѣбъ.

Въ Коллегію Экономіи платится остаточныхъ 1150 руб. 87 коп.

XI. Новгородскій архіерейскій домъ съ каѳедрой въ г. Новгородѣ (лл. 1—49).

(Настоящая вѣдомость составлена на основаніи вѣдомости, изданной въ Пол. Собраніи Зак. Рос. Имп., т. XLII, ч. II, книга штатовъ, отд. III, № 8118, стр. 14—18 ср., Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. XVI, Прил. XXVI—XXVII. (Свѣдѣнія по 1735 г.) и дополнительныхъ свѣдѣній по книгѣ 5-й съ вѣдомостями архіер. домовъ, хранящейся въ Москов. Главн. Арх. Мин. Юстиціи).

Къ тому дому приписные монастыри: Успенскій Колмовъ, Ковалевъ, Ситецкій, Воскресенскій, что на Красномъ полѣ, Троицкій Видогожскій, Спасскій Веряндовскій, Папороцкій, Горнецкій, Васильевскій, Звацкій при р. Полисти.

За Новгородскимъ архіер. домомъ по переписнымъ книгамъ 186 г. вотчинъ числилось 1590 двор.; въ 1727 г. Высочайшимъ указомъ ему возвращены вотчины, состоявшія въ вѣдомствѣ петровскихъ заводовъ—168 дворовъ, итого стало 1758 дворовъ (Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. VI, № 170); по вѣдомости 1737 г. было 16648 душъ, въ томъ числѣ 15,767 душъ въ вотчинахъ (перечисленныхъ въ П. С. З.), 442 души градскихъ бобылей, 121 крестьянъ градскихъ Чудинцовы и Легощи улицъ и 881 душа въ подмонастырскихъ слободахъ приписныхъ монастырей (слободы названы П. С. З.); къ тѣмъ вотчинамъ земли 21430 четвертей и 1 четверикъ (въ полѣ, а въ дву по томужъ?), сѣнныхъ покосовъ 89903 копны, садовъ 8, рыбныхъ ловель въ разныхъ мѣстахъ 20, мельницъ хлѣбныхъ водяныхъ большихъ 2, малыхъ мутовочныхъ 2, пильня—одна вѣтряная на каменномъ фундаментѣ, другая голландской работы. Строеній—архіерейскихъ домовъ—четыре, всѣ каменные, изъ нихъ по одному въ Москвѣ и Петербургѣ, при нихъ 17 церквей (съ 17 престолами), изъ нихъ одна деревянная, одна каменная колокольня, въ приписныхъ монастыряхъ 20 церквей съ придѣлами, изъ нихъ 5 деревянныхъ; пять колоколенъ, изъ нихъ 4 деревянныхъ; при госпиталѣ каменная часовня, 206 теплыхъ палатъ, изъ нихъ 41 деревянная, холодныхъ палатъ 80, изъ нихъ 25 дерев.; кладовыхъ амбаровъ и палатъ 105, въ томъ числѣ 33 дерев.; три каменныхъ хлѣбопекарни, 11 поварень, изъ нихъ 5 дерев., 34 погреба, въ томъ числѣ 6 деревянныхъ, каменная библіотека, деревянная оранжерея, три каменныхъ перехода, 9 конюшенъ,

изъ нихъ 3 деревянныхъ, магазиновъ 47, изъ нихъ 41 дерев., 8 каменныхъ въѣзжихъ и входныхъ воротъ; 12 каменныхъ школьницкихъ палатъ, 11 гошпиталей, изъ нихъ семь деревянныхъ, бань 11, въ томъ числѣ двѣ каменныхъ, кузницъ 3, изъ нихъ 1 каменная, скотныхъ дворовъ 4, изъ нихъ 1 деревян.; сѣнниковъ и хлѣвовъ скотскихъ 93, изъ нихъ 34 каменныхъ, 5 деревянныхъ кирпичныхъ сараевъ, 1 дерев. гончарный сарай, ригъ съ гумнами 8; мостовъ, кромѣ земляныхъ и каменныхъ укрѣпленій на $58^1/_2$ саж.; оконъ большихъ, среднихъ и малыхъ во всѣхъ постройкахъ 1332, изъ нихъ 328 въ дерев. постройкахъ, а размѣръ большихъ оконъ (415) равнялся 2 арш. 3 четв., ограды вокругъ домовъ и монастырей $914^1/_2$ саж., въ томъ числѣ $85^1/_2$ саж. каменной, городьбы вокругъ садовъ 396 саж., частоколу 425 саж.

Въ Новгородскій архіерейскій домъ въ 1735 году собрано:

	р.	к.
Окладныхъ: оброчныхъ съ крестьянъ . .	828	56
Съ нихъ за дрова	5	54
Вмѣсто выдѣла (обработки) пятинаго хлѣба	1349	
За сѣнокосцевъ и сѣновозцевъ по 20 руб.	40	
За столовые и конюшенные припасы и сельскія работы	1228	25
За ленъ и за пеньку, сѣмя льняное и холстинные мѣшки	381	14
Итого . . .	3832	49
Съ церквей данныхъ	1451	$61^1/_2$
За десятильничьи доходы	1413	$59^1/_4$
Полоняничныхъ, собираемыхъ по грамотѣ патріарха 195 (1687) г. съ монастырскихъ, градскихъ и уѣздныхъ церквей, кромѣ Новгорода	160	82
Съ полоняничныхъ проводныхъ (*10 коп. съ рубля*)	16	28
Съ церковныхъ земель оброчныхъ . . .	9	98
	3052	$28^3/_4$

Неокладныхъ по сложности сборовъ трехъ лѣтъ (1733, 1734 и 1735 г.) ежегодно собиралось:

	р.	к.
Съ браковъ вѣнечныхъ пошлинъ . . .	684	11 2/3
За антимисы	4	50 1/3
За свѣчную при соборной церкви продажу	40	
За отданныя въ оброкъ пустоши . . .	70	87
За сѣнные покосы	166	88 1/3
За владѣніе земли (*гдѣ та земля въ выдомостяхъ не показана*)	12	21 2/3
За сады	71	66 2/3
За садовый яблочный сборъ съ городскихъ садовъ	180	67 2/3
За рыбныя ловли	3	5
Съ мельницъ оброчныхъ	—	50
Помольныхъ	112	78 1/2
Съ лавокъ оброчныхъ въ Москвѣ . . .	32	
— — въ Новгородѣ . .	12	
Въ домовыхъ дворянъ, которые владѣютъ домовыми угодьями оброку	276	35
Съ бобылей оброку	229	23 1/2
Штрафныхъ за утайку браковъ вдвое противъ положенія	83	51 1/2
Выводныхъ	18	33 1/3
За прикащичьи доходы, когда прикащиковъ въ вотчинахъ не бываетъ	263	28
За работниковъ	7	98
Вмѣсто опредѣленныхъ съ вотчинъ съ 400 душъ плотниковъ	349	68 2/3
За рубку въ архіерейскихъ угодьяхъ лѣса попенныхъ	52	55
За пятинную рыбу	1	61 2/3
За проданное пятинное сѣно	1	
Итого	2674	31 1/2

За тѣ же три года въ приходѣ было такихъ денегъ, которыя раздѣлялись на три части: а) въ домовую сумму, б) архіерею и в) судьямъ и приходнымъ служителямъ.

	р.	к.
Съ данныхъ вдовымъ попамъ епитрахильныхъ и дьякопамъ постихарныхъ. . . .	49	43 1/3
Съ перехожихъ попамъ, дьякопамъ и причетникамъ	5	65
О строеніи и освященіи церквей съ челобитья и съ указовъ пошлинъ	14	18 1/3
Съ данныхъ просвирницамъ новичныхъ пошлинъ	17	38 1/3
Съ церковной дани отвозныхъ	181	92 2/3
Съ браковъ отвозныхъ по указу съ 1731 г. 14 апр. за письмо, за бумагу, за дрова и на отвозъ по 3 коп. съ памяти.	167	28
Съ челобитья требующихъ посвященія въ попа и во дьякона и въ причетъ, съ данныхъ имъ указовъ и пошлинъ и подписаніе грамотъ	110	66 2/3
Съ посвященія ихъ пошлинъ	93	92
Штрафныхъ по ставленническимъ дѣламъ	12	8
Штрафныхъ за утайку браковъ съ поповъ по 2 руб. 13 коп. на попѣ по указу патріарха 1687 г.	70	9 2/3
По челобитчиковымъ дѣламъ пошлинъ и мировыхъ	27	13
Въ С.-Петербургской конторѣ: штрафныхъ по разнымъ домовымъ дѣламъ	65	19 1/3
Въ той же конторѣ и по казенному приказу — пошлинъ и штрафныхъ по разнымъ дѣламъ	191	68
Итого	1006	62 1/3

Изъ этой суммы — домовыхъ 24 руб. 79 коп., архіерейской части 332 руб. 23 2/3, судьямъ и служителямъ 649 руб. 59 2/3 коп.

Съ крестьянъ столовыхъ и конюшенныхъ припасовъ.

	р.	к.
Лосей 1500 шт., по 10 коп.	150	
Сиговъ счетомъ 4548 по 2 коп.	90	96
Бочками. Сиговъ 4 бочки по 3 руб. . .	12	
Лодогъ 3 бочки по 3 руб.	9	
Щукъ 43 бочки по 2 руб.	86	
Плотицъ и прочей мелкой рыбы 33 бочки по 1 р 20 коп.	39	60
Икры 13 пуд. 28 фунт. по 4 коп. фун.	21	92
Хмѣлю 48 пуд. 12 фунт. по 5 коп. ф.	96	60
Саней 30 по 40 коп. каждыя	12	
Дровней 30 по 10 коп. каждыя	3	
Тесу кровельнаго 3000 по 3 коп. . . .	90	
Сѣна 20,000 коп. въ каждой по 5 пуд., считая пудъ по 2 к.	2000	
Дровъ 300 саженъ по 1 руб. за сажень	300	
Льну 76 пуд. по 1 руб. 20 к.	91	20
Пеньки 40 пуд. 20 фун. по 4 руб. пудъ	162	
Итого	3164	28
Хлѣба получалось натурой: по расчисленію за одинъ годъ съ вотчинъ ржи 5515 четв. $^1/_6$ чк. по 1 р. 20 коп. четверть на . .	6668	$2^1/_2$
Овса—столько же, по 45 коп. четверть .	2481	$75^3/_4$
Съ домовыхъ поселенныхъ земель-ржи 190 четв. $1^1/_6$ чк.	228	$17^1/_2$
Овса столько же на	85	$56^1/_4$
Итого ржи 5705 четв. $1^1/_3$ чк. и овса столько же	9413	52

На Семинарію.

Съ церковно-служителей вмѣсто 30 части хлѣба съ церковной земли по $6^1/_2$ коп. съ четверти	358	$47^1/_4$

	р.	к.
И съ 20 части (отъ монастырей) вмѣсто хлѣба деньгами	34	56
Натурой—*ржи* 713 четв. 1½ чк. на . .	855	82½
Овса столько же на	320	93½
Кромѣ того на семинарію оброку съ олонецкихъ крестьянъ, положеннаго въ 1737 году	23	60
А всего въ домѣ денегъ, и хлѣба, и припасовъ по расчисленію въ годъ на	24736	90½
Кромѣ названныхъ денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ были случайные—таковы:		
Штрафные съ сѣнокосцевъ и съ сѣновозцевъ, своевольно отлучающихся домой . .	83	71
За проданный скотъ	55	20
За проданныя водоходныя суда	9	51⅔
За утерянную посуду взысканныхъ . . .	1	66⅔
За недоставленный оброчный съ крестьянъ тесъ	2	92⅓
За отданныя драгунскія лошади, за приписные монастыри	17	13
За отданную изъ дома архіепископу Іосифу за монастыри рыбу	1	33⅓
Итого	172	28

Въ число настоящихъ доходовъ не включено еще неокладныхъ, показанныхъ въ приходѣ 1733, 1734 и 1735 гг.

Съ розданнаго крестьянамъ заимообразно на сѣмена ржаного и ярового хлѣба, четвертныхъ по 2 коп. съ четверти	260	41¼
За проданныя изъ домоваго обихода печатныя книги	56	25
За отданные въ цѣну изъ дома желѣзные припасы	8	20
За проданные излишніе второй руки 3 колокола	36	25

	р.	к.
За проданные малые стеклянные пузырьки	7	
Съ доходовъ Хутыня монастыря на архіер. домъ двадцатой части и рождественскаго хлѣба	1000	
Остаточныхъ за покупкой домовыхъ потребностей возвращено	17	62
За арендованную архіерейскимъ домомъ для своихъ крестьянъ землю возвращено крестьянами	350	
За закладную изъ Иверскаго монастыря въ архіер. домъ серебряную посуду достальныхъ возвращено	108	65
За взятую въ разрядъ казеннаго приказа писчую бумагу возвращено	18	
Заимоданныхъ крестьянамъ денегъ возвращено	23	40
За похищенную муку взыскано съ дововаго мельника	20	45
За продажный хлѣбъ за 7871 четверть 6 четвериковъ	14662	$2^1/_2$
За проданную и забранную въ С. Петербургъ подрядчикомъ муку и овесъ	966	95
За владѣніе въ Карповскомъ домѣ огорода	130	
За проданный домовой дворъ	50	
Итого	17714	$40^1/_2$
Неокладныхъ лазаретныхъ: съ браковъ вѣнечныхъ за три года—1733—1735 гг. . .	2052	35
За утайку браковъ лазаретныхъ штрафныхъ	250	$54^3/_4$
Вычетныхъ изъ жалованья по 1 копѣйкѣ съ рубля	121	$63^1/_2$
Итого	2424	$53^1/_3$

	р.	к.
Деньги эти отсылались въ Военную Коллегію.		
Особливыхъ окладныхъ показано въ 1735 г.:		
а) на содержаніе въ С. Петербургѣ или Москвѣ архіерейской конторы съ монастырей по $^3/_4$ копѣйки съ мужской души по генералитетской переписи. Сборъ установленъ въ 1735 г. архіеписк. Феофаномъ	299	$53^3/_4$
б) съ уѣздныхъ церквей, съ платежа церковной дани, по $15^3/_4$ коп. съ рубля	198	$9^1/_2$
в) съ градскихъ вотчинныхъ церквей . .	2	$36^3/_4$
Итого на Контору . . .	500	
Съ домовыхъ и приписныхъ монастырей вотчинъ по 5 коп. съ души разъѣздныхъ пошлинъ приказнымъ, посылаемымъ по дѣламъ .	787	55
На постройку Тріумфальныхъ воротъ съ монастырей и церквей—разные оклады . . .	4081	$45^1/_2$
Окладного на платежъ въ Новгородскую губерискую канцелярію за умершихъ и неизвѣстно сшедшихъ школьниковъ подушныхъ и рекрутскихъ и прочихъ государственныхъ сборовъ съ священнослужителей и церковной пашенной земли по $^1/_4$ коп. съ четверти (по опред. Новгород. архіер. разряда съ 1729 г.)	22	40
Итого особливыхъ доходовъ въ 1735 г. было .	5391	$40^1/_2$
Получаемыхъ изъ губериской канцеляріи	49	20
	четв.	чк.
Хлѣба взято изъ Деревяницкаго монастыря на дачу разрядным служителямъ . . .	1062	6
Съ Кирилловскаго монастыря въ 20-ю часть	219	4

Изъ всѣхъ доходовъ новгородскаго дома Св. Синодъ не включилъ въ настоящіе доходы 12153 р. $58^1/_3$ к., если и

впредь будутъ доходы, не включенные Синодомъ въ настоящіе, то ихъ велѣно писать особо.

Изъ настоящихъ денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ по штату 1740 г. расходовалось:

	р.	к.
I. Архіерею съ его штатомъ—монашествующими, служителями, соборянами и пѣвчими (142 чел.) денегъ 2379 руб., хлѣба—ржи 835 четв., овса 1118 четв., а всего на деньги	4945	10
II. На церковныя потребы, на церковныя и домовыя починки, на канцеляріи и канцелярскіе расходы (38 чел.), деньгами—1312 р., хлѣба ржи 353 четв., овса 353 четв., всего на деньги	1894	45
III. На содержаніе Семинаріи (230 чел.) 5424 руб. 10 коп., хлѣба—ржи 861 четв., овса 82 четв., а всего на деньги	7591	56
IV. На содержаніе Сиропитательнаго дома (132 чел.) 802 руб. 34 к., хлѣба ржи 367 1/2 четв., овса 73 четв., на деньги всего .	1413	96 1/2
V. На содержаніе Госпиталя (100 чел.)—200 руб., хлѣба ржи 300 четв.	647	50
VI. На содержаніе аптеки (5 чел.) . . .	268	
Итого . . .	16760	56

(Въ хлѣбныхъ суммахъ 2383 р. 44 5/8 к. значатся за разные припасы: муку, крупу, горохъ, солодъ, пшено, рыбу, соль, медъ, масло, дрова и т. п.).

Въ остаткѣ отъ настоящихъ доходовъ съ хлѣбными въ количествѣ 24736 руб. 90 1/2 коп. въ остаткѣ—деньгами 1377 руб. 73 3/8 коп., ржи 3701 четв. 6 чк. на 4442 руб. 10 коп., овса 4792 четв. 2 чк. на 2156 р. 51 5/8 коп., а всего на 7976 34 5/8

Новгородское викаріатство и его содержаніе (л. 48).

Нынѣ (1739—1740 гг.) въ Новгородѣ и Новгородской епархіи имѣется викарій, преосвященный архіепископъ (Грузинскій) Іосифъ—Юрьева монастыря архимандритъ, которому по указу Ея Императорскаго Величества и по резолюціи Кабинета Ея Императорскаго Величества велѣно Его Преосвященству денегъ и хлѣба и прочихъ съѣстныхъ припасовъ и питейныхъ въ годъ давать отъ дому архіерейскаго по нижепоказанному количеству, которое нынѣ ему и дается:

	р.	к.
Въ жалованье деньгами	400	—
Хлѣба и муки ржаной 100 четвертей, покупныхъ по торговымъ цѣнамъ.		
Муки пшеничной 10 четв. по 2 руб. 80 коп. четверть	28	
Пшена сарочинскаго 5 пуд. по 1 р. 60 коп.	8	
Пшена просяного 5 чк. по 45 коп. чк.	2	25
Муки крупчатой 6 пуд. по 70 к. пудъ .	4	20
Меду 20 пуд. по 1 р. 50 коп. пудъ .	30	
Вина простого 40 ведеръ, да вмѣсто водки 15 простыхъ вдвое, всего 70 ведеръ съ Новгородскаго кружечнаго двора цѣною 1 р. 27 коп. за ведро	88	90
Припасовъ: соли 30 пуд. по 30 коп. пудъ	9	
Рыбы соленой: лодоги 5 бочекъ по 2 руб.	10	
Сиговъ сухихъ 3 четв. 2 чк. по 1 р. четв.	3	90
Сыртей числомъ 500 по 1 р. 40 коп. пудъ	7	
Всего	591	25

Непокупныхъ, а домовыхъ припасовъ давалось: муки ячной 6 четвертей, муки овсяной 3 четв, крупъ гречневыхъ

2 четв. 4 чк., ячныхъ крупъ 2 четв. 4 чк., овсяныхъ крупъ 2 четв. 2 чк., солоду ржанаго 4 чк., ячнаго солоду 24 четверти, рыбы просольной—лососей 10 боч., сиговъ 5 бочекъ, всего 15 бочекъ.

Содержаніе Семинаріи, дополнительныя свѣдѣнія (л. 49).

Въ поданныхъ въ 1737 г. вѣдомостяхъ Новгородскаго архіерейскаго дома (изданы въ книгѣ штатовъ) о имѣющихся въ томъ домѣ школахъ обрѣтающихся въ нихъ школьникахъ 70 человѣкъ и о прочемъ ихъ содержаніи, хотя и показано, по нынѣ (1741 г.) тѣ школы имѣются противъ того показанія превосходнѣе; понеже прежняго числа имѣется, кромѣ учителей и служителей, учениковъ 300, а съ прежними 370 и расходу на нихъ больше прежняго, а именно:

	Число персонъ.	Деньги Р.	К.	Хлѣбъ четв.
Учителю латинскаго діалекта . .	1	150	—	50
Тоже латинскаго діалекта семинариста	1	50	—	
Лекарей	1	310	—	6
Школьныхъ учениковъ: греческаго діалекта	50			
Латинскаго діалекта	306			
Славяно-россійскаго	14			
Итого . . .	370			

При нихъ учителямъ надлежитъ быть на прежнемъ жалованьѣ.

На одежду, обувь покупку харчевыхъ припасовъ-мяса, капусты и прочихъ—каждому въ годъ денегъ по 8 руб.	2960		
Хлѣба по 5 четвертей	—	—	1850

При школахъ приспѣшниковъ: хлѣбопекарей 7, поваровъ 4, истопниковъ и сторожей 7, всего	18		
Имъ жалованья денегъ по 4 руб.	—	72	
Хлѣба по 8 четвертей		—	— 144
Прачекъ 7 (питаются дома) . .	7		
Имъ жалованья по 2 руб. . . .		14	
На починку въ школахъ кроватей, печей, окопъ, столовъ, скамей, на покупку деревянной посуды	—	50	
На покупку въ тѣ школы книгъ и бумаги, чернилъ и свѣчей сальныхъ		250	
Всего на содержаніе школъ . .		3[illegible]50	
Хлѣба			2050

О семинарскомъ штатѣ и содержаніи его по опредѣленію 1740 г. (см. кн. штатовъ стр. 5—11):

XII. Ростовскій архіерейскій домъ съ каѳедрой въ г. Ростовѣ (лл. 62—66).

Къ тому дому приписные монастыря: Бѣлогостицкій въ Ростовскомъ уѣздѣ, Рождественскій дѣвичій въ г. Ростовѣ и Дивногорская муж. пустынь въ Углицкомъ уѣздѣ. По переписнымъ книгамъ за тѣмъ домомъ 4412 двор., въ нихъ по свидѣтельству Генералитета 16118 душъ. Домовыхъ оброчныхъ дворянъ 30 душъ, домовыхъ служителей и служебниковъ 195 душъ; соборныхъ сторожей 44 души, да поселенныхъ въ разныхъ уѣздахъ послѣ переписи 186 г., которые вышли изъ вотчинъ того же дома крестьянскихъ и бобыльскихъ 409 душъ, итого по свидѣтельству генералитета 16,796 душъ; къ тѣмъ вотчинамъ по дачамъ земли 21191 четверть 5 чк. въ (каждомъ) полѣ, сѣнныхъ покосовъ 23091$^1/_2$ копенъ, 11 ложень, которымъ въ писцовыхъ книгахъ дачъ и мѣры не писано, лѣсу пашеннаго 439 десятинъ, лѣсу непашеннаго на 19$^1/_2$ верстъ въ длину, поперекъ на 10 верстъ, 7 мельницъ, да двѣ пус-

тыхъ, прудовъ 6, за оные мельницы и пруды платится въ Ростовскую канцелярію оброкъ.

Окладныхъ и неокладныхъ денежныхъ и хлѣбныхъ сборовъ въ годъ.

По окладнымъ и неокладнымъ книгамъ:

	Слѣдовало. Р.	К.	Получается. Р.	К.
Окладныхъ: оброчныхъ съ крестьянъ	2780	92	сполна	
Съ дворниковъ за бараны .	7	92	„	„
За церковныя пустовыя земли, за дворовыя огородныя мѣста, пустоши и пожни	836	67 1/2	„	„
Съ церквей данныхъ . . .	2013	55 1/4	„	„
Полоняничныхъ	87	52	„	„
Пѣвчимъ славленныхъ . .	30	—	„	„
Милостинныхъ	22	40	„	„
Итого окладныхъ . .	5778	98 3/4	5778	98 3/4
Неокладныхъ: за вѣнечныя памяти	736	28	773	90
Съ дѣлъ пошлинъ	49	40 3/4	сполна	
За продажное: садовое слѣтье, дрожжи, дробины, скотъ, вывозъ вдовъ и дѣвокъ, за отдаточныя въ наемъ палаты, пустоши и лѣсъ, съ живущихъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ для прокормленія крестьянъ съ паспортами, за продажное масло коровье и творогъ	481	84	484	66 1/2
Итого неокладныхъ .	1267	52 3/4	1307	97 1/4
А всего окладн. и неокладн. . .	7046	51 1/2	7186	96

Хлѣба *окладного*: съ крестьянъ оброчнаго ржи и ярового положено 499 четвертей, получается—498 четвертей.

Неокладного: пришлаго 4628 четв. 4 1/2 чк.; получается 2134 четв. 4 чк.

Столовыхъ припасовъ въ годъ.	*Полагается.*	*Получается.*
Свинаго мяса 92 пуда		96 пуд.
Масла коровьяго 95 пудовъ		99½ пуд.
Творога 95 пудовъ		99½ пуд.
Яицъ 18140 штукъ		30,880 шт.
Ягодъ брусники 12 четв. 3½⅛ чк. . .		8 четвертей.

Конюшенныхъ припасовъ.

Возжей 495	Получалось все по смѣтѣ.
Оборотей 495	
Завертокъ 495	
Оглобель березовыхъ 100 гнѣздъ . . .	
Граблей 20	
Вилъ 20	
Мятелъ 1000	
Лучины 5000 полѣнъ	
Дровъ 445 саженъ	Не получалось.
Уголья 1000 четвертей	

Оставляется въ домѣ на расходъ деньгами 2800 руб. 49¾ к. и всѣ припасы съ хлѣбомъ.

Платится: а) въ Ростовскую воеводскую канцелярію за умершихъ и взятыхъ въ рекруты домовыхъ служителей подушныхъ — въ рекрутскій окладъ . . . . . 11 р. 35 к.

б) За шесть прудовъ и одну мельницу . 77 р. 13¼ к.

в) Въ Московскую губернскую канцелярію за пустоши и пожни оброчныхъ . . . . 133 р. 37¼ к.

г) Въ Коллегію Экономіи отсылается . 4286 р. 46¼ к.

XIII. Рязанскій архіерейскій домъ въ г. Рязани (лл. 53—58).

Приписныхъ монастырей къ тому дому пѣтъ. По переписи 186 года за тѣмъ домомъ состояло 1862 двора, въ нихъ по свидѣтельству генералитета 7907 душъ; къ тѣмъ вотчинамъ по дачамъ земли 17360 четвертей въ полѣ, а въ дву по томужъ, сѣнныхъ покосовъ 36642 копны да 4 десятины,

лѣсу десятиннаго $108^1/_2$ десятинъ, лѣсу поверстнаго въ длину $48^1/_2$ вер., поперекъ $23^1/_4\ ^1/_8$ вер. да въ Рязанскомъ, Зарайскомъ и Пронскомъ уѣздахъ 6 мельницъ колесныхъ, рыбныхъ ловель 27 озеръ, изъ нихъ за архіерейскимъ домомъ 2, а 25-ю озерами владѣютъ вотчинные крестьяне, 9 прудовъ, съ которыхъ платится оброкъ. Въ томъ домѣ на лицо 505 ульевъ со пчелами.

Окладного и неокладного денежнаго и хлѣбнаго сбора въ годъ.

	Надлежитъ Р.	К.	Собирается Р.	К.
Окладного: оброчнаго съ крестьянъ и бобылей	727	86	616	$83^1/_4$
За оброчныя мѣста	5	40	5	40
Съ церквей данныхъ . . .	2465	7	2449	$90^3/_4$
Пошлинъ	117	10	116	10
Кормовыхъ	1	20	1	20
Десятильнича доходу . . .	579	50	574	50
Полковымъ попамъ на подмогу	117	10	116	10
Милостинныхъ	117	10	116	10
Полопныхъ	103	68	103	28
Съ церковныхъ пустошей .	7	13	7	13
Итого окладныхъ	4241	14	4101	15
Неокладныхъ: Съ вѣнечныхъ памятей, съ отдаточныхъ пустошей, съ земель, луговъ, съ храмозданныхъ и ставленныхъ грамотъ, съ новоявленныхъ и перехожихъ памятей, съ дѣлъ пошлинъ	2641	$78^1/_2$		
Славленныхъ и подьякамъ и пѣвчимъ	90	—		
За продажное садовое слѣтье и сѣно	45	45		

	Надлежитъ. Р.	К.	Собирается. Р.	К.
Съ отдаточныхъ пустовыхъ земель			467	45½
Съ сѣнныхъ покосовъ . . .			72	90
Съ мельницъ помольныхъ .			22	98
За рыбныя ловли			10	60
За перевозы			8	9¾
Съ вѣнечныхъ памятей .			1171	86
За вѣнчаніе безъ памятей—штрафныхъ			31	95
Лазаретныхъ			1171	86
При отпускѣ вѣнечныхъ памятей за письмо и отвозъ . .			248	
Съ храмозданныхъ, ставленныхъ, перехожихъ памятей и прочихъ отпусковъ пошлинъ .			121	51
Славленныхъ			82	24
За недородъ орѣховъ и ягодъ малину и калину			41	91
За продажное сѣно, солому и мякину			13	15¾
Итого неокладного	2777	23½	3464	49¾
А всего окладного и неокладного .	7018	37¾	7565	64¾
	четв.	чк.	четв.	чк.
Хлѣба неокладного: съ пашни приплоднаго	5066	7½	6835	1½
Помольнаго	5	2	10	1
Итого . . .	5072	1½	6845	2½

По окладу орѣховъ положено 67 четвертей, а когда не бываетъ урожая платится въ домъ по 60 коп. (за четверть).

Столовыхъ припасовъ.	*Положено.*	*Получается.*
Масла коровьяго	58 пуд. 4 фун.	53 пуд. 34 ф.
Яицъ 23227		сполна

Свиного мяса 261 пуд. 4 фун. . . . 241 пуд. 39 ф.

Барановъ 56 56

Меду сырцу 142 пуд. 39 ф. . . . . 142 пуд. 39 ф.

Грибовъ сухихъ 18 четв. 4 чк. . . 18 четв. 4 чк.

Ягодъ малины 10 четв. 4 чк., въ неурожай за четверть малины 2 р. 40 коп. . Получено натурой 1 четв. 3 чк.

Калины 10 четв. 7 чк., въ неурожай по 24 коп. четверть . . . . . Получено натурой $6^1/_2$ чк.

Брусники 2 четв. 2 чк. . . . . 2 четв. 4 чк.

Холста 930 арш. . . . . $618^1/_2$ арш.

Нитей 14 пуд. 11 фун. . . . . 5 пуд. 20 ф.

Дровъ 486 саж. . . . . $451^1/_2$ саж.

Ужищъ, возжей, оборотей, тяжей, гужей, шлей плетеныхъ, подтяжекъ, завертокъ по 228. Пеньки 114 пуд. $7^1/_2$ ф. } Получается сполна

Хмѣлю 22 четв.; получается 26 чет. 4 чк.

Въ домѣ архіерейскомъ оставляется деньгами 4076 р. $80^3/_4$ коп. и всѣ припасы.

Изъ нихъ *платится* въ казну: а) въ Переяславскую провинціальную канцелярію рязанскаго лазаретнаго сбора . . . 1171 руб. 86 коп.

б) Канцелярскихъ сборовъ за мельницы и рыбныя ловли . . . . . 82 руб. $21^1/_4$ коп.

в) За домовыхъ умершихъ и взятыхъ въ солдаты служителей . . . . . 69 руб. 30 коп.

г) Въ С.-Петербургскую и Московскую полицеймейстерскую канцелярію за архіерейскія подворья четвертаго жеребея . 26 руб. $16^1/_2$ коп.

А всего платится . . . . 1357 руб. $52^3/_4$ коп.

Въ Коллегію Экономіи отсылается . . . 3488 руб. 84 коп.

XIV. Смоленскій архіерейскій домъ съ каѳедрой въ г. Смоленскѣ (лл. 77—79).

Къ тому дому приписныхъ монастырей нѣтъ. По переписи 186 года за нимъ 845 дворовъ, въ нихъ по свидѣтельству генералитета 4459 душъ; къ тѣмъ вотчинамъ по дачамъ земли $58^1/_2$ служебъ, морговъ 200 и три четверти; пляцовъ $245^1/_4$, непашеній въ длину на $20^3/_4{}^1/_3$ верстъ, сѣнныхъ покосовъ 4510 копенъ, мельницъ—10, суконовальня 1, рыбныхъ ловель: прудовъ 12, заливовъ отъ Днѣпра въ 6 мѣстахъ, пять озеръ стоячихъ.

Окладныхъ и неокладныхъ денежныхъ и хлѣбныхъ сборовъ въ годъ.

	Надлежитъ быть. Р.	К.	Собирается. Р.	К.
Окладныхъ: оброчныхъ съ крестьянъ, за столовые припасы и прикащичья дохода	641	48	641	48
Съ церквей данныхъ . . .	808	$75^1/_2$	808	$75^1/_2$
Съ крестьянъ, выманныхъ изъ бѣговъ изъ заграницы польской сверхъ окладу оброчныхъ	неокладной		117	41
Итого окладныхъ . . .	1450	$23^3/_4$	1567	$64^3/_4$
Неокладныхъ: вѣнечныхъ .	252	96	и съ дѣлъ пошлинъ	
Лазаретныхъ	252	96	470	77
Съ крестьянъ выманныхъ изъ заграницы	104	16	окладной	
Съ мельницъ помольныхъ .	12	$30^1/_2$	2	$76^1/_4$
За продажную пеньку . . .	18	$12^3/_4$	53	
За продажную мякину . .	58	$58^1/_4$		
За вѣнчаніе безъ вѣнечныхъ памятей штрафу	17	$85^1/_4$	18	50
За продажные сады	6	—	10	—
За сѣнные покосы	68	62	68	62

	Надлежитъ быть.		Собирается.	
	Р.	К.	Р.	К.
Съ амбара паемныхъ . . .	4	21½	4	19¾
За продажныя дрожжи . .	—	77¼	—	63
Итого неокладного . . .	796	64	576	1
А всего окладного и неокладного .	2246	87¾	2143	65¾
	четв.	чк.	четв.	чк.
Хлѣба окладного: съ крестьянъ ржи и ярового	449	5		
Неокладного сноповаго (приплоднаго?) ржи и ярового . . .	205			
Помольнаго	102			
Итого . . .	756	4½	956	4½

Деньги и хлѣбъ оставляются въ домѣ на расходы. Платится въ Смоленскую Губернскую канцелярію лазаретныхъ 252 р. 96 к.

Въ Коллегію Экономіи ничего не платится.

XV. Суздальскій архіерейскій домъ съ каѳедрой въ г. Суздалѣ (лл. 70—72).

Приписныхъ монастырей къ тому дому нѣтъ. По переписнымъ книгамъ 186 (1678 г.) г. за тѣмъ домомъ разночинцевъ, крестьянъ и бобылей 1067 дв., въ нихъ по свидѣтельству генералитета 3679 душъ. Къ тѣмъ вотчинамъ земли 4137 четвертей 3 чк. въ полѣ, а въ дву по томужъ; лѣсу непашеннаго 632 десят., поверстнаго въ длину на 1 версту, шириной ½ вер., сѣнныхъ покосовъ 2885 копен., мельница 1, въ Суздальскомъ уѣздѣ рыбныя ловли по р. Нерли.

Окладныхъ и неокладныхъ денежныхъ и хлѣбныхъ сборовъ.

Окладныхъ въ годъ должно собирать.			*Собирается.*	
	Р.	К.	Р.	К.
Оброчныхъ съ крестьянъ и бобылей	449	52½	433	2½
Съ нихъ за столовые и конюшенные припасы	203	25	132	48

	р.	к.	р.	к.
Съ церквей данныхъ . . .	1236	15¼	1232	61¼
Полковымъ попамъ, богодѣленныхъ и полоняничнымъ . . .	147	92	147	92
Славленныхъ синональныхъ иподьяконамъ и пѣвчимъ . . .	8	81	8	81
Итого окладныхъ . . .	2645	65¾	1954	84¾

Неокладныхъ.

Въ годъ должно собирать.

Съ вѣнечныхъ памятей, лазаретныхъ сборовъ, за письмо и отвозъ			602	65¼
Съ храмозданныхъ и ставленныхъ грамотъ, съ перехожихъ, новоявленныхъ памятей, съ дѣлъ пошлинъ, за промѣнъ восковыхъ свѣчей, за продажный скотъ, хлѣбъ, сѣно, солому и съ рыбныхъ ловель			150	99

Собирается.

Съ вѣнечныхъ памятей			362	92
Лазаретныхъ			362	92
За письмо и отвозъ			78	3
Съ новоявленныхъ памятей				60
Съ дѣлъ пошлинъ			12	60
За промѣнъ восковыхъ свѣчей			16	93½
За продажный хлѣбъ, сѣно, солому . . .			156	38½
Съ рыбныхъ ловель			11	60
За продажные бараны			2	60
За продажную капусту			1	
Итого неокладныхъ сборовъ . . .	753	64¼	1005	19
А всего окладного и неокладного .	2799	30	2960	3¾
	четв.	чк.	четв.	чк.
Хлѣба неокладного-приплоднаго .	1335	7	1781	1¼

Съ крестьянъ дровъ надлежитъ въ годъ 150 саж., поступаетъ—91 саж. На содержаніе дома оставляется денегъ 2164 руб. 6¾ коп. и весь хлѣбъ. Въ казну *платится:* а) въ Суздальскую провинц. Канцелярію лазаретныхъ 362 руб. 92 к.

б) въ б. Казенный приказъ на подмогу полковымъ попамъ—48 руб. 30 коп.

в) въ Коллегію Экономіи отсылается 795 руб. 97 коп.

XVI. Тверской архіерейскій домъ въ г. Твери (лл. 67—69).

Къ тому дому приписные монастыри въ г. Твери: Ѳеодоровскій, Тресвятскій, въ Тверскомъ уѣздѣ: Оршинъ, Омицкій, Савинъ, Перемерскій, Ямнискій, Дмитровскій, Нектаріева пустынь, въ г. Кашинѣ Духовъ, въ Клину Успенскій. За тѣмъ домомъ съ приписными монастырями по переписнымъ книгамъ 186 г., за взятіемъ въ 1703 г. и 1704 г. по указамъ въ Клинскій Ямъ, 1001 двор., въ нихъ по свидѣтельству генералитета 9518 душъ; Къ тѣмъ вотчинамъ по дачамъ земли 35309 четв. $1^1/_2{}^1/_3$ чк. да 385 дес. въ полѣ, а дву по томужъ; сѣнныхъ покосовъ 61764 копны, да 6 десятинъ; лѣсу пашеннаго и непашеннаго $6566^1/_2$ дес., поверстнаго въ длину на $90^1/_2$ вер., въ ширину —59 вер.; рыбныхъ ловель въ рр. Волгѣ и Нерли 12 плесовъ, да въ р. Сестрѣ 5 озеръ, мельничныхъ два мѣста.

Въ томъ домѣ по окладамъ и неокладныхъ денежныхъ и хлѣбныхъ сборовъ въ годъ:

	Должно быть Р.	К.	Собирается Р.	К.
Окладныхъ денежныхъ.				
Оброчныхъ съ крестьянъ .	1063	$50^1/_2$	сполна.	
За столовые припасы . . .	71	$23^3/_4$	сполна.	
Съ церквей данныхъ . . .	506	25	сполна.	
Намѣтныхъ	214	$20^1/_2$	сполна.	
Доходныхъ	222	$15^1/_2$	223	$14^1/_4$
Полоняничныхъ	46	40	45	80
Подможныхъ	52	40	сполна.	
Съ поповъ ѣздовыхъ и на отвозъ	10		сполна.	
За пустовыя церковныя земли оброчныхъ	348	47	332	$92^1/_2$
Съ мельницъ оброчныхъ . .	117	50	сполна.	
Итого окладныхъ	2652	13	2636	$86^3/_4$
Неокладныхъ.				
Съ вѣнечныхъ памятей . .	398	36	сполна.	
Лазаретныхъ	398	36	сполна.	

	Должно быть.		Собирается.	
	Р.	К	Р.	К.
Съ храмозданныхъ грамотъ .	1	35		
Съ епитрахельныхъ	6	97½		
Подпаказныхъ	1	50		
Мировыхъ		60		
Съ подачи челобитныхъ отъ записи въ книгу		90		
Выводныхъ за вдовъ и дѣвокъ	29			
Штрафныхъ за вѣнчаніе безъ вѣнечныхъ памятей	8	5		
Итого неокладныхъ . . .	845	56½	845	56½
А всего окладныхъ и неокладн. .	3497	69½	3482	43

Сполна Сполна

Хлѣба:

Приплоднаго—2724 четв. 5 чк. Столовыхъ припасовъ—яицъ 13600. Дровъ сосновыхъ и елевыхъ 636 саж., дров березовыхъ—185 саж.

Оставляется:

Въ архіерейскомъ домѣ денегъ *2347 руб. 70 коп.* и вес хлѣбъ съ припасами.

Отсылается:

Въ Тверскую провинціальную канцелярію лазаретныхъ— 398 р. 36 к. Въ бывшій (патріаршій) Казенный Приказъ— Коллегію Экономіи полковымъ попамъ 52 р. 40 к.

Въ Коллегію Экономіи платится 1134 р. 73¼ к.

XVII. Тобольскій архіерейскій домъ въ г. Тобольскѣ (лл. 93—96).

Къ этому дому приписной мужской Ивановскій монас тырь, близъ города Тобольска, при рѣкѣ Шенталыкѣ. За тѣм домомъ по переписи 186 года 665 двор., въ нихъ по свид тельству Генералитета—2654 души; къ тѣмъ вотчинамъ

дачамъ земли 1337½ десятинъ въ полѣ, а въ дву по тому же, сѣнныхъ покосовъ 38517 копенъ, мельницъ 3, рыбныхъ ловель въ рр. Оуѣ (Оби?), Увелкѣ, и по тѣмъ рѣкамъ хмѣлевыя угодья, рыбныхъ озеръ 17.

Окладныхъ и неокладныхъ денежныхъ и хлѣбныхъ сборовъ въ годъ:

	Надлежитъ. Р.	К.	Собирается. Р.	К.
Окладныхъ: оброчныхъ съ крестьянъ на покупку уголья . .	12	50	5	
За столовые припасы	8	—	5	
Съ бобылей	4		4	
Съ церквей данныхъ	728	43	728	43
Итого данныхъ . . .	752	93	742	43
Неокладныхъ: съ вѣнечныхъ памятей	456	15	290	28
Съ мельницъ помольныхъ . .	45	—	48	4
За продажную рыбу	10	—	22	55
За дрожди и хмѣль	3	—	2	37
За продажный хлѣбъ	—	—	77	96
За продажный медъ	—	—	4	
За продажное желѣзо . . .	—	—	3	62
За бѣлое желѣзо	—	—	52	
За барошное днище	—	—	1	50
За продажную лошадь . . .	—	—	12	
Съ крестьянъ за сѣно и дрова	—	—	19	—
На покупку песку	—	—	3	—
Итого неокладного .	514		476	35
А всего окладного и неокладного .	1267	8	1218	78
Хлѣба неокладного:	четв.	чк.	четв.	чк.
Питиннаго ржи и ярового . .	425	7	534	1½

Столовыхъ припасовъ въ годъ положено собирать:

Масла коровьяго 25 пуд., яицъ 1400, сѣмени конопляннаго 3 четв., дровъ 200 саж., пеньки 15 пуд.

Собирается столовыхъ припасовъ.

Масла коровьяго 33½ пуд., яицъ 2800, сѣмя конопляпаго и льняного 3 четв. 2 чк., дровъ 238 саж., пеньки 14 пуд., лыкъ 36 пуд.

Конюшелныхъ припасовъ въ годъ положено собирать:

Колесъ 15 паръ, осей телѣжныхъ 100, саней пошевней 20, дровней 20, оглобель 30 паръ, ведеръ 80 паръ, пачевокъ 50, шаекъ 50, ушатовъ 20, коритъ 10, лопатъ 100, заступныхъ деревъ 50, смолы 66 ведеръ, дегтю 10 вед., бересты 100 скалъ, липовыхъ деревъ 50, лубковъ 100, черемшинъ на обручи 1150, уголья 50 мѣховъ, наплавокъ неводныхъ 1000, дранницъ 500, полозьевъ 100 паръ.

Конюшенныхъ припасовъ собирается:

Колесъ 16 паръ, осей 111, саней пошевней 15, дровней 15, оглоблей 407, ведеръ 58, почевокъ 47, шаекъ 58, ушатовъ 18, лопатъ 100, заступныхъ деревъ 35, смолы 61 ведро, дегтю 5 вед., бересты 840 скалъ, липъ 61, лубковъ 61, уголья 307 мѣховъ, полозьевъ 50 паръ.

Все оставлялось на расходъ въ архіерейскомъ домѣ. Кромѣ того отъ Сибирской губернской Канцеляріи давалось въ тотъ домъ по указу изъ давнихъ лѣтъ жалованья—винъ горячаго 200 ведеръ, соли 500 пуд.

XVIII. Устюжскій архіерейскій домъ въ г. Устюгѣ, нынѣ Вологод. епархіи (лл. 89—92).

Къ тому дому приписныхъ монастырей не имѣется. За тѣмъ домомъ по переписи 186 г. 51 дворъ крестьянскихъ, половничихъ 90, итого 141 дв., въ нихъ по свидѣтельству Генералитета 486 душъ; къ тѣмъ вотчинамъ по дачамъ земли 524 четв. 2½ чк. къ полѣ, а въ дву по тому жъ; перелогомъ заросло 106 четв. 4½ чк., да 23 десятины; сѣнныхъ покосовъ 5078 копенъ, животинныхъ выпусковъ 92 десятины, лѣсу пашеннаго 206 дес., непашеннаго 394 дес., мельница 1, рыб-

ныя ловли въ р. Сухонѣ да въ Опоцкомъ порогѣ неводныхъ два мѣста.

Окладныхъ и неокладныхъ денежныхъ и хлѣбныхъ сборовъ въ годъ надлежитъ быть

	Р.	К	На одинъ годъ въ то число собирается. Р.	К.
Окладного: съ церквей данныхъ	1122	22½		
Полоняничныхъ	51	29		
Отвозныхъ	33	66¾		
Полковымъ попамъ на подмогу	27	70		
Съ крестьянъ оброчныхъ	39	50		
Съ пустошей церковныхъ	1			
Съ пожни	1			
Съ дворовыхъ мѣстъ	28	93½		
Итого окладного	1305	31¾	1305	31¾
Неокладного:				
Съ вѣчныхъ памятей	219	87	255	37
Лазаретныхъ	219	87	255	37
Съ храмозданныхъ грамотъ	6	—	13	75
Съ ставленныхъ грамотъ	9	80	6	30
Съ новоявленныхъ и перехожихъ памятей	16	15	9	95
Съ дѣлъ пошлинъ	17	53	8	28
Съ записныхъ за домомъ архіерейскимъ служителей подушныхъ	29	40	с полна	
Съ мельницъ помольныхъ	80	73	93	37
За ѣзовую рыбу	39	76	26	21
За продажныя дробины	5	67	5	59
За продажный скотъ	18	—	6	—
За мельничный мучной бусъ	—	60	5	18
Съ половниковъ пожилыхъ	42	71	30	54½

Съ сѣнныхъ покосовъ . .	16	99	13	29
За сѣно	5	20	—	30
За рѣпу и капусту . . .	—	—	—	94
За промѣнныя свѣчи . . .	—	—	1	5
За войлокъ	—	—	—	80
Съ ставленниковъ за буквари	—	—	10	25
За продажный карбасъ . .	—	—	7	
Съ церквей на семинарію .	—	—	73	96¾
Отъ доброхотныхъ дателей	—	—	16	
Штрафныхъ съ церковныхъ служителей за неисправность .	—	—	68	50
Итого неокладного . .	728	28	937	91½
А всего окладного и неоклади. .	1763	59¾	2243	23

Хлѣба: неокладного	четв.	чк.
Съ половниковъ по раздѣлу изъ приполону половиннаго ржи и ярового	1360	2½
Съ церквей на Семинарію 1/30	997	1¼
Итого хлѣба	2357	3¾

Деньги и хлѣбъ вставляются въ домѣ всѣ.

Изъ нихъ *платится*: а) въ Синодальный Казенный приказъ, а нынѣ Коллегію Экономіи полковымъ попамъ . . . . . 27 р. 70 к.

б) Въ Устюжскую провинціальную канцелярію лазаретнаго сбору . . . . . 255 р. 37 к.

в) За домовыхъ служителей и работниковъ подушнаго . . . . . 209 р. 52 к.

г) Съ полянъ сѣнныхъ покосовъ, мельницъ, рыбныхъ ловель оброчныхъ . . . . 20 р. 99¾ к.

XIX. Псковскій архіерейскій домъ, съ каѳедрой въ г. Псковѣ.

(Вѣдомости сіи въ книгѣ 5-й, откуда заимствованы приведенныя свѣдѣнія, не оказалось. Нижеприводимыя свѣдѣнія о доходахъ и расходахъ Псковскаго архіер. дома напечатаны въ Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Синода, тт. II, ч. 2, № 1047, IV, № 263 и V, приложеніе XXII).

Окладные и неокладные денежные доходы за 1722 и хлѣбные за 1722—1723 годы.

Окладные денежные: съ поповъ и діаконовъ градскихъ церквей данныхъ—50 р. 25 к.; съ поповъ и діаконовъ Псковскихъ засадъ (посадовъ?) и пригородныхъ уѣздовъ данныхъ же—380 р. 75 к.; градскихъ и уѣздныхъ церквей съ четвертной пашни и съ сѣнныхъ покосовъ данныхъ 154 р. 67 коп. 1 д.; мужскихъ и дѣвичьихъ монастырей и уѣздныхъ церквей съ приходныхъ и расходныхъ книгъ пошлинъ 23 р.; *съ оброчныхъ угодій*: съ дворовыхъ мѣстъ, съ огородовъ, съ пожень и съ мельницъ 118 р. 10 к.; съ пустошей за сѣнные покосы 169 р. 78 коп.; съ приписныхъ къ архіерейскому дому монастырей: Николаевскаго Гдовскаго—42 р. 5 к., съ Покровскаго Озерскаго—31 руб. 67 коп.; итого окладныхъ 970 р. 24 коп. 1 д.

Неокладные: съ пустыхъ деревенныхъ повытокъ, за сѣнные покосы, оброчныхъ—151 р. 49 коп., съ новоявленныхъ памятей и съ отпуска указовъ на строеніе и освященіе церквей—4 руб. 50 коп., съ домовыхъ и приписныхъ вотчинъ, кромѣ Гдовскаго и Кобыльскаго уѣздовъ, собирается съ крестьянскаго дворового числа, по переписной книгѣ 711 года, съ 245 дворовъ, про столовые расходы: за грузди, рыжики, за сухіе грибы, по 5 алтынъ, да на конюшенные расходы и въ другіе припасы по 6 алтынъ по 4 деньги съ двора—85 руб.; итого неокладныхъ 240 р. 99 коп.

Доходы келейной архіерейской казны: съ перехожихъ грамотъ—4 р. 80 коп., съ вѣнечныхъ памятей 138 руб. 70 коп.; *а всего окладныхъ и неокладныхъ* 1,355 р. 45 к. 1 ден.

Доходы хлѣбные въ 722 году: ржи—1,459 четвертей полдва четверика; жита—1,005 четв. полсемь чк.; овса—1,970 четв. полдва чк.; пшеницы 7 четв. полдва чк.; гороха—17 четв. 1 чк.; гречи—28 четв. 1 чк.; сѣмя конопляпаго 16 четв.;

Итого въ 1722 г. 4,504 четверти 3 четверика; *въ 723 году*: ржи 2,672 четв. полдва чк.; жита—1,118 четв. полсемь чк.; овса—1,638 четв. полъ 1 чет.; пшеницы 10 четв. полъ 6 чет.; гороха—30 четв. 3 чет.; гречи 38 четв. полъ 5 чет.; сѣмя коноплянаго 58 четв. 2 чет.; *итого* 5,567 четвертей полъ 3 четверика; за посѣвомъ же въ 724 году, осталось: ржи—3,939 четв. 5 чет.; жита 2,054 четв. 2 чет.; овса—3,403 четв. 3 чет.; пшеницы 17 четв. 7 чет.; гороха 46 четв. 7 чет.; гречи—61 четв. полдва чет.; сѣмя конопляпаго 72 четв. 6 чет., а всего въ остаткѣ 9,585 четвертей полвосемь четвериковъ. (т. IV, № 263).

Приходъ 1725 г.

Окладные сборы: съ церквей данныхъ и съ приходо-расходныхъ книгъ пошлинъ 609 р. 39 к., съ пустошей за сѣнные покосы оброчныхъ 311 руб. 16 коп., на покупку въ С.-Петербургскій домъ дровъ съ крестьянъ 106 руб. 50 коп., итого 1027 р. 5 коп.

Неокладные сборы: съ вѣнечныхъ памятей 346 руб. 75 к., выводныхъ — 26 руб., съ новоявленныхъ памятей пошлинъ 10 руб., съ мельницъ оброчныхъ 27 р., за столовые запасы и конюшенные припасы и за дрова 398 р. 45 коп., за продажные огородные овощи 65 р., школьникамъ съ монастырей и съ церквей за хлѣбъ 668 р. 94 к., итого 1542 р. 14 коп., а всего вмѣстѣ 2569 р. 19 коп. На всякіе расходы—288 служителямъ и въ приписные четыре монастыря монахамъ и служителямъ въ жалованье употребляются всѣ деньги безъ остатка; по табелю же 1710 г. Псковскій домъ не опредѣленъ.

(Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Синода, т. V, Прил. XXII. Тутъ см. еще вѣдомости о денежныхъ доходахъ *Ростовскаго, Тверского, Крутицкаго* и *Новгородскаго* архіер. домовъ).

Расходъ 1721 г. [1]).

Жалованье казначею, соборному протопопу съ братіей, іеромонахамъ, іеродіакопамы, иподіаконамъ, пѣвчимъ, стряпчему, конюхамъ, поварамъ, гребцамъ, столярамъ и въ при-

[1]) *Приходъ* 1721 г. по тѣмъ же статьямъ, что въ 1722 г., равнялся 1031 руб. 15 алт. (Оп. Д. и Д. Арх. Св. С. II, ч. II, № 1047).

писные монастыри всякаго чина служителямъ 128 человѣкамъ—389 руб. 12 алт. 2 ден.

На церковное вино, ладонъ и воскъ 26 р. 10 алт.

На рыбу для стола—40 р. 15 алт.

На сушеніе снятковъ—8 руб. 26 алт. 4 ден.

На покупку меду сырца 96 руб.

На разные припасы, бочки, чаны, ушаты, ведра и др. посуду, сани и работу канатовъ—116 р. 22 алт., 2 ден.

На починку мѣдной, оловянной и жестяной посуды и слесарямъ, кузнецамъ и плотникамъ—27 руб. 23 алт. 2 ден.

На соль для дома и приписныхъ монастырей—75 руб., 16 алт. 4 ден.

На сальныя свѣчи—6 руб. 9 алт. 2 ден.

Пошлинъ съ крѣпостныхъ дѣлъ и подъячимъ за работу 3 руб. 14 алт. 2 ден.

На покупку шведскихъ сѣделъ 6 р. 16 алт. 4 д.

Посланнымъ въ Петербургъ и Нарву на дорожные расходы—25 р. 16 алт. 4 ден.

На желѣзо, доски, лѣсъ для построекъ и для обивки коляски гвоздей и крашенины—100 руб. 8 алт. 4 ден.

На гербовую бумагу, сургучъ и писчую бумагу 15 р. 25 алт. 4 ден.

На платье и обувь домовымъ людямъ—16 руб. 29 алт. 4 ден.

Соборнымъ попамъ и пѣвчимъ за славленье 1 р. 10 алт.

Въ казну со всякихъ оброчныхъ угодій—съ мельницъ и заклейменныхъ винокуренныхъ котловъ 60 руб. 12 алт.

Итого въ расходѣ 1029 руб. 20 алт. 4 деньги.

За расходомъ въ остаткѣ въ 1721 г. одинъ руб. 27 алт. 4 ден. (Опис. Док. и Д. Арх. Св. Син. т. II, ч. II, № 1047).

XX. Иркутскій архіер. домъ, съ каѳедрой въ г. Иркутскѣ.

(Вѣдомости о средствахъ его нѣтъ).

ЧИСЛО

данныхъ храмовъ по епархіямъ въ 1736 г.

(*Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син.—т. XVI, Прил. XII*).

Въ Новгородской епархіи—1302, Нижегородской—1403, Вологодской—558, Крутицкой—858, Ростовской—760, Казанской—610, Тобольской—265, Тверской—456, Коломенской—733, Суздальской—502, Астраханской—26, Псковской—146, Смолепской—352, Рязанской—1208, Бѣлогородской—893, Архангелогородской—261, Вятской—283, Устюжской - 300, Воронежской—333 и Иркутской—50.

ВѢДОМОСТЬ

объ опредѣленныхъ и неопредѣленныхъ архіерейскихъ домахъ за 1710—1736 и послѣдующіе годы.

I. *Опредѣленные архіерейскіе дома.*

	Оставлялось на содержаніе каѳедры и ея штата.		Отсылалось въ Коллегію Экономіи заопредѣленныхъ.	
	Р.	К.	Р.	К.
Въ Ростовскомъ	2014	—	5275	77
— Крутицкомъ	1350	—	1154	55
— Нижегородскомъ . . .	1500	—	950	87
— Рязанскомъ (съ 1724 г.) .	1500	—	3404	34¼
— Суздальскомъ	1500	—	1389	88¾
— Бѣлгородскомъ	1500	—	1600	—
— Вологодскомъ	1333	12½	1464	6

— Смоленскомъ	2000	—	1315	37 3/4
(со школой)				11 3/4
— Тверскомъ	1200	—	978	
— Вятскомъ	1200	—	529	34 1/4
— Коломенскомъ	1200	—	1045	78 3/4
— Архангелогородскомъ .	1200	—	531	48 1/4

II. *Неопредѣленные архіерейскіе дома, средства которыхъ полностью расходовались при нихъ на штаты и учрежденія.*

Въ Новгородскомъ	9244	87
— Псковскомъ	3685	68
— Воронежскомъ	1287	40
— Устюжскомъ	1853	29 1/2
— Тобольскомъ	1729	2
— Иркутскомъ	191	19
— Астраханскомъ	210	37

Иркутскій и Астраханскій архіерейскіе дома получали добавочное жалованье по 506 р. Если не всегда, то въ иныхъ случаяхъ, имъ выдавалось больше. Объ Иннокентіи Иркут. извѣстно, что ему назначено было жалованье—1500 рублей.

— Казанскомъ	3342	72

Изъ этого оклада 669 р. 18 к. шли на новокрещеновъ и постройку церквей. Тѣ же деньги употреблялись и на устройство школы при Казан. Арх. домѣ. Нужно замѣтить, что заопредѣленныя суммы не во всѣхъ архіерейскихъ домахъ были постоянными.

Хлѣбъ весь расходовался въ архіерейскихъ домахъ, такъ что заопредѣленнаго хлѣба съ каѳедральныхъ вотчинъ не собиралось.

(Изъ дѣлъ Синодальнаго Архива 1732 г. № 124 и 1733 г. № 128-й, см. также Опис. Докум. и Дѣлъ Арх. Св. Синода т. I, №№ 48; 175. т. XII, № 64, срав. т. XVI, № 242).

ШТАТЫ

Ростовскаго и Крутицкаго архіер. домовъ и годовое денежное содержаніе ихъ въ концѣ XVII в.

I. *Ростовскій архіерейскій домъ 1696 г.*

Успенскаго собора протопопу Симеону съ братіей 50 руб.; казначею-монаху—10 р., дворецкому—(?), дьякамъ Савину и Андроніеву—по 10 р., 6-ти чернымъ попамъ по 6 р., ризничему іеродіакону—5 р., келейному, сушильному и чашнику-старцамъ по 4 р., *пономарямъ*—3 старцамъ по 2 р., просвирнику—3 р., 3 дьяконамъ по 4 р., 4 дьячкамъ—по 3 руб.; Борисоглѣбскаго мон. попу 3 р., дьячку $1^1/_2$ р., подъ колокольней іерусалимскому попу 3 р., дьячку $1^1/_2$ р.; *соборнымъ* пономарямъ—двумъ попамъ (?) по 1 р., Леонтьевскому дьячку 2 р., истопнику—1 р., иподдьяконамъ 2—по 6 р., 9 пѣвчимъ дьякамъ по 6 р., конархистамъ 6—по 4 р., 3 по 3 р.; *дѣтямъ боярскимъ* 25 чел. отъ 2 до 5 руб.; подъячимъ 5—по 4 р., 2—по 3 р., 2—по 2 р., 3—по $1^1/_2$ руб. *Верховымъ:* келейнику 1 р., 2 истопникамъ по 4 р., 2 подворскимъ—по 2 р., 8 звонарямъ—по $1^1/_2$ р., портному 4 р., скатертнику 2 р., *хлѣбникамъ*—3 по 2 р., 1—$1^1/_2$ р., 1—1 р., *поварамъ*—2—по 3 р., 3—по 2 р., 2—по 1 р., пивовару—2 р., гвоздарю—1 р., другому 2 р., огородникамъ одному 2 руб., другому 1 р., *конюхамъ* 2—по 3 р., 5—по 2 р., 3—по $1^1/_2$ руб., сѣдѣльнику—5 р., *кузнецамъ* 3 по 3 р., 2—по 2 р., 3—по $1^1/_2$ р., 1—1 р., плотникамъ—2 по 2 р., бочару 2 р.; *суднаго приказа* сторожамъ 2—по 1 р., дворовымъ сторожамъ 2 по 1 р., столярамъ—4 р.; *Зачатіевскаго* м-ря игумену 5 р., черному попу, попу Тарасію и дьякону по 3 р., дьячку $1^1/_2$ р., пономарю старцу—$1^1/_2$ р., 2 старцамъ—по 1 р., дьячку—1 р., сторожу—1 р., дворнику $1^1/_2$ р., служебникамъ одному $1^1/_2$ р., другому—1 р.; *с. Воскресенскаго* попу 4 р., дьякону 2 р., дьячку $1^1/_2$ р., пономарю—1 р.; Порѣцкой мельницы старцу и мельнику по 2 р., работникамъ по 1 р.; *с. Ставатина* (?) старцу—2 р., *Тихоновской* мельницы старцу, мельнику и солодовнику по 2 руб., работникамъ 3 по 1 р.; *Бурмакинской* мельницы старцу, мельнику и работникамъ по 2 р.,

Лагодской мельницы старцу и мельнику по 2 р., работнику 1 р., *Воржеской* мельницы мельнику 2 р.; Никольскимъ конюхамъ 2—по 1 р., 2—по 25 алт. несоцкимъ стадным конюхамъ 8—по 1 р., воскресенскимъ 3—по 1 р.; *Дивногорской* пустыни игумену и 2 черным попамъ—по 3 р., одному попу $1^1/_2$ р., черному дьякону 2 р., старцу, дьячку и пономарю по $1^1/_2$ р. *(Моск. Глав. Арх. Мин. Юст. по Казен. Патр. Приказу прих·расх книга Ростовскаго архіер. дома № 163).*

II. *Крутицкій архіерейскій домъ 1699 г.*

Архіер. духовнику—11 р., казначею—15 р., соборному протопопу—12 р., уставщику 7 р., ризничему—10 р., двумъ іеромонахамъ по 7 р. ключарю—9 р., соборному попу 8 р, протодьякону—10 р., 2 іеродіаконамъ по 7 р., строителю іеродіакону—7 р., соборному дьякону—7 р. 2 дьячкамъ—по 4 р., пономарю 3 р., 2 сторожамъ—по 4 р., просвирницѣ $2^1/_2$ р. 2 архіер. келейникамъ по 6 р., пономарю старцу—6 р., конюшенному старцу—7 р., чашнику—5 р., скотнику—4 р., 2 житеннымъ старцамъ за $^1/_2$ года—по 3 р., поваренному—4 р., строителямъ: сс. Сундыря и Амирева по 10 р., с. Амирева мельничному старцу—4 р., попу 5 р, дьякону и дьячку по 2 р., просвирнѣ 1 р., посельскимъ старцамъ сс. Алексѣева, Михайловскаго и Рождественскаго по 5 р.; дьяку—20 р., 2 подьякамъ—по 7 р., *пѣвчимъ* I и II ст.—10 по 7 р, подьякамъ I ст.—5 по 6 р., II ст.—6 по 5 р., III ст.—6 по 3 р., IV ст.—9 по 2 руб.; стряпчему—10 р., подъячимъ—3 по 7 р., 1—6 р., 3—по 5 р., дѣтямъ боярскимъ 28 чел. отъ $2^1/_2$ до 7 р., москов. двора благовѣщен. дьячку—4 р., закройщику—10 р., портному—4 р., возницамъ 2—по 4 р., конюхамъ 6 по 4 р., поворамъ 2—по 6 р., 1—5 р., 1—4 р., гвоздарю 5 р., плотнику и пивовару по 4 р., повару—2 р, 2 хлѣбникамъ по 3 р., приказному сторожу—5 р., 3 истопникамъ и 2 воротникамъ по 2 р., 2 солодовникамъ и коровнику по 3 р., погребнымъ и поваренным отъ полтины до 3 р., работникамъ отъ 2 до 3 р., коновалу—3 р.; с. Амирева мельнику 3 р., засыпкамъ - одному 4 р., другому—3 р., конюху—2 р., кузнецу 3 р, коровницѣ—2 р., каретному мастеру—2 р. 22 алт., тоже и въ с. Алексинѣ и Михайлов-

скомъ. Воротынскаго у. домоваго Спасскаго м. игумену 6 р., Лихвинскаго у. домоваго Настасова м. игумену, служкамъ и служебникамъ—54 р., тогоже монастыря житенному старцу—$2^1/_2$ р., истопнику—2 р., коровницѣ въ крутицахъ—1 р. (*Арх. М. Ю. по Монаст. Прик. прих.-расх. кн. митр. Тихона Сарскаго и Подонскаго 7207 г. № 18. и Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Синода, II, ч. 2, № 903, прилож. 62 (Штатъ и содержаніе свѣтскихъ лицъ за 1706—1722). Ср. И. Покровскій „Казанскій Архіер. домъ... Приложеніе, стр. 181—208 (штатъ Каз. арх. д. 1706 г.) и Арх. Мин. Юст. Прих.-расх. книга Коломенской епархіи 1706 г. № 68 по Казен. Питр. Приказу (штатъ Коломенскаго архіер. дома 1706 г.).*

ЧИСЛО

крестьянскихъ душъ за архіерейскими домами по ревизіи 1744 г.

(*Амвросій. Исторія Россійской іерархіи, VI, ч. 2, стр. 1055—1095*).

За Новгородскимъ архіерейскимъ домомъ—21,500 душъ, Московскимъ—18,681, Ростовскимъ—16,681, Тверскимъ—11,980, Костромскимъ—11,266, Казанскимъ—10,009, Рязанскимъ—8,502, Вятскимъ—8,064, Владимирскимъ—7,947, Крутицкомъ—7,740, Вологодскимъ—6,356, Смоленскимъ—5,169, Переяславль-Залѣсскимъ—4,901, Тобольскимъ—3,901, Суздальскимъ—3,520, Нижегородскимъ—2,895, Коломенскимъ—2,796, Бѣлогородскимъ—1,512, Воронежскимъ—1,351, Архангелогородскимъ—1,339, Устюжскимъ—682.

Извлеченіе изъ приходо-расходной книги Іоасафа (Лазаревича) Митр. Ростовскаго и Ярославскаго за 1696 г., по Ростовско-Ярославской Митрополіи (*Моск. Арх. М. Ю. по Патр. Каз. Прик.* № 163).

ПРИХОДЪ.

Ниже приводимыя статьи прихода помѣсячно не представляютъ собой передачи буквальной записи казначея. Въ виду однообразія и незначительности многихъ приходныхъ статей, мы удерживаемъ только общія цифры и статьи прихода, но въ вольной передачѣ самихъ записей. Цѣль изданія этихъ записей—познакомить читателя съ статьями прихода и поступленіями денежныхъ суммъ въ домовую казну Ростовской митрополіи въ концѣ XVII в.

1) Въ *сентябрѣ* съ 5 мельницъ помольныхъ поступило 47 р. 30 алт. 2 д.

2) Въ *октябрѣ* а) поступило помольныхъ съ трехъ мельницъ 38 р. 28 алт. 2 д. б) отъ продажи $5^1/_2$ четвертей яблокъ изъ архіерейскаго сада 5 р. 15 алт. в) съ домовыхъ крестьянъ подымныхъ и покабальныхъ заемныхъ домовыхъ денегъ 75 р.—всего 119 р. 10 алт. 2 ден.

3) Въ *ноябрѣ* принято а) помольныхъ 46 р. 25 алт. 2 ден. б) вѣнечныхъ по ростовскимъ знаменнымъ книгамъ съ 708 отроковъ первобрачныхъ, съ 112—второбрачныхъ, съ 9 третьимъ бракомъ, съ трехъ выводнаго и пр. 117 руб. 25 коп.; всего 164 р. 17 алт. 2 ден.

4) Въ *декабрѣ* а) города Романова отъ поповскаго старосты воскресенскаго попа принято вѣнечныхъ 48 р. 25 алт., съ заказнаго поповскаго старосты Ярослав. у. Моложской десятины преображенскаго попа вѣнечныхъ пошлинъ 15 р. 28 алт. 2 деньги.

б) пеняхъ и почеревныхъ 3 р. 23 алт. 2 ден. в) Углицкаго у. Моложской десятины у заказнаго поповскаго старосты ильинскаго попа Романа взято вѣнечныхъ 20 р. 8 алт. 2 д., Ярослав. у. Моложской десятины у закащика—поповскаго старосты Никольскаго попа взято вѣнечныхъ 34 р. 28 алт. 4 д., почеревныхъ и ценныхъ—4 р. 16 алт., той же десятины съ закащика воскресенскаго попа Евтропа—вѣнечныхъ, новоженепныхъ, выводныхъ 35 руб. 10 алт. 2 д., съ четырехъ почеревныхъ и пеняхъ 8 р. 16 алт. г) выручено отъ продажи гороха, конопляпнаго сѣмени, старыхъ коровьихъ и бараньихъ тушъ, домовыхъ жеребятъ 20 руб. 7 алт. 15 ден. д) получено кабальныхъ заемныхъ съ Ивана Дмитріева 6 руб. е) оштрафованъ двумя рублями Яросл. у. зачатіевскій попъ Илья за то, что говорилъ родильную молитву въ чужомъ приходѣ Рост. уѣзда. ж) проданы четыре обмолка камня за 71 алт.—всего доходу въ декабрѣ съ помольными оказалось 309 р. 29 алт.

5) Въ *январѣ* въ приходѣ было 123 р. 32 алт. 2 д. Продали горохъ, двухъ коровъ и двухъ лошадей за 11 р. 31 алт. 2 д.; получено съ чернаго попа Іакова за книгу каноникъ 15 алт.; 69 р. 11 алт. получено за проданный хлѣбъ, за отдаточную пашню и сѣнные покосы, за проданныхъ лошадей, коровъ и жеребятъ. Помольныхъ получено 43 руб. 8 алт.

6) *Февраль* былъ однимъ изъ доходныхъ мѣсяцевъ. Въ этомъ мѣсяцѣ а) принято отъ протопопа Ростовской Успенской соборной церкви Симеона съ братіей въ лампаду вел. чуд. Леонтія, взятыхъ по указу государя у таможеннаго головы Мартина Грудина съ товарищами восковыхъ денегъ 10 руб. 26 алт. 4 д. б) помольныхъ съ целовальниковъ и старцевъ 39 р. 18 алт. в) по ростовскимъ книгамъ рождественскаго мясоѣда вѣнечныхъ, выводныхъ и пр. 69 р. 21 алт. 2 д. г) продано разнаго производства архіерейскаго дома и, между прочимъ, дрожжей—всего на 25 р. 5 алт. 4 д. д) I, Собрано въ казну по ростовскимъ данпымъ книгамъ по городу и уѣзду съ монастырей, приходскихъ церквей—съ поповъ, дьяконовъ и всего церковнаго причта церковной дани 320 р. 8 алт. 1 д., десятильничихъ почетныхъ 61 р. 23 ал. 2 д., митрополиту на московскій подъемъ (поѣздку) и на подводы 38 руб. 20 алт. II, Углицкаго уѣзда Моложской десятины—съ монастырей и церквей данныхъ 27 р. 11 алт, десятильничихъ 18 р. 30 алт., на митрополичій подъемъ и подводы 12 р. 20 алт. III, по Романовскимъ даннымъ книгамъ церковной дани съ пошлинами съ монастырей, церквей съ поповъ, дьяконовъ и всего причта 90 руб. 30 алт., десятильничихъ 30 р. 16 алт. 4 д., на митрополичій подъѣздъ 9 р. е) продано домашняго пшена 12 чт.

съ четвериковъ за 18 р. 11 алт. Всего въ февралѣ получено 926 р. 8 алт. 3 ден.

7) Еще больше поступило на приходъ въ *Мартѣ*—а) принято въ казну Ярославскаго домоваго двора отъ іеромонаха Іоанникія его сбору данныхъ и знаменныхъ съ другими пошлинами за весь годъ (что осталось послѣ домоваго ярославскаго расхода) 741 р. 16 алт. 4 ден. б) II, Принято г. Углича съ архимандрита Алексѣевскаго монастыря Герасима данныхъ и пошлинныхъ 114 р. 22 алт. 5 д., десятильничихъ 21 р. 10 алт., на митрополичій подъѣздъ и на подводы 14 р. 6 алт. 4 д., вѣнечныхъ пошлинъ прошлаго 204 и нынѣшняго 205 г. успенскаго и рождественскаго мясоѣда съ 468 первобрачныхъ 81—второбрачныхъ и двухъ—третье-брачныхъ—95 р. 30 алт. 2 ден., почеревныхъ пенныхъ 7 р. 1 алт., за церковныя пустовыя земли оброчныхъ 1 руб. 16 алт. 4 д. III, Пошехонскаго уѣзда церковной дани и пошлинъ 190 р. 19 алт. 1 ден., десятильничихъ 35 р. 13 алт. 2 д., на митрополичій подъѣздъ и подводы 23 р. 20 алт., за церковныя пустовы земли—сброчныхъ три рубля 11 алт. 4 д., вѣнечныхъ—129 р. 18 алт. 2 ден., наказныхъ, мировыхъ, пенныхъ почеревныхъ 17 р. 25 алт. 4 д., штрафныхъ за 12 утаенныхъ стрекозъ и за оброчныя земли 3 р. 8 алт. 2 д. в) помольныхъ 16 р. 4 алт. 2 д. г) продано 20 митрополичьихъ быковъ за 71 р. 30 алт. д) принято отъ подъячаго Аоньки Войнова 188 руб., остаточной домовой денежной казны преосвященнаго Іоасафа и слѣ пребыванія его въ Москвѣ въ 205 году е) получено отъ митрополичьяго боярскаго сына Якова Чубарова по его сборнымъ вотчиннымъ книгамъ волгогодскаго уѣзда пошлинъ, за проданное повытье, скотъ и проч. 10 р. 11 алт. ж) продано изъ домоваго ледника свѣжей мелкой рыбы—щуки, налимовъ, плотицъ и пр. на 88 р. 11 алт. 2 д.; всего въ Мартѣ поступило 1843 р. 27 алт.

8) Въ *апрѣлѣ* получено всего навсего 44 р. 2 алт. По статьямъ доходъ распредѣлялся такъ—а) помольныхъ 23 р. 30 алт. б) за проданное повытье Петрушки Тимооеева въ деревнѣ Логлова 4 р. в) Архіерейская казна представляла изъ себя нѣчто въ родѣ магазина, гдѣ можно было покупать матеріи для церковныхъ облаченій. Изъ нея куплено въ Борисоглѣбскій монастырь ростовск. у. на ризы кружево съ городами, золота и серебра 7 аршинъ (голуну?) вѣсомъ 81 1/2 золот., атласу 2 1/2 арш., за что монастырскій казначей іеромонахъ Леонтій заплатилъ въ ростовскую архіерейскую казну 16 р. 4 ден.

9) Въ *Маѣ* а) помольныхъ было болѣе 40 рублей, б) вѣнечныхъ 39 р. 27 алт. 2 д. в) за посѣченный домовой лѣсъ 1 р.

10 алт. 4 д. г) пенныхъ съ Ивана Коростелева за то, что безъ указу подводилъ кобылу съ митрополичу жеребцу, 20 руб. д) принято въ обмѣнъ за 1235 ефимковъ 703 р. 26 алт.—всего 807 р. 2 алт. $5^1/_2$ ден.

10) Въ *іюнь* поступило а) помольныхъ 31 р. 23 алт. б) отъ воскресенскаго попа Алексѣя вѣнечныхъ, за три перехожихъ, четыре новоявленныхъ 43 р. 20 алт., съ одной почеревной и пенныхъ 1 р. 8 алт. в) принято г. Углича съ Алексѣевскаго монастыря архимандрита Гедасима вѣнечныхъ 21 р. 28 алт. 2 д. г) изъ вотчинныхъ селъ вологодск. у. 1 р. 30 алт. 4 д. д) съ лощаниковъ и лодокъ отвозныхъ 4 р. 3 алтына 2 ден. е) Шуйскаго городка съ крестьянъ разныхъ волостей подымныхъ 20 р. 25 алт. 2 д., съ Глѣбова острова оброчныхъ три руб., съ Преображенской пустыни за пашни, сѣнный покосъ и мельницы оброку 6 руб., выводныхъ за дѣвокъ пошлинъ 16 алт. 4 д., а съ другими доходами всего 134 р. 29 алт. 2 ден.

11) Въ *іюль* поступило а) съ заозерскихъ селъ за домовую пашню, сѣнной покосъ, за проданный горохъ, конопляное сѣмя, солому и т. п. 42 р. 14 алт. 4 д. б) принято отъ архимандрита Покровскаго монастыря, угличскаго у поднаказныхъ, почеревныхъ и пенныхъ 20 р. 24 алт. в) по ростовскимъ книгамъ вѣнечнаго сбору 25 р. 17 алт. 2 д. г) за продажныя дрожжи и дребины 14 р. 13 алт. 4 д. д) съ подъячихъ ростовской приказной избы Бориса Андреева и Ивана Санина за десять аршинъ каминажной (?) матеріи, красной за $2^1/_4$ аршина, золотаго бархату за аршинъ безъ двухъ вершковъ, серебрянаго голуна за $2^1/_2$ арш. вѣсомъ 4 золоти.—12 р. 1 алт. 5 д. Изъ купленной матеріи подъячіе сшили ризы въ церковь св. пророка Іоанна Предтечи. Всего съ помольными въ іюлѣ получено 182 р. 20 алт. 3 д.

12) *Августъ* былъ послѣднимъ мѣсяцемъ, когда завершались приходо-расходныя книги въ до-петровской Руси, въ частности въ Ростовскомъ Архіерейскомъ домѣ. За этотъ мѣсяцъ записано на приходѣ нѣсколько валовыхъ поступленій: а) принято отъ казначея Богоявленскаго и Чудотворца Авраамія монастыря монахи Іова за камку, за кустодію и писаніе,—что положено къ настольной грамотѣ ихъ архимандрита Іоасафа—27 алтынъ, б) пенныхъ 5 руб. съ успенскаго попа Ивана, Яросл. у, за то, что онъ вѣнчалъ Гришку Лазарева третьимъ бракомъ безъ вѣнечной памяти, а съ дьякона ярославской св. великомученика Никиты церкви 2 руб. 4 алт. $1^1/_2$ д. за то, что онъ дьяконъ Василій прописалъ на книгѣ требникѣ провинныя (чьи?) вины, чего ему не велѣно, в) съ сорока семи новопоставленныхъ іереевъ, съ девятнадцати іеродіаконовъ, за одиннадцать перехожихъ, съ

тридцати четырехъ новоявленныхъ ставленныхъ пошлинъ съ іереевъ и іеродіаконовъ по 30 алт. 2 д., а съ перехожей и новоявленной по 8 алт. 2 д., въ годъ получено 37 р. 21 алт. 4 ден. г) почеревныхъ и пенныхъ пошлинъ 78 руб. 16 алт. 3 д. Собрано по книгамъ съ церковныхъ и домовыхъ пустовыхъ земель, оброчныхъ съ крестьянъ, за пустоши и поженныя росчисти 1057 руб. 6 ден., а всего въ Августѣ записано 1147 р. 20 алт. 4 д., а за весь 205 годъ на приходъ въ казну ростовскаго архіерея поступило 5901 руб. 24 алт. $2^1/_2$ ден.

РАСХОДЪ.

Многочисленныя и крайне-разнообразныя статьи расхода велись помѣсячно. Во избѣжаніе повтореній ниже будутъ обозначены только особые на каждый мѣсяцъ расходы, а тѣ, которые уже названы, будутъ присчитываться къ общему мѣсячному итогу.

1) Въ *Сентябрѣ*—а) дано приходившимъ съ святой водой г. Ростова храма преподобнаго Симеона Столпника попу Василію съ дьячкомъ 6 ден., причту храма Пресв. Богородицы—6 алт., чернымъ попамъ 16 алт. 4 ден. б) на домовый обиходъ куплено свѣжей рыбы—щукъ, карасей, плотицы и язей на 2 р. 3 алт., покупали свѣжихъ грибовъ, рыжиковъ въ разное время и на разныя суммы отъ 3 денегъ до 12 алт. в) роздано милостины нищимъ болѣе 2 рублей. г) куплено холста толстаго и тонкаго 209 аршинъ на 3 руб. д) двумъ конюхамъ разсыльнымъ съ письмами дано на дорогу 6 алт. 4 ден. е) за трубный печной отдушникъ и крышку заплачено 6 алт., каменщицу, клавшему печь въ домовомъ селѣ Воскресенскомъ, выдано 11 алт. ж) боярскій сынъ Аѳанасій Палицынъ во время поѣздки въ Троице-Сергіеву Лавру издержалъ 5 алт. з) Чтобы не всегда покупать рыбу на базарѣ—за 2 руб. купили свой неводъ, куплена за 1 руб. телѣга, сито за 6 алт. 4 д., ветошекъ на 5 алт., пять рогожъ и цыновка за 4 алт. 4 д., меду 15 п. 25 ф. по 1 р. за пудъ—всего на 15 р. 20 алт. 5 д. и) всякаго сорта работникамъ заплачено—портнымъ 8 алт., кузнецамъ за сдѣланные ими изъ домоваго желѣза въ соборной церкви рѣшетчатые затворы 15 руб., имъ же за работу двухъ колокольныхъ языковъ въ село Воскресенское и десяти дверныхъ засововъ 13 алт. 2 д., каменщикамъ—Стенькѣ Леонтьеву съ товарищами за устройство въ Ростовѣ вокругъ соборной церкви каменной ограды, а въ оградѣ святыхъ воротъ и четы-

рехъ колитокъ, двухъ богадѣленныхъ келій съ сѣнями—за всю работу заплачено 175 руб., шестерымъ угличскимъ известковымъ рабочимъ дано 20 алт.—Итого въ Сентябрѣ израсходовано 309 руб. 30 алт. 4 д.

2) Многія статьи сентябрскаго расхода повторились въ *Октябрѣ*, но помимо этого роздано 2 р. 15 коп. ростовскимъ приходскимъ попамъ, дьяконамъ, дьячкамъ и пономарямъ за поминовеніе ростовскихъ епископовъ, архіепископовъ и митрополитовъ, б) куплень образъ Пресв. Богородицы за 1 р. 3 алт. 2 д., серебряный, позлащенный на него окладъ стоилъ 6 руб. 28 алт. 2 ден., камки на подкладку для образа на 13 алт. 2 д. и мастеру дано за работу 8 алт. 4 д. Куплено вишневаго цвѣта ткани 270 арш. за 1 р. 4 алт. 4 д. (что-то дешево!), в) по указу государя на жалованье ратнымъ людямъ 5000 р. При отдачѣ тѣхъ денегъ въ Разрядѣ худыхъ мѣдныхъ и оловянныхъ оказалось на 5 р. 15 алт. 4 д.; посыльными съ деньгами издержано въ Москвѣ и надорогѣ 11 руб. 29 алт. 4 ден. Въ Переяславль—Залѣсскій къ преосвященному митрополиту посланъ съ рыбой конюхъ—ему дано 2 алт. Во время поѣздки митрополита въ Переяславль-Залѣсскій израсходовано на рыбу, ягоды, пшено, калачи, роздано нищимъ, на постоялыхъ дворахъ на людей и лошадей—всего 8 р. 13 алт. 2 д., ремонтъ кареты стоилъ 1 руб., анису куплено 10 фунт. за 16 алт. 4 д. г) въ домовую богодѣльню 12-ти старухамъ сшито 24 рубахи за 16 алт, служкѣ Борисоглѣбскаго монастыря Илюшкѣ Семенову за выточенные имъ 300 болясовъ заплачено 2 руб., по митрополичьему указу нищему на погребеніе выдано 10 денегъ, въ Богоявленскомъ монастырѣ роздано нищимъ 10 алт. 4 ден., куплено кошачьего пуху (?) на 4 деньги, медвѣжьяго сала 4 ф. на 4 алт. Пріѣзжалъ подъячій Большаго Дворца Василій Татариновъ въ Ростовскій у. въ домовую пустыню, что на р. Могзѣ досматривать землю—ему дано 3 руб. Всего въ октябрѣ израсходовано 5114 р. 13 алт.

3) Въ *Ноябрѣ* кормовымъ людямъ сшили штаны, купили шапки и рукавицы, что обошлось въ 17 алт. 8 ден., за 10 замковъ заплачено 30 алт., куплено про домовый обиходъ топленаго говяжьяго сала 11 п. 35 ф. по 25 алт. за пудъ на 8 р. 30 алт. 1 д., на погребъ пріобрѣтено 30 дубовыхъ винныхъ четвертныхъ и осьмушныхъ флягъ за 20 алт., куплены шоры съ наборами за 17 руб., московскаго домоваго двора конюху дано на дорогу 3 алт. 2 д. По указу митрополита Углецкаго уѣзда—Троицы Дивногорской пустыни казначею іеродіакону Герману дано на прикладъ и за шитье суконной его шубы 16 алт. 4 д. Такимъ обр. въ ноябрѣ въ расходѣ было 71 р. 16 алт. 4 д.

4) Въ *Декабрѣ* митрополитъ ѣздилъ въ Угличъ. Во время поѣздки на рыбу израсходовано 3 р. 30 алт., въ угличскомъ Воскресенскомъ монастырѣ дано дьячкамъ 6 алт. 4 д, въ Богоявленскомъ монастырѣ дано въ милостыню игуменьѣ съ сестрами 1 рубль, тюремнымъ сидѣльцамъ 14 алт. 2 д, по дорогѣ на квасъ, лошадямъ на овесъ и сѣно издержано 22 алт, 4 ден., купленъ станъ каретныхъ колесъ за 16 алт. 4 д., куплено живыхъ бѣлыхъ лебедей полтора гнѣзда, за нихъ заплачено 4 руб. 16 алт. 4 ден., купленъ большой нѣмецкій замокъ съ ключемъ за 3 алт. 2 д., дано казначею Дивногорской Троицкій пустыни Герману на расходы 2 руб., въ пустыню сдѣлано паникадило за 5 р. 30 алт. 2 ден. Московскій каретникъ дѣлалъ архіерейскія сани, ему уплачено за работу 10 алт. и иконописцу за краску 10 ден. Наканунѣ Рождества Христова 24 декабря съ животворящимъ крестомъ приходили соборяне, имъ дано 2 р., дьяконамъ 13 алт. 2 д., пѣвчимъ первой станицы 20 алт., второй 16 алт. 2 д, партесникамъ 2 руб., подьяконамъ кононархистамъ 2 р., меньшимъ подьякамъ двухъ станицъ дано 18 алт. 2 д., пономарямъ и леонтьевскому дьячку дано 5 алт., іерусалимскому попу съ дьячкомъ 5 алт., звонарямъ и сторожамъ 3 алт. 2 д., домовымъ двумъ черпымъ попамъ и дьяконамъ 2 руб., ризничему и дьякону 16 алт. 4 д, дьячкамъ и пономарямъ дано 26 алт. 4 ден., Богоявленскаго монастыря попу съ дьякономъ 5 алт. 26 декабря изъ Москвы изъ Разряда отъ Великаго Государя пріѣзжалъ къ преосвященному староста подъячій, привозилъ грамоту съ похвалой за присланныя изъ архіерейской казны деньги на жалованье ротнымъ людямъ. Вѣстнику Монаршей милости поднесенъ образъ Чудотворца Леонтія въ окладѣ, да зеленой камки 10 арш. и деньгами дано 5 руб. Съ нимъ пріѣзжалъ сынъ боярскій и также имѣлъ удовольствіе получить 1 руб. Рядомъ съ такимъ расходомъ стоитъ расходъ въ 1 р. 26 алт. 3 д. за выдѣлку разныхъ—коровьихъ, лошадиныхъ, овечьихъ и козлиныхъ кожъ—всего 54 кожи, а 27 декабря куплено ягодъ малины на 10 денегъ. Итого въ расходѣ за декабрь 142 р. 8 алт. 2 д.

5) *Январскій* расходъ начался съ покупки трехъ фонарей за 4 алт.; купленъ остатокъ въ 5 аршинъ за 10 ден на саванъ умершему въ богодѣльнѣ и кромѣ того заплачено за три гроба, за вѣнцы, погребателю, за калачи (поминъ) и пр. 12 алт. Куплена куча рукавицъ и голицъ за 28 алт, бѣлыхъ дѣланныхъ овчинъ 8 штукъ за 24 алт. 4 ден., подьякамъ сдѣлано 18 шапокъ съ пухомъ за 31 алт. 2 ден, винограду въ патокѣ 5 ведеръ (соленье или варенье) куплено за 5 р., конпаго лекарства—сулемы на 12 алт. Расходъ по этой конной статьѣ былъ довольно частъ.

Пріобрѣтено слюды 11 пуд. 28¼ ф. за 163 руб. 25 алт., желѣза 14 связокъ за 9 руб 26 алт. 4 д. и 44 пуда за 14 р. 11 алт. 3 ден., мяса про домовой обиходъ 45 пуд. за 6 р. 23 алт., покупали пудами зернистую икру—всего въ расходѣ за январь 1493 руб. 24 алт. 1½ ден. Очевидно шла стройка (храма?).

6) Въ *Февралѣ* куплено 700 конныхъ гвоздей за 10 алт., два желѣзныхъ подсвѣчника за 2 алт, тонкой желѣзной проволоки на 2 алт. 4 д., луку 3 полуосьмины (6 мѣръ?) за 10 алт. 1 ден., сапоги яловичные за 8 алт. 2 д., щетины на 10 ден., 40 обувей сапоговъ за 8 р. 5 алт., иконописцамъ за раскраску внутренностей церкви херувимами 1 р., за задѣлку оконъ слюдой 2 алт., погребеніе домашняго хлѣбника стоило 5 руб., зернистой икры куплено 4 п. 35 ф.—за 3 руб. 22 алт., куплено двѣ желѣзныхъ наковальни за 3 руб. 6 алт. 4 д., точило за 20 алт., 10,000 скальныхъ гвоздей за 1 р 6 алт. 4 ден., 5 кузнечныхъ мѣховъ за 1 р. 18 алт. 2 д., 5 слюдяныхъ фонарей стоили 13 алт. 2 д. По расходамъ нельзя не замѣтить, что въ февралѣ обставлялась архіерейская кузница. Вѣроятно для нея и на другія надобности куплено 445 возовъ углей за 32 р. 1 алт. 3 ден. Значительнѣе были расходы на надворныя постройки. Въ февралѣ для нихъ куплено 879 сосновыхъ и еловыхъ бревенъ, 6 столбовъ, 8 желобовъ, за что уплачено 12 р. 15 алт. 5 д., кровельнаго тесу куплено 5330 тесинъ, воротеннаго 372 тесины, 18 лавочныхъ досокъ; все это стоило 45 руб. 9 алт. 3 ден., за 3700 дранницъ заплачено 4 р. 25 алт. 5 ден. Работниковъ—мастеровъ кормили домовой пищей. Для нихъ куплено говяжьяго сала 121 пудъ 22 фунта за 72 р. 21 алт. 4 ден. По указу преосвященнаго Іоасафа роздано его митрополичьимъ дворовымъ дѣтямъ боярскимъ Аѳанасію Палицыну съ 12 товарищами десятильничихъ денегъ на 205 годъ 18 руб. 16 алт. 4 ден.—всего въ февралѣ мѣсячнаго расхода 124 р. 22 алт. 1 д.

7) Въ *Мартѣ*, купили 5 стоговъ сѣна, за 11 р. 25 алт., цѣловальнику губной избы на дорогу въ Вологду дано 6 алт. 4 ден., свѣчнику за то, что соскалъ 10 пудовъ восковыхъ свѣчей 2 р. 4 ден., куплено два деревянныхъ подсвѣчника за 2 алт. 2 д., писчей бумаги средней руки 10 стопъ по 24 алт. 2 д. за стопу—на 7 руб. 11 алт.; при погребеніи домоваго архіерейскаго боярскаго сына Потапа Парфеньева израсходовано 6 алт. 4 ден. Въ мартѣ куплено нѣсколько бочекъ разныхъ сортовъ и разной вмѣстимости, начиная отъ 100 ведеръ и меньше, 27 чановъ, ковшей, 150 деревянныхъ блюдъ, 100 ложекъ, 38 ситъ, 100 рѣшетъ 700 обувей лаптей, два воза горшковъ, купили нѣсколько коромысловъ и другихъ хозяйственныхъ принадлежностей; въ общемъ

куплено на довольную значительную сумму, хотя отдѣльные предметы, пріобрѣтенные домомъ, стоили дешево; напр., 7 чановъ для солки рыбы и 4 квасныхъ ушата стоили 1 р. 5 алт. 2 ден. Можно догадываться, что въ Мартѣ въ Ростовѣ была щепная ярморка, тогда же куплено 3 логуна дегтю. Для архіерейскаго конюшеннаго двора починено и сдѣлано вновь 11 сѣделъ съ подушками за 30 алт. 5 ден., куплено кровельнаго желѣза разныхъ сортовъ, краски мѣдяники, 9500 мелкихъ сальныхъ свѣчей на 17 р. 3 алт. 2 д., крупныхъ на 1 р. 3 алт. 2 д., куплено 3 бочки церковнаго вина по 15 руб. за бочку, а всего въ мартѣ израсходовано 660 р. 13 алт. 3 ден.

8) Въ *апрѣлѣ* къ празднику Пасхи шили пѣвчимъ шапки съ пухомъ, на что истрачено 26 алт. 4 д., купили для краски яицъ 2 ф. сандалу—дано 4 алт. 4 д. По указу митрополита выдано на погребеніе жены митрополичья недѣльщика Аврамки Ананьева 8 алт. 2 ден. На Пасхѣ 5 апрѣля былъ съ животворящимъ крестомъ причтъ соборной церкви дано 2 руб., пономарямъ съ дьячками 5 алт., звонарямъ съ сторожами 3 алт. 2 д., Богоявленскаго монастыря попу Роману съ дьячкомъ 3 алт. 2 д. Ремонтировали церковь въ домовой Спасской пустыни Ростовск. уѣзда—вновь поставили главу и крестъ, что стоило 6 руб. 16 алт. 4 д., по тому же церковному дѣлу, и вѣроятно на лѣса, куплено тесу на 24 алт. 3 д. Въ Ростовѣ устроено плавательное судно за 4 руб., на погребеніе двухъ старухъ въ вотчинахъ вологодскаго уѣзда отпущено 6 алт. 2 д., на погребеніе умершей сестры митрополичья боярскаго сына Василья Пароеньева 3 алт. 2 д. Оказывается, что не только домовые люди, а и ихъ семейные погребались на счетъ архіерейской казны. Домовыхъ людей митрополитъ не только обувалъ, но и одѣвалъ. Въ апрѣлѣ сшито для нихъ 6 гнѣздъ рубахъ и портокъ за 8 алт. 1 ден. и, наконецъ, издержано 3 руб. на покупку живой рыбы 811 щукъ, 140 окуней для посадку въ домовые пруды—всего израсходовано 47 р. 22 алт. 5 д.

9) Въ *Маѣ*—весной митрополитъ молился въ Ростовскомъ Борисоглѣбскомъ монастырѣ, тамъ дано на свѣчи, въ милостыню и монастырь 12 алт. 4 д. 8; 9 *Мая* къ нему приходили съ святой водой причты разныхъ церквей и имъ дано по нѣсколько алтынъ и денегъ; 22 мая на память Св. Чудотворца Леонтія роздано по монастырямъ старцамъ, старицамъ въ милостыню и жалованье 40 руб.; 25 мая митрополитъ молился въ Ростовскомъ Зачатіевскомъ монастырѣ—дано игумену съ братіей 1 р., дьячкамъ и пономарямъ 8 алт. 2 д., нищимъ 23 алт. 2 д.; пріѣзжали съ святой водой иногородные причты, особенно домовыхъ монастырей и храма Св. Леонтія въ Ярославлѣ; конечно, всѣмъ давали алтыны съ деньгами. У московскаго серебряныхъ дѣлъ мастера Алексѣя

Постникова куплено вѣнцевъ и окладовъ на 48 руб. 25 алт.—всего расходу въ маѣ 235 р. 4 д.

10) Въ *іюнь* израсходовано 208 р. 27 алт. 4 д. Въ этомъ расходѣ, между прочимъ, значатся 3 алт. 2 д., заплаченные за работу двухъ крашениновыхъ лазоревыхъ кафтановъ подъячимъ Гришкѣ Константинову и Митькѣ Иванову. Шили кофтаны и дворовымъ людямъ.

11) Въ *іюль* покупали ладонъ, шафранъ, сахаръ и т. п., и по сезону про домовый расходъ куплено 101 ведро малины за 4 р. 8 алт. 2 д., ягоды черники 20 ушатовъ—за 2 р. 5 алт. Всего іюльскаго расходу было 125 р. 26 алт. 5½ д.

12) 1-го *Августа* приходили съ св. водой, произведены нѣкоторые ремонты 3 зданій и къ осени вставляли окна... Это все довольно мелочные расходы. Самымъ крупнымъ, послѣ отсылки 5000 р. на жалованье ратнымъ людямъ, была сумма, взятая митрополитомъ во время поѣздки въ Москву. 25 Августа по грамотѣ Великаго Государя патр. Адріана Ростовскій митрополитъ поѣхалъ въ Москву и его митрополичій казначей монахъ взялъ домовой казны 1047 руб. 6 алт. 4 ден., а съ другими расходами въ августѣ выдано изъ архіерейской казны 1171 р., 32 алт. 3 д., а за весь годъ израсходовано 10,006 руб.

Значительной статьей домоваго расхода Ростовской митрополіи была выдача жалованья домовому штату на 1696 г. (см. впереди, стр. 48—49).

По прих.-расх. книгѣ Крутицкаго дома 1699 г. неокладные доходы.

За домовую пустошь Шабунино сброку 3 р. 6 алт. 4 д., за землю подъ лавки у кожуховскаго моста оброку 3 р., съ крестьянъ за оброчные орѣхи изъ домоваго Духова м. 3 р., сельца Курьянова, Суздал. у., съ крестьянъ оброку 3 р. 30 алт. 2 д., владимірск. у. с. Языкова—48 р. 6 алт. 4 д., Кокшайскаго у. с. Сундыря съ домовыхъ крестьянъ оброчныхъ 267 р., той же вотчины съ крест. Павлушки Михайлова откупныхъ мельничныхъ—25 р., за проданную рыбу отъ строителя старца Софронія изъ с. Сундыря 111 руб. 18 алт. 4 д.; Перемышльск. у. с. Никитскаго съ попа Іоакима штрафу за повѣнчаніе Ефима Кобелева на вдовѣ Дунькѣ *четвертымъ* бракомъ—2 р. 4 алт. 2 д., съ игумена Авраамія домоваго приписного Спасскаго м. Воротынск. у. штрафъ 6 р. 13 алт. 2 д. за то, что варилъ пиво изъ домоваго хлѣба.

ВѢДОМОСТЬ

ДУХОВНЫМЪ КУМПАНСТВАМЪ

1696–1698 гг.

(*Н. Устряловъ.* Исторія царствов. Петра Вел. II, прил. XV, стр. 528—529).

Изъ архива Морского Министерства,

книга третья, 207 года, № 3.

КУМПАНСТВА.	Довелось взять.	За пушку мѣдную большую въ 240 пуд. по 6 р. за пудъ.	За мѣдныя пушки малыя по 12 пудъ въ пушкѣ, 5 р. за пудъ.	За мѣдь по 5 р. за пудъ.	На запа		На запасной корабль.	На прежніе корабли и на запасной за бомбы къ мозжерамъ по 4½ пуда въ бомбѣ по 50 коп. за пудъ.	За перехожіе дворы, сверхъ указнаго числа (съ духовныхъ 8 т. свѣтскихъ 10/т.) по 50 к. за 3 года.	Всего.	Уплачено съ 207 года по 1704
					За мѣдную большую пушку въ 240 пуд. по 6 р. за пудъ.	За пуд. по пудъ.	За порохъ, за ручной, да за пушечной по 1 р. за пудъ.	За порохъ ручной и пушечней по 4 руб. за пудъ.				
1. Святѣйшаго патріарха 2 кумпанства.	На 2 корабля.	За 2 пуш. 2880 р.	За 12 пуш. 720 р.	За 225 пуд. 1125 р.	За 1 пуш. 1440 р.	За пуд. р.	За 507½ пуд. 2030 р.	За 253 пуд. 30 ф. 1015 р.	Къ 3 мозжер. 3000 бомбъ 13.500 р.	За 48 двор. 19 р.	23.679 р.	23.656 р.
2. Новгородскаго митрополита.	На корабль.	За 1 пуш. 1440 р.	За 6 пуш. 360 р.	За 112½ п. 562½ р.	За ½ пуш. 720 р.	За пуд. р.	За 253¾ пуд. 1015 р.	За 126 пуд. 35 ф. 507 р.	За 3000 бомб. 6750 р.	За 9 двор. 13½ р.	11 829 —	3.292 —
3. Казанскаго митрополита.	На корабль барколонъ.	. . . . .	За 6 пуш. 360 р.	За 112½ п. 562½ р.	. . . . .	За пуд. р.	За 302 пуд. 1208 р.	За 151 пуд. 604 р.	. . . . .	За 32 двор. 48 р.	2.931 —	2.661 —
4. Ростовскаго митрополита.	На голеръ.	За 1 пуш. 1440 р.	За 6 пуш. 360 р.	За 112½ п. 562½ р.	За ½ пуш. 720 р.	За пуд. р.	За 253¾ пуд. 1015 р.	За 126 пуд. 35 ф. 507 р.	За 3000 бомб. 6750 р.	За 30 двор. 45 р.	11.861 —	7.490 —
5. Псковскаго митрополита.	На голеръ.	За 1 пуш. 1440 р.	За 6 пуш. 360 р.	За 112½ п. 562½ р.	. . . . .	. . .	За 253¾ пуд. 1015 р.	. . . . .	За 2000 бомб. 4500 р.	За 70 двор. 105 р.	7.982 —	4.312 —
6. Крутицкаго митрополита.	На голеръ.	За 1 пуш 1440 р.	За 6 пуш. 360 р	За 112½ п 562½ р.	За ½ пуш 720 р.	За пуд. р.	За 253¾ пуд. 1015 р.	За 126 пуд. 35 ф. 507 р.	За 3000 бомб. 6750 р.	За 56 двор. 84 р.	11.900 —	7.436 —
7. Суздальскаго митрополита.	На голеръ.	За 1 пуш. 1440 р.	За 6 пуш. 360 р.	За 112½ п. 562½ р.	За ½ пуш. 720 р	За пуд. р.	За 253¾ пуд. 1015 р.	За 126 пуд. 35 ф. 507 р.	За 3000 бомб. 6750 р.	. . . . .	11.816 —	4.363 —
8. Бѣлоградскаго митрополита.	На голеръ.	За 1 пуш. 1440 р.	За 6 пуш. 360 р.	За 112½ п 562½ р.	За ½ пуш. 720 р.	За пуд. р.	За 253¾ пуд. 1015 р.	За 126 пуд. 35 ф. 507 р.	За 3000 бомб. 6750 р.	За 17 двор. 25½ р.	11.841 —	1.970 —
9. Тверскаго архіепископа.	На голеръ.	За 1 пуш. 1440 р.	За 6 пуш. 360 р.	За 112½ п. 562½ р.	За ½ пуш. 720 р.	За пуд. р.	За 253¾ пуд. 1015 р.	За 126 пуд. 35 ф. 507 р.	За 3000 бомб. 6750 р.	За 14 двор. 21 р.	11.817 —	5.205 —
10. Вологодскаго архіепископа.	На корабль барколонъ.	. . . . .	За 6 пуш. 360 р.	За 112½ п. 562½ р.	. . . . .	За пуд. р.	За 302 пуд. 1208 р.	За 151 пуд. 604 р.	. . . . .	За 33 двор. 49½ р.	3.245 —	2.610 —
11. Тамбовскаго епископа.	На голеръ.	За 1 пуш. 1440 р.	За 6 пуш. 360 р.	За 112½ п. 562½ р.	За ½ пуш. 720 р	За пуд. р.	За 253 пуд. 30 ф. 1015 р.	На 126 пуд. 35 ф. 507 р.	За 3000 бомб. 6750 р.	За 129 двор. 193 р.	11.915 —	2.976 —

монастырскаго приказа съ 1704 по 1709 г. принято 51.110 руб.

Средства монастырей, отданныхъ вновь открытымъ Московской, Переяславль-Залѣсской, Костромской и Владимірской каѳедрамъ (*Москов. Арх. Мин. Юст. Колл. Эконом. Монастырскія вѣдомости, кн. 5-я*).

I. *Чудовъ Алексѣевскій монастырь* (Московской 1742 г.)—3236 крест. двор., въ нихъ 16771 душа, земли 30,774 четв. $6^1/_2$ чк. покосовъ и сѣна $62^1/_2$ дес., 54013 копен., лѣсу $1679^1/_2$ дес., поверстнаго лѣсу длин. на $79^1/_2$ вер., поперекъ 44 вер.; рыбныя ловли: въ рр. Сосенкѣ, Пехорѣ (?), 3 моста въ р. Волгѣ, въ р. Вашнѣ, Переяславль-Залѣсскаго у., и въ р. Сурѣ съ озерами, Пензен. у., 2 пруда, 2 озера, 12 мельницъ; денежнаго дохода положено 5089 р., собирается 5597 р. 15 коп., хлѣба 5049 четв $4^1/_2$ чк.; оставлялось на содержаніе монастыря 4243 р. 24 коп. и весь хлѣбъ. Платилось—грузинскому архіерею и другимъ персонамъ хлѣба 350 четв., въ Коллегію Экономіи—1353 руб. 91 коп. (лл. 108—114).

II. *Горицкій Успенскій* (Переяславль-Залѣсской—1744 г.)—1114 кр. двор., 5010 душъ, земли 8530 четвертей, сѣна 10,354 копны, лѣсу пашеннаго—416 десятинъ, непашеннаго 190 десят.; рыбныя ловли—въ Переяславскомъ уѣздѣ въ рр. Кубри, Саблп, Курстни, Черной, Трубежѣ, въ мал. Киржачѣ, Шахѣ, въ Костромск. у. въ р. Солоницѣ. въ Дмитровск. у. въ р. Нерли, Вели, въ Ростов. у. въ р. Лехати, 4 озера, 3 пруда; мельницъ водяныхъ 7, вѣтряныхъ—25; денегъ положено 1316 р. $82^1/_2$ к, собиралось 1370 р. $85^1/_4$ коп., хлѣба 1671 четв. 1 чк.; оставáлось на содержаніе монастыря 586 р. 2 коп., отсылалось въ Колл. Экономіи—784 р. $83^1/_4$ коп. (лл. 338—342).

III. *Ипатскій Троицкій* (Костромской—1715 г.)—3348 дв., въ нихъ 10886 душъ, земли 11895 четв. 4 чк., покосовъ 149 дес., сѣна 14339 копенъ, лѣсу пашеннаго—$735^1/_2$ дес., непашеннаго $670^1/_2$ десят., поверстнаго въ длину на $37^3/_4$ вер., поперекъ на $23^1/_2$ вер., рыбныя ловли по р. Костромѣ на 3 версты и 200 саж., половина р. Узощы (?) и р. Игумени; мельницъ 10, денегъ окладного и неокладного должно быть 2230 руб. $88^1/_2$ коп., собирается 2262 руб. $78^1/_4$ коп., хлѣба должно быть 2336 четв. $7^1/_2$ чк., собирается 2842 четв. $5^1/_2$

чк., оставлялось въ монастырѣ 1083 руб. 84¼ коп., хлѣба 2558 четв. 1 чк.; отсылалось въ Кол. Экон. 1178 руб. 94 коп. и хлѣба 284 четв. 4½ чк. (лл. 222—226).

IV. *Рождественъ* (Владимірской епархіи—1748 г.)—1890 дв., 7442 душ. Пашенной и лѣсомъ поросшей земли 12,775 четв. 4 чк., сѣна—10926 коп., лѣсу непашеннаго длиной 49 вер., поперекъ—32½ вер., рыбныя ловли на р. Клязьмѣ, владимірскаго у. мельницъ 6; денегъ 1534 р. 80 коп., хлѣба—1313 четв. 5½ чк., дровъ 120 саж., яицъ 37800 шт.; оставлялось въ монастырѣ 776 руб. 60 коп., хлѣба 1293 четв. 5½ чк.; отсылалось въ Кол. Экон. 818 р. 20 коп. и хлѣба 200 четв. (лл. 362—365).

Вотчинныя села и деревни нѣкоторыхъ архіерейскихъ домовъ предъ секуляціей церковныхъ имуществъ въ 1764 году.

I. *Архангелогородскаго (бывш. Холмогорскаго).*

(Арх. Мин. Юст. По Колл. Экон. Оффиц. опись № 31).

1) Слободка Курцова, двинскаго уѣзда, въ 75 верстахъ отъ Архангельска. 2) Села: Ильинское и Чухченское, того же уѣзда, при нихъ деревни отъ Архангельска въ 73—78 верст. 1) Гавриловская, Земцова и Сивцова гора тж., 2) Буяновская и Заручевская тж., 3) Щелковская, 4) Осиповская, Андыферовская и Кеницкая тж. 5) Щебунинская, Новинская, Алешевская, Андреевская. Шешунинская тж. 6) Глухой Погостъ, 7) Тарасовская, Пустиновская тж., 8) Кожевская и Васильевская тж. 9) Запольская, Тохтинская тж. 10) Середнепогосская, Петровская тж., 11) Бардинская и Тютлинская тж., 12) Залывская и Калидинская тж., 13) Прилукъ, Новая Росчисть тж., 14) Кеницкая, Осиповская тж., 15) Глухой Погостъ. 16) Середне-Погоская, Поткшевская тж. (въ 17 в.), 17) Сапушинская (въ 25 в.), 18) Заручевская, Казаковская тж., (Отъ 26 до 36 вер.—19) Гридинская, 20) Самойловская, Чевакинская тж.. 21) Ѳедосѣевская, 22) Подлѣсская, 23) Но-

винская, 24) Горка Нижней Кехты рѣки. Въ 52 вер., а отъ архіер. дома въ Холмогорахъ въ 20 вер.—25) Коскова Гора, Тимохновская тж. 26) Коскова Горка. Въ 46—47 в.—27) Елезовская, Усть-Лындога тж., 28) Кутлындога, пустошь Захѣевской тж. Въ 60 в.—64 в.—29) Подлѣшая, 30) Подкресная, 31) Карандышевская и на Коневѣ Островѣ пустошь Ившина тж., 32) Кузополье, 33) Елезовская, Езакинская тж. Въ 70—75 верстахъ 34) Лушевская, 35) Кустовкая, Дорофеевская тж., (Въ 80 в.), 36) Юрская. 37) Парасинская, Гуснишевская тж., 38) Пиминовская, Исаковская тж., 39) Фофановская, 40) Михѣевская, 41) Палишинская, 42) Синпоиская при Двинѣ рѣкѣ въ 85 в., отъ Холмогоръ и архіер. дома въ 15 верстахъ.

При бывшемъ приписномъ Клоповскомъ монастырѣ: деревни *Важскаго уѣзда*: 43) Васьяновская отъ Архангельска 320 в, отъ мон. въ $^1/_2$ в., 44) Закидовская, въ 1 в. 45) Селище Давыдовское въ 15 в., 46) Никулинская, въ 15 в., 47) Семушинская, въ 30 в.

При Верхошеренской Вознесенской пустыни: 48) Хорошевская болѣе 495 в., 49) Озерская, отъ монастыря 30 вер., 50) Выставка, 51) Заручевская.

II. *Бѣлогородскаго дома* (опись № 74).

Бѣлогородскаго уѣзда села: 1) Новая Слободка, въ 40 вер., 2) Заичья (sic). 3) Петропавловка (черкасское село), 4) Слобода Алексѣевка, деревни: 5) Мазикина, 6) Ломова, 7) Хуторъ Угримъ. Въ нихъ крестьянъ по ревизіи 1744 г. 1499 душъ.

III. *Великоустюжскаго* (Опись № 140; безъ перечня вотчинъ).

IV. *Вологодскаго дома.* (Опись № 137).

1) За приписной Мокрой Пустынею село Поддубное, Вологод. у. отъ мон. 20 вер., 2) За Димитріевской, что въ Югу пустыней дер. Прони, того же у. въ 6 вер. отъ монаст.

За домомъ. Въ вологодскомъ у. отъ дома въ 7—11 вер. 3) С. Ивановское; деревни: 4) Кишкино, 5) Ивашково, 6) Спи-

рино. 7) Митинское, 8) Щекарево, 9) Мясниково, въ 70 в.—10) Козминское, въ 11—13 вер.—11) село Реброво, 12) ½ деревни Куликова, 13) ½ дер. Невинникова, 14) дер. Лазарево, въ 40 в.—15) дер. къ селу Реброву Богословской Кохтожской пустыни (40 душъ); въ 20 в.—16) с. Бѣлое; деревни: въ 20—22 вер.—17) Лямцыно, 18) Колоколово, 19) Пустошь, что была деревня Ильинское, 20) дер. Леушкино, 21) Пустошь, что была деревня Грибцово, 22) пустошь Куклицъ, 23) дер. Демьяново, 24) дер. починокъ Прасоловъ, 25) дер. Пыхмарево, 26) ½ дер. Бубнова, 27) *Засодимская вотчина*: въ 44 в.—новопостроенное село Татіанино, 28) с. Степановское съ пустошьями (9), изъ коихъ одна въ 43½ в., что была деревня Игумницево; въ 44 в.—29) деревни: Теплково, въ 40—50 верст.—30) Лисья Гора, 31) Курицыно, 32) Фалѣлѣево, 33) Зорѣчье, 34) Борисовская, 35) Даниловская, 36) (что была пустошь) Бѣлявино, 37) Юрьицево, 38) Мурга Большая, 39) Григорьевское, 40) Кожевница (Ножевница), 41) Головково, 42) Севричино (Севрюкино), 43) Мурга Меньшая, 44) (что была пустошь) Куракино, 45) Кобылкино; въ 47—54 в.—46) Ягодино, 47) Буйнасово, 48) Пустошь, что была деревня Сысоицево, деревни: 49) Ильинское, 50) (что была пустошь) Алексѣйцево, 51) Чертово, 52) село (что была пустошь) Цыбоево (Цыбово), деревни: 53) Холмино, 54) Золотово (при ней пустоши, среди которыхъ одна—что была деревня Рокчино), 55) Видерница, 56) Чуприно, 57) Гоголево, 58) Судорково, 59) Блиново, 60) Пирогово, 61) С. *Ананьино* (загородный архіер. домъ), отъ Вологды 4 вер. деревни: 62) Якимцово, въ разстояніи отъ 5 до 9 вер., 63) Левково, 64) Назарово, 65) Столыпино, 66) Ошемково, 67) Горшково, 68) Купрецово въ 3 вер., 69) Семигоры въ 30 в.

Яренскаго уѣзда: 1) Погостъ на р. Устьвымѣ—Устьвымской волости (127 душъ), деревни: 2) Заручье (50 д.), 3) Березниковъ (40 душъ), 4) Ибъ (20 д.), 5) Зарѣчье (43 д.), 6) Боръ (29 д.), 7) Усть-Полавье (49 д.), 8) Ванвиздинъ (4 д.) 9) Коквицкій погостъ—*Коквицкой волости* (281 д.), 10) Лянодъ (5 д.), 11) Полтыдоръ (58), 12) Лызтъ (72 д.), 13) Кочмодоръ (106 д.), 14) Малая Лызта (72 д.), 15) Ижелты (27 д.), 16) Малыя Коквицы (80 д.), 17) На рѣчкѣ Юро-

мѣ (72 д.), 18) При погостѣ Оквадскомъ (84 д.); деревни: 19) Конецъ—Озерье (46 д.), 20) Кероса (85 д.), 21) По край Лыатинскаго озера (13 д.).

Вожемской волости: деревни: 22) Ошмасковская, Описимовская тж (22 д.), 23) Мартыново (19 д.), 24) Голяпиново, а Курчимъ тж (34 д.), 25) Борисовское (20 д.), 26) Лукинское, а Сосновецъ тж (3 д.), 27) Софроновское, а Якушевское тж (6 д.), 28) Ивановское (21 д.), 29) При погостѣ Вожамскомъ (20 д.).

Усольскаго уѣзда въ Вилегодской волости: 30) с. Никольское (35 д.); къ нему деревни: 31) Сергіева Горка (3 д.), 32) Чаброво (17 д.).

Въ Ильинскомъ приходѣ: деревни: 33) Воронцово (6 д.), 34) Новая Изба (4 д.), 35) Ивашевская (7 д.), 36) Кибрино (8 д.). Въ каковомъ разстояніи оныя вотчины отъ Вологды и противъ дачъ всѣ ли нынѣ въ состояніи или которыя запустѣли и проч., о тѣхъ вотчинахъ вѣдомость по формѣ учинить невозможно (л. 36).

Московскаго уѣзда отъ Москвы въ 23—24 вер. деревня 37) Никольская (66 д.), 38) сельцо Городище (49 д.), 39) приписная дерев. Ямонтова (43 д.), 40) Поповская—Бѣлозерскаго у. (19 д.), въ 115 вер. отъ Бѣлозера.

Вологодскаго уѣзда, разстояніемъ отъ Вологды въ 70—80 в. 41) с. Раменье (89 д.), къ нему деревни: 42) Маркашево (18 д.). 43) Левино (36 д.), 44) Ильинское (41 д.), 45) Шилово (13 д.), 46) Тимошкино (17 д.), 47) Ивашино (30 д.), 48) Юркино (5 д.), 49) Доръ Голивковъ, а Устиновъ Доръ тж (19 д.), 50) Комарово (50 д.), 51) Алексино (43 д.), 52) Панкратово (41 д.), 53) Бонкшино (26 д.), 54) Бекренево (22 д.), 55) Микулино (17 д.), 56) Мартыново (13 д.), 57) Горицы (16 д.), 58) Клеопино (17 д.), 59) Большей Доръ (18 д.), 60) Гридино (21 д.), 61) Черняево (4 д.). 62) Дураково (32 д.), въ разстояніи отъ 80—90 вер.—63) Олферово (26 д.), 64) Савино (34 д.), 65) Головинское (32 д.), 66) Новогородово (24 д.), 67) Филино (24 д.), 68) Высоцкое (9 д.), 69) Плюшкино (8 д.), разстояніемъ отъ 75 в. до 80 вер.—70) Степаново (18 д.), 71) Полухино (14 д.), 72) Успе-

лево (27 д.), 73) Рындино (4 д.), 74) Иваннно (67 д.), 75) Ольховка (32 д.), 76) Ятинино (47 д.), 77) Черное (17 д.), 78) Вогоново (40 д.), 79) Вортога (33 д.), 80) Дрявище (35 д.), 81) Тарасово (20 д.), 82) Чюхарица (31 д.), 83) Строево (16 д.), 84) Леаносово (19 д.), 85) Пустыня Верхняя (24 д.), 86) Пустыня Нижняя (18 д.), 87) Аксеново (35 д.), 88) Михалково (12 д.), 89) Цыпенниково (26 д.), 90) Бѣлое (25 д.), 91) Корючево (24 д.), 92) Родіоново (17 д.), 93) Роспопино (11 д.), 94) Колотилиха (21 д.), 95) Мухино (23 д.), 96) Демьянково (10 д.), 97) Клобуково (21 д.), 98) Выходное (1 д.), 99) Карпиха (16 д.), 100) Красное (13 д.), 101) Спасское (39 д.), 102) Бездушниково (13 д.), 103) Пертеиха (7 д.), 104) Обухово (18 д.), 105) Засипино (16 д.), въ 64 вер., 106) Задорка (23 д.), въ 50—60 в.—107) Глубокое (12 д.), 108) Становое (34 д.), 109) Моклоково (10 д.), 110) Нижняя Прудовка (15 д.), 111) Верхняя Прудовка (13 д.), 112) Малая Прудовка (9 д.), 113) Старково (18 д.), 114) Забы(л)ково (5 д.), въ 63—71 вер.—115) Березово (14 д.), 116) Келино (25 д.), 117) Заимище (15 д.), 118) Цепелево (8 д.), 119) Кокшарово (1 д.), 120) Рублево (21 д.), 121) Гераспмово (31 д.), 122) Ананьино (39 д.), 123) Поиино (36 д.), 124) Сычево (31 д.), 125) Хлѣбпиново (32 д.), 126) Ушаково (11 д.), 127) Борисково (26 д.), 128) Заломаево (35 д.), 129) Огмѣтниково (45 д.), 130) Лябзуика (48 д.), 131) Починокъ Митинъ (12 д.), 132) Ковырпиово (19 д.), 133) Максимово (61 д.), разст. 31 вер.—134) Крюково (40 д.), разст. отъ 55 до 62 в.—135) Нефедово (38 д.), 136) (Ип)агилево (39 д.), 137) Подо(ль)ное (27 д.), 138) Лукьяново (23 д.), 139) Павловское (28 д.), 140) Костянтиново (43 д.), 141) Левино (45 д.), 142) Бродино (92 д.), 143) Михайлово (41), 144) Медвѣдево (31 д.), 145) Непотягово (21 д.), 146) Скрябино (30 д.), 147) Жерновникъ (45 д.), 148) Якупкино (30 д.), 149) Гридино (19 д.), 150) Углянская (49 д.), 151) Кособпино (26 д.), 152) Дворище (25 д.), 153) Кленпково (22 д.), 154) Чистюпино (10 д.), 155) З(лы)зино (30 д.), 156) Борово (17 д.), 157) Слобода (28 д.), 158) Рогозино (21 д.), 159) Шетуково (17 д.), 160) Тималово (9 д.), 161) Ежево (37 д.), 162) Хлюпино (10 д.), 163) Выморово (7 д.), 164) Живоглотово (16 д.), 165) Боково (12 д.), въ 69 вер.—166) Кійка (11 д.), въ 59 вер.—167) Махино (1 д.), въ 80 вер.—

168) Исадка (2 д.), въ 76 вер.—169) Векшино (2 д.), въ 64 вер.—170) Погорѣлка (1 д.), въ 57 вер.—171) Василево (1 д.), въ 75 вер.—172) Панфилово (1 д.), въ 55 вер.—173) Спорышево (1 д.), въ 77 вер.—174) Козьминская (17 д.), въ 35 в.—175) Семигорье—Семигоръ (33 д.).

Къ числу жителей въ названныхъ селахъ и деревняхъ нужно еще прибавить живущихъ въ г. Вологдѣ бобылей и разночинцевъ 77 душъ

V. *Вятскаго дома* (Опись № 139).

Хлыновскаго (Вятскаго) уѣзда: 1) с. Бабино съ деревнями (1476 душъ) отъ архіер. дома въ 10 вер., 2) Мѣдянская вотчина—во всѣхъ деревняхъ (89 душ.) въ 25 вер., 3) Окологородная Кленовская вотчина (249 душ.) въ 30 в., 4) с. Вожгальское съ деревнями, Акырмыжская вотчина тж. (2424 д.) въ 50 вер., 5) сс. Касинское и Верошижемское съ деревнями (659 д.) въ 90 вер., 6) с. Ошетское съ деревнями (539 душ.) въ 130 вер.; *Шестаковскаго* у. 7) Шестаковская вотчина—въ деревняхъ (30 д.) въ 58 вер.; *Котельническаго* у. 8) с. Васильково съ деревнями (987 д.) въ 130 вер., 9) с. Сарважское съ деревнями (780 д.) въ 130 вер., 10) с. Вишкильское съ деревнями (38 д.) въ 120 вер., 11) Юферевская вотчина въ деревняхъ (69 д.) въ 90 вер., 12) Слободка въ г. Котельничѣ *приписного Предтечевскаго* монастыря съ деревнями: Талабановской—въ 5 верст. отъ м—ря, Сензковской—въ 7 вер., Ногаевской—въ 8 вер., Березинской—въ 10 в., Игошинской—въ 1 вер., Оспеповской—въ 9 вер., Куринской—въ 30 вер., во всѣхъ деревняхъ съ слободкой—189 душъ; *Слободского* у. 13) Сырзинская вотчина (490 душ.) отъ архіер. дома до 80 вер., 14) с. Елевское съ деревнями (101 душ.) въ 95 вер., 15) Пантыльская вотчина (43 д.) въ 70 вер.

Пермской провинціи Кунгурскаго у. при Тохтаревской Богородицкой пустыни (приписной), 16) слободка надъ рѣк. Сылвою да деревни: Янчиково и Ключино (180 душ.). Всего (по не полной описи) за Вятскимъ домомъ въ названныхъ вотчинахъ 8343 души.

Свѣдѣнія о вотчинахъ нѣкоторыхъ другихъ архіер. домовъ за разное время съ перечисленіемъ селъ и деревень: *Воронежскаго*—за 1710 годъ (Воронежская Старина вып. VI, стр. 16); *Коломенскаго*—за 1727—1729 гг. (Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. т. VII, Прилож. VII), *Новгородскаго*—за 1735 г. (Пол. Собр. Зак. Рос. Имп. XLIV, ч. II. кн. штатовъ, отд. III; Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. XVI, прилож. XXVII); *Ростовскаго*—за 1732 г. (Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. XV, Прил. XIII, стр 838—844). *Тверского*—за 1727—1729 гг. (Опис. Док. и Дѣл. Арх. Св. Син. VII, Прилож. VII); *Синодальныя вотчины* (тамъ же X, Прил. V).

Поправки и дополненія въ приложеніяхъ.

Стр.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Слѣдуетъ.*
2	2 снизу	Кустомовой	Кутомовой
4	между 2 и 3 сверх.		пѣвчимъ 95 руб. 30 к.
8	8 сверх.	четвертей,	четвертей, лѣсомъ поросло 30 четвер.,
9	9 сверх.	(съ которыхъ идетъ...	рыбныхъ ловель въ 12 мѣстахъ, съ оныхъ мельницъ и рыбныхъ ловель платится.
11	6 сверх.	лаптей	лопатъ.
15	8 снизу	провинціальную канцелярію	провинціальныя и воеводскія канцеляріи
16	между 17 и 18 сверх.		за продажный хлѣбъ 10 р. 81 к.
31	6 сверх.	которыхъ	которыхъ, равно озеръ и мельницъ,
32	1 снизу	сполна	21527
33	между 4 и 5 сверх.		груздей 37 пуд. (положено)
34	10—12 сн.	въ строку—съ дѣлъ пошлинъ 470 р. 77 к.	
35	6—11 стр. сверху замѣнить: «хлѣба окладного съ крестьянъ: оброчнаго ржи и ярового—199 четв. $7^1/_2$ чк. *Неокладного*		

Стр.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Слѣдуетъ.*
		съ пашни приплоднаго ржи и ярового 449 чет. 5 чк. снопового ржи и ярового 205 четв. Помольнаго 102 четв. Итого неокладного 756 четв. 5 чк., а всего окл. и неокл. 956 четв. $4^1/_2$ чк.».	
—	12 снизу	въ полѣ, а въ дву	по томужъ (опустить)
—	10 снизу	мельницъ 1	мельницъ 1, съ мельницъ и рыбныхъ ловель деньги собираются въ суздальской провинціальной канцеляріи
37	3 сверх.	Омицкой	Отмицкой
40	5 снизу	по дачамъ земли	по дачамъ пашенной земли.
41	между 6 и 7 сн.		на рекрута 50 коп.
42	17 свер.	1360 $2^1/_2$	1490 р. $6^1/_2$ к. 1360 р. $2^1/_2$ коп.
50	6 снизу	Владимірскимъ 7947	Владимірскимъ 7799, Псковскимъ 7947.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

I. Недвижимыя имущества архіерейскихъ домовъ: населенныя земли, луга, лѣса, рыбныя ловли и доходныя статьи. Запустѣніе крестьянскихъ дворовъ . . . . . 1—8

II. Приписные домовые монастыри, ихъ имущества и значеніе ихъ для архіерейскихъ домовъ . 8 13

III. Крестьяне и бобыли, какъ оброчники и плательщики въ домовую казну . . . . . 13—16

IV. Затрудненія въ платежахъ въ домовую казну со времени Петра, учредившаго Монастырскій Приказъ, а затѣмъ подчинившаго домовыхъ крестьянъ вѣдѣнію Губернской власти . . . . . 16—19

V. Отношеніе свѣтской власти къ архіерейскимъ вотчинамъ и домовой администраціи. Единица обложенія (осмакъ) для сбора подушныхъ окладовъ и окладовъ въ каѳедральную казну. Убыль крестьянскихъ душъ, ослаблявшая крестьянскую платежеспособность . . . . . 19—26

VI. Отобраніе у архіерейскихъ домовъ на Государя доходныхъ статей — рыбныхъ ловель и мельницъ . . . . . 26—30

VII. Денежные сборы въ каѳедральную казну съ епархіальныхъ церквей, духовенства и приходовъ . . . . . 30—34

стр.

VIII. Хлѣбные сборы . . . . . 34—35

IX. Петровскія преобразованія въ области вотчинно-владѣльческаго управленія архіерейскихъ домовъ . . . . . 35—45

X. Опредѣленіе архіерейскихъ домовъ. Опредѣленныя и заопредѣленныя суммы; поступленіе „заопредѣленныхъ“ суммъ въ Монастырскій Приказъ и назначеніе ихъ . . . . . 45—57

XI. Скупость Монастырскаго Приказа при выдачѣ „заопредѣленныхъ“ суммъ на нужды архіерейскихъ домовъ. Обветшаніе соборныхъ храмовъ и домовыхъ архіерейскихъ строеній.

Губернскія власти, часто распоряжавшіяся заопредѣленными суммами, также не внимательны были къ нуждамъ архіер. домовъ . . . . . 57—67

XII. Расходы архіерейскихъ домовъ и сокращеніе ихъ со времени опредѣленія. Нѣкоторыя общія статьи расходовъ: церковно-богослужебныя, праздничныя, содержаніе пищей, поѣздки архіереевъ въ Москву, Петербургъ, въ сосѣднія епархіи на погребеніе архіереевъ, по своей епархіи на богомолія, а вмѣстѣ и для обозрѣнія епархій . . . . . 68—74

XIII. Московскія и Петербургскія архіерейскія подворья и дома на Васильевскомъ островѣ . 74—88

XIV. Поставленія и перемѣщенія архіереевъ и расходы, сопряженные съ ними; личныя или „келейныя“ средства епархіальныхъ архіереевъ 88—98

XV. Благотворительные и просвѣтительные расходы архіерейскихъ домовъ. Богадѣльни, госпитали, духовныя школы. Другіе расходы, въ томъ чистѣ приказные и на покупку земель . . . 98—111

стр.

XVI. Открытіе новыхъ епархій: С.-Петербургской и Московской (1742 г.), Переяславль-Залѣсской (1744 г.), Костромской (1745 г.); Владимірской (1748 г.) и Тамбовской (1758 г.). Викаріатства Новгородское и Переяславль-Залѣсское. Ихъ средства. Положеніе опредѣленныхъ и неопредѣленныхъ архіерейскихъ домовъ предъ секуляризаціей церковныхъ имуществъ . . . . . 111—122

XVII. Каѳедральные и домовые штаты. Ихъ многолюдность, содержаніе; государственныя повинности домовыхъ высшихъ и нисшихъ служителей—драгунскіе и подушные сборы. Составъ домовыхъ штатовъ; дворяне и боярскія дѣти; ихъ положеніе и разборы. Приказный строй епархіально-владѣльческаго управленія. Консисторіи и Духовныя Правленія. Синодальныя повытья, по которымъ распредѣлены были архіерейскіе дома. Отобраніе церковныхъ имуществъ и назначеніе штатовъ въ 1764 году . . . . . 122—140

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I. Вѣдомости о средствахъ великорусскихъ архіерейскихъ домовъ за 1739—1741 гг. . . . . 1—45

II. Число данныхъ храмовъ по епархіямъ въ 1736 г. 46

III. Вѣдомость объ опредѣленныхъ и неопредѣленныхъ архіерейскихъ домахъ съ 1710 г. . . 46—48

IV. Каѳедральные и домовые (придворные) штаты Ростовскаго (1696 г.) и Крутицкаго (1699 г.) архіерейскихъ домовъ . . . . . 48—50

V. Число крестьянскихъ душъ да архіерейскими домами по ревизіи 1744 г. 50

стр.

VI. Извлеченіе изъ Приходо-расх. книги Ростовскаго архіерейскаго дома за 1696 г. . . . . 51—60

VII. Вѣдомость о духовныхъ Кумпанствахъ 1699—1696 г. . . . . 61—63

VIII. Средства монастырей: Чудова, Горицкаго—Успенскаго, Ипатскаго—Троицкаго и Рождествена, превращенныхъ въ каѳедральные и отданныхъ на содержаніе вновь открытымъ архіерейскимъ каѳедрамъ . . . . . 64—65

IX. Вотчинныя села и деревни нѣкоторыхъ архіерейскихъ домовъ предъ отобраніемъ церковныхъ имуществъ въ 1764 году . . . . . 65—71

Поправки и дополненія въ приложеніяхъ . . 71—72

Оглавленіе . . . . . 73—76

Того же автора:

1. Русскія епархіи въ XVI—XIX вв., ихъ открытіе, составъ и предѣлы, т. 1 (XVI—XVII вв.). Опытъ цер.-историческаго, статистическаго и географическаго изслѣдованія. Казань. 1897 г. Съ картой епархіальнаго дѣленія и таблицей. Цѣна 3 руб.

2. Значеніе высшей Русской іерархіи и историческія условія ея служенія церкви и государству до XVIII в. Казань. 1898 г. Ц. 30 коп.

3. Къ исторіи прихода. Историко-археологическая, статистическая и бытовая записка о приходѣ въ с. Раевѣ, Тамб. епархіи. Тамбовъ. 1899 г. Цѣна 75 коп.

4. Церковно-археологическіе и историческіе вопросы на XI археологическомъ съѣздѣ въ Кіевѣ. Казань. 1899 г. Цѣна 20 к.

5. Къ столѣтію каѳедры татарскаго языка въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ г. Казани, 1800—1900 г. Казань. 1900 г. Цѣна 20 коп.

6. Бортничество (пчеловодство), какъ одинъ изъ видовъ натуральнаго хозяйства въ XVI—XVII в. Казань. 1900 г.

7. Къ исторіи Казанскихъ монастырей до 1764 г. Казань. 1902 г. Цѣна 50 коп.

8. Къ вопросу о наслѣдственномъ правѣ церковныхъ учрежденій въ концѣ XVII в. Казань. 1902 г.

9. Явленная Чудотворная Казанская икона Божіей Матери. Казань. 1904 г. Ц. 20 к.

10. Печальная годовщина. (Отвѣтъ—гдѣ находилась подлинная Казанская Икона Б. Матери до ея святотатственнаго похищенія подъ 29 іюня 1904 г.). Казань. 1906 г. Ц. 30 к.

11. Окраины города Казани въ XVI—XVIII вв. Казань. 1905 г. II. 15 к.

12. Свіяжскій второклассный женскій монастырь и его святыни. Казань. 1905 г. Цѣна 20 к.

13. Н. Ѳ. Катановъ и И. М. Покровскій. Отрывокъ изъ одной татарской лѣтописи о Казани и Казанскомъ Ханствѣ. Казань. 1905 г. Ц. 30 к.

14. Казанскій архіерейскій домъ, его средства и штаты, преимущественно до 1764 г. Церковно-археологическое, историческое и экономическое изслѣдованіе. Казань. 1906 г. Цѣна 3 р.

15. Гермогенъ, м. Казанскій и Астраханскій (а затѣмъ патріархъ всероссійскій) и его заслуги для Казани съ 1579 по 1606 г. Казань. 1907 г. Цѣна 20 к.

16. Гермогенъ, м. Казанскій и Астраханскій—первый мѣстный духовный писатель-историкъ. Казань. 1907 г. Ц. 20 коп.

17. Русскія епархіи въ XVI—XIX в., т. II (XVIII в.)—печатается.

Можно выписывать отъ автора. *Казань. Духовная Академія* и изъ Редакціи журнала «Православный Собесѣдникъ».

Цѣна одинъ рубль.